Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тверской государственный университет»

ПСИХОЛОГИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ, СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: АКТУАЛЬНЫЕ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
студентов, магистров, аспирантов и молодых ученых
с международным участием,
посвященной 20-летию факультета
психологии и социальной работы

ТВЕРЬ 2014

УДК 159.9(082)+37(082)+364-78(082)
ББК Ю9я431+С9я431+Ч4я431
П86

Редакционная коллегия:

Т.А. Жалагина, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии труда, организационной и клинической психологии, декан факультета психологии и социальной работы

Л.Ж. Караванова, доктор психологических наук, доцент

П86 Психология, образование, социальная работа: актуальные и приоритетные направления исследований: Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистров, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 20-летию факультета психологии и социальной работы. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. –176 с.

В сборнике содержатся материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистров, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 20-летию факультета психологии и социальной работы, состоявшейся 24 апреля 2014 г. на факультете психологии и социальной работы Тверского государственного университета.

Представленные материалы могут быть полезны специалистам в области психологии, педагогики, социальной работы.

УДК 159.9(082)+37(082)+364-78(082)
ББК Ю9я431+С9я431+Ч4я431

© Авторы статей, 2014
© Тверской государственный университет, 2014

Содержание

Жалагина Т.А . Приветственное слово 6

Раздел I

Научно-исследовательская деятельность магистров, аспирантов и молодых ученых

Абаева Г.Б. Эстетическое сознание как способность освоения эстетической действительности 7

Алискантова З.А. Внешние и внутренние аспекты трудовой мотивации 9

Апостолова Ю.К. Эстетическое сознание как способность освоения эстетической действительности 14

Бандура О.А. Роль социально-реабилитационных учреждений для несовершеннолетних в системе социальной защиты населения 17

Богатырева Е.А. Успешность профессиональной деятельности специалиста сферы продаж 22

Буткарева М.А. Опыт социальной работы по социальной поддержке многодетной семьи в Российской Федерации 24

Гусева И.В. Психологические факторы, влияющие на социально-психологические адаптационные возможности у студентов технических специальностей 27

Гусева Т.А. Социально-психологическая диагностика проблем одиночества граждан пожилого возраста 31

Канаева Е.А. Профессиональное развитие личности субъекта труда 34

Мещерская Н.П. Определение профессиональной пригодности кандидатов для работы вахтовым методом 38

Николаев А.Я. Восприятие неформальных отношений работниками и особенности организационной идентификации 40

Салиш С.С. Духовно-нравственное становление личности младшего школьника 42

Смирнова Д.В. Истоки педагогической традиции буддизма 44

Теплов Е.В. О некоторых психологических проблемах труда руководителя ссуза 46

Шахова О.Е. Инновационные возможности развития вуза как социального института и научного центра 48

Раздел II

Научно-исследовательская деятельность студентов

1. Возрастная психология и психология развития: актуальные проблемы и пути их решения

Алексеева Т.Н. Гендерная идентичность мужчин нетрадиционной сексуальной ориентации (на примере гомосексуальной ориентации) 52

Андрианова П.С. Тревожность и копинг-стратегии 54

Болдаков А.В. Девиантное поведение в подростковом возрасте 55

Горянцева К.А. Индивидуально-личностные особенности детей подросткового возраста в семье и детей, оставшихся без попечения родителей 57

Карпова Е.С. Формирование мотивации и её особенности в младшем школьном возрасте 59

Конева А.Р. Развитие личности дошкольника и стили семейного воспитания 61

Линькова Ю. Своеобразие общения детей дошкольного возраста 63

Новикова А.А. Влияние ценностных ориентаций, интеллекта и креативности на качество жизни в пожилом возрасте 64

Петрова А.В. Смысложизненные и ценностные ориентации, самооценка, локус контроля как факторы девиантного поведения подростков 66

Саакян Ц.Э. Произвольное внимание у детей дошкольного возраста 68

Тимонина А.Ю. Эмоции и личность 70

Шмелёва А.В. Формирование познавательных процессов у детей дошкольного возраста 72

Ярова Я.Д. Сравнительный анализ психоаналитической теории Зигмунда Фрейда и эпигенетической теории Эрика Эриксона 74

2. Актуальные проблемы социальной психологии

Баранова М.А. Креативность и конфликтность как личностные детерминанты социально-психологической адаптации подростков 75

Белякова С.А. Проблема социального интеллекта и креативности в профессиональной педагогической деятельности 77

Гацерелия Т.З. Конкурентоспособность выпускников современного вуза 78

Гуров А.П. Влияние занятий фитнесом на представление о внешней привлекательности в структуре Я концепции личности 80

Матвеева О.В. Социально-психологические характеристики организационной культуры образовательного учреждения 82

Москвина Ю.В. Индивидуальные свойства личности и успешность спортивной деятельности 84

Никифорова А.В. Эмоциональный интеллект и самопрезентация в подростковом возрасте 86

Никонорова А.А. Механизмы психологической защиты как детерминанты юмористического поведения 87

Носкова К.В. Локус контроля как фактор мотивации учебной деятельности студентов 89

Прянишникова К.Н. Понятие «гендер» в психологических исследованиях 91

Тихомирова А.О. Теоретические предпосылки исследования ценностных детерминант представлений о красивой женщине у студенческой молодежи 93

Тюменева Ю.В. Методы диагностики креативности персонала в организации 95

Холодова В. Ценностные ориентации и зависимость от Интернет-технологий в подростковом возрасте 97

3. Актуальные проблемы психологии труда, организационной и клинической психологии

Аверьянова А.О. Обобщение HR-опыта компании Unilever по исследованию мотивации и потребностей студентов при решении кадровых задач 98
Антонова А.О. Особенности диагностики трудовой мотивации сотрудников 101
Баранова А.А. Проблема внедрения инноваций в профессиональную деятельность учителей на этапе появления новых образовательных стандартов 103
Быстрова М.В. Психологические особенности личности с табачной зависимостью 105
Голикова В.С. Особенности диагностики психологического климата в коллективе 106
Егорова Г.С. Уязвимость к ургентной зависимости лиц юношеского возраста 109
Корелова С.А. Проблема синдрома эмоционального выгорания и стрессоустойчивости у работников общественного транспорта 110
Петрова С.А. Индивидуально – личностные особенности и удовлетворенность трудом сотрудников уголовно-исполнительной системы 112
Ряполова А-Т.Г. Психологическая диагностика риска агрессивных действий у больных шизофренией, состоящих под активным диспансерным наблюдением 114
Саакян Р.О. Особенности восприятия времени у студентов, переживающих экзаменационный стресс 116
Синявцев Б.А. Гендерная специфика стилей управления 118
Шатерникова С.Г. Диагностика социально-психологического климата в коллективе и особенности планирования организационной работы 120
Фадеева В.С. Социально-психологический климат и эмоциональное выгорание у учителей средней общеобразовательной школы 124
Чилингарян Г.Р. Особенности мышления у молодых предпринимателей 126
Числова А.О. Роль школьного психолога в снижении уровня агрессии у детей подросткового возраста 128

4. Приоритетные направления развития теории и практики социальной работы

Абдурахманов Н.С. Граждане пожилого возраста как объект системы социального обслуживания в Российской Федерации на государственном и региональном уровнях 130
Баранова И.В. Неполная семья как фактор социального неблагополучия ребенка 132
Богаттрева Е.И. Материнство как социальный институт современного общества 133
Бойцова Е.В. Место и роль социальной рекламы в социальной работе 135
Бойцова Е.В., Хрусталева С.М. Превентивная профилактика детской инвалидности 137
Виноградова О.В. Одиночество как социально-психологическая проблема пожилых людей 139
Иванова Д.М. Социальная работа с детьми из неблагополучных семей 141
Иосафова Д.В. Социальная поддержка многодетных семей на региональном уровне 142
Крупенина О.А. Нормативно-правовые основы социальной поддержки молодой семьи 144
Крылова Е.В. Инновационная форма социальной адаптации людей пожилого возраста (на примере реализации социальной национальной программы «Бабушка – онлайн» и «Дедушка – онлайн») 146
Кузовчикова Т.Э. К вопросу о социальной поддержке женщин-военнослужащих 149
Кшикина К.М. Развитие помощи нищим и обездоленным в России XIX века 151
Максимова Т.В. Проблемы многодетных семей в современном обществе 152
Матвеев М.М. Социальная поддержка неблагополучной семьи 154
Никуличева И.С. Добровольческие организации как субъект социальной работы 155
Орлова В.С. Профилактика абортов в условиях кабинета предабортного консультирования 158
Павлова Е.А. Проблема искусственного прерывания беременности в современной России 161
Поволоцкая Е.И. Нормативно – правовое обеспечение социальной работы с семьей «группы риска» 162
Семенова Н.Г. Теоретические основы социальной помощи в рамках социальной работы 164
Сергеева Д.В. Социальные проблемы семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями 166
Смирнова Д.А. К вопросу о военно-социальной работе в вооруженных силах Российской Федерации 167
Удовенко О.С. Феномен социального сиротства в современной России 169
Филатова Е.Н. Социальная работа с людьми пожилого возраста в историко-культурном аспекте 172
Хрусталёва С.М. Профилактика неблагополучия семей с помощью социальной рекламы 174

Уважаемые участники конференции!

Наша конференция посвящена 20-летию факультета психологии и социальной работы. Прошло два десятилетия с тех пор, когда в 1993 году в Тверском госуниверситете была открыта специальность «Психология», которая в 1994 году была преобразована в факультет психологии и социальной работы.

В настоящее время факультет готовит специалистов по трем специальностям: «Психология», «Клиническая психология», «Социальная работа». С 2008 года осуществляется прием на магистерскую программу по направлению 030300.68 – Психология труда и инженерная психология. С 2011 года открыта магистратура по направлению «Социальная работа».

На факультете работают 6 докторов наук, 25 кандидатов наук.

Факультет представлен тремя кафедрами.

Кафедра психологии труда, организационной и клинической психологии является выпускающей по специальности «Клиническая психология» со специализацией «Клиническое консультирование и коррекционная психология» и специализациями «Юридическая психология», «Организационная психология» в рамках специальности «Психология». Заведующая кафедрой – доктор психологических наук, профессор Татьяна Анатольевна Жалагина. На кафедре трудятся 3 доктора психологических наук и 7 кандидатов психологических наук.

Научные направления кафедры: развитие теории и практики психологической наук, психологический анализ профессиональной деятельности, психология агрессии и терроризма, психология индивидуальных различий, психосоматика и психотерапия, исследование динамики психических процессов в различных нозологических группах.

Кафедра общей психологии и психологии развития является выпускающей по специализации «Психология развития и возрастная психология». Заведующая кафедрой – доктор психологических наук, профессор Наталья Вячеславовна Копылова. На кафедре работают 2 доктора психологических наук и 3 кандидата психологических наук.

Научные направления кафедры: психолого-акмеологическое развитие личности на разных этапах онтогенеза, педагогическая антропология и психология воспитания; офтальмоэргономика; психология насилия и переговорного процесса, реабилитация жертв насилия, психология высшей школы.

Кафедра педагогики, социальной работы и социальной психологии является выпускающей по специальности «Социальная работа» со специализацией «Психосоциальная работа с населением», а также по специальности «Психология» со специализацией «Социальная психология». Заведующий кафедрой – доктор педагогических наук, профессор Игорь Давыдович Лельчицкий. На кафедре работают 2 доктора наук и 9 кандидатов наук.

Научные направления кафедры: историко-культурные основания и перспективные педагогические технологии личностно-профессионального становления специалиста по социальной работе и преподавателя в условиях классического университета (компетентностный подход); совершенствование педагогического образования в условиях подготовки бакалавров, медиаобразование в современной школе и вузе; поликультурное образование в средней школе.

Факультет является центром профессионального обучения и воспитания. Для обеспечения учебного процесса на факультете имеются компьютерный и

тренинговый классы. Аудитории оснащены современной аудио- и видеотехникой. Студенты могут работать с литературой, имеющейся в методическом кабинете.

Факультет занял II место по итогам рейтинговой оценки научной деятельности в 2009 году и III место по результатам рейтинговой оценки образовательной деятельности среди факультетов ТвГУ. Традиционно факультет занимал первые места в университетском конкурсе по специальности.

На нашем факультет создана лаборатория «Психодиагностики», в рамках которой осуществляется огромная помощь студентам в написании курсовых, дипломных работ и магистерских диссертаций. Руководитель лаборатории – кандидат психологических наук И.С. Ребрилова.

Большую помощь в создании благоприятных социально-психологического климата на факультете оказывает Центр социально-психологической поддержки. Сюда могут придти не только студенты, но и все слои населения г.Твери для решения психолого-педагогических проблем. Руководитель Центра – кандидат психологических наук, доцент И.А. Бариляк.

В 2009 году на факультете был открыт диссертационный совет по двум специальностям: «Общая педагогика, история педагогики и образование» и «Инженерная психология и эргономика». За время работы совета защищены 1 докторская и более 50 кандидатских диссертаций.

Преподаватели факультета активно участвуют в грантовой деятельности и в программе стратегического развития университета.

Но самое главное богатство факультета психологии и социальной работы – наши студенты: современные, зажигающие, талантливые. Ежегодно благодаря нашим ребятам мы смотрим отличные представления на «Студенческих веснах». Главной оценкой этих выступлений являются переполненный зал и счастливые лица студентов и преподавателей.

Факультет сложился как единый, дружный коллективный субъект труда, способный на новые достижения и свершения.

С юбилеем, дорогой факультет! Желаю дальнейшего процветания и новых свершений.

Декан факультета Т.А.Жалагина

Раздел I
Научно-исследовательская деятельность магистров, аспирантов и молодых ученых

Абаева Г.Б., аспирант кафедры педагогики,
социальной работы и социальной психологии ТвГУ,
Республика Казахстан
Научный руководитель – доктор психологических наук,
доцент Караванова Л.Ж.

Эстетическое сознание как способность освоения эстетической действительности

Эстетическое сознание – одна из форм общественного сознания, отражающая среду жизнедеятельности человека. Специфическая особенность его состоит в том, что взаимодействие индивида со средой переживается и мыслится на сугубо индивидуальном уровне. Эстетическое сознание выражается в выработке принципов, установок, потребностей и интересов в общении с миром искусства, в осознании определенной системы ценностей. Оно имеет базис в социальной и в психофизической природе человека.

Эстетическое сознание, как способность адекватного освоения эстетической действительности, выражается в системе непосредственных суждений и оценок. Оно несёт в себе смысловую нагрузку (достижение каждым человеком внутренней гармонии) и проявляется как в творческой деятельности, так и в быту. Эстетическое сознание не является врожденным, а развивается в человеке в процессе воспитания, оказывая воздействие на нравственные постулаты и поведенческие акты.

Для эстетического сознания характерна целостность, усиливающая эмоциональный эффект через разнообразные эмоциональные реакции, расширяя диапазон эстетических чувств. Данная целостность представляет собой высший уровень развития психики человека. Это ярко проявляется в особых формах человеческой активности. Развитие сознания необходимо рассматривать как процесс качественных изменений. Эстетическое сознание обусловливается онтогенезом человека, его внутренними и внешними преобразованиями.

Основу эстетического сознания составляют **эстетические знания**, т.е. система наиболее общих, существенных представлений, понятий, критериев, внутренне принятых личностью и отражающих те или иные социальные позиции. Способность к эстетическому мышлению не может развиться из вакуума. Для раскрытия способности видеть красоту, необходима образованность ума (К. Маркс, В.Г. Белинский и другие). Эстетическая культура, предполагает развитие способностей. Благодаря этому человек не замыкается только на восприятии (А.Л. Зись, И.Л. Лазарев и другие), получая огромный сектор впечатлений, индивид в процессе эстетического осмысления и переработки и получает внутреннюю потребность общения с искусством и желание реализации себя в творческой деятельности.

«Личность должна приобретать эстетические знания и убеждения...» [1, С. 177]. Эстетические знания определяют и уровень эстетического сознания. Задача обучения не просто «вбить» знания, а ввести их в конструкцию личности, т.е. перевести в убеждения, потребности. Именно это и нереально в искусстве делать без увлечения или интереса. Знания же здесь нужны в первую очередь для конструирования личного

отношения к миру личного, значит чувственного. Не развлечение, а именно увлечение, интерес порождают жажду знаний, труда, потребности в них.

Эстетические взгляды представляют собой систему логически обоснованных суждений о важнейших категориях эстетики (прекрасном, безобразном, возвышенном, низменном, трагическом, комическом, эстетическом и художественном и т.д.) и произведениях искусства, опирающихся на добытые человечеством знания по этим вопросам. Эти взгляды выражают осознанное эстетическое отношение человека к действительности, личную эстетическую позицию каждого индивида. Убеждениями эта подвижная система взглядов становится тогда, когда на ее основе формируются привычки, жизненные принципы и вырабатываются черты характера, воля, постоянно и систематически проявляющиеся во всей жизнедеятельности личности и обеспечивающие ей действительное единство слова и дела. В таком качестве эстетические взгляды становятся эстетической частью мировоззрения личности.

Эстетическое восприятие – основа эстетического сознания. Наряду с эстетическими эмоциями оно представляет собой мотив, который побуждает человека к совершению действий, удовлетворяющих его эстетические или другие потребности. В двух направлениях А.В. Бакушинский представил модель эстетического восприятия: творческое переживание с преобладанием эмоционально волевых моментов; познание, с преобладанием логически-мыслительных процессов [2].

Четыре компонента выделил в модели эстетического восприятия Б.П. Юсов: способность к сопереживанию и эмоциональная отзывчивость; наличие определенного объема знаний и представлений об искусстве; способность воспринимать форму художественных произведений; способность переноса оценок и художественных суждений на восприятие явлений действительности и других видов искусства.

Эстетические переживания – категория, обобщенно выражающая такие конкретные формы эстетического отношения человека к действительности, как эстетические эмоции, вкусы, идеалы и побуждения к активной творческой деятельности по «законам красоты». Эстетическое переживание актуализируется в форме творческих побуждений или побуждений к творческой созидательной деятельности. Оно учит человека творческой деятельности, вырабатывает у него отношение к деятельности как к творчеству.

Эстетическая эмоция – первая наиболее элементарная форма эстетического переживания. В психологии выделены две концепции по вопросу о природе эмоций. Одни авторы трактуют эмоции как переживание человеком своего отношения к действительности, к людям, самому себе. Другая концепция рассматривает эмоции как особую форму отражения действительности. К. Платонов отмечал, что эмоции являются одной из форм отражения, но отражают они не предметы и явления реального мира, а отношения, в которых они находятся с потребностями, целями и мотивами деятельности переживающего человека. Причем эти объективные отношения человек субъективно переживает как свое отношение к ним.

Рассматривая **эстетическое чувство**, следует отметить, что это особое чувство наслаждения, которое испытывает человек при восприятии прекрасного в действительности и произведениях искусства. Оно облагораживает и социализирует истинные природные инстинкты человека, направленные на сохранение и поддержание жизни. В эстетическом чувстве концентрируется переживание освоенных личностью ценностей человеческой культуры. Эстетическое чувство

нередко отображает уже отраженное, выражает отношение человека к тем предметам и явлениям, которые воплощают в себе отношение художника, мастера к созданному им предмету или произведению.

Эстетическое наслаждение – специфическое переживание, возникающее в процессе осознания эстетического объекта в процессе его восприятия. Его принято относить к высшим переживаниям человека. Оно определяется упорядоченностью и сложностью произведения искусства, разнообразием и повторяемостью эстетической формы, доступностью для восприятия воспитанника.

Следующим элементом эстетической культуры являются **эстетические отношения.** Эстетическое отношение – особое отношение к действительности, в процессе которого человек раскрывает и выявляет меру целостности предметов, явлений и ситуаций объективного мира, проявляет и переживает развитие в себе способности и возможности активной творческой деятельности, оценивает степень совершенства явлений действительности и степень гармонии человека и мира. Оно существует и развивается как самостоятельное ценностное отношение.

Наиболее общим выражением эстетических отношений служит **эстетический идеал.** В.М. Мясищев справедливо отмечает, что формирование человека основывается не только на требованиях, но и на знании образцов и на процессе сопоставления своих действий и поступков с образцами. Эстетический идеал как целостный, чувственно-конкретный образ совершенного человека и совершенной жизни является для индивида и ориентиром, и стимулом деятельности в сфере красоты.

Идеал – это образ, понятие, совершенство. В основе эстетического развития человечества лежит стремление к гармонии и совершенству. Еще в мифологических представлениях формировались эстетические взгляды, а потом и понятия о прекрасном и противостоящему – безобразном. Характерно, что подобные представления складывались в процессе взаимодействия человека с миром и, прежде всего, в его деятельности.

Идеал не только многозначен, подвижен, динамичен, поскольку изменчива и сама отражаемая им действительность.

Список литературы

1. Эстетическое воспитание во внеклассной работе восьмилетней школы / Под ред. Е.Г. Савченко, Ю.И. Рубиной. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1963. – 315 с.

2. Эстетическое воспитание в начальной школе: разработки внеклассных мероприятий / Авт. сост. Ю.А. Вакуленко. – Волгоград: Учитель, 2007. – 222 с. (Воспитание в школе).

Алискантова З.А., студентка I курса магистратуры
по направлению «Психология»
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Жалагина Т.А.

Внешние и внутренние аспекты трудовой мотивации

Мотивации трудовой деятельности – это процесс удовлетворения работниками своих потребностей и ожиданий в выбранной ими работе, осуществляемый в результате реализации их целей, согласованных с целями и задачами предприятия, и одновременно с этим это комплекс мер, применяемых со стороны субъекта управления для повышения эффективности труда работников [5, с. 12].

В данном определении сочетаются два основных направления, обычно принимаемые руководителями в качестве тождества: мотив и стимул.

Мотив и стимул являются важнейшими категориями управления поведением персонала. Зачастую эти понятия используются как синонимы, однако различия между ними настолько существенны, что необходимо четко выделить сущность и назначение и того, и другого термина.

Стимул – внешнее побуждение к действию. Стимулы всегда являются продуктами внешнего окружения человека, они дают указание на возможность и способы удовлетворения потребности, то есть стимул представляет собой некий образ того состояния, которое может быть достигнуто индивидом. Этот образ задает цель поведения человека. При этом цель побуждает к действиям, если может быть охарактеризована в категориях «надо», «выгодно», «приемлемо». Поэтому стимулы имеют решающее значение в выборе пути реализации потребностей, интересов индивида. Следует заметить, что стимулы имеют, как правило, отчетливое выражение в виде предметов, указаний, правил, условий и т.д. Другими словами, стимулы – это конкретные объекты окружающего мира, а также своего рода индикаторы того, какое поведение индивида будет принято внешним окружением как приемлемое, а какое – нет.

Мотив – внутреннее побуждение к действию. Возникновение мотива означает, что человек внутренне готов к совершению поступков, приводящих к реализации потребности. Сила и направленность мотива зависят от того, какие цели он при этом ставит и как сам оценивает возможность достижения необходимого ему результата. Другими словами, мотив формируется, когда результат (цель) поведения воспринимается индивидом как необходимая потребность. Выбор средств достижения цели происходит под влиянием ценностных ориентаций, интересов, потребностей индивида. Один человек может использовать асоциальные средства в достижении своих целей, а другой – ни при каких обстоятельствах к таким средствам не прибегает. Функции мотивов трудовой деятельности:

– ориентирующая – функция, нацеливающая работника на определенный вариант поведения в той или иной рабочей ситуации;

– смыслообразующая – функция, отражающая смысл поведения работника;

– мобилизующая – функция, состоящая в том, что мотив заставляет работника сконцентрироваться для выполнения важных для него видов деятельности;

– оправдательная – функция, отражающая в мотиве поведения отношение работника к общепринятому и установленному образцу поведения.

Поведение человека в реальной жизни никогда не направляется каким-то одним мотивом. Практически всегда конкретные поступки людей проявляются как результат действия множества, как связанных между собой, так и разнонаправленных мотивов [4, с. 23].

Понятие и процесс мотивации

По сути, мотивация есть процесс превращения внешних воздействий в скрытые формы внутреннего мира человека, объяснение и обоснование им собственных намерений, действий, поведения. Когда этот процесс завершается (применительно к конкретной ситуации), человек принимает решение действовать ему и каким образом или бездействовать. Результатом процесса мотивации является возникновение мотива, определяющего и направляющего действия человека.

Мотивация (по определению Шапиро С.А.) – процесс сознательного или бессознательного выбора человеком того или иного типа поведения, определяемого комплексным воздействием внутренних (мотивы) и внешних (стимулы) факторов [4, с. 87].

Процесс мотивации индивида представляет собой сложную систему взаимодействий между основными факторами, влияющими на поведение человека, – потребностями, интересами, ценностями, установками, целями и стимулами, результатом которого является формирование мотива, приводящего к действию (рис.1).

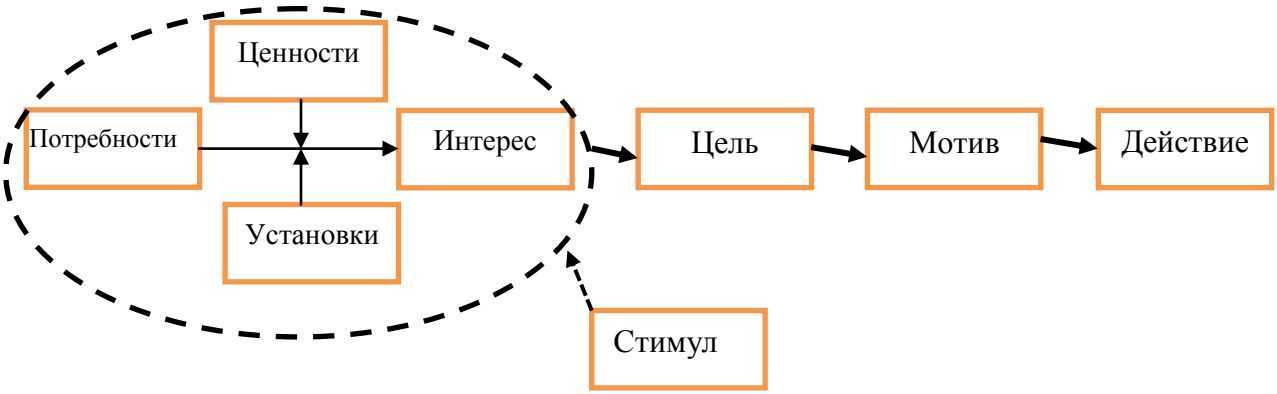

Рис. 1. Процесс мотивации индивида

Следуя этой схеме, можно предположить, что развитие мотива начинается с того, что у человека возникает некоторая потребность. Она неконкретна и может быть удовлетворена при помощи разных объектов, находящихся в окружающей среде. Деятельность же возникает тогда, когда обнаруживается нечто, что может эту потребность удовлетворить. Образ объекта становится целью, на достижение которой и направляются действия человека. Побуждение человека к действию, обеспечивающему получение этого объекта, и является мотивом.

Внутренние регуляторы трудового поведения

К числу внутренних регуляторов поведения относят потребности, интересы, установки и ценности индивида. Потребность – ощущаемая человеком нехватка чего-либо, приводящая к состоянию дискомфорта. Наличие потребности не всегда осознается человеком, но ощущение определенного напряжения побуждает его к действиям, направленным на снятие этого состояния. Некоторые потребности являются врожденными, другие – формируются и развиваются в течение всей жизни. Потребности как бы отвечают на вопрос: «что человеку надо?». Следовательно, поведение, и трудовое в том числе, ориентируется таким образом, чтобы это «надо» получить и направляется этим «надо».

Не каждая потребность дает импульс к деятельности. Только осознанная потребность, или интерес, является реальной причиной поведения. Имея одновременно множество потребностей, человек, как правило, сосредоточивает свое внимание лишь на нескольких. Выделение приоритетных потребностей и есть конкретизация интереса [3, с. 102].

Для реальной жизни характерна противоречивость интересов – общественных, групповых, личностных и необходимость выбора в связи с этим приоритетов при разрешении этого противоречия: работник в труде может руководствоваться либо сугубо личными, эгоистическими интересами, либо ориентироваться на интересы других людей, общества, ставя свои собственные в подчиненное положение. Интересы отвечают на вопрос: «что выгодно?». Таким образом, поведение, ориентированное на интерес, определяется в категориях выгоды. Причем выгода может определяться в совершенно различных аспектах (материальная выгода,

общественная значимость, содержание деятельности с позиций морали и нравственности, и т.д.), формирующихся в системе ценностей индивида. Ценности – значимые для человека нравственные и этические принципы, явления и предметы реальной жизни. Ценности, будучи связанными с потребностями и интересами, обладают определенной самостоятельностью. В системе ценностей происходит как бы усложнение причин поведения. На первый план выступает не то, что, безусловно, необходимо, без чего нельзя существовать (уровень потребностей), не то, что выгодно (уровень интересов), а то, что должно, что соответствует представлению о назначении человека и его достоинстве. Это те моменты, в которых проявляются самоутверждение и свобода личности. Ценности могут обладать не меньшей побудительной силой, чем потребности и интересы. Они затрагивают личность, структуру самосознания, личностные потребности. Поведение каждого индивида во многом зависит от того, какой смысл он вкладывает в понятия «добро», «справедливость», «честность», «порядочность», «долг», «честь», «свобода», «труд» и др. В системе ценностей человек определяет для себя необходимость совершения того или иного действия, соотнося требуемые для этого усилия и значимость предполагаемых последствий. Именно ценности определяют различия в поступках людей, являясь мощными регуляторами поведения в жизни вообще и в трудовой деятельности, в частности. Другими словами, ценности определяют степень приемлемости поступков, действий, приводящих к удовлетворению потребности, относительно морально-этических принципов и убеждений индивида.

Установки – устойчивые характеристики личности: ощущения, чувства, убеждения. Они определяют отношение человека к объективной реальности, побуждают его к планированию поступков. Основу установок составляют чувства индивидов, их мысли и намерения к действию. Установки формируются в течение всей жизни человека. Позитивные установки определяют конструктивное поведение, негативные влияют на появление нежелательных, с позиций социального окружения, действий. Ценности и установки взаимозависимы и могут изменяться по мере развития индивида, создавая внутренние основы его поведения. Люди осознанно подходят к выбору места работы, учитывая свои потребности и интересы и то, насколько они могут быть удовлетворены в рамках конкретного предприятия. Но при этом не меньшее значение человек придает совместимости своих жизненных приоритетов и тех ценностей, которые заложены в основе деятельности организации. Потребности, интересы, ценности и установки не вызывают деятельность – они лишь создают предпосылки к проявлению активности индивида, формируя внутреннюю готовность к действиям или, наоборот, к бездействию [1, с. 118].

Внутренняя мотивация определяется содержанием и значимостью работы. Источники внутренней мотивации находятся не вне деятельности, а внутри ее самой. Если она интересует человека, позволяет реализовать его природные склонности и способности, то это само по себе является сильнейшим мотивом к активности, добросовестному и продуктивному труду. Деятельность осуществляется не ради результата, а ради самого процесса действования. А положительные результаты, сами становятся для личности своеобразными средствами, укрепляющими ее интерес к процессу деятельности. Но, возможен такой вариант, когда гипертрофия внутренней мотивации может вести к снижению общей мотивации, когда человек на столько поглощен самим процессом деятельности, и получает от него столь сильное удовлетворение, что результаты отходят на второй план, становятся субъективно не значимыми. Типичный пример этого – «упоение властью».

Виды мотивации: внешняя и внутренняя

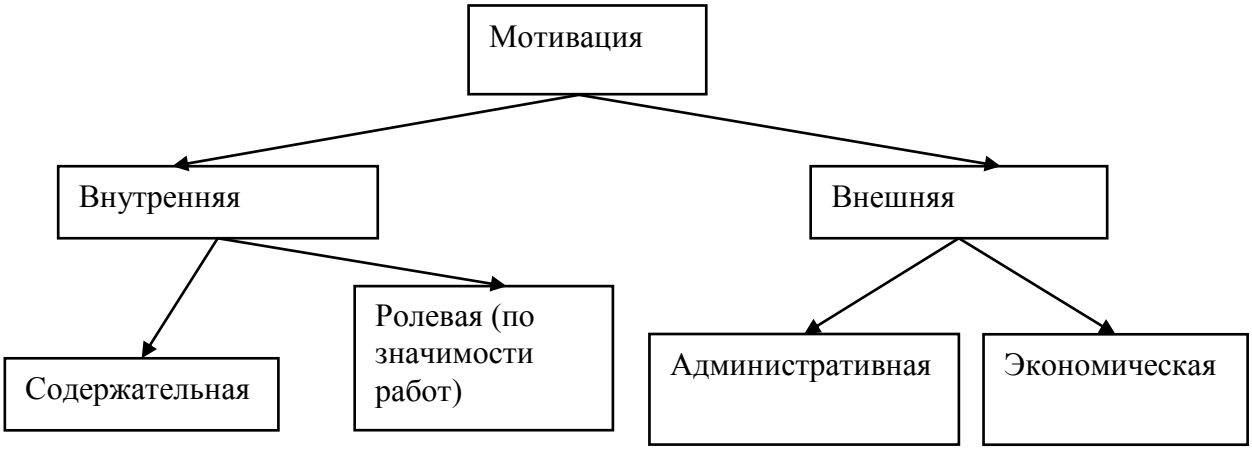

Рис. 2. Виды мотивации

Внешняя мотивация может выступать в двух формах: административной и экономической. Иногда внешнюю мотивацию называют стимулированием. Административное мотивирование означает выполнение работы по команде, приказу, т.е. по прямому принуждению с соответствующими санкциями за нарушение соответствующих норм. К административному мотивированию можно отнести такие методы стимулирования, как просьба и внушение. Экономическое мотивирование осуществляется методами побуждения через экономические стимулы.

Проявлением дисгармоничности двух мотивационных систем (внешней и внутренней) выступает явление так называемого разрушения внутренней мотивации под влиянием гипертрофии внешних мотивов и стимулов. Были установлены следующие закономерности. Если внешнее вознаграждение за какую либо деятельность достаточно высоко и, в особенности, если оно не вполне пропорционально объективно достигаемым результатам этой деятельности, реальному вкладу в нее субъекта, происходит заметное снижение интереса к самому процессу деятельности. Человек, первоначально побуждаемый внутренней мотивацией к процессу деятельности (интересом к содержанию, своей увлеченностью), постепенно, под влиянием более ощутимых стимулов, чаще всего материальных, начинает переключать свои мотивационные устремления именно на них. Работа превращается в «погоню за результатом», и, следовательно, за вознаграждением. Она все более утрачивает характер самостоятельного мотиватора. Общий уровень мотивации снижается, а это, в свою очередь, приводит к падению качественных показателей самой деятельности [2, с. 205].

Таким образом, одним из главных направлений психологического обогащения деятельности и средством повышения ее эффективности, является развитие именно внутренней мотивации. Но не следует также забывать и о внешних мотиваторах, потому что перекос в сторону внешней или внутренней мотивации ведет к снижению общей мотивации. Эффективность оценивается по результатам деятельности сотрудников и организации, по характеристикам определяющим, отношение к труду.

К проблеме мотивации следует подходить комплексно, и рассматривать ее в динамике, ориентируясь на улучшение трудового процесса и его результата. Такой подход является теоретически обоснованным и практически приемлемым.

Список литературы

1. Организационное поведение: Учебник / С.Д. Резник. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2013. - 460 с.
2. Ревская Н. Е. Психология менеджмента. Конспект лекций. – СПб.: Альфа, 2001. – 240 с.
3. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: учеб. пособие для вузов; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2003.
4. Шапиро С.А. Мотивация. – М.: ГроссМедиа, 2008. – 224с.
5. Шапиро С.А. Основы трудовой мотивации: учебное пособие – М.: КНОРУС, 2011. – 256 с.
6. Эсаулова И. А. Мотивация трудовой деятельности: учебное пособие. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. Ун-та, 2007. – 231 с.

Ю.К. Апостолова, студентка I курса магистратуры
по направлению «Социальная работа»
Научный руководитель – доктор психологических наук,
доцент Л.Ж. Караванова

Телефон доверия как организация социально-психологической помощи для детей и подростков

В настоящее время телефонное движение переживает период подъема: увеличивается число обращающихся на телефон доверия, во многих городах появляются новые телефоны доверия, расширяется и углубляется тематика обращений. Однако многие вопросы, связанные с требованиями к личности консультанта, его подготовки, особенностям методологических принципов социально-психологической помощи на телефоне доверия остаются мало разработанными, не определены критерии эффективности работы консультанта телефона доверия.

За последние двадцать лет «Телефоны доверия» становятся все более распространенным явлением в социально-психологической культуре нашей страны. В современном обществе человек испытывает огромное количество стрессов. В условиях политического, экономического и духовного кризиса ценности детей, как индивидуума, находятся под угрозой. Даже в окружении множества людей дети часто чувствует себя одиноко и испытывает эмоциональные страдания. Межличностное общение зачастую настолько поверхностно и неграмотно, что некоторым детям становится трудно найти друзей и в трудные минуты жизни не с кем поговорить, поделиться своими проблемами, не у кого спросить совета и получить поддержку.

В этой ситуации работа «Телефоны доверия» приобретает особую актуальность, так как предлагает временную, но мгновенную поддержку любому, кто в ней нуждается. Поддержка эта может быть настолько эффективной, насколько точны, искренни, профессиональны действия консультантов Телефона доверия.

На сегодняшний день остро встает проблема доверия. Сальникова Л.С. в своей монографии «Телефон доверия» отмечает, что «у людей орган, которым верят, полностью атрофировался» [1, с.19]. Поэтому актуальность исследования проблем телефона доверия именно сейчас бесспорна: острота переживаемых кризисов несоразмерна ресурсам человеческой психики. Люди либо защищаются от стрессов, либо уходят от них, вместо того, чтобы их решать. Психика индивидов становится неустойчивой, они постоянно тревожатся за будущее свое и своих близких, в то время как государство не может гарантировать стабильность. В условиях мирового кризиса стрессы обостряются, и их последствия могут быть весьма трагичны.

Проблема состоит в том, что дети зачастую не осознают своих жизненных трудностей или отрицают их наличие, что препятствует эффективному разрешению проблем.

Сегодня в развитых странах телефонные службы предоставляют различные услуги - по консультированию, предоставлению информации, по снятию острых кризисов. Например, в Англии, в преддверии выхода последней, седьмой по счету книги о приключениях юного волшебника, стало известно, что для поклонников Гарри Поттера будет создан «телефон доверия». Причиной возникновения проекта стала информация о том, что в заключительном романе погибнут несколько ключевых персонажей повествования. По мнению британцев, многие читатели могут испытать стресс и даже впасть в депрессию, поэтому и возникла необходимость создания «телефона доверия».

В России в отличие от стран западного мира, недостаточно развиты психологические службы, поэтому телефоны доверия они стали выполнять другие функции и хорошо вписались в деятельность по профилактике социального сиротства, которая является наиболее актуальной задачей современной демографической и семейной политики. Первый телефон доверия создала профессор А.Г. Амбрумова в 1982 году в системе превентильной суицидологической помощи. Это были первые научно-исследовательские разработки в области телефонного консультирования детей-суицидентов. Телефоны доверия были среди первых инноваций, внедренных в государственную систему социального обслуживания семьи и детей.

По статистике Российской ассоциации телефонов экстренной психологической помощи, в год на российские телефоны доверия обращается более двух миллионов человек. Это свидетельствует о большой востребованности этого вида помощи. Среди позвонивших особую категорию составляют дети и подростки, а также взрослые, обращающиеся по их поводу. Это свидетельствует о том, что телефоны доверия занимают важное место в системе социальной защиты детства. Население использует эту службу, чтобы обратиться с просьбой о помощи в трудной жизненной ситуации, сообщить о случае нарушения прав детей, сообщить о неблагополучии в семье или с ребенком.

В настоящее время в Российской Федерации служба экстренной психологической помощи по телефону сформировалась как оперативная социально-психологическая служба общества, достаточно мобильная, позволяющая в сжатые сроки оказать помощь большому количеству людей – с одной стороны, и доступна в пользовании, приемлема для тех слоев населения, для которых обращение за ней затруднено, с другой.

Анонимность, доступность контакта, установление связи без предварительных действий, защищенность собеседников, и одновременно, возможность установить доверительные отношения, получить эмоциональную поддержку – все это обеспечивается телефонным контактом двух людей.

Телефонное консультирование – это вид социально-психологической помощи, основанный на использовании особенностей телефонной коммуникации.

Основные задачи телефона доверия:

- оказание экстренной психологической помощи (кризисные ситуации и ситуации, угрожающие суицидом);
- профилактика девиантного поведения подростков;
- выявление социального неблагополучия, случаев насилия над детьми;

• оказание информационной помощи;

• организация других видов социально-психологической помощи, информирование о социальных службах.

Ведущая форма помощи – беседа. При этом собственно помощью являются устанавливаемые в ходе телефонного контакта диалоговые отношения с позвонившим, а также действия, предпринимаемые телефонным консультантом в целях изменения состояния собеседника и решения его проблем.

Чем же привлекает детей и подростков телефон доверия?

Для любого подростка его контакт с другим человеком, установленный с помощью технического средства связи, кажется более современным и поэтому привлекательным. Сама возможность взять в руки аппарат, владеть контактом, контролировать его, управлять им – разговор можно всегда прервать – импонирует молодому человеку. Телефонный вид связи делает подобный контакт доступным во времени и на расстоянии.

Как показывает практика, привлекает простота установления телефонного контакта, не требующего таких привычных предварительных действий, как получение информации о графике работы специалиста, предварительная запись и др.

Многие подростки, которые неоднократно звонят, говорят, что они не пришли бы к специалисту на прием с теми вопросами, которые они обсуждают по телефону доверия. Среди обращения есть «легкие» («Как познакомиться с мальчиком?», «Как не ссориться с друзьями?») и очень серьезные («в случае беременности», «после ухода из дома» и т.д.).

Решив посетить специалиста на приеме, ребенок, прежде всего, должен признать, что у него есть проблема и, во-вторых, что он не может решить ее сам. Далее он должен принять решение об обращении за помощью к специалисту, записаться на прием, пойти на него, дождаться своей очереди и зайти в кабинет. Возможно, специалист-психолог не будет симпатичен подростку, но покинуть кабинет, ничего не сказав, еще труднее, чем зайти в него. Все эти действия в восприятии подростка – расписка в несостоятельности, и он старается избежать их. Обращение по телефону доверия не умаляет самооценки подростка. Подросток иногда чувствует, что именно серьезные события его жизни ему не с кем пережить: приятели и друзья-сверстники не поймут глубину переживаемого им, а взрослого друга в его жизни нет. Телефонное консультирование предоставляет подростку возможность пережить происходящее вместе с взрослым человеком. Телефонный консультант становиться на некоторое время взрослым другом подростка, оказывая ему социально-психологическую поддержку, понимая и сопереживая ему.

Обращение по телефону доверия помогает приобрести подростку опыт доверительного разговора со взрослым человеком. Это тем более актуально, что в настоящее время у подростка часто утерян контакт с близкими взрослыми в семье. И тогда подросток замыкается в себе, что приводит к недоверию и озлобленности. Озлобленность на людей, на жизнь часто дает направление агрессии. Так складывается и поддерживается недоброжелательная и взрывная атмосфера в ближайшем окружении подростка.

На телефоне доверия служит традиция равенства позиций говорящих, когда и телефонный консультант и звонящий воспринимаются как равные, способна навсегда разрушить представления подростка о невозможности доверительно говорить с другими. Подросток приобретает опыт доверия, учится, тренируется в этих новых для себя отношениях.

Подростку важно обратиться за помощью именно в данный переживаемый момент. Имея при себе номер телефона доверия и телефонный аппарат, подросток ощущает доступность для себя помощи, а себя – более защищенным, поддерживаемым другими людьми, обществом.

Другое преимущество телефонной коммуникации заключается в возможности контролировать контакт, управлять им по своему желанию. Это создает у подростка чувство защищенности, безопасности, делает его в разговоре более свободным.

В целом деятельность службы «Телефон доверия» направлена на снижение уровня агрессивности в обществе, создание атмосферы психологической защищенности, введение превентивной работы, формирование общей и психологической культуры граждан.

Человек, позвонивший на телефон доверия, всегда может рассчитывать на социально-психологическую помощь, доверие и поддержку.

Тенденция к росту обращений на телефоны доверия зависит от того, как информируют детское население о таких службах. Наиболее эффективным является не общее объявление, хотя они тоже работают, и не объявление в газетах и журналах, потому что дети не всегда их читают. Самое эффективное, если ребенок получит листок бумаги, на котором будет написан номер телефона и обращение, как и зачем он может туда звонить.

Список литературы

1. Сальникова Л.С. Телефон доверия. – М.: Знание, 1990. – 192с.

Бандура О.А., студентка II курса магистратуры
по направлению «Социальная работа»
Научный руководитель – доктор психологических наук,
доцент Л.Ж. Караванова

Роль социально-реабилитационных учреждений для несовершеннолетних в системе социальной защиты населения

Нарастание социальной напряженности порождает негативные процессы во всех слоях общества. Социальное неблагополучие проявляется в распаде семейных отношений, родственных связей, росте безнадзорности и бродяжничества, совершении несовершеннолетними антиобщественных поступков и правонарушений.

Последствия экономического кризиса 90-ых годов отразились на нравственном облике части российских семей. Их потенциальные возможности, жизнедеятельность, ценностные ориентации и социальные установки, отношение к образованию детей претерпели серьезные изменения. Это негативно сказалось, прежде всего, на детях, которые не получают удовлетворения основных жизненных потребностей в любви, заботе, внимании и участии со стороны окружающих, что ведет к росту детской беспризорности. Реальностью сегодняшнего дня является рост неполных и проблемных семей, внутрисемейных конфликтов, числа детей – социальных сирот. Это влечет за собой рост правонарушений и беспризорности среди детей и подростков, рост наркомании и алкоголизма. Количество пьющих, уклоняющихся от своих обязанностей родителей возрастает. Многие родители не уделяют своим детям должного внимания.

Воспитательная работа в современной школе, во внешкольных учреждениях также претерпела изменения. Стали часто проявляться такие отклонения в поведении

детей, как нежелание идти в школу, бродяжничество, употребление ненормативной лексики, агрессивность, жестокость, хулиганство, мелкие хищения.

Из-за нестабильного психического состояния детей из асоциальных семей невозможно говорить о формировании у них мотивов нравственного поведения, нравственных ценностей. Таким детям свойственно чувство тревоги, неуверенности, у них отсутствует доверие к людям. И прежде чем укрепить мотивацию несовершеннолетнего к нормальной жизнедеятельности, важно добиться, чтобы он мог ощутить себя в эмоциональной безопасности, научился понимать себя и других. Надо помочь ребенку и подростку разобраться в своих переживаниях, преодолеть негативные последствия предшествующего болезненного опыта.

К сожалению, приходится констатировать тот факт, что среди несовершеннолетних возрастает количество детей и подростков, употребляющих спиртные напитки, наркотики и токсические вещества. Возраст детей, впервые попробовавших курить, снизился до 6–7 лет, что влечет за собой число социально-обусловленных и социально-значимых заболеваний.

Продолжает увеличиваться количество детей, уклоняющихся от учебы в связи с ростом социального сиротства, семейного неблагополучия; появилась проблема «дети вне образования». Сократилось количество детей, посещающих дошкольные образовательные учреждения. Причина в том, что многие родители являются безработными и не имеют возможности оплачивать пребывание детей в ДОУ, а также в нарушении родительских обязанностей по воспитанию детей.

Взрослые, не справляясь с проблемой трудоустройства, а порой даже не пытаясь ее решить, опускают руки и начинают употреблять спиртные напитки, что незамедлительно отражается на детях. Сохраняется тенденция к увеличению числа несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В общей системе профилактики социального сиротства и детской безнадзорности важную роль играют специализированные учреждения для несовершеннолетних, в задачи которых входит целенаправленная работа по социальной реабилитации дезадаптированных детей и подростков.

Очевидна необходимость решения имеющихся проблем на программно-целевой основе, чем и обусловлена разработка технологий по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Успех реализации технологий зависит оттого, насколько каждый исполнитель заинтересован в решении проблемы детской безнадзорности, беспризорности и правонарушений, и тем самым в формировании комфортного социального пространства нашей страны.

Социальные приюты позволяют комплексно решать проблемы коррекционно-реабилитационной работы, ориентируя ее как на самого ребенка, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, так и на среду, в которой он находится, в том числе и на родную семью. Учреждения призваны помочь не только беспризорным детям, но и тем, которые еще не утратили связи с семьей, другими институтами социализации, ибо спектр услуг, которые получают в нем несовершеннолетние, нуждающиеся в государственной помощи, значительно шире, чем в других социозащитных учреждениях.

Целью деятельности реабилитационных учреждений в Тверской области является защита прав и интересов детей и подростков, оставшихся без попечения родителей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Основными задачами приюта\центра являются:

- профилактическая работа по предупреждению безнадзорности несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, анализ причин неблагополучия и оказание помощи по ликвидации трудной жизненной ситуации ребёнка;
- восстановление социального статуса несовершеннолетнего, содействие его возвращению домой или дальнейшему жизнеустройству детей, оставшихся без попечения родителей;
- обеспечение временного проживания на полном государственном обеспечении несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации;
- обеспечение доступности и своевременности квалифицированной социальной, правовой, психолого-медико-педагогической помощи несовершеннолетним, имеющим различные формы социальной дезадаптации.

В соответствии с уставными документами социальные специализированные учреждения для несовершеннолетних в Тверской области реализуют следующие виды деятельности:

- совместно с органами и учреждениями образования, здравоохранения, внутренних дел и другими организациями осуществляют мероприятия по выявлению детей, нуждающихся в экстренной социальной помощи;
- обеспечивают временное проживание несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- оказывают социальную, психологическую и иную помощь несовершеннолетним, их родителям (законным представителям) в преодолении трудной жизненной ситуации, восстановлении социального статуса несовершеннолетних в коллективах сверстников, по месту учебы, работы, жительства, содействии возвращению несовершеннолетних в семьи;
- обеспечивают защиту законных прав и интересов несовершеннолетних;
- организуют медицинское обслуживание и обучение несовершеннолетних, находящихся в приюте;
- содействуют органам опеки и попечительства в устройстве несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей;
- уведомляют родителей несовершеннолетних (их законных представителей), органы опеки и попечительства о нахождении несовершеннолетних в приюте;
- оказывают социально-психологическую помощь семьям с целью возвращения ребенка в семью;
- осуществляют реализацию реабилитационных задач в досуговой деятельности с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

В данные учреждения круглосуточно принимаются несовершеннолетние в возрасте от 3 до 18 лет:

- оставшиеся без попечения родителей или иных законных представителей;
- проживающие в семьях, находящихся в социально опасном положении;
- заблудившиеся или подкинутые;
- самовольно оставившие семью, самовольно ушедшие из образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или других детских учреждений, за исключением лиц, самовольно ушедших из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа;
- не имеющие места жительства, места пребывания и (или) средств к существованию;

- оказавшиеся в иной трудной жизненной ситуации и нуждающиеся в социальной помощи и (или) реабилитации.

Основанием для помещения несовершеннолетнего в реабилитационное учреждение являются:

- личное обращение несовершеннолетнего;
- заявление родителей несовершеннолетнего (или его законных представителей) с учётом мнения несовершеннолетнего, достигшего возраста 10 лет, за исключением случаев, когда учёт мнения несовершеннолетнего противоречит его интересам;
- направление органа социальной защиты населения либо согласованное с ним ходатайство должностного лица органа или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- постановление лица, производящего дознание, следователя, прокурора или судьи в случаях задержания, ареста или осуждения родителей или законных представителей несовершеннолетнего;
- акта оперативного дежурного органа внутренних дел с указанием установления личности ребёнка и места нахождения родителей (или его законных представителей).

Несовершеннолетние находятся в учреждении в течение времени, необходимого для оказания социальной помощи и (или) социальной реабилитации и решения вопросов их дальнейшего устройства в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Для реализации обозначенных целей и задач реабилитационное учреждение выполняет следующие социальные функции: защитная, профилактическая, восстановительная, коррекционно-развивающая, оздоровительная, компенсаторская.

Защитная функция. Она направлена на обеспечение сохранности жизни детей, их безопасности от внешних угроз, правовую защиту законных прав и интересов ребенка, оказание ему экстренной помощи, предусматривает противодействие разрушению его физического, психического, нравственного здоровья в период пребывания в приюте.

Профилактическая функция. Приют в сотрудничестве с другими учреждениями, организациями ведет работу по раннему выявлению неблагополучных семей, оказывает своевременную помощь в разрешении внутрисемейных конфликтов, дает рекомендации по оздоровлению семейного воспитания, осуществляет квалифицированную правовую, психологическую, а также материальную поддержку, что позволяет предотвратить необратимые процессы отторжения ребенка от родителей, распада семьи как института его социализации.

Приют ведет работу с семьями группы риска по предупреждению детской беспризорности и безнадзорности. Профилактическая работа направлена и на коррекцию отклонений в поведении и развитии детей, находящихся в неблагополучных семьях.

Восстановительная функция. Осуществляя меры по оздоровлению условий жизнедеятельности детей в семье, приют способствует восстановлению социального статуса ребенка, укреплению его связей с основными институтами социализации, поддерживает усилия семей, проявляющихся готовность к преодолению своей функциональной несостоятельности.

Коррекционно-развивающая функция. На основе комплексной диагностики в приюте определяется система мер медико-социальной, психолого-педагогической работы с детьми, ориентированной на коррекцию их психического, личностного развития, восстановление утраченного или формирование недостающего социального опыта, а также на возрождение и развитие важнейших форм жизнедеятельности детей (игра, познание, труд, общение).

Оздоровительная функция. Приют предоставляет ребенку при его поступлении необходимую медицинскую помощь, в союзе с различными медицинскими учреждениями восстанавливает, укрепляет адаптационные возможности его организма, обеспечивает повышение устойчивости к влиянию многообразных негативных факторов. Учреждение осуществляет профилактику заболеваний своих воспитанников, текущее медицинское обслуживание, проводит закаливающие процедуры, обеспечивает полноценное питание, соблюдение санитарно-гигиенических норм, закрепление навыков здорового образа жизни.

Компенсаторская функция. Приют ищет пути замещения биологической семьи, если невозможно преодолеть отчуждение от нее ребенка, с тем, чтобы несмотря на утрату кровных связей, он мог получить опыт семейной жизни, воспитываться в семье как естественной среде обитания растущего человека.

Реабилитационные учреждения для несовершеннолетних являются компонентом общей государственной системы профилактики детской безнадзорности и правонарушений. Указом Президента РФ от 06.09.03 № 1338, а в последствии Федеральным законом № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июля 1999 г. (в ред. от 28.12.2013) [1] установлено, что государственную систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав составляют комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, специализированные учреждения (службы) органов социальной защиты населения, образования, здравоохранения, органы внутренних дел, службы занятости населения, а также иные органы и учреждения, осуществляющие в пределах своей компетенции меры по профилактике детской безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних и защите их прав. От того, как складывается взаимодействие реабилитационных учреждений с различными структурами этой системы, во многом зависит продуктивность их деятельности.

Взаимодействие приюта\центра с соответствующими структурами осуществляется на основе общности задач, направленных на решение проблем неблагополучного детства. Общность задач определяет и формы взаимодействия субъектов государственной системы профилактики детской безнадзорности и правонарушений: взаимная информация о неблагополучных семьях и безнадзорных детях, мерах предпринимаемых разными субъектами для изменения сложившегося положения; совместная деятельность неблагополучных семей и безнадзорных детей, проектирование, создание совместных программ социальной профилактики и социальной реабилитации детей; организация разностороннего влияния на семью и детей с целью снятия или нивелирования их проблем.

Таким образом, социальная реабилитация детей в условиях детского учреждения – сложный многогранный процесс, в ходе которого выясняется степень дезадаптации ребенка, необходимость защиты его прав, проводится психолого-педагогическая коррекция поведения, реализуются программы его личностного развития, определяются формы его дальнейшего жизнеустройства. При этом оптимальный

результата достигается только при тесном взаимодействии всех субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также при активной поддержке каждого неравнодушного к судьбе самых незащищенных – детей.

Список литературы

1. Федеральным законом № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июля 1999 г. (в ред. от 28.12.2013).

Богатырева Е.А., аспирант кафедры общей психологии
и психологии развития ТвГУ
Научный руководитель - доктор психологических наук,
доцент Л.Ж. Караванова

Успешность профессиональной деятельности специалиста сферы продаж

Одной из важнейших характеристик профессиональной деятельности является её успешность. На данный момент в психологии нет единого определения понятия «успешность профессиональной деятельности». Среди отечественных психологов изучением профессиональной успешности занимаются А.Е. Климов, Н.С. Пряжников, В.А. Толочек и др.

Достаточно часто в литературе понятие «успешность деятельности» совпадает с понятием «эффективность деятельности». Однако, как считают Б.М. Теплов, В.Д. Небылицин «эти две характеристики следует совершенно четко различать».

Успешность деятельности – характеристика деятельности, включающая в себя производительность труда, безошибочность трудовых действий, скорость, качество продукции и т.д. При оценке успешности деятельности следует учитывать физиологические затраты, которые необходимы для решения профессиональных задач.

Эффективность деятельности – более узкое понятие, означающее отношение достигнутого результата к максимально достижимому или запланированному результату, определяющее результативность выполняемых действий в реальной рабочей обстановке со всеми возможными усложнениями ситуации, включая экстремальные условия. Основными характеристиками эффективности является качество и производительность. Таким образом, можно сказать, что эффективность деятельности является составляющей её успешности.

На сегодняшний день большой сегмент вакансий на рынке труда представлен сферой продаж. На менеджерах по продажам лежит самая большая ответственность за имидж и успех фирмы, в которой они работают. Также стоит отметить, что в условиях современного рынка товаров и услуг каждый человек, являющийся покупателем, привыкает к изобилию предложений, воспринимая это, как норму жизни, поэтому работа менеджера по продажам требует ещё больших усилий в условиях жесткой конкуренции, чем это было пару десятков лет назад. Сейчас для того, чтобы быть успешным в сфере продаж необходимо обладать определёнными компетенциями и применять индивидуальный подход к каждому клиенту.

Во время презентации продукта профессиональный менеджер должен не только продать его, но и продемонстрировать преимущества компании, которую он представляет. Естественно, он должен знать, как найти подход к каждому клиенту, так как невозможно продать один и тот же товар разным людям, презентуя его

одинаково. Поэтому профессиональный менеджер должен знать и уметь пользоваться различными техниками продаж. Идеальный кандидат на позицию менеджера по продажам должен обязательно иметь опыт успешных продаж и досконально знать свой профильный рынок, основных поставщиков и всех потенциальных клиентов, а также уметь грамотно вести переговоры, находить и устанавливать контакты с новыми клиентами и заниматься послепродажным ведением клиентов, т.е. поддерживать с ними деловые отношения.

Большим преимуществом является наличие у менеджера по продажам собственной клиентской базы, а также коммерческих связей и прочих деловых контактов. Так учитывая жесткость и динамичность строительного рынка в России, идеальный кандидат на позицию менеджера по продажам должен иметь опыт работы (успешные продажи) не менее 3-х лет. Это объясняется тем, что новички, приходящие в строительные компании в качестве менеджера первые полгода тратят только на освоение рынка и продукции, затем они начинают медленно нарабатывать связи, находить клиентов и совершать продажи. Кандидаты на должность менеджера должны обладать напористым, твердым характером и уметь отлично убеждать клиентов в совершенстве предлагаемой продукции.

Требования к иностранным языкам для sales-менеджеров, как правило, зависят от работодателя. Знание английского языка в своем большинстве является обязательным лишь в западных компаниях, для российских же работодателей владение иностранным языком требуется в зависимости от сферы деятельности компании.

Личностные качества идеального кандидата на позицию менеджера по продажам практически не различаются по направлениям деятельности компаний, хотя свои особенности есть в каждой сфере. Общим является то, что профессиональный менеджер по продажам должен быть активным и очень общительным, иметь неподдельный интерес к выпускаемой продукции, должен уметь грамотно излагать свои мысли. Как считает Андрей Скавронский: «Профессионал в сфере продаж должен быть заряжен на успех, иметь собственную мотивацию к достижениям положительных результатов в свой работе, а также уметь располагать к себе своих партнеров, чувствовать настроение собеседника» [1]. Ещё к личностным характеристикам успешного менеджера по продажам относятся высокие коммуникативные навыки и умение работать с возражениями.

Также очень важным является знание о преимуществах товара компании, знание о том, чем фирма отличается от конкурентов. На сегодняшний день, когда на рынке царит серьезная конкуренция, необходимо уметь обосновать клиенту, почему нужно приобретать предлагаемый товар, а не товар конкурентов. И это включает в себя знание уникальных конкурентных преимуществ и отличий предлагаемого товара или компании.

Менеджеры по продажам – одна из самых востребованных должностей в любой компании. Именно от этих людей зависит прибыль организации. Какую бы качественную продукцию организация не производила, все ее усилия будут напрасны, если не будет клиентов. Не смотря на то, что таких специалистов на рынке труда довольно много, найти настоящего профессионала достаточно сложно.

Экономическая ситуация в настоящее время такова, что сфера услуг опережает производство и выходит на первое место. И поэтому специалисты данной сферы должны обладать определёнными компетенциями: использовать в своей работе определённые технологии продаж, а также применять индивидуальных подход к

каждому клиенту с учётом его психологических особенностей и иметь достоверную информацию о конкурентах. Менеджер по продажам не может «стоять на одном месте», просто работать, не обучаясь, не совершенствуя свои навыки в продажах.

Список литературы

1. Качества менеджера по продажам [Электронный ресурс]: http://eventdesign.ru/articles/articles_4.html.

Буткарева М.А., студентка I курса магистратуры
по направлению «Социальная работа»
Научный руководитель - кандидат педагогических наук,
доцент В.А. Ершов

Опыт социальной работы по социальной поддержке многодетной семьи в Российской Федерации

Работа с семьей - наиболее традиционная из всех форм социальной работы. И она играет доминантную роль и в обучении, и в практике. В семье находят отражение все социальные проблемы, которые существуют на сегодняшний день, характерные для современного общества, поэтому к ней в той или иной мере применимы все виды технологий социальной работы. Применительно к семьям различных категорий: неполных, многодетных, малообеспеченных, асоциальных - используются различные технологии социальной работы [1].

Из разнообразия видов и форм социальной помощи можно выделить экстренные, которые направленные на выживание семьи: экстренная социальная помощь, срочная социальная помощь, немедленное удаление из семьи детей, находящихся в опасности или оставленных без попечения родителей, направленные на поддержание стабильности семьи, а также направленные на социальное развитие семьи и ее членов [4].

Социальная работа с семьей – довольно трудоемкий и многоплановый вид профессиональной деятельности, связанный отношениями типа «человек-человек».

Вопросы социальной помощи семье постоянно требуют скорого и рационального решения. Кроме того, специалисту нередко приходится работать во внезапно усложнившихся условиях: экстремальных ситуациях, зонах стихийных бедствий, военных конфликтов и т. д. Все это предъявляет повышенные требования к специалистам, от которых в решающей мере зависит успех социальной работы[4].

Социальная работа с многодетной семьей - это организованная деятельность, которая направленна на малые группы людей, которые нуждаются в социальной защите и поддержки. Это одна из разновидностей социальной защиты населения, основным содержанием которой является содействие, помощь в восстановление и поддержании полноценного функционирования семьи[5].

На сегодняшний момент в социальной работе применяется ряд различных социальных технологий в работе с многодетными семьями. Это такие технологии как: социальная диагностика, адаптация в социальной работе с многодетными семьями, социальная терапия, профилактика в социальной работе с многодетными семьями, социальное консультирование, социальный патронаж.

Ключевое место среди технологий в работе с многодетными семьями занимает социальная диагностика. Социальная диагностика - важнейший компонент социальной технологии и сфера деятельности практического социального работника.

Технология социальной диагностики включает в себя принципы, алгоритм процедур и способов проверки различных методов исследования социальных процессов. В основе диагностики лежит проблема анализа и обобщения факторов, характеризующих социальное развитие человека, социальных групп, общества[3].

Применительно к многодетным семьям технология социальной диагностики имеет особое значение, поскольку вычленение и углубленное изучение основных проблем каждой конкретной семьи обуславливает дальнейшую эффективность социальной работы с данной категорией семей. С социальной диагностики состояния членов семьи должны начинаться и ею же заканчиваться действия социального работника. Как область практики, она ориентирована на профессиональные знания и умения, связанные с практическим применением определенных процедур, приемов и методов.

Особое значение имеет адаптация в социальной работе с многодетными семьями. Социальная адаптация занимает существенное значение в системе технологий социальной работы с многодетными семьями. Социальная адаптация представляет собой не только состояние человека, но и процесс, в течение которого социальный организм приобретает равновесие и устойчивость к влиянию и воздействию социальной среды. Социальная адаптация приобретает исключительную актуальность в переломные периоды, как жизнедеятельности человека, так и в периоды радикальных экономических и социальных реформ. Под социальной адаптацией понимается процесс активного приспособления человека к новым для него социальным условиям жизнедеятельности. В процессе адаптации человек выступает объектом воздействия социальной среды и активным субъектом, осознающим влияние этой среды. Для многодетных семей в системе адаптации большую роль играют терапевтические (психотерапевтические) методы воздействия. А именно:

- дискуссионная терапия;
- интеракционно - коммуникативные методы (психодрама, гештальттерапия, трансактный анализ);
- методы, основанные на невербальной активности (арттерапия, музыкотерапия, пантомима, хореотерапия);
- групповая (индивидуальная) терапия.

Проведение подобных мероприятий необходимо для снятия эмоциональной напряженности в многодетных семьях. Создание положительного эмоционального настроя и условий для гармоничного развития всех членов семьи[3].

В работе с многодетными семьями определенную позицию занимает технология социальной терапии, как целенаправленный процесс практического воздействия соответствующий государственных структур, общественных организаций и объединений на конкретные формы проявления социальных отношений или социальной действительности, тесно связанный с психотерапией, в которой используются методы воздействия на психику. Одним из направлений социальной терапии является семейная терапия, направленная на коррекцию психологических стереотипов, преодоление повышенной конфликтности, неблагоприятного эмоционального климата в семьях разных категорий (в том числе многодетных).

Профилактика является одним из перспективных и важных направлений контрольно - коррекционной деятельности в социальной работе с многодетной семьей. Своевременная профилактическая, предупредительная деятельность

способствует значительному снижению издержек социальной работы с уже появившимися затруднениями. В работе с многодетной семьей социальному работнику необходимо сконцентрировать усилия на пропаганде здорового образа жизни, способствовать усилению роли родителей в воспитании детей посредством привлечения их внимания к проблемам детей в семье, школе, на улице[5].

В качестве одной из форм социальной работы могут выступать лектории, конференции для родителей с привлечением специалистов из органов социальной защиты, здравоохранения, образования. Специалист должен помнить, что многодетная семья имеет как слабые, так и сильные стороны. Поэтому при взаимодействии с ней желательно направлять усилия на устранение слабых и укрепление сильных сторон, чтобы семья осознала свои проблемы и нашла собственные силы для их разрешения.

Следующая технология, которая пользуется спросом в социальной работе это социальное консультирование. Одна из успешно применяемых технологий при работе с многодетной семьей является социальное консультирование. Социальное консультирование - это квалифицированный совет, помощь лицам, испытывающим различные проблемы, с целью их социализации, восстановления и оптимизации их социальных функций, выработки социальных норм общения. В рамках социального консультирования можно выделить следующие направления: медикосоциальное, психолого - педагогическое, социально - правовое, социально – управленческое[4].

Завершающая технология, применяемая специалистом в социальной работе с многодетной семьей, направленная на поддержку данной категории семей, является социальный патронаж. Патронаж - это индивидуальная деятельность специалиста, благодаря которой семья (клиент) получает конкретную помощь и поддержку от социальной службы, призванной мобилизовать и повысить ее адаптационные возможности. Социальный патронаж семьи включает следующие направления: информационно - аналитическое, связанное с идентификацией и фиксацией ситуации как неблагополучной или опасной; прямое вмешательство в ситуацию; заключение социальной службой договора о сотрудничестве и его планирование; непосредственная поддержка клиента патроната (патронат); контроль, оценка и завершение работы с клиентом. На всех этапах работы с многодетной семьей социальный работник фиксирует на специальных учетных карточках основное содержание работы данной семьей[5].

И в завершении хотелось бы отметить, что умелое применение эффективных социальных технологий, включая технологии социальной работы с социально уязвимыми группами многодетных семей, может обеспечить прогрессивное развитие государства и выбор наиболее оптимального механизма общественного функционирования. В настоящее время практически все технологии находят применение в практике социальной работы.

Список литературы

1. Аседова Э.М. Многодетная семья и ее проблемы / Э.М. Аседова // Современные проблемы культуры и воспитания. Выпуск 2. / Под ред.З.М. Магомедовой. - Махачкала: ДГПУ, 2005. - С.36-38.
2. Ачильдиева Е.Ф. Многодетная семья в современной России / Е.Ф. Ачильдиева // Семья в России. - 1994. - №2. - С.6-8.
3. Заяц О.В. Технология социальной работы. – Владивосток: Издательство ДВГТУ, 2003. С. 118.
4. Кузнецова Л.П. Основные технологии социальной работы: Учебное пособие. – Владивосток: Издательство ДВГТУ, 2002. С. 19.
5. Холостова Е.И. Технологии социальной работы: Учебник. - Москва
ИНФРА-М. 2001. С. 57, 221.

Гусева И.В., аспирант кафедры общей психологии
и психологии развития ТвГУ
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Морозова И.О.

Психологические факторы, влияющие
на социально-психологические адаптационные возможности
у студентов технических специальностей

Согласно теории Ж. Пиаже, процесс развития представляет собой активную адаптацию к окружающей среде, в которой формируется схема окружающей действительности. Адаптация - это равновесие между ассимиляцией и аккомодацией, или равновесие во взаимодействиях субъекта и объектов. А интеллект - это определенная форма гибкого и устойчивого равновесия, к которой тяготеют все структуры, образующиеся на базе восприятия, навыка и элементарных сенсомоторных механизмов. [2, с. 2-47]

Социально-психологическая адаптированность - это интегративный показатель состояния человека, отражающий его возможности выполнять определенные биосоциальные функции. Проявляется во взаимодействии человека с окружающими людьми и в его активной деятельности. [1, с. 19]

Процесс адаптации в юношеском возрасте основывается на сближении целей и ценностных ориентаций группы, в которую входит молодой человек, усвоение норм, традиций, приобретение профессионального образования.

Исследованием адаптации занимались такие ученые как Г. Гартман, Л. Шаффер, Э. Шобен, Н. Миллер, Дж. Долард, К.Рождерс, Л. Филлипс, Ж. Пиаже, Б.Ф. Ломов, А.Л. Журавлев, Г.А. Горошидзе, В.П. Кондратова.

Актуальность темы изучения социально-психологической адаптации в юношеском возрасте состоит в том, что интеллект оказывает прямое влияние на формирование адаптационных возможностей в этот возрастной период. На данный момент в науке вопрос развития общего интеллекта в юношеском возрасте несколько разработан, в то время как вопрос социального и эмоционального интеллекта в этом возрастном интервале практически не изучен. Ж. Пиаже определяет интеллект как адаптационный механизм личности и предполагает, что низкий уровень интеллекта соответствует невысокому уровню адаптационных возможностей, и наоборот.

На сегодняшний момент ученые выделяют у человека три вида интеллекта: общий, социальный и эмоциональный. Данные виды интеллекта могут быть развиты у одного человека по-разному. В случае наличия высокого уровня развитости всех трех видов интеллекта, человек успешен в учебной и трудовой деятельности, принят социумом; то есть выполняется высокая социально-психологическая адаптация личности.

С целью выявления влияния общего, эмоционального и социального интеллекта на социально-психологическую адаптацию личности юноши, мы провели эмпирическое исследование.

Гипотезой исследования было предположение, что на социально-психологическую адаптацию личности в юношеском возрасте существует влияние общего, социального и эмоционального интеллекта. Интегральный показатель социально-психологических адаптационных возможностей личности в юношеском возрасте включает в себя общий, социальный и эмоциональный интеллект и зависит от меры выраженности и организованности этих структурных элементов.

Было проведено исследование в Тверском колледже транспорта и сервиса, а также в Тверском государственном техническом университете. Выборка составила 80 человек.

Для проверки гипотезы исследования были использова следующие методики: опросник Басса-Дарки; Краткий Ориентировочный Тест В.Н.Бузина, Э.Ф.Вандерлика; тест «Социальный интеллект» Гилфорда; диагностика мотивационной сферы личности подростков (14 - 17 лет); тест «Определение уровня эмоционального интеллекта»; тест «Чертова дюжина», модифицированный вариант ПДО Личко; методика диагностики социально-психологической адаптации К.Роджерса и Р.Даймонда.

Для обработки полученных данных использовалась программа обработки данных SPSS.

С целью выявления влияния общего, эмоционального и социального интеллекта на социально-психологическую адаптацию личности в юношеском возрасте общая выборка была разделена на две выборки. Выбор средне-специального учебного заведения или высшего профессионального учебного заведения стал условием данного разделения. По количеству испытуемых обе выборки равнозначны: 40 студентов ССУЗа и 40 студентов ВУЗа.

Методологической основой исследования является гуманистический, когнитивный подходы, работы Д. Гилфорда, Дж. Майера, П. Сэлоуэйя.

В работе были применены три уровня обработки и анализа результатов. Первый уровень анализа - проведение факторного анализа с целью укрупнения факторов влияющих на адаптационные возможности личности. В результате «Варимакс» вращения факторов в выборке испытуемых ВУЗа выделились два интересных для нашего исследования фактора: фактор «низкого эмоционального и социального отклика» и фактор «эгоцентрации». Студенты ВУЗа, имея высокий общий интеллект, имеют более высокие адаптационные возможности, но при этом проявляют эгоизм в отношении общества.

В результате «Варимакс» вращения факторов по выборке испытуемых ССУЗа также выделились два интересных для нас фактора: фактор «низкого социального и эмоционального отклика» и фактор «гармонизации отношений личности с социумом». Студенты ССУЗа с низким общим интеллектом стремятся к гармонии в отношении с обществом, но не развитые умственные способности не позволяют осуществить это стремление и возможности адаптации у них гораздо ниже. Поэтому, мы предполагаем, что общий интеллект опосредованно влияет на развитие адаптационных возможностей.

Низкий эмоциональный и социальный отклик имеют юноши двух выборок – это определено гипотимной, эпилептоидной, шизоидной, психоастенической акцентуациями характера, которые наиболее часто встречаются у испытуемых обеих выборок.

Второй уровень анализа результатов осуществлялся с помощью критерия Манна-Уитни. Мы выявляли влияние общего, социального и эмоционального интеллекта на социально-психологическую адаптацию личности в юношеском возрасте. В результате обнаружились достоверные различия между параметрами исследования: социально-психологическая адаптация, общий и социальный интеллект значимо выше у студентов ВУЗа в сравнении с показателями студентов ССУЗа. Эмоциональный интеллект студентов ВУЗа на уровне тенденции выше эмоционального интеллекта студентов ССУЗа. Существует влияние уровня общего

интеллекта на уровень адаптационных возможностей. Нами был подтвержден результат Ж. Пиаже о том, что общий интеллект – это особая форма гибкого и устойчивого равновесия. Мы выявили влияние всех трех видов интеллекта на социально-психологическую адаптацию личности в юношеском возрасте.

На третьем уровне анализа результатов с целью определения структуры адаптационных возможностей личности как интегрального показателя был использован метод Карпова А. В. - построение коррелограмм. В основе построения коррелограмм были использованы результаты, полученные при обработке данных с помощью параметрического критерия Пирсона. В итоге мы получили, что высокий уровень общего интеллекта является необходимым, но не достаточным условием социального и эмоционального развития личности. Мы подтвердили гипотезы Г. Айзенка, М.И. Бобневой, Д. Гилфорда. Данный вывод был сделан на основе наличия взаимосвязей эмоционального и социального интеллекта с характерологическими особенностями, и отсутствием взаимосвязей общего интеллекта с характером. В коррелограмме испытуемых ССУЗа была выявлена положительная взаимосвязь общего и социального интеллекта, тогда как в коррелограмме испытуемых ВУЗа такой корреляции нет. На данный результат у нас возникает ближайшая ассоциация с концепцией «интеллектуального порога» Э. Торренса. Мы полагаем, что есть люди с высоким общим интеллектом и высокими социальным интеллектом, но нет людей с низким общем интеллектом при высоком социальном интеллекте.

В результате построенных коррелограмм, получилось что, при высоком уровне общего интеллекта идет качественная перестройка интегрального показателя адаптационных возможностей личности, а именно возрастает количество дивергентных и конвергентных связей в коррелограммах по выборкам испытуемых ВУЗа и ССУЗа. В коррелограммах видно, что степень интегрированности элементов существенно ниже, в отношении со степенью проявления дифференцированности элементов. (Рисунок 1, 2). А. В. Карпов это соотношение связей объясняет как недостаточную организованность элементов интегрального показателя адаптационных возможностей.

Относительно низкий уровень адаптационных возможностей в юношеском возрасте не обеспечивает должной интегрированности и, следовательно, организованности элементов структуры. Это говорит о низком качестве обеспечения результативного выполнения определенных биосоциальных функций. Высокий уровень адаптационных возможностей также оказывает отрицательное влияние на выполнение биосоциальных функций за счет высокой дифференцированности и разобщенности.

Интегрированность и дифференцированность свойств возрастает при увеличении адаптационных возможностей. Однако, при высоких и низких значениях адаптационных возможностей явно доминирует дифференцирующая тенденция. Преобладание дивергентных связей, наряду с малым проявлением конвергентных связей означает, что адаптационные возможности не находятся на максимальном уровне. Возможно, что, при высокой интегрированности структуры элементов в сочетании с их умеренной дифференцированностью, достигается оптимальный уровень адаптационных возможностей.

Адаптационные возможности представляются нам, по результатам исследования, как интегральный показатель уровня развития общего, социального и эмоционального интеллекта.

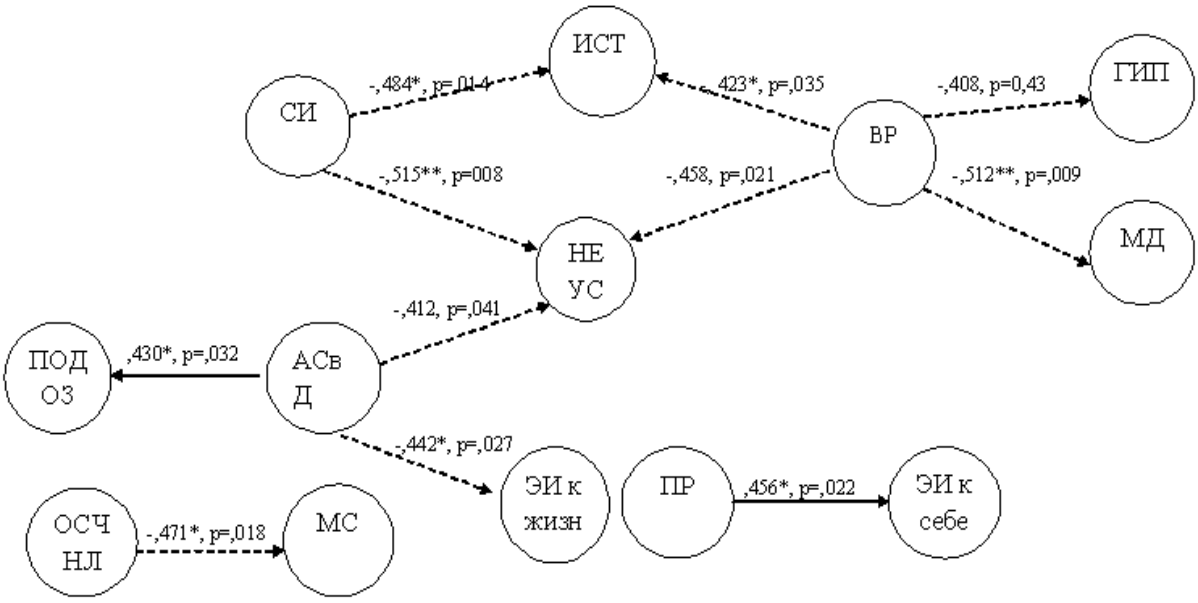

Рис.1 Коррелограмма, отражающая взаимосвязь социального интеллекта с параметрами исследования. Студенты ВУЗа.
где, СИ – социальный интеллект, ПР – прогнозирование (шк. теста Гилфорда), ВР – восприятие речи (шк. теста Гилфорда), ОСЧНЛ – оценка состояний, чувств и намерений людей (шк. теста Гилфорда), АСвД – анализ ситуации в динамике (шк. теста Гилфорда), ГИП – гипертимный, ИСТ – истероидный, НЕУС – неустойчивый, ПОДЗ – подозрительность (шкала Басса-Дарки), ЭИ к жизни – эмоциональный интеллект к жизни, ЭИ к себе – эмоциональный интеллект к себе, МД – мотив достижения, МС – мотив саморазвития. Прямая линия – положительная взаимосвязь, пунктирная линия – отрицательная взаимосвязь.

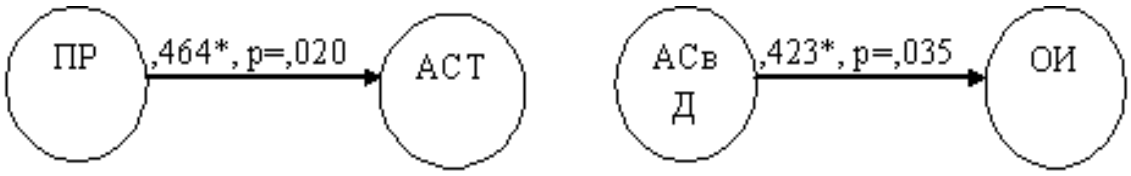

Рис.2 Коррелограмма, отражающая взаимосвязь социального интеллекта с параметрами исследования. Студенты ССУЗа.

где, АСвД – анализ ситуации в динамике (шк. Гилфорда), ПР – прогнозирование (шк. Гилфорда), ОИ – общий интеллект, АСТ – астеническая акцентуация. Прямая линия – положительная взаимосвязь.

При этом мы лишь предполагаем, что общий интеллект опосредованно через социальный и эмоциональный интеллект влияет на адаптационные возможности.

Таким образом, по результатам работы, выявилось что, адаптационные возможности в юношеском возрасте не достигают оптимального уровня, как при низком, так и высоком уровне общего интеллекта. Но при увеличении уровня общего интеллекта возрастает интегрированность и дифференцированность связей параметров исследования. Проведя пилотажное исследование и проанализировав его результаты, мы предполагаем, что уровень общего интеллекта опосредованно, а не напрямую влияет на социально-психологическую адаптацию личности в юношеском возрасте.

Список литературы

1. Большой Психологический словарь. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. – М.: АСТ, 2008. с. 9-10, 19.
2. Пиаже Ж. Психология интеллекта. – СПб.: Питер, 2003, с. 2-67.
3. Гилфорд, Дж. Три стороны интеллекта. – М. Прогресс, 2006. – 397 с.
4. Mayer J.D., Salovey P. The intelligence of emotional intelligence // Intelligence. N.Y., 1993. p. 433–442.

Гусева Т.А., студентка II курса магистратуры
по направлению «Социальная работа»
Научный руководитель – доктор психологических наук,
доцент Караванова Л.Ж.

Социально-психологическая диагностика проблем одиночества граждан пожилого возраста

В настоящее время увеличение доли пожилых людей во всем населении становится социально-демографической тенденцией почти всех развитых стран.

Данный процесс обусловливается в основном двумя причинами. Первая – прогресс системы здравоохранения, которая взяла под контроль ряд ранее неизлечимых и трудноизлечимых болезней; повышение уровня и качества жизни, что приводит к увеличению средней ожидаемой продолжительности жизни людей. На сегодняшний день в цивилизованных странах этот показатель приблизился к 80 годам, а для женского населения превысил его. И возможность дожить до преклонных лет стала массовым явлением [6, С. 3].

Другая причина − процесс снижения уровня рождаемости, уменьшение числа детей, рожденных одной матерью за весь ее репродуктивный возраст. Такая тенденция приводит к тому, что уровень естественной смертности в нашем государстве превышает уровень рождаемости. На смену каждому поколению приходит следующее поколение с меньшей численностью, доля детей и подростков в обществе снижается, что вызывает соответствующий рост доли лиц пожилого возраста.

Согласно классификации, данной Всемирной организацией здравоохранения, пожилой возраст охватывает периоды жизни мужчины от 61 до 71 лет и женщины от 56 до 74 лет [3, С. 71-74].

В отечественной науке принята такая возрастная периодизация:

- пожилой возраст – от 60 до 74 лет у мужчин, 55 – 74 года у женщин;
- старческий возраст – от 75 до 90 лет;
- долгожители – 90 лет и старше.

Проблемы, которые возникают у пожилых людей с социальной, психологической и экономической точек зрения, говорят о необходимости предоставления им комплексной психосоциальной поддержки.

Одной из наиболее важных проблем для пожилых людей является одиночество. Старые люди часто жалуются на тоску, изоляцию от общества, и ставят эти жалобы в зависимость от материальных трудностей и проблем удовлетворения бытовых потребностей. Большие материальные затруднения часто ускоряют отход от активного образа жизни пожилых людей. Одинокими обычно являются овдовевшие лица, их потребности остаются неудовлетворёнными, что приводит к появлению обострённого чувства недовольства своей жизнью [2, С. 115-116].

Одиночество – это социально-психологическое явление, эмоциональное состояние человека, связанное с отсутствием близких, положительных эмоциональных связей с людьми и/или со страхом их потери в результате вынужденной или имеющей психологические причины социальной изоляции. В рамках этого понятия различают два различных феномена − позитивное (уединенность) и негативное (изоляция) одиночество, однако чаще всего понятие одиночество имеет негативные коннотации.

Проблема определения одиночества связана с разнообразием интерпретации этого понятия у разных авторов: чувство одиночества и социальная изоляция; глубокое переживание вынужденной изоляции и добровольное уединение, связанное с поиском смысла жизни. Чувство одиночества выполняет регулятивную функцию и включено в механизм обратной связи, помогающий человеку регулировать естетственный уровень межличностных контактов. В то же время, физическая изоляция человека приводит к одиночеству не всегда [4, С. 29].

Существует ряд психологических факторов, способствующих феномену одиночества. Так, это может быть низкий уровень самооценки, который приводит к избеганию контактов с другими людьми из-за страха подвергнуться критике, что может создать своеобразный круг − в результате отсутствия контактов самооценка продолжает падать. Слабые коммуникативные навыки тоже способствуют возникновению чувства одиночества. Люди с плохо развитыми навыками межличностного общения, низкой социализацией из-за страха неудачи в отношениях или психологической зависимости, часто стремятся к одиночеству, особенно если у них уже был не очень удачный опыт общения с другими людьми [2, С. 63].

В пожилом возрасте реальность старения имеет много причин для возникновения чувства одиночества. Умирают давние друзья, и хотя их можно заменить новыми знакомыми, мысль, что ты продолжаешь свое существование, не является особым утешением. Повзрослевшие дети отдаляются от родителей, иногда только физически, но возникает эмоциональная опустошенность. Со старостью также приходят опасения, вызванные ухудшением состояния здоровья и страхом перед смертью.

Психосоциальная поддержка одиноких пожилых людей должна помочь им изменить ситуацию. В разрешении проблемы одиночества важнейшее значение приобретают системы социальной реабилитации и социальной помощи престарелым гражданам. Социальная реабилитация – это комплекс социально-экономических, медицинских, юридических, социально-психологических и других мер, направленных на обеспечение необходимых условий и возвращение этой группы населения к достойной жизни в социуме [8, С. 327].

Все большую роль в процессе социальной реабилитации нуждающихся категорий населения играют нестационарные социальные учреждения, в том числе комплексные центры социального обслуживания.

Комплексный центр социального обслуживания населения (КЦСОН) Лихославльского района Тверской области осуществляет деятельность по оказанию различных видов социальной помощи престарелым гражданам, инвалидам и другим группам населения, нуждающимся в психосоциальной поддержке [7].

На базе отделения социального обслуживания населения на дому КЦСОН нами была проведена социально-психологическая диагностика проблем одиночества граждан пожилого возраста с помощью тест-опросника «Одиночество» С.Г. Корчагиной.

Социально-психологическая диагностика личности − определение социально-психологических особенностей личности с целью оценки их состояния и прогнозирования дальнейшего развития [1, С. 406].

Тест-опросник «Одиночество» С.Г. Корчагиной предназначен для определения глубины переживания одиночества, и его вида (диффузного, отчуждающего или диссоциированного).

В исследовании приняли участие 30 пожилых граждан (10 мужчин от 75-ти лет и 20 женщин в возрасте от 70-ти лет, что составляет 33% и 67% соответственно), находящихся на социальном обслуживании.

Анализ показал, что большинство обслуживаемых (46%) переживают одиночество диффузного типа. Такие люди обычно подозрительны в межличностных отношениях и в них сочетаются противоречивые личностные и поведенческие характеристики: сопротивление и приспособление в конфликтах; возбудимость, тревожность и повышенная эмоциональная чувствительность, но коммуникативная направленность. Обычно такое противоречие объясняется идентификацией человека с различными людьми, которые обладают разными психологическими особенностями. В условиях острого переживания диффузного одиночества, человек стремится к другим людям. Он надеется найти в общении с ними подтверждение своей значимости. Но это практически не удается, так как человек не общается в естественном смысле, не делится своим, не обменивается, а лишь примеривает на себя образ другого, отождествляется с ним, становясь при этом как бы живым зеркалом. Эти люди остро реагируют на стрессы, выбирая стратегию поиска сочувствия и поддержки. Фактически, человек начинает жить психическими ресурсами объекта идентификации, то есть существовать за счет него. Стремясь к настоящему человеческому общению, он действует так, что почти не оставляет себе шанса осуществить данное стремление. И переживание одиночества, наполненное страхом, разочарованием и ощущением бессмысленности своего существования, является следствием данной ситуации [3, С. 85-86].

Основываясь на данных, полученных нами в процессе диагностирования, а также проанализировав деятельность комплексного центра, нами были выработаны основные направления работы. Они рекомендованы социальным работникам и другим специалистам, с целью повышения качества психосоциальной поддержки пожилых людей и решению проблем одиночества данной категории граждан в условиях комплексного центра (табл. 1).

При организации культурно-досуговой деятельности, направленной на реабилитацию пожилых людей, следует учитывать:

- личность и возраст человека;
- отношения и контакты пожилых людей с окружающей средой и, в особенности, с семейной средой;
- культурно-досуговые формы и методы, активно влияющие на личность пожилого человека, на его социальную реабилитацию и статус в обществе.

Таблица 1

Направления деятельности Комплексного центра социального обслуживания населения

Направления деятельности	Мероприятия	Специалисты
Социальная реабилитация	Организация вечеров общения Совместные мероприятия (субботники, трудовые десанты, праздники) с образовательными учреждениями, предприятиями района	Психолог, администрации различных учреждений

Диагностика	Проведение диагностики по определению особенностей личностного развития, личностных проблем. Диагностика психосоциальных проблем пожилых. Медикосоциальная диагностика	Психолог, социальные работники, специалисты комплексного центра, медицинские работники
Культурно-массовая деятельность	Организация клубов по интересам. Организация и проведение праздников, отдельных мероприятий. Организация кружков и курсов (рукоделие, компьютерная грамотность, музыкальный и т.д.)	Организаторы массовой деятельности, социальные педагоги, руководители творческих кружков

Таким образом, социально-психологическая диагностика проблем одиночества граждан пожилого возраста проводится с целью оказания психосоциальной поддержки гражданам пожилого возраста, направленной на решение проблем одиночества. Реализация данных мер в условиях Комплексного центра социального обслуживания населения позволит повысить качество жизни пожилых клиентов.

Список литературы

1. Баркер В.Э. Словарь социальной работы. – М.: «Институт социальной работы», 2009. – 512 с.
2. Иванченко, Г.В., Покровский Н.Е. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. − М.: Университетская книга, Логос, 2008. – 424 с.
3. Корчагина С.Г. Психология одиночества: учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. – 228 с.
4. Краснова О.В., Лидерс А.Г. Социальная психология старости: Учеб. пособие. − М.: Академия, 2008. − 288 с.
5. Михайлова Н.М. Международный семинар по проблемам пожилых/ Н.М. Михайлова // Клин, геронтология. 1996. − № 3. − С. 71-74.
6. «Положение о порядке предоставления социально-бытовых услуг в ГБУ «КЦСОН» от 10.07.97г. (с изм. от 21.09.13г.).
7. Постановление главы администрации Тверской обл. № 324 «Об утверждении положения о Комплексном центре социального обслуживания населения» Лихославльского района от 05.07.97г. (с изм. от 21.09.13г.).
8. Садикова И.В. Опыт психологической работы в центре социального обслуживания населения / Сост. А.В. Краснова, А.Г. Лидерс. − М.: Академия, 2007. − 416 с.
9. Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми: учеб. пособие. − М.: «Дашков и К», 2004. – 296 с.

Яцемирская Р.С., Беленькая И.Г. Социальная геронтология: Учеб. пособие. − М.: Владос, 2009. − 224 с.

*Канаева Е.А.**, соискатель кафедры*
общей психологии и психологии развития,
Научный руководитель – доктор психологических наук,
доцент Караванова Л.Ж.

Профессиональное развитие личности субъекта труда

Личностному развитию и становлению посвящено большое число исследований, в которых выделяются стадии и этапы профессионального становления целостной личности в допрофессиональный и профессиональный период жизненного пути [7; 9; 11]. В психологической литературе не полно рассмотрены конкретные

психологические особенности личности и факторы, влияющие на успешность выполнения деятельности, на каждом из этапов профессионального развития. Как отмечает А.В. Осипов, неразработанность этой проблемы связана с прикладным характером исследований в данном направлении [9]. Изучение ее в узком смысле с позиции конкретных психологических особенностей позволило бы адекватно использовать ресурсы и возможности человека в соответствии с этапом профессионального развития, и следовательно, регулировать свою деятельность для успешного ее осуществления.

Существуют противоположные мнения исследователей на выделение периодов профессионального становления личности. А.Р. Фонарев рассматривает необходимость научно обоснованной периодизации, т.к. уровень профессионализма не может быть функцией, зависящей от возраста и стажа работы. Автор считает, возможно только наметить ряд закономерностей, которые влияют на развитие личности [10]. На основании работы А.Р. Фонарева, О.В. Коржова [4] проанализировала изменения особенностей успешности личности основываясь на возрастных. При кризисе «развития профессионала», когда субъект деятельности зависит от профессии (от 1 года до 5 лет), заметно повышение уровня тревожности и потребности в подтверждении профессиональных достижений. В результате выхода из этого кризиса происходит упрочнение успешных профессиональных направлений и повышение квалификации [10].

Нормативный кризис, совпадающий с кризисом «середины жизни», А.Р. Фонарев связывает с увеличением темпа работы, в результате чего возможно перенапряжение. При выходе из данного кризиса может быть изменение смысла, вкладываемого в профессию. На данном этапе профессионального развития сильно оказывают влияние отношения человека к профессии, его переход от личностной идентичности к ценностной и, в итоге удовлетворение трудом [10]. Из чего можно сделать вывод, что по выходу из нормативного кризиса предполагается более высокий уровень профессионального развития, и соответственно, личностные изменения, влияющие на успешность профессиональной деятельности.

Рассматривая работы, посвященные профессиональному становлению человека, можно увидеть проявления успешности профессиональной деятельности в разных периодах профессионального развития личности субъекта труда. Например, из анализа стадий, выделенных Э.Ф. Зеером, можно определить следующие особенности успешности профессиональной деятельности. Стадия профессиональной адаптации (23 - 25 лет; период 3 года) отмечается ростом профессиональной активности, направленностью на профессиональную адаптацию, освоением системы взаимоотношений, новой ролью, навыками и получением опыта [3]. Так же на этой стадии происходит освоение профессии, что связано с эмоциональными и волевыми затратами. Данный этап отражает зависимость человека от требований деятельности на пути освоения профессии. Большую значимость на этом этапе приобретают индивидуальные особенности, а также эмоциональный, волевой и деятельностный компоненты регуляции.

Следующая стадия – первичная профессионализация (25 - 30 лет; период 5 лет). Это стадия стабилизации способов деятельности, которые выражаются в повышении уровня их устойчивости и оптимальности посредством индивидуально-личностных технологий [3]. Если сравнивать эти две стадии, то можно отметить, что если на первой стадии человек зависит от особенностей и требований профессии, то на второй стадии человек способен управлять и влиять на процесс деятельности

посредством выработки индивидуального стиля. Таким образом, вторая стадия влияет на приобретение индивидуально-личностных особенностей субъекта труда, т.е. повышение уровня субъективного контроля в профессиональной сфере.

Стадия вторичной профессионализации (30 - 38 лет; период 8 лет) отмечается такими показателями успешности как достижение высокого качества и производительности, идентификация с профессиональным сообществом и включенность, в него, профессиональная мобильность, гибкость стиля деятельности, высокий уровень, квалификации [3]. Если на второй стадии происходит стабилизация способов активности, то на третьей стадии стабилизируются регуляционные факторы, которые оказывают влияние на конечный результат, и позволяют выйти за рамки деятельности, погружаясь в профессию в целом.

Стадию профессионального мастерства (38 - 55 лет; период 17 лет), Э.Ф. Зеер связывает с увеличением творческого потенциала, ростом социальной активности, формированием продуктивного стиля выполнения деятельности, поиском новых эффективных, способов, попытками преодолеть и сломать традиционно устоявшиеся методы. Главной характеристикой данной стадии является неудовлетворенность человека собой и поэтому он пытается выйти за пределы себя и своих возможностей [3]. Следовательно, эта стадия характеризуется эмоциональной регуляцией (деятельностный компонент регуляции).

Таким образом, стадии профессионального становления, описанные Э.Ф. Зеером отражают следующие проявления успешности: освоение, управление и выход за рамки деятельности, выход за пределы своих возможностей. Каждая из стадий характеризуется определенной структурой саморегуляции. На стадии адаптации значимыми являются эмоциональный, волевой и деятельностный компоненты регуляции. Стадия первичной профессионализации охарактеризовывается волевым и деятельностным компонентами. На стадии вторичной профессионализации важным считается деятельностный компонент, а стадия профессионального мастерства – деятельностный компонент регуляции.

Многие исследователи [2; 7] доказывают влияние стажа работы на успешность профессиональной деятельности, где подчеркивается большая роль профессионального опыта в повышении уровня успешности профессиональной деятельности.

Например, С.Ц. Дондуков установил связь между стажем работы и частотой возникновения несчастных случаев, что является одним из критериев успешности профессиональной деятельности. По мнению автора, профессиональная подготовленность зависит от уровня адаптированности и опыта [2].

В.А. Мальцев изучает профессиональные ценности социальных работников, где выявляет различия в группах лиц со стажем работы 3,5 года и 9 лет. Для лиц со стажем работы 3,5 лет ведущими оказались инструментальные ценности (ценности-средства) связанные с личной жизнью, межличностным взаимодействием и самореализацией. В группе лиц, проработавших 9 лет, преобладают два блока ценностей: терминальные (ценности-цели), имеющие альтруистическую и творческую направленность, а также инструментальные (ценности-средства). При этом работников, проработавших 9 лет, автор характеризует как, более успешных, что выражается в более высоком уровне развития профессионально-важных особенностей: ответственности, исполнительности, высокой культуре, терпимости, широте знаний [7; 4].

С.Ф. Лях изучает успешность деятельности сотрудников ОВД с точки зрения детерминирующих мотивационных особенностей, и отмечает устойчивый рост социальных мотивов на протяжении всего профессионального роста, а также повышение уровня профессиональной направленности (вершина развития на стаже 10 - 1 9 лет и остается на таком же уровне на стаже более 20 лет) [6].

Таким образом, по результатам проведенного анализа литературы, можно прийти к такому выводу, что с повышением стажа работы отмечается рост профессиональной направленности, но изменяется ценностная сфера, и это говорит о повышении значимости регуляционных факторов, влияющих на успешность профессиональной деятельности. Однако, в большинстве исследований, [5; 12], выявлено снижение профессиональной активности, что приводит к явлениям стагнации.

В психологической литературе [1] имеются исследования, посвященные развитию профессиональной деформации сотрудников в зависимости от стажа деятельности.

Т.Е. Аргентова и Е.Н. Гущина в своем исследовании профессионального становления психологов в ОВД выявили различия особенностей их становления профессионалами на разных этапах [1]. Психологи со стажем более 5 лет занимают более активную личностную позицию, чем психологи проработавшие менее 5 лет. Авторы отмечают, что с увеличением стажа работы психологов в органах внутренних дел происходит усиление таких качеств, как обособление личностной позиции, субъективизма в оценке происходящего, своеобразия, определенной избирательности в контактах. Из этого можно предположить, что, перечисленные качества не должны быть в работе психологов, что позволяет говорить о том, что с увеличением стажа работы имеются негативные изменения [4].

А.А. Шаров в своем исследовании, посвященном динамике особенностей личности сотрудников уголовно-исполнительной системы в соответствии с такими периодами профессионально становления – как от 0 до 5, от 5 до 12,5 и более 12,5 лет зафиксировал на всех этапах профессионального развития относительное постоянство нервно-психической устойчивости. При этом исследователь выявил изменения уровня тревожности, который оказался высоким на первых и последних этапах работы. Установлено, что на более поздних этапах изменяется направленность к другим людям, увеличивается уровень конфликтности, снижается способность к самоконтролю и устойчивость к фрустрации, которые исследователь связывает с признаками профессиональной деформации сотрудников.

По мнению, Э.Ф. Зеера, негативные изменения на более поздних этапах профессионального развития, выражающиеся в апатии и стагнации, может быть связано, с одной стороны, с тем, что «...личность «перерастает» свою профессию» [3, с. 198], изменяется профессиональная Я-концепция, а с другой - с профессиональной усталостью, которая сказывается на продуктивности труда [3].

Однако, для того, чтобы успешно преодолеть стадию профессиональной стагнации, Л.М. Митина предлагает модель профессионального развития личности, вектором которого выступает творческое Я личности, выраженное в самопроектировании [8]. Автор выделяет три стадии психологической перестройки личности: самоопределение, самовыражение и самореализацию. В результате такого личностного развития в профессиональной деятельности, по словам исследователя, «...субъект не только достигает профессионального мастерства, но и гармонично развивает свою личность, творчески самореализуясь» [8, с. 33].

Проведённый анализ позволяет говорить, что различными авторами выделяются стадии и этапы профессионального становления, которые отражают основные вехи развития профессионализма.

Список литературы

1. Аргентова Т.Е., Гущина Е.Н. Личностные предпосылки успешности деятельности психолога в правоохранительной системе //Сибирская психология сегодня: Сборник научных трудов. Вып. 2. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. С. 348 — 352.
2. Дондуков С. Ц. Безопасность труда и профессиональная пригодность //Сибирская психология сегодня: Сборник научных трудов. Вып. 2. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. С. 356 — 359.
3. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений. М. Издательский центр «Академия», 2006. 240 с.
4. Коржова О.В. Психологические детерминанты успешности профессиональной деятельности сотрудников федеральной службы исполнения наказаний на разных этапах профессионального становления: дисс. … к. психол. наук: 19.00.13. – Р-н/Дону. 2011. – 228 с.
5. Левитан К.М. Личность педагога: Становление и развитее. Саратов, Изд-во Саратовского ун-та, 1990.168 с.
6. Лях. С.Ф. Психологические особенности профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел МВД России: Дис... канд. психол. наук: 19:00:06. - Ростов; 2005. 194 с.. .
7. Мальцев В.А. профессиональная система ценностей социального работника //Сибирская; психология сегодня. Сборник научных трудов. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. С. 239 — 248.
8. Митина JI.M. Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально-экономических условиях. Вопросы психологии, 1997. № 4. С.28 - 38.
9. Осипов А.В. Профессионально-важные качества сотрудников пожарно-спасательных формирований на разных этапах профессионального становления: диссертация На соискание ученой степени кандидата психологических наук: 19.00.13. Ростов-на-Дону, 2009. 197 с.
10. Ушатиков А.И. Казак Б.Б. Пенитенциарная психология: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. Рязань: Академия права и управлениягМинюста России, 2003. 758 с.
11. Фонарев А.Р. Психологическое становление личности профессионала: Учебное пособие.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2005. 240 с.
12. Харламова Т.М. Профессиональные способности учителя изобразительного искусства (Структура, детерминанты, индивидуальные особенности проявления) / Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01: Пермь, 2003. 195 с.

Мещерская Н.П., аспирант кафедры психологии труда,
организационной и клинической психологии ТвГУ
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Жалагина Т.А.ТвГУ

Определение профессиональной пригодности кандидатов для работы вахтовым методом

Многие предприятия топливно-энергетической отрасли страны осуществляют свою деятельность по добыче нефти и газа в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Труд рабочих и специалистов в этих условиях организован вахтовым методом. Статья 47 Трудового кодекса РФ определяет вахтовый метод как особую форму осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено их ежедневное возвращение к месту постоянного проживания [3, ст. 47].

Поскольку в последние годы, по данным Госкомстат РФ, наблюдается превышение числа уволенных над числом принятых в организации топливно-энергетического комплекса, можно говорить о необходимости исследования причин этого явления [2]. Одним из аспектов рассмотрения должна стать психологическая составляющая, которая включает соответствие кандидата для работы в особых

условиях вахтовым методом требованиям профессии, т.е. его профессиональной пригодности к ней.

В.А. Бодров определяет профессиональную пригодность как совокупность индивидуальных особенностей человека, влияющих на успешность освоения какой-либо трудовой деятельности и эффективность ее выполнения [1, с.12]. Таким образом, профессиональная пригодность является интегральной характеристикой субъекта труда и отражает степень его индивидуальных возможностей выполнять трудовые функции на заданном уровне эффективности, надежности и безопасности в течение определенного времени.

Одним из этапов формирования профессиональной пригодности является профессиональный отбор. Профессиональный отбор кандидатов для работы на буровых по добыче нефти и газа, строительству нефте- и газопроводов подразумевает выявление психологических, физиологических, медицинских и других факторов, обеспечивающих прогнозирование успешности профессиональной деятельности.

Профессиональный психологический отбор заключается в диагностике состояния компонентов психологической структуры личности либо только профессионально важных качеств (ПВК) для конкретной деятельности [1, с.15].

Основными характеристиками уровня профессиональной пригодности человека, определить которые необходимо в ходе профессионального психологического отбора, являются следующие (табл. 1).

Таблица 1

Критерии профессиональной пригодности

Характеристики	Содержание
1. Профессиональная мотивация (потребности)	- в труде - познании - общении - самоутверждении - самореализации - самосовершенствовании
2. Общая и профессиональная подготовленность	- знания - навыки - умения
3. Функциональная готовность	- анализаторы (органы чувств); - сила - скорость - выносливость - ловкость
4. Индивидуально-психологические функции, ПВК	- познавательные процессы - психомоторика - темперамент - характер - способности - эмоциональность - воля

Предлагаемые направления изучения и оценки критериев профессиональной пригодности кандидатов для работы на буровых основаны на мнении Б.Г. Ананьева о том, что «… в качестве предпосылок успешности какой-либо деятельности надо рассматривать не только сумму необходимых свойств, а определенную структуру

способностей и одаренности, сенсомоторики, мнемических, логических, эмоционально-волевых и других компонентов, неравномерно и своеобразно развивающихся в различных видах деятельности человека» [1, с.23].

Определив направления профессионального отбора с целью выявления психологической пригодности будущих рабочих и технических специалистов буровых, можем перейти к формированию «инструментария» отбора (методы, методики, приемы, способы, формы) адекватного поставленным целям.

В данной статье сделана попытка сформулировать задачи и направления исследования профессиональной пригодности сотрудников для работы в особых условиях вахтовым методом.

Список литературы

1. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. Учебное пособие для вузов. 2-е изд. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 511 с.
2. Российский статистический ежегодник 2012. (Электронный ресурс). http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078
3. Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) № 197-ФЗ от 30.12.2001. Справочно-информационная система ГАРАНТ аэро. (Электронный ресурс). http://www.base.garant.ru

Николаев А.Я., студент II курса магистратуры НИУ ВШЭ
по направлению «Психоанализ и бизнес-консультирование»
Научный руководитель – Липатов С.А., к. психол. н.,
доцент кафедры социальная психологии, МГУ имени М.В. Ломоносова

Восприятие неформальных отношений работниками и особенности организационной идентификации

Организационная идентификация (ОИ) – базовый конструкт организационной и социальной психологии организаций, описывающий процессы восприятия работником себя как члена той или иной организации (Riketta, 2005; Riketta & van Dick, 2005). Эмпирически доказано, что ОИ тесно связана с индивидуальной лояльностью и вовлеченностью сотрудников, успешностью преодоления организационных изменений и др. Возникнув в рамках Теории социальной идентичности А. Тэшфела, ОИ объясняется в первую очередь влиянием макросоциального контекста, что подразумевает сравнение работником своей организации с другими, относительную оценку престижности своего труда и пр. При этом крайне мало внимания уделяется изучению межличностного контекста формирования организационной идентичности работников (Mael & Ashforth, 1992).

Это, на наш взгляд, делает исследование микросоциальных факторов ОИ крайне актуальным. Так, нами было проведено исследование неформальных отношений в организации (т.е. таких отношений между работниками, которые не устанавливаются внутренними формальными процедурами и предписаниями), с целью проанализировать то, каким образом субъективная оценка этих отношений связана с особенностями организационной идентификации.

Изучение неформальных отношений в организации было продиктовано в первую очередь запросами практической работы с организациями. Так, формальный порядок взаимодействия между сотрудниками и сама структура организации зачастую не успевают адаптироваться к быстроменяющимся условиям ее жизни и развития. Это заставляет руководство все больше доверять работникам самостоятельное принятие решений, распределение ресурсов и взаимодействие с контрагентами, то есть все то,

что связано с большой долей неопределенности и риском, а также принципиально не может быть формализовано или алгоритмизировано. В подобной ситуации (недостаточного контроля со стороны руководства) влияние неформальных отношений внутри организации может оказаться крайне неблагоприятным, что связано с возможными отклонениями деятельности отдельных работников или целых подразделений от общей стратегии организационного развития. Это делает крайне важным исследование связи между неформальными отношениями сотрудников и их организационной идентификацией, т.к. в перспективе позволит выявить паттерны неформального взаимодействия, как препятствующие, так и способствующие развитию организации.

Цель исследования: изучить взаимосвязь между особенностями организационной идентификации работников и их субъективным восприятием неформальных отношений (НО).

Объект исследования: 420 человек в возрасте от 19 до 50 лет из различных сфер труда и различным опытом работы.

Методы исследования:

1. Неформальные отношения организации изучались с помощью авторской методики, фиксирующей (а) особенности отношений внутри коллектива, (б) между отделами, (в) с руководителем и (г) всей организации в целом. Также нами была модифицирована методика СОМО (Субъективная оценка межличностных отношений; Духновский С.В., 2009) для применения в организации. Согласно СОМО межличностные отношения могут оцениваться как напряженные, агрессивные, конфликтные и отчужденные. Все методики прошли психометрическую проверку.

2. Особенности организационной идентификации измерялись с помощью методики Крейнера-Эшфорта (Kreiner & Ashforth, 2004), которая позволяет выделить следующие характеристики: нейтральная идентификация, амбивалентная, дезидентификация и собственно идентификация.

3. Так же нами была измерена эффективность организационной культуры с помощью методики Глейзера-Заманоу (Glaser, S., Zamanou, S., Hacker, K., 1987) с целью изучения того, влияет ли эффективность ОК на связь между ОИ и НО.

Результаты исследования:

Регрессионный анализ позволил выявить различные паттерны взаимосвязи между неформальными отношениями и организационной идентификацией. Для *дезидентификации* соответствуют агрессивные отношения с коллегами, для *нейтральной* – конфликтные, для *амбивалентной* – отчужденные, для идентификации – напряженные.

Связь между НО и ОИ опосредуется эффективностью организационной культуры.

Связь между НО и ОИ зависит от рабочей специальности. Различия между маркетологами, финансистами, HR-менеджерами имеют статистически значимые различия.

Для разных уровней организационной иерархии характерны свои паттерны неформальных отношений и связь между НО и ОИ: (а) менеджеры высшего звена оценивают свои отношения с коллегами негативнее, чем остальные; (б) хорошие отношения с коллегами не имеют значимой связи с ОИ у менеджеров начального, среднего и высшего уровней, эта связь значима только у специалистов и ассистентов.

Список литературы

1. Духновский С.В. Диагностика межличностных отношений (психологический практикум). – СПБ: Речь, 2009.
2. Kreiner, G.E. and Ashforth, B.E. Evidence toward an expanded model of organizational identification. //Journal of Organizational Behavior, 2004, 25, 1–27.
3. Glaser, S. R., Zamanou, S., & Hacker, K. Measuring and interpreting organizational culture. //Management Communication Quarterly, 1987, 1(2), 173-198.
4. Mael, F.A. and Ashforth, B.E. Alumni and their alma mater; a partial test of a reformulated model of organisational identification. //Journal of Organisational Behaviour, 1992, 13(2), 103–123.
5. Riketta, M. Organizational identification; a meta-analysis. //Journal of Vocational Behavior, 2005, 66, 358–384.
6. Riketta, M. and Van Dick, R. Foci of attachment in organizations; a meta-analysis comparison of the strength and correlates of work-group versus organizational commitment and identification. //Journal of Vocational Behavior, 2005, 67, 490–510.

Салиш С.С., аспирант кафедры педагогики,
социальной работы и социальной психологии ТвГУ,
Республика Казахстан
Научный руководитель – доктор психологических наук,
доцент Караванова Л.Ж.

Духовно-нравственное становление личности младшего школьника

В условиях глобализации и «чувствительности» человека к духовным ценностям актуализируется проблема его воспитания, его способности нести ответственность за свой жизненный выбор. Система ценностей, навязываемая школьникам из открытых и неконтролируемых источников информации в условиях возрастающей мощи цивилизации, становится крайне опасной. В связи с этим формирование ценностных основ жизни вырастает в основную проблему современности, которую предстоит решать в первую очередь системе образования.

Формирование ценностных основ жизни школьника – процесс организованного целенаправленного воздействия педагога на духовно-нравственную сферу личности школьника.

Н.Г. Дмитриева понимает духовность личности как систему ее «ценностей, тот стержень, вокруг которого формируется неповторимая человеческая сущность. Проще говоря, это наши представления о мире, о себе, о добре и зле, все то, что мы любим или отвергаем, чем вдохновляемся и отчего грустим. Это наш духовный мир» [3, с. 24]. Эту же мысль продолжает И.А. Макарова, говоря, что «духовность – это то самое высокое, конечное, высшее, к чему стремится личность. Духовность всегда – предмет человеческих стремлений, вектор (направленность) его души, устремлённость к избранным целям (ценностям). Если духовность характеризует «вертикальные» устремления личности, то нравственность – сфера её «горизонтальных» устремлений: отношений с людьми и обществом» [4, с. 54].

Духовно-нравственное становление личности С.Н. Никитенко определяет как «системный и интегративный процесс развития и саморазвития, включающий присвоение человеком духовных и нравственных ценностей, определение своего духовного идеала и целенаправленный процесс реализации стремления к духовному самосовершенствованию» [5, с. 50].

А.В. Глумной понимает под духовно-нравственным воспитанием процесс содействия духовно-нравственному становлению человека, формирование у него нравственных чувств (совесть, долг, вера, ответственность, гражданственность и

патриотизм), нравственного облика (терпение, милосердие, незлобивость), нравственной позиции (способность различать добро и зло, проявление самоотверженной любви, готовность преодолевать жизненные испытания), нравственного поведения (готовность служения людям, Отечеству, духовная рассудительность, послушание, добрая воля) [2].

Результатом духовно-нравственного становления личности, согласно современному гуманистическому подходу в образовании, принято считать формирование морального облика человека, не приносящего вреда ему самому, другим людям, обществу. По мнению Б.Ц. Бадмаева: «Конечный результат воспитания есть нравственность» [1, с. 118].

Содержание духовно-нравственного становления личности представляется образованием, определяется потребностями, знаниями и особенностями среды, в которой происходит этот процесс. В научной литературе особо значимыми называют следующие компоненты: эмоционально-чувственный, мотивационно-потребностный, ментальный и поведенческий, характеризующиеся эмоциональным состоянием, потребностями, знаниями о духовности, способами проявления.

Эмоционально-чувственный компонент заключается в воздействии педагога на эмоции и чувства младшего школьника, на формирование духовных и нравственных отношений и осознание этого процесса самим школьником. Эмоции тесно связаны с выражением отношения школьника к себе, другому, Миру. Эмоции и чувства, согласно А.Н. Леонтьеву, выполняют регулятивную функцию активности путем отражения значимости внешних и внутренних ситуаций для осуществления жизнедеятельности школьника.

Мотивационно-потребностный компонент заключается в обеспечении педагогом насыщения (творческого) потребностей младшего школьника.

Ментальный компонент реализуется в организации педагогом познания сущности и значимости для школьника духовности и нравственности. Основная функция данного компонента – обеспечение школьников знаниями о духовности, нравственности, их категориях.

Поведенческий компонент включает организацию и стимулирование педагогом нравственной деятельности школьника на основе усвоенных духовно-нравственных знаний, формирование осознанности поступков, стремление школьника действовать в соответствии с принятыми духовно-нравственными нормами, установками.

Проблема духовно-нравственного становления школьника рассматривается учеными-педагогами как одна из центральных в системе образования. Духовно-нравственное становление личности происходит в специально организованных условиях – образовательно-воспитательном пространстве.

Педагогическое содействие духовно-нравственному становлению личности младшего школьника представляется как развивающиеся совместные действия педагога и младшего школьника, направленные на достижение конечного результата, – на духовно-творческое взаимодействие.

Функции педагогического содействия выражаются во включении в отношения духовности и нравственности, поддержки младшего школьника к саморазвитию.

Список литературы

1. Бадмаев Б.Ц. Психология в работе учителя: в 2 кн. – М.: ВЛАДОС, 2004. – 158 с.
2. Глумной А.В. Развитие системы духовно-нравственного воспитания учащихся/ Дис.. канд. пед. наук: 13.00.01. – М., 2004. – 168 с.
3. Дмитриева Н.Г. Основы духовно-нравственного поведения // Начальная школа. – 1994. – №4. – С. 47-50.

4. Макарова И.А. Гуманистические ценности образования в процессе духовно-нравственного воспитания / Духовно-нравственное воспитание: от методологии к педагогической деятельности: Сб. науч. и методических трудов / Сост. И.А. Соловцова; Под ред. И.К. Сергеева и др. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2005. – 96 с.
5. Никитенко С.Н. Проблема духовного становления человека / Духовно-нравственное воспитание: от методологии к педагогической деятельности: Сб. науч. и методических трудов / Сост. И.А. Соловцова; Под ред. И.К. Сергеева и др. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2005. – 96 с.

Смирнова Д.В., магистр истории, соискатель
кафедры педагогики, социальной работы
и социальной психологии ТвГУ
Научный руководитель – доктор педагогических наук,
профессор Лельчицкий И.Д.

Истоки педагогической традиции буддизма

Любая педагогическая традиция имеет теории и концепции, представляющие собой упорядоченное единство разработанных идей по философии образования, воспитания и обучения, и охватывающие задачи развития и формирования будущего поколения. Все эти теории заключают в себе идеальные модели личности и представляют своеобразные методы и пути «создания» и совершенствования этой личности в каком-либо обществе.

На формирование этих систем взглядов влияет множество факторов, однако наибольшее воздействие всегда оказывала религиозная позиция этноса (государства). «Педагогика теснейшим образом связана с религией. Воспитание и обучение формировались длительное время именно религиями, поскольку были направлены на включение ученика в отношение с высшими ценностями той или иной цивилизации. Религиозная вера есть способ установления отношений с высшими силами и высшими принципами. Педагогика по отношению к подрастающему поколению выполняет ту же функцию в секуляризованном обществе» [1, с. 5]. Религия активно влияет на человека и общество во многих направлениях. Она же стоит у истоков искусства, морали, этики, философии и создала множество социальных институтов. Религия, как хранитель и транслятор духовной традиции народа, всегда позиционировала себя как ключ к истине, который открывает путь к самопознанию и самосозиданию, освобождению и преодолению человеком всего того, что стоит на пути познания этой самой истины. Поэтому религия очень долгое время была ответственна за воспитание и обучение подрастающего поколения, ибо именно она столь же долгое время была главным хранителем морали и нравственности, этики, посредством чего регулировала отношения в обществе.

Индийская духовная традиция создала множество религиозных и философских систем, школ, сект которые были объединены общим наследием, развивались на одинаковой интеллектуально-духовной почве. Индия породила множество учений, которые исчезали, уступая место новым, одним из которых был Буддизм, учение, связанное с деятельностью великого индийского отшельника, проповедовавшего в долине Ганга.

В настоящее время буддизм является одной из трёх мировых религий, который объединяет людей общей веры независимо от их этнических, языковых и политических связей. Картина мира, формируемая им, иерархия ценностей, находящаяся в основе учения, моральные заповеди и нормы, культурные и этические традиции отвечают личностно-психологическому началу людей из разных этнических

групп, говорящих на разных языках и отстаивающих разные политические взгляды. Поэтому «подобно христианству и исламу, буддизм в своём распространении по земному шару преступил этно-конфессиональные и этно-государственные границы, став религией самых различных народов с совершенно разными культурными и религиозными традициями» [3].

Буддийская педагогическая традиция является предметом изучения различных гуманистических наук, а её техники работы с сознанием и идеи практики самовоспитания, саморазвития и самосовершенствования личности – настоящий клад для психологии и педагогики. Исследовательскому интересу к этой традиции способствует и обширная буддийская литература, представленная сутрами, канонами, джатаками, легендами и коанами. Они содержат самые разные направления – философские писания, сказки, практические рекомендации по всем сферам жизни, различные системы психотренинга, и даже медицинские указания. Самые ранние источники включают в себя собрания высказываний Будды, уложения буддийской жизни, описание космологической модели мира в видении буддистов [2, с. 5].

Буддийское учение аккумулирует в себе основные гуманистические принципы и воспитательные идеи, поэтому оно на сегодняшний день считается самым миролюбивым из всех известных человеку религиозных практик. Однако, нужно отметить, что буддизма как такового не существовало и не существует. Он исторически представлен в виде различных течений и направлений, подчас чрезвычайно отличающихся друг от друга и более напоминающих разные религии, нежели разные конфессии в рамках одной религии. И по существу, любой беспристрастный исследователь вынужден признать «буддизмом» любое учение, считавшееся буддийским этим религиозным наследием [3]. Буддизм включает в себя массу направлений, огромное количество сект и школ, которые имеют кардинальные различия между собой. Тем не менее, имея значительные отличия во взглядах, буддисты не жгут друг друга на кострах, не устраивают крестовых походов, и, в целом, не устраивают гонения во имя веры. Принцип ненасилия в буддизме является одним из основных, и понимается он гораздо шире, чем в любой другой религии: любая жизнь имеет абсолютную ценность.

Наличие большого количества разнообразных школ и сект делают буддизм очень многогранным и противоречивым, и в целом это учение трудно однозначно назвать религией. Религия подразумевает веру и наличие Бога, однако индийский учитель не признавал Бога как личного творца, не призывал верить в него. Будда не выступал против богов и не запрещал им молиться, указывая лишь, что большой пользы это не принесёт для достижения просветления. Одна из центральных идей его учения, то, к чему он призывал – это полагаться на собственный разум. Религия, философия, техника психотренинга, система самосовершенствования – буддизм в равной степени вмещает в себя всё это. Конечно, буддизм является религией, что демонстрируют нам хотя бы ритуалы в самой распространённой на сегодняшний день школе буддизма, однако буддийское учение далеко от традиционного понимания термина религия [2, с. 140].

Историческое развитие буддийской педагогики происходило на основе всего духовного наследия индийской культуры путём расстановки акцентов, однако они были расставлены настолько оригинально, что это делало несомненным творческий подход буддистов к накопленным знаниям. В результате взаимодействия в буддизме воедино соединились ортодоксальные и неортодоксальные религиозные системы, старое жреческое мировоззрение и новые учительские философско-религиозные

направления, которые сформировали новые нравственно-этические и поведенческие традиции. Это учение содержало в себе различные способы влияния на культуру, общество и психологию, методы формирования и воспитания, обучения и образования. Буддизм, ступая по своему «шёлковому пути», предлагал философию и мировоззрение, которые стали неотъемлемо присущи Востоку. Оседая и адаптируясь в различных странах, он безоговорочно принимал тот образ мысли и уклад, который был сформирован до его появления, и при этом сохраняя свою суть. Гибкость этой системы позволила создать огромное количество школ, сект, направлений, которые соответствовали требованиям совершенно разных людей.

Список литературы

1. Безрогов В.Г. Учитель и его ученики в текстах Нового завета. – М., 2002.
2. Религии мира. Буддизм. Минск: Книжный Дом, 2009. – 384 с.
3. Торчинов Е.А. Введение в буддологию // URL: http://anthropology.ru.

Теплов Е.В., аспирант кафедры психологии труда,
организационной и клинической психологии ТвГУ
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Жалагина Т.А.

О некоторых психологических проблемах труда руководителя ссуза

Показателем уровня квалификации руководителя является его способность успешно выполнять профессиональные обязанности на каждом этапе процесса управления. Базовые теоретические положения менеджмента определяют пять этапов процесса управления: планирование, организация, руководство людьми, мотивация, контроль [2]. Наличие такой способности приобретает особое значение в ряду профессиональных компетенций руководителя среднего профессионального образовательного учреждения, действующего в условиях реформирования системы образования.

Директору колледжа, техникума, профессионального училища или лицея приходиться разрешать экономические, социальные, психологические проблемы, возникающие еще на этапе планирования учебного процесса. И если урегулирование экономических вопросов зависит от финансового положения учебного заведения, то решение психологических трудностей в полной мере определяется личностными способностями руководителя.

Первая группа психологических проблем может быть связана с задачей правильного формирования ориентации сотрудников на стратегические цели учредителя и руководства учебного заведения. Другая группа – проблемы, возникающие в связи с приятием или неприятием подчиненными готовящихся нововведений.

Для того, чтобы цели учредителя и руководства учебного заведения стали целями деятельности всех сотрудников, необходимо их конкретизировать и сделать измеримыми (например, подготовка методической документации для ведения образовательного процесса по образовательным стандартам третьего поколения будет оплачиваться исходя из следующих критериев …). Достижение стратегических целей (открытие новых специальностей, прохождение процедуры аккредитации и т.п.) обеспечивается четким обозначением тактических целей и отражением их в ежегодных планах работы структурных подразделений учебного заведения: учебной части, предметных цикловых комиссий, заведующих отделениями, библиотеки, методкабинета. Такое планирование обеспечит всех без исключения сотрудников

организации: во-первых, оперативной информацией о перспективах деятельности учебного заведения; во-вторых, перечнем их должностных обязанностей на ближайшую перспективу.

Модернизация системы образования предъявляет более высокие требований к квалификации преподавателей и сотрудников среднего профессионального учебного заведения, что в свою очередь связано с их дополнительными временными затратами на совершенствование способов и методов работы, поиск новых подходов к организации учебного процесса, создание методического обеспечения. Наконец, достаточно затратным по времени будет повышение квалификации преподавателей – в соответствии с новым законом об образовании – один раз в три года, а не в пять лет, как было ранее. Для нейтрализации неприятия такой дополнительной инновационной нагрузки руководитель должен выявить причины, порождающие это неприятие (экономические, социальные, личностные) [3].

К экономическим причинам можно отнести боязнь:

- сокращения числа преподавателей и сотрудников в связи с сокращением учебной нагрузки, предъявлением более высоких требований к их квалификации;
- снижения продолжительности рабочего времени (уменьшение часовой нагрузки) и, соответственно, заработка;
- интенсификации труда, связанной с дополнительными затратами времени на: научно-методическое обеспечение занятий; повышение квалификации; стажировку.

Личностными причинами сопротивления нововведениям являются:

- восприятие преподавателями критики применяемых (устаревших) методов работы как личной обиды;
- боязнь того, что имеющиеся профессиональные навыки окажутся ненужными при подготовке специалистов по образовательным стандартам третьего поколения и будет ущемлена профессиональная гордость;
- уверенность в том, что нововведения приводят к усилению контроля, повышению интенсивности труда, уменьшению чувства собственной значимости преподавателя;
- страх сотрудников перед неопределенностью, обусловленный отсутствием гарантий занятости после введения ФГОС.

Еще одной группой причин сопротивления инновациям являются социальные причины:

- нежелание преподавателей и сотрудников приспосабливаться к изменяющемуся социально-психологическому климату;
- стремление сохранить привычные социальные связи и иерархию внутри структурных подразделений (учебной части, предметных цикловых комиссий);
- боязнь, что новая социальная обстановка приведет к меньшей удовлетворенности работой;
- неприязнь к внешнему вмешательству в личные дела и лицам, внедряющим нововведения – заместители директора по учебной, методической работе, производственному обучению, каждый из которых предъявляет свой набор требований;
- недовольство слабостью личного участия в решении вопросов перехода на ФГОС.

Для того, чтобы процесс реформирования учебной деятельности, связанный с переходом на стандарты третьего поколения и введением нового закона об образовании не вызвал серьезных психологических проблем в учебном заведении,

руководитель еще на этапе планирования должен предусмотреть возможные пути развития ситуаций неопределенности [1]. В частности:

- определить учебную нагрузку преподавателей на перспективу (2-3 учебных года);
- заключить с преподавателями долгосрочные трудовые договоры;
- обеспечить условия эффективной организации трудового процесса (необходимые средства оргтехники, современные информационные ресурсы и технологии, возможность прохождения стажировки на передовых предприятиях отрасли);
- разработать адекватные методы оценки деятельности сотрудников – систему стимулирования;
- предусмотреть материальную компенсацию дополнительной работы по подготовке методического обеспечения занятий;
- исследовать социально-психологический климат в структурных подразделениях с целью выявления неформальных лидеров и ориентации их на процесс внедрения инноваций;
- привлечь преподавателей и сотрудников к планированию нововведений.

Выполнение перечисленных требований позволит профессиональному образовательному учреждению осуществить процесс реформирования с наименьшими психологическими проблемами.

Список литературы

1. Климов Е.А. Введение в психологию труда: Учебник. – М.: Издательство Московского университета; Издательский центр «Академия», 2004. – 350 с.
2. Мескон М.,Альберт М. Основы менеджмента. – М: Издательство «Дело», 1997. – 704 с.
3. Шикун А.Ф., Филинова И.М. Управленческая психология. – Аспект-Пресс, 2005. – 336 с.

Шахова О.Е., студентка II курса магистратуры
по направлению «Психология»
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Лаврова Л.Г.

Инновационные возможности развития вуза как социального института и научного центра

Нарастающий мировой информационный обмен влияет на механизмы взаимодействия в разных областях жизни, меняя их конфигурацию и качество взаимосвязей. Расширение информационного коридора, даже хаотично выстроенного, не может не отразиться на процессах профессионального образования, особенно в ВУЗах, в которые приходят интеллектуально подготовленные люди, способные самостоятельно ориентироваться в Сети.

Такой взрыв инфопространства нельзя не использовать в целях упрощения образовательных схем. В сущности, разница между Интернет информатизацией студента и его информированием через лекционный канал заключается лишь в целенаправленности и качестве воздействия. И, если преподаватель точно сориентирует студента в самостоятельном поиске информации и обеспечит контроль – необходимость в лекционных занятиях значительно сократится. Важным аспектом такого взаимодействия является простота поиска этой информации, которой на данный момент обладает студент, следовательно, такая схема информатизации легко будет восприниматься и выполняться большинством обучающихся. Речь идет о соотношении временных затрат на поиск, анализ, обработку информации десять лет

назад и в данный момент. Разрыв между многочасовым составлением лекций «по старинке» и скоростным поиском аналогичной информации студентами становится весьма очевидным. Это является ключевым фактором переосмысления всей системы обучения в вузе.

Вектор развития образовательных технологий в плане их удешевления и упрощения уже сейчас представлен в «дистанционном образовании» и это направление будет интенсивно совершенствоваться. Но у каждого даже понятного и положительного процесса всегда есть обратная сторона. Представим себе мир через десять лет, когда любое, даже практическое занятие можно будет провести по скайпу, без оплаты помещения, экономии времени на дорогу студентов и т д. Но, если образование дешевле перенести в виртуальную форму, то появляется вопрос о необходимости существования самого Вуза как физической, материальной инфраструктуры, с его зданиями, лабораториями, аудиториями и пр.

Проблема жизнедеятельности вуза как социального института в будущем отправляет нас к вопросу о самой сущности высшего образования. Какие компетенции кроме «знаниевых» может дать вуз студенту будущего и почему только там они сформируются?

Совершенно очевидно, что в условиях инфодоступности на первый план выходят компетенции, связанные с развитием личности студента. Иными словами ВУЗ может и должен создать условия для максимального скачка личности студента от момента поступления до защиты диплома. Здесь работа может вестись по двум направлениям.

Первое – это создание условий для развития научного мышления каждого студента. Это необходимо и самому ВУЗу, так как в рамках реструктуризации Высшей школы и большой загруженностью преподавателей, только студенты на ближайшие 10-20 лет имеют возможность стать «локомотивом» инноваций.

Второе и главное для студента направление – развитие собственной личности. Студент будущего не просто человек, который ходит на пары и ждет окончания учебы ради «корочки», думая о том, что трудовая социализация начнется только после окончания ВУЗа. Нет! Социальный тренажер должен стартовать гораздо раньше, сразу после школы пока еще не потерян «эффективный» возраст. Раскрытый потенциал, сформированные социально – успешные компетенции каждого студента – вот, что должно отличать человека с Высшим образованием в будущем.

Таким образом, создание условий для развития личностных компетенций с последующими исследованиями, подтверждающими эффективность этих нововведений – главная задача вуза сегодня. Решение этой задачи в первую очередь поможет и самому вузу противостоять «вектору удешевления», сохранить себя как материальный объект, подкрепить важность человеческого взаимодействия, двигающего вперед личность обучающегося.

Из выше сказанного можно сделать вывод о том, что проблему существования «вуза будущего» как социального и физического института возможно реализовать через два вектора: 1) вуз как основа инновационного кластера и 2) вуз как основа раскрытия и развития личности студента.

Какие первые шаги может сделать вуз для достижения этой цели уже сейчас? В реальности решить эти задачи уже сейчас поможет внедрение двух не слишком затратных программ.

Первое – это введение обязательного для всех предмета «Реализация проекта», где студенты старших курсов в малых группах (4-5 человек) будут каждый семестр

осуществлять социальные, коммерческие или прочие проекты, придуманные ими самими. Взаимодействовать студенты будут с различными учреждениями, с которыми вуз для этого заключит договора (это – школы, детские сады, центры развития и поддержки, административные и общественные площадки, коммерческие структуры и т п). Свобода и фантазия студентов ничем не ограничиваются, главное, чтобы проект был реализован, и соответствовал сути получаемой специальности (психологи реализуют психологические проекты, географы – географические).

Смысл такого массово-индивидуального участия обучающихся в общественной жизни – это раскрытие их потенциала. В этом и заключается суть нововведения. В данный момент, возможностями саморазвития в ВУЗе пользуются лишь 10% студентов. Это активные молодые люди, социально - успешные компетенции которых, уже были сформированы в семьях, и это не заслуга вуза. Из этих 10% не каждый захочет привнести реальный научный или инновационный вклад в жизнь вуза. Поэтому так важно активизировать каждого студента, каким бы пассивным он не был. Раскрыть его способности, предоставив поле для самостоятельной деятельности, раскрыть процессы мотивации и креативности – важнейшая задача вуза. Множество молодых людей не момент поступления в вуз не осознают свои профессиональные способности, тем более не обладают уверенностью в себе. Они годами могут отсиживаться в стороне от «активности» просто потому, что стесняются «проявить себя». Но если человеку будет необходимо реализовать проект, в своей малой группе, ему придется «включить» механизмы социальной адаптации и саморазвития, открыть в себе самом новую грань. Такой социальный тренажер позволяет не упустить время для саморазвития самим студентам, а вузу значительно расширить поле поиска талантов в науке и инновациях.

С этой точки зрения, особый интерес представляет опыт обучения проектированию в зарубежных вузах. Разные программы подходят по-разному к вопросу формулирования проблемной ситуации. Например, Университет Эдинбурга предлагает несколько проблемных ситуаций (сокращение стоимости ловушки для москитов, ковш для атлантической воды), из которых студенты могут выбрать ту, решение которой они собираются осуществить при проектировании. В Университете Каледонии предоставляют большую свободу, однако обязательным требованием является то, что проекты должны быть ориентированы на промышленность. Более жесткими являются требования французской программы по дисциплине дизайн-проект в Школе Горного Дела Парижа. Здесь дизайн-проект предполагает максимальную инициативу и ориентирование студента на реальные потребности общества в любой из сфер: научной, экономической, культурной, социальной или гуманитарной. Кроме того, проект должен носить оригинальный характер и быть непременно реализован в качестве продукта, услуги, события, организации и т.д. Возможности реализации связываются с рыночной жизнеспособностью предлагаемого продукта, а именно с поиском партнеров или клиентов. Таким образом, в программе обозначается, что «поиск финансовых ресурсов является неотъемлемой частью проекта»[2].

В России связать университетский курс «Реализация проекта» с реальными промышленными контрагентами поможет создание общеуниверситетской площадки для представления студенческих проектных предложений в Интернете. Это так называемый ИНФОЦентр, который в будущем возьмет на себя функцию воплощения инновационного кластера в жизнь. В среднесрочной перспективе – этот ресурс будет представлять инфопродукты и услуги, которые производит вуз. Сама суть

Инновационного кластера предполагает, что вуз станет научной площадкой, будет осуществлять научную деятельность и продавать ее, путем внедрения в бизнесструктуры. Как сделать, чтобы эта площадка стала МОЩНЫМ и РЕЗУЛЬТАТИВНЫМ представлением вуза в инфопростанстве, отражением его научной и инновационной жизни? Это возможно осуществить только посредством «студенческого научного локомотива» в рамках обязательного курса «Реализация проекта». Иными словами ВУЗ запускает схему, при которой руками студентов происходят реальные действия с реальными обсуждаемыми результатами. Причем путь такого вузовского развития выгоден всем его участникам. Второй его плюс это малозатратность.

В рамках предмета «Реализация проекта» и презентации проектов в ИНФОцентре будет происходить обсуждение, представление, реализация инфопродуктов с выходом на возможных потребителей – посетителей ресурса. Проектные предложения будут возникать сами по себе в зависимости от интересов и направленности действий самих авторов проектов. Представленность на сайте всех разнофакультетных студенческих предложений, создаст широту охвата ресурса, а далее его жизнь потечет уже в связке с требованиями бизнес среды. Обязательно «высветятся» и «инновационно ценные» и «коммерческо успешные» проекты. Появится русло научного потока. Управление и регулирование ресурсом будет сосредоточено в руках вуза. Задачами регулирования будут поиск, поддержка, раскрутка, анализ, субсидирование «ценных» проектов и инновационных предприятий.

Важным с точки зрения стимулирования к созданию инновационных предприятий нам кажется «принцип свободного заработка», когда студенты могут реально зарабатывать деньги на своем проекте (например, инфобизнесе), оплачивая университету за имя, за возможность пользования площадкой, за авторитет и рекомендации. При подключении такой материальной составляющей, частота коммерческих проектов значительно возрастет, а вуз сможет получать свой процент с продаж инфоуслуг. Выигрыш всех участников процесса очевиден. Студенты получают колоссальный личный опыт, под руководством кураторов, а для вуза это перспективный путь к самоокупаемости. Так и должно быть – Высшая школа не только производит науку, но и продает ее – зарабатывает, здесь и сейчас в своих помещениях.

Таким образом, сама идея вуза – как инновационного кластера будет реализована, причем реализована через путь развития личности студентов, их социально – успешных компетенций (рис. 1). То есть решаются одновременно две «сверхнасущные» задачи ВУЗа, одна за счет другой.

Список литературы

1. Янченко И.В. Педагогическая ценность проектной деятельности в формировании карьерной компетентности будущих выпускников вуза//Молодой ученый. – 2013. – №2. – С. 422-424.

2. Малкова И.Ю. Образовательный потенциал проектирования в Высшей школе: компетентностный подход //Современные наукоемкие технологии. – 2007. – №3. – С. 81-85.

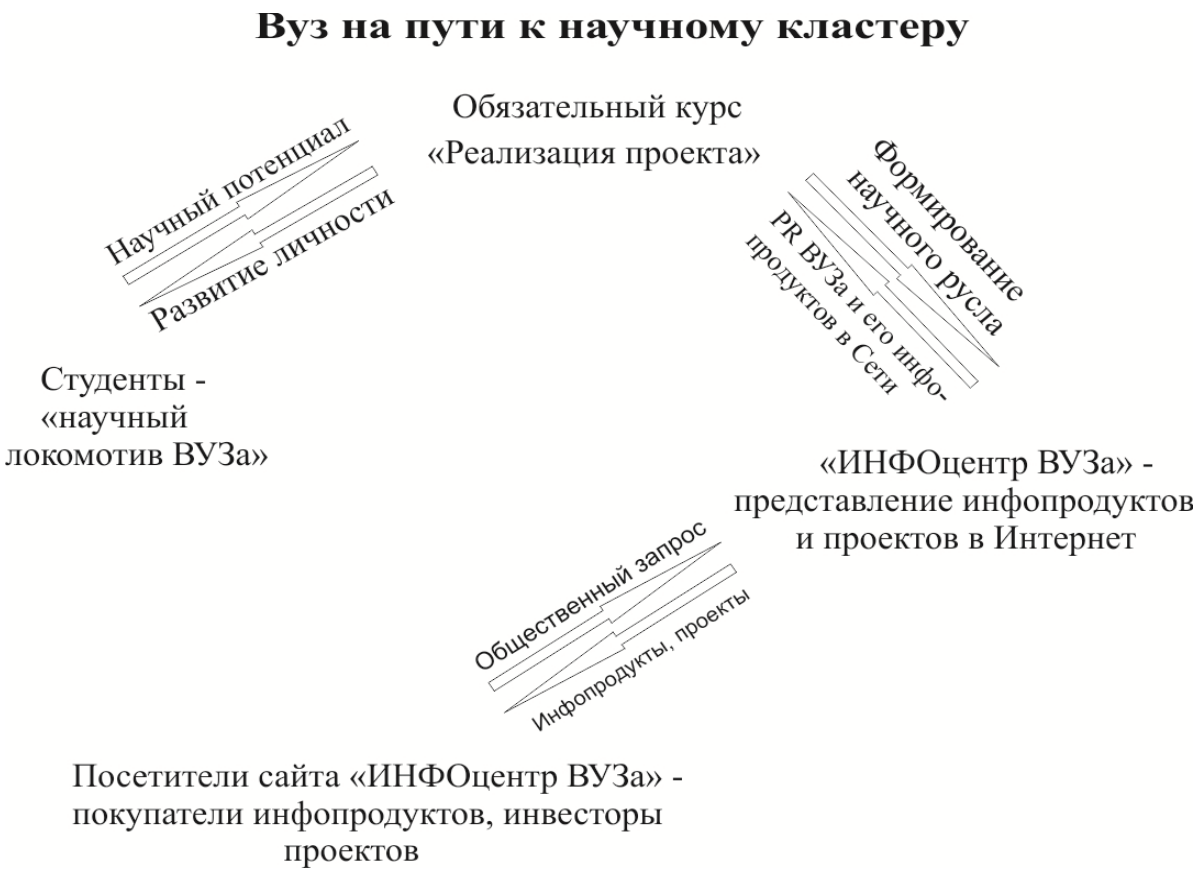

Рис. 1

Раздел II
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ
1. ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Алексеева Т.Н., студентка IV курса
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Копылова Н.В.

Гендерная идентичность мужчин нетрадиционной сексуальной ориентации (на примере гомосексуальной ориентации)

В нашей мультинациональной культуре на протяжении всей ее истории бытует мнение, что люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией "неправильные", "с отклонениями", что по сей день отчетливо демонстрируется, в частности, в небольших городах нашей страны. Напрашивается вопрос, так каково быть "не таким как все" в окружении негатива? Изменяются ли индивидуально-психологические особенности? Имеют ли место быть существенные отличия между представителями разной сексуальной ориентации на психологическом уровне?

Существует давно сложившийся стереотип, что мужчинам нетрадиционной ориентации свойственно женоподобное поведение. В свою очередь "женоподобность" подразумевает самоидентификацию личности мужчины с женской группой.

Необходимым элементом гендерной идентичности является осознание своей психосексуальной индивидуальности, т.е. своей сексуальной идентичности, одним из аспектов которой является сексуальная ориентация [2]. Сексуальная ориентация – это один из пяти компонентов (биологический пол, гендерная идентичность, сексуальная идентичность, социальная гендерная роль) человеческой сексуальности, определяемый как более или менее постоянное эмоциональное, романтическое, сексуальное или эротическое (чувственное) влечение индивида к другим индивидам определённого пола [3].

Сексуальная ориентация может проявляться в любом из элементов сексуальности или их совокупности [2].

Современной сексологии известны три типа сексуальной ориентации:

- гетеросексуальная ориентация – влечение только и исключительно к индивидам противоположного пола;
- гомосексуальная ориентация – влечение только и исключительно к индивидам своего пола;
- бисексуальная ориентация – влечение к индивидам как своего, так и противоположного пола, не обязательно в равной степени и не обязательно одновременно.

Единственно правильной, "нормальной" сексуальной ориентацией из вышеперечисленных, с точки зрения репродуктивной биологии, характерной для подавляющего большинства людей, является гетеросексуальность, как обеспечение продолжения рода [4].

Стереотип о женоподобности мужчин нетрадиционной сексуальной ориентации подкрепляется тем, что в действительности некоторые представители гомосексуальной ориентации демонстрируют в своем поведение выраженную степень фемининности. Но в большинстве мужчины нетрадиционной сексуальной ориентации не имеют существенных отличий от мужчин гетеросексуальной ориентации относительно гендерной идентичности [1, 4].

Подтверждение или опровержение данной точки зрения будет проведено в эмпирической части нашей работы, нацеленной на исследование стереотипа о фемининности как характерной черты поведения мужчин гомосексуальной ориентации.

Поскольку понятия гендерная идентичность и психологический пол синонимичны и являются составным элементом человеческой сексуальности, то в рамках нашего исследования для измерения гендерной идентичности у мужчин нетрадиционной сексуальной ориентации и мужчин традиционной сексуальной ориентации взята методика диагностики психологического пола "Маскулинность-фемининность" С. Бем.

По результатам, полученным в ходе эмпирического исследования выявлено, что у мужчин нетрадиционной сексуальной ориентации в большинстве случаев психологический пол соответствует биологическому полу (41% – маскулинность). Гендерная идентичность с противоположенным полом проявляется лишь у 22% опрошенных мужчин нетрадиционной сексуальной ориентации.

Сравнительный и корреляционный анализ гендерной самоидентификации личности показал, что у мужчин нетрадиционной ориентации по сравнению с мужчинами традиционной сексуальной ориентацией преобладает кроссгендерная идентификация (андрогинность). Таким образом существует взаимосвязь между сексуальной ориентацией и степенью андрогинности личности.

У большинства опрошенных мужчин гендерная идентичность совпадает с анатомическим полом, что свидетельствует о хорошем усвоении гендерных ролей. Таким образом, полученные результаты не подкрепляют сложившийся в обществе стереотип, что мужчины нетрадиционной ориентации феминны.

Список литературы

1. Келли Г.Ф. Основы современной сексологии. Пер. с англ. СПб, 2000.
2. Кон И. С. Лики и маски однополой любви. Лунный свет на заре. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Астрель: АСТ, 2006.
3. Майерс Д. Психология / Пер. с англ. – 2-е изд. – Мн.: Попурри, 2006.
4. Херек Г.М. Клеймо и сексуальная ориентация. Предрассудки в отношении общества к лесбиянкам, гомосексуалистам и бисексуалам. – Пер. с англ. Харьков, 2002.

Андрианова П.С., студентка IV курса
Научный руководитель – доктор психологических наук,
доцент Караванова Л.Ж.

Тревожность и копинг-стратегии

Условия, в которых протекает жизнедеятельность современного человека, часто по праву называют экстремальными и стимулирующими развитие стресса. Это связано со многими факторами и угрозами, в том числе политическими, информационными, социально-экономическими, экологическими, природными. Эти факторы способствуют возникновению постоянной тревоги, что может способствовать такому личностному образованию как тревожность.

Для совладания со стрессовыми ситуациями и тревогой человек на протяжении всей жизни вырабатывает так называемые копинг-стратегии, т.е. систему целенаправленного поведения по сознательному овладению ситуацией для уменьшения вредного влияния стресса [1].

Проблема копинг-поведения малоизучена. Первым кто заинтересовался данной проблемой и ввел понятие «coping» был Абрахам Маслоу. Затем продолжили изучение такие ученые как Р. Лазарус и С. Фолкмен, П. Коста и Р. Маккрей, У. Лер и Х. Томэ, Г. Коэлхо, Г. Хамбург и Дж. Адамс и др. В отечественной психологии изучение поведения личности в стрессе изучалась в основном в контексте преодоления экстремальных ситуаций. Исключение составляют немногочисленные работы, посвященные изучению личности и жизненного пути (Л.И. Анцыферова, А.В. Либина, А.В. Либин.). Также теоретические, методологические и практические вопросы развития стресса и противодействия ему нашли отражение в работах В.В. Антипов, В.А. Бодрова, Л.Г. Дикой, Л.А. Китаева-Смыка, А.Б. Леоновой, В.Л. Маришука, В.И. Медведева, К.В. Судакова и ряда других исследователей.

Исследования М. Тышкова, Е.Н. Сидорова, С.А. Хазова и Т.Л. Крюкова показали, что активное становление копинг-стратегий приходится на подростковый и юношеский возраст.

Решению проблем и вопросов, связанных с изучением уровней тревожности, посвящены работы как зарубежных, так и отечественных психологов. Впервые тревожность была описана Зигмундом Фрейдом в 1925 году, который определял тревожность как неприятное переживание, выступающее сигналом предвосхищаемой опасности [4].

В настоящее время преобладает точка зрения, согласно которой, тревожность, имея природную основу, складывается прижизненно, в результате действия социальных и личностных факторов [3].

Особенно актуальна проблема изучения состояний и уровней тревожности применительно к учебной деятельности, где понимание психических состояний и управление ими в процессе познания и общения является одной из существенных сторон деятельности.

Тревожность – постоянно или ситуативно проявляемое свойство человека приходить в состояние повышенного беспокойства, испытывать страх и тревогу в специфических социальных ситуациях, связанных или с экзаменационными испытаниями, или с повышенной эмоциональной или физической нагруженностью, порожденной причинами иного характера [2].

В современных зарубежных и отечественных исследованиях тревожность рассматривается в самых различных аспектах. Значительная часть исследований посвящена установлению взаимосвязей между тревожностью и личностными интеллектуальными особенностями, некоторыми особенностями познавательных процессов, а также полом и национальностью и т.д. Однако полученные данные носят довольно противоречивый характер и указывают на связь тревожности с социальными и культурными условиями, что служит для исследователей дополнительным аргументом в пользу представлений о преимущественно личностной, социальной природе тревожности.

Список литературы

1. Антипов В.В. Психологическая адаптация к экстремальным ситуациям. – М., 2004.
2. Астапов В.М. Тревога и тревожность. – СПб., 2001.
3. Соколков Е.А. Профилактика и коррекция психической напряженности личности. – Новосибирск, 2005.
4. Фрейд З. Торможение, симптом и тревога. / Психоаналитическая хрестоматия. Классические труды (ред. Ромашкевич М. В.) – М.: 2005. – С. 15.

Болдаков А.В., студент II курса
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Копылова Н.В.

Девиантное поведение в подростковом возрасте

Девиантное поведение – это отклоняющееся поведение, то есть совершение человеком поступков, которые полностью не соответствуют нравственным и социальным нормам любого общества. Поведение таких людей отличается от поведения тех, кто укладывается в нормативные требования семьи, общественных мест, учебных заведений, мест работы и общества. Подростковый возраст настолько своеобразен и интересен (с точки зрения психологии) для учителя, воспитателя, что есть определенные основания рассматривать особенности этого возраста в более тесной связи с проблемами воспитания, по отношению к младшему школьному возрасту. Подростковый возраст считается более трудным для обучения и воспитания, чем младший и старший возрасты. Сам процесс превращения ребенка во взрослого труден, так как связан с серьезной перестройкой психики и ломкой старых, сложившихся форм отношений с людьми, изменением условий жизни и деятельности. Самым важным фактом физического развития в подростковом возрасте является половое созревание, начало функционирования половых желез. В связи с особенностями физического развития следует отметить характерную для

подросткового возраста некоторую неуравновешенность характера, повышенную возбудимость, сравнительно частые, быстрые и резкие смены настроения. Заметное развитие в подростковом возрасте приобретают волевые черты характера — настойчивость, упорство в достижении цели, умение преодолевать препятствия и трудности на этом пути [1]. В подростковом возрасте у ребенка проявляется потребность в познании самого себя. Ответ на вопрос «Кто я?» часто мучает подростка. Он проявляет интерес к самому себе, у него формируются собственные взгляды и суждения; появляются собственные оценки на те или иные события и факты; он пытается оценить свои возможности и поступки, сопоставляя себя со сверстниками и их действиями. В этом возрасте происходит временное психологическое отдаление подростка от семьи и школы, их значение в становлении личности подростка снижается, тогда как влияние сверстников усиливается. Зачастую он стоит перед выбором между официальным коллективом и неформальной группой общения [2]. Предпочтение подросток отдает той среде и группе, в которой он чувствует себя комфортно, где относятся к нему с уважением. Одновременно изменяется и характер взаимоотношений со сверстниками, появляется потребность в общении с целью самоутверждения, что в неблагоприятных условиях может привести к различным формам отклоняющегося поведения.

К основным формам отклоняющегося поведения принято относить правонарушаемость, включая преступность, пьянство, наркоманию, проституцию, самоубийство. Многочисленные формы отклоняющегося поведения свидетельствуют о состоянии конфликта между личностными и общественными интересами. Отклоняющееся поведение - это чаще всего попытка уйти из общества, убежать от повседневных жизненных проблем и невзгод, преодолеть состояние неуверенности и напряжения через определенные компенсаторные формы. Однако отклоняющееся поведение не всегда носит негативный характер. Оно может быть связано со стремлением личности к новому, попыткой преодолеть консервативное, мешающее двигаться вперед. К отклоняющемуся поведению могут быть отнесены различные виды научного, технического и художественного творчества.

Все существующие в мире меры по уменьшению масштабов девиантного поведения среди детей и подростков, можно объединить в две общие группы:

- общие профилактические стратегии, которые устанавливают общие механизмы возможного предотвращения девиантного поведения ;

- дифференцированные стратегии, которые направлены на конкретные группы детей и подростков и конкретные виды девиантного поведения [3].

Российская система государственных мер по профилактике отклоняющегося поведения несовершеннолетних также основывается на такой модели. В ней выделяются меры общей и специальной профилактики. Общая профилактика предполагает создание благоприятных социально-экономических, социокультурных, социально-педагогических условий, содействующих: а) выполнению семьями их репродуктивных функций, воспитанию здоровых в физическом социальном отношении детей; б) полноценной реализации воспитательных функций общеобразовательных учреждений всех видов, обеспечению развития способностей и позитивных интересов детей, их занятости во внеучебное время полезной деятельностью [4]. Специальная профилактика включает координационно-реабилитационные меры в отношении детей группы риска, несовершеннолетних правонарушителей и меры социально-правовой, психолого-медико-педагогической поддержки и помощи непосредственно семьям группы риска [5].

Список литературы
1. Авдулова Т.П. Психология подросткового возраста (1-е изд.). Учеб. пособие. - М.: Академия, 2012.
2. Сидоров Н.Р. Девиации поведения у школьников - определение и предупреждение // Психологическая наука и образование. - 2007. - № 4
3. Яручик Ю.В. Девиантное поведение молодежи // В мире научных открытий. - 2010. - № 6-2.
4. Баженов В. Г. Психологические механизмы коррекции девиантного поведения школьников / В. Г. Баженов, В. П. Баженова. - М. : Феникс, 2007.
5. Бугаенко Ю.Ю. Факторы, детерминирующие молодежные девиации // Общество: политика, экономика, право. - 2009. - № 1-2

Горянцева К.А., студентка IV курса
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Копылова Н.В.

Индивидуально-личностные особенности детей подросткового возраста в семье и детей, оставшихся без попечения родителей

В современной социальной ситуации все большее число подростков оказывается без попечения родителей. По данным Министерства образования РФ, за последнее время численность детей и подростков, оставшихся без попечения родителей, увеличилась с 533137 до 776400 человек, причем данная тенденция сохраняется. Нарушения личного опыта ребенка, воспитывающегося в детском доме, проявляются в раннем и дошкольном детстве. Отсутствие семейных связей может стать причиной последующих жизненных кризисов.

Как показали исследования В.В. Ветровой, Л.Б. Салиховой, личный опыт ребенка имеет особое значение для установления контактов, для познания и интерпретации событий собственной жизни, для его эмоционального и социального благополучия. Именно в семье дети получают опыт, который во многом определяет характер и форму социализации, является своеобразным «фильтром», способствующим или же препятствующим становлению контактов подростка. Поэтому, в отсутствии общения с семьей и в случае беспризорности процессы социализации нарушаются и у таких подростков возможно совпадение двух кризисов – жизненного и возрастного.

Сравнение детей из семей и детей из учреждений интернатного типа почти всегда показывает, что развитие последних в области интеллекта, чувств и характера уступает развитию детей, воспитывавшихся в семье [1; 3; 4; 5]. Дети, воспитывавшиеся в учреждениях с самого рождения, испытывают нарушения в развитии значительно чаще и в большей степени, чем дети, которые поступают в учреждения интернатного типа только в школьном возрасте. Это происходит потому, что детство является периодом, в течение которого закладываются фундаментальные качества личности, обеспечивающие психологическую устойчивость, позитивные, нравственные ориентации, жизнеспособность, целеустремленность. Эти духовные качества не развиваются спонтанно, а формируются в условиях выраженной родительской любви, заботы, когда семья создает у ребенка потребность быть признанным, способность сопереживать и радоваться другим людям, нести ответственность за себя и других, стремление многому научиться.

Вне семьи развитие ребенка идет по особому пути с формированием специфических черт личности, проявляющихся в особых эмоциональных комплексах (незащищенность, импульсивность, низкая эмпатия и др.).

Исследования Н.М.Неупокоева свидетельствуют, что дети даже поступившие в детский дом из самой неблагополучной семьи, более коммуникативны и восприимчивы к воздействию взрослых, чем дети, совсем незнающие семьи.

В закрытых учреждениях ребенок пребывает в группе своих сверстников постоянно. Если в семье обычно имеются два – три ребенка разного возраста, то в закрытых учреждениях в одной группе бывает от 10–12 до 25 воспитанников одного и того же возраста. Поэтому становление дружеских отношений у воспитанников детских учреждений также имеет свою специфику.

У детей, воспитывающихся вне семьи, в сфере общения обнаруживаются существенные различия. Дефицит общения с взрослыми, а в более старшем возрасте и со сверстниками, определяет многие вторичные различия, порождает отставание в психическом развитии.

К сложнейшим проблемам подростков, воспитывающихся в детском доме относится вопрос о коммуникативных потребностях и способах их реализации. Характер потребностей решающим образом определяет поведение ребенка при общении с людьми, динамику и, главное, содержание развертываемой им деятельности. [3]

Как отмечают Г. Крайг, А Райс, В.Г. Степенова и другие, подростки, проживающие в учреждениях интернатного типа, характеризуются трудностями во взаимоотношениях с окружающими людьми, поверхностностью чувств, иждивенчеством, привычкой жить по указке других, сложностями во взаимоотношениях, нарушения в сфере самосознания (от переживания вседозволенности до ущербности), усугублением трудностей в овладении учебным материалом, проявлениями грубого нарушения дисциплины (бродяжничеством, воровствомя, различными формами делинквентного поведения).

При работе с подростками из детского дома следует учитывать часто свойственное им состояние беспомощности. Понятие «беспомощность» рассматривается как то состояние человека, когда он не может справиться с чем-то сам, не получает и не может попросить помощи у других или находится в дискомфортном состоянии. У подростков из детского дома это состояние связано с конкретными ситуациями: невозможностью изменить взаимоотношения с родителями, педагогами, сверстниками; невозможностью принимать самостоятельные решения или делать выбор и другими трудностями. Переживание состояния беспомощности может возникнуть и как реакция на горе, утрату близкого человека, разлуку с ним. В данной ситуации у подростка может произойти болезненное нарушение представлений о будущем: « Как я теперь буду жить?», « Что мне делать одному в этом мире?», « Кому я нужен на земле?».[2]

С целью уточнения и выявления индивидуально-личностных особенностей детей подросткового возраста, оставшихся без попечения родителей, нами будет проведено эмпирическое исследование.

Список литературы

1. Зарецкий В.К., М.О. Дубровская, В.Н. Ослон, А.Б. Холмогорова. «Пути решения проблемы сиротства в России». – Москва: Вопросы психологии, 2002. – 208 с.
2. Интернет- источник http://ddn24.edu.27.ru/?page=13
3. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. «Психология сиротства». 2-е изд. — СПб.: Питер, 2005. – 400 с.: ил. – (Серия «Детскому психологу).
4. Татаренко Д.Д. «Адаптация семьи к новой социальной ситуации развития с приемными детьми». // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Психологические науки. 2010. № 4.

5. Татаренко Д.Д. «Детско-родительская адаптация в замещающих семьях». // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Психологические науки. 2012. № 2.
6. Шульга Т.И., Антипина М.А. «Эмоциональная среда семьи как фактор развития личности ребенка в замещающей семье». // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Психологические науки. 2012. № 2.

Карпова Е.С., студентка II курса
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Копылова Н.В.

Формирование мотивации и её особенности в младшем школьном возрасте

Большинство психологов сходятся в том, что мотивация это довольно общее и широкое понятие, под которым имеется в виду направленность активности, в том, что она побуждает поведение, направляет, организует его, придает ему личностный смысл и значимость.

Так например, А. Маслоу выделил иерархию потребностей (физиологические потребности, потребности в самоактулизации, в любви и уважении, в безопасности) формирующих мотивацию. К. Альдерфер считал, что в дополнение к прогрессивному процессу удовлетворения потребностей, предложенному А. Маслоу, действует также регрессивный процесс, связанный с разочарованием (неудовлетворением потребностей). Для человека важны: рост(личный, творческий или производственный вклад индивида), родственность (значимые общественные и межличностные отношения), существование (еда, воздух, вода, зарплата, условия работы).

В отличие от содержательных теорий мотивации, базирующихся на потребностях людей и связанных с ними факторов, определяющих их поведение, процессуальные теории рассматривают мотивацию в ином плане. В них анализируется то, как человек распределяет усилия для достижения своих целей, и какой конкретный тип поведения он при этом выбирает. Процессуальные теории не оспаривают существования потребностей, но считают, что поведение людей определяется не только ими. Согласно этим теориям, поведение личности является также функцией ее восприятия и ожиданий, связанных с данной ситуацией, и возможных последствий выбранного данной личностью типа поведения. В теории ожиданий В. Врума говорится о том, что большинство людей, ожидают, что окончание высшего учебного заведения позволит им получить более хорошую работу и что если работать с полной отдачей сил, то можно продвинуться по служебной лестнице. Анализируя мотивацию труда людей, теория ожидания выделяет три важные взаимосвязи: затраты труда – результаты; результаты – вознаграждение и валентность (ценность этого вознаграждения). В теории справедливости А.Адамса идет объяснение того, как люди распределяют и направляют свои усилия для достижения поставленных целей. В качестве постулата, теория справедливости считает тот факт, что люди субъективно определяют отношение полученного вознаграждения к затраченным усилиям. Затем соотносят его с вознаграждением других людей, выполняющих аналогичную работу. Теория Портера-Лоулера, гласит о том, что уровень затрачиваемых человеком усилий зависит от ценности вознаграждения и того, насколько сам человек верит в эту связь. Достижение требуемого уровня результативности может повлечь внутренние вознаграждения, такие, как чувство удовлетворения от выполненной работы, чувство компетентности

и самоуважения, а также внешние вознаграждения, такие, как похвала руководителя, премия, продвижение по службе. Существует несколько видов мотивации. А именно: 1) внешняя мотивация (экстринсивная) – мотивация, не связанная с содержанием определенной деятельности, но обусловленная внешними по отношению к субъекту обстоятельствами; 2) внутренняя мотивация (интринсивная) - мотивация, связанная не с внешними обстоятельствами, а с самим содержанием деятельности; 3) познавательные мотивы (активность направлена на работу с самим изучаемым объектом); 4) социальные мотивы (активность ученика направлена в ходе учения на отношения с другими людьми; 5) осознанные мотивы (это мотивы, побуждающие человека поступать и вести себя в соответствии со своими взглядами, знаниями, принципами); 6) **неосознанные мотивы (** ощущаются в смутных, неконтролируемых сознанием влечениях, но в то же время они могут быть сильными); 7) смыслообразующие и побудительные мотивы. Таким образом, смысл деятельности человека (том числе и учебной деятельности) по мнению А.Н. Леонтьева, не только в том, чтобы получить определенный результат, а смысл и в самой деятельности, в ее процессе, в том, чтобы проявить физическую и умственную активность [1]. Исследования формирования мотивации в младшем школьном возрасте определяется тем, что именно в период обучения ребенка в начальной школе, когда учебная деятельность является в статусе ведущей деятельности, важно создать предпосылки формирования мотивации учения и сделать ее устойчивым личностным образованием школьника. Самооценка в младшем школьном возрасте формируется главным образом под влиянием оценок учителя. Особое значение дети придают своим интеллектуальным возможностям и тому, как они оцениваются другими. В исследованиях В.И. Самохваловой, М.Н. Волокитиной были выделены группы младших школьников с различным отношением к учению. В их исследованиях изучаются вопросы взаимоотношения учителя и учащихся, отношение учителя к ребенку, разумное применение стимулирования, в частности системы оценок. В исследовании Е.Ш. Сапожниковой обнаружено, что сила воздействия оценки на младшего школьника зависит не только от содержания самой оценки, но и от того, как она преподносится. В.А. Пальмирин исследовал влияние поощрений и порицаний на умственную работу учащихся начальных классов. Исследование, проведенное В.Ф. Моргуном, показало, что на формирование познавательного интереса огромное влияние оказывает такое социально-психологическое условие, как групповая сплоченность в ходе совместной работы и статус ученика в группе. Мы можем судить о том, что в учебной деятельности учитель и ученик имеют определенные цели и мотивы, которые не только не совпадают, а иногда могут быть и прямо противоположными. Чем более сближено понимание целей, настроенность на учебный процесс, эмоциональное принятие учебной ситуации, восприятия и переработки информации, контроля и самоконтроля деятельности, тем успешнее идет учебный процесс. Процесс обучения в школе включает не только усвоение сложной системы знаний, становление многих учебных и интеллектуальных навыков, но также развитие самих познавательных процессов – внимания, памяти, мышления, способностей и личности ребенка.

Список литературы

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности М.-Воронеж, 2001-352 с.
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы – СПб.: Питер, 2000.-512 с.
3. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте– М.: Просвещение, 1983. – 96 с.

4. Молочкова И.В. «Психолого-педагогические аспекты осмысленного учения Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001.- Ч. I- 86 с.
5. Шапиро С.А. - Мотивация и стимулирование персонала - М.: ГроссМедиа, 2008.-224 с.

Конева А.Р., студентка II курса
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Копылова Н.В.

Развитие личности дошкольника и стили семейного воспитания

Личность – это конкретный человек, взятый в системе его устойчивых социально обусловленных психологических характеристик, которые проявляются в общественных связях и отношениях, определяют его нравственные поступки и имеют существенное значение для него самого и окружающих.

Дошкольный возраст – это стадия жизни, идущая после раннего возраста и соответствующая в отечественной периодизации психического развития возрасту от 3 до 6–7 лет. В этом возрасте дети уже умеют сознательно управлять своим поведением, а потому, что их нравственные чувства обладают большей побудительной силой, чем другие мотивы.

Проблемой развития личности детей дошкольного возраста занимались многие выдающиеся детские психологи – А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, А.В. Запорожец, В.С. Мухина. А.Н. Леонтьев отмечал, что важнейшим психологическим новообразованием, возникающим к концу возраста, является соподчинение мотивов. Л.И. Божович, развивая эту мысль А.Н. Леонтьева, подчеркивала, что у детей дошкольного возраста возникает не просто соподчинение мотивов, а относительно устойчивое внеситуативное их соподчинение. Вместе с тем во главе возникшей иерархии становятся специфически человеческие, т.е. опосредствованные по своей структуре, мотивы. У дошкольника они связаны с образцами поведения и деятельности взрослых, их взаимоотношениями, социальными нормами, фиксированными в соответствующих нравственных инстанциях.

Д.Б. Эльконин указывал, что в дошкольном возрасте формируются первичные этические инстанции и моральные чувства, в которых слиты воедино непосредственное эмоциональное отношение и моральная оценка. Моральная оценка насыщается общественным содержанием. Исходя из этой моральной оценки, дети устанавливают связь между понятиями «хорошо» и «плохо», а также своим действием и на этой основе относят свои поступки к хорошим или плохим [1].

Д.Б. Эльконин подчеркивал, что управление своим поведением становится предметом сознания самих детей, а это означает новую ступень развития сознания ребенка. А формирование самосознания Д.Б. Эльконин считал важнейшим личностным новообразованием возраста. Особую роль в развитии личности играет возникновение воли как способности к управлению поведением. В.С. Мухина связывает возникновение воли с: развитием целенаправленности действий (умением удерживать цель в центре внимания), установлением отношения между целью действий и их мотивом, возрастанием регулирующей роли речи в выполнении действий [4].

Е.Е. Кравцова сделала вывод о том, что к базисным характеристикам личности дошкольника относятся: произвольность, самостоятельность, инициативность, креативность, свобода поведения, безопасность поведения, ответственность,

самосознание[2]. Центральными новообразованиями этого возраста можно считать соподчинение мотивов и самосознание. Это и характеризует новую ступень в формировании личности ребенка, ступень, которая позволила А.Н. Леонтьеву говорить о дошкольном возрасте как о периоде «первоначального, фактического склада личности». К концу дошкольного возраста у ребенка формируется более реалистическая самооценка и сознание своего места в системе социальных отношений.

Основа социальных отношений ребенка – его семья. Именно родители оказывают непосредственное влияние на развитие личности в процессе воспитания. Выделяют различные стили семейного воспитания: авторитетный, авторитарный, либеральный и индифферентный. На практике ни один из приведенных стилей не может проявляться в «чистом виде». Так, по мнению ряда авторов (А. Бандура, Л.А. Волошина, В.В. Устинова и др.) применение только авторитетного стиля не всегда бывает эффективным. В каждой семье могут применяться разные стили в зависимости от ситуаций и обстоятельств [3].

Авторитетный стиль характеризуется теплым эмоциональным принятием ребенка и высоким уровнем контроля с признанием и поощрением развития автономии детей. Авторитетные родители реализуют демократический стиль общения, готовы к изменению системы требований и правил с учетом растущей компетентности детей.

Авторитарный стиль отличается отвержением или низким уровнем эмоционального принятия ребенка и высоким уровнем контроля. Стиль общения авторитарных родителей – командно-директивный, система требований, запретов и правил ригидна и неизменна.

Либеральный стиль воспитания характеризуется эмоциональным принятием и низким уровнем контроля в форме вседозволенности и всепрощенчества. Требования и правила при таком стиле воспитания практически отсутствуют, уровень руководства недостаточен.

Индифферентный стиль воспитания определяется низкой вовлеченностью родителей в процесс воспитания, эмоциональной холодностью и дистантностью в отношении ребенка, низким уровнем контроля в форме игнорирования интересов и потребностей ребенка, недостатком протекции.

Семейное воспитание один из важнейших этапов развития каждого человека. Несмотря на то, что ребенок растет и развивается в различных социальных условиях, семья – это его основа развития. Следовательно, значимость семьи среди остального окружающего мира ребенка очевидна, поскольку именно в ней в дошкольном возрасте происходит закладывание и развитие личности ребенка.

Список литературы

1. Возрастная психология. Концепция Д.Б. Эльконина: Детство. [Электронный ресурс] — Режим доступа.— URL: http://www.ido.rudn.ru/psychology/age_psychology/8.html
2. Кравцова Е.Е. Психологические новообразования дошкольного возраста // Вопросы психологии. 1996. № 6.(стр. 39)
3. Мастюкова Е.М., А.Г. Московкина. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии: Учеб. пособ. для студ. высш. учеб заведений / Под ред. В.И. Селиверстова.- М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003, (стр.143-144).
4. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов 4-е изд., стереотип. М.: Издательский центр «Академия», 1999. — 456 с. (стр. 270).

Линькова Ю.Д., студентка II курса
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Копылова Н.В.

Своеобразие общения детей дошкольного возраста

Общение-сложный процесс взаимодействия между людьми, заключающийся в обмене информации, а также в восприятии и понимании партнерами друг друга. Субъектами общения являются живые существа, люди. В принципе общение характерно для любых живых существ, но лишь на уровне человека процесс общения становится осознанным, связанным вербальными и невербальными актами. Человек, передающий информацию, называется коммуникатором, получающий ее - реципиентом.

В структуре общения можно выделить содержание, цель и средства.

Содержание – это та информация, которая передается живыми существами при межиндивидуальных контактах. Люди могут передавать друг другу информацию о потребностях, об эмоциональных состояниях, сигналы об опасности, способны обмениваться накопленными знаниями, жизненным опытом, умениями и навыками.

Цель общения – это побудительная сила возникновения данной активности. Например, развитие, обучение и воспитание, установление контактов и др. У животных цели общения, как правило, ограничены удовлетворением биологических потребностей, у человека – это еще и удовлетворение культурных, эстетических, социальных и других потребностей.

Средства общения - способы, посредством которых передается, перерабатывается и расшифровывается передаваемая информация. Для детей средствами являются экспрессивно-выразительные движения, зрительный контакт, мимика, речь [3].

Основа, на которой формируется личность человека – опыт первых отношений со взрослыми и сверстниками.

Концептуальные основы проблемы общения были разработаны в трудах: В.М, Бехтерева, Л.С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А.Н Леонтьева, М. И. Лисиной , Г.М. Андреевой, Б. Спока, супругов Х. и М. Харлау, А. Кимпински, У. Хартапа, Б. Коутса, Ж. Пиаже и других отечественных и зарубежных психологов, которые рассматривали общение как важное условие психологического развития человека, его социализации и индивидуализации, формирование личности.

Чтобы человек вырос и стал полноценной и развитой личностью, он еще в самом раннем детстве должен приобрести опыт межличностного общения, так как без него процесс социализации будет неполным, и вхождение в мир людей станет болезненным. Этот процесс называется развитием социальной компетентности, он является такой же нужной стадией в развитии человека, как и потребление пищи. Ведь не зря дети «маугли», которые оказывались в вынужденной полной изоляции от людей, так никогда и не смогли научиться человеческой речи и элементарным формам общения с другим человеком.

Дошкольный возраст – этап психического развития, в отечественной периодизации занимающий место между ранним возрастом к младшим школьным возрастом – от 3 до 6-7 лет.

Ведущая потребность в этом возрасте – потребность в общение; творческая активность. Ведущая деятельность – сюжетно-ролевая игра. Ведущая функция воображение.

Особенности возраста:
-общение со взрослыми ситуативно-личностное;
-формирование произвольности всех психических процессов;
-проявление творческой активности во всех видах деятельности;
-развитие фантазии;
-половая идентификация [2].

В дошкольном возрасте в жизнь ребенка прочно и уже навсегда входят другие дети – сверстники. Между дошкольниками разворачивается сложная и порой драматичная картина отношений. Они дружат, ссорятся, мирятся, обижаются, ревнуют, помогают друг другу, а иногда делают мелкие «пакости». Все эти отношения остро переживаются и несут массу разнообразных эмоций. Эмоциональная напряженность и конфликтность в сфере детских отношений значительно выше, чем в сфере общения со взрослым. Родители иногда не подозревают о той широкой гамме чувств и отношений, которую переживают их дети, и, естественно, не придают особого значения детской дружбе, ссорам, обидам.

Между тем опыт первых отношений со сверстниками является тем фундаментом, на котором строится дальнейшее развитие личности ребенка. Этот первый опыт во многом определяет характер отношения человека к себе, к другим, к миру в целом. Далеко не всегда он складывается удачно. У многих детей уже в дошкольном возрасте формируется и закрепляется негативное отношение к другим, которое может иметь весьма печальные отдаленные последствия. Вовремя определить проблемные формы отношения ребенка к сверстникам и помочь преодолеть их - важнейшая задача родителей. Для этого необходимо знать возрастные особенности общения детей, нормальный ход развития общения со сверстниками.

Список литературы

1. Зимняя И. А. Педагогическая психология. М., 2000.
2. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. М., 2009.
3.Сосновский Б. А. Психология. – М., 2005.

Новикова А.А., студентка V курса
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Морозова И.О.

Влияние ценностных ориентаций, интеллекта и креативности на качество жизни в пожилом возрасте

Развитие экономики, совершенствование и распространение успехов здравоохранения в развитых странах мира, в том числе и в России, влечет за собой увеличение продолжительности жизни, поэтому в настоящее время важной социально-психологической проблемой является рост абсолютного числа и отдельной доли населения пожилых людей. В соответствие с возрастной классификацией Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) пожилой возраст у женщин длится с 55 до 74 лет, а у мужчин с 61 до 74 лет [3].

Увеличение числа граждан пожилого возраста ставит под вопрос степень удовлетворения основных потребностей и возможность использования своих потенциалов (здоровья, мудрости, опыта), чтобы вести полноценную жизнь, что оказывает влияние на качество жизни данной категории людей. Понятие «качество жизни» сравнительно новое понятие в психологии, под ним понимают степень удовлетворенности человеком своим

физическим и психологическим состоянием, а также способность функционировать в обществе соответственно своему положению [1].

Традиционно исследования качества жизни пожилых людей проводятся в рамках изучения удовлетворенности условиями пребывания в медицинских учреждениях, способами и методами лечения, оказываемыми услугами и социальной поддержкой. Однако остро встает вопрос исследования не только медицинских и социальных аспектов качества жизни, но и психологических, в основе которых лежат субъективное восприятие физической, психологической, эмоциональной и социальной характеристик своей жизни. Актуальным на сегодняшний день является изучение и выявление факторов влияющих на качество жизни пожилых людей.

В последние время наблюдается существенный рост исследований в области качества жизни, но о недостаточной разработанности темы свидетельствует наличие разнообразия концепций и дискуссии об оценки качества жизни. Одни исследователи (Дж.Форрестер, Д. Белл, С.А.Айвазяном) определяют качество жизни с позиции объективного подхода при помощи комбинации различных нормативных и статистических характеристик объективных условий и процессов жизнедеятельности. Другие исследователи (А. Мишелл, Жд. Логотетти, Р.Кантор) придерживаются субъективного подхода, который определяет качество жизни через субъективные ощущения людей (общая удовлетворенность жизнью, потребности и интересы конкретных людей, субъективные представления, ощущения и оценки). Третьи (К. Терюн, С.Маккол, Ф. Конверс, А. Кэмбелл, В. Роджерс, В. С. Янтарев, С. И. Попов) применяют одновременно объективные и субъективные показатели, которые учитывают объективные (физические) показатели жизни и субъективные чувства удовлетворенности людей [5].

В отечественной психологии Л. В. Куликов рассматривает качество жизни в рамках концепции субъективного благополучия, которое определяется рядом взаимосвязанных составляющих: социальное благополучие, духовное благополучие, физическое (телесное) благополучие, материальное благополучие и психологическое благополучие (душевный комфорт) [4].

Качество жизни у пожилых людей основано на субъективном восприятии и в первую очередь зависит от состояния здоровья и является интегральным показателем жизнедеятельности. О. В. Краснова и А. Г. Лидерс выделяют составляющие, которые описывают качества жизни пожилых людей: индивидуальные характеристики, физическое окружение, социальное окружение, социально-экономические факторы, личностная автономии, субъективная удовлетворенность (качество жизни, оцененное самим пожилым человеком), факторы личности (психологическое благополучие, мораль, удовлетворенность жизнью, счастье) [3].

Пожилой возраст является для человека новым периодом жизни, связанным с отход от профессиональной деятельности – выход на пенсию, с адаптацией к новым психологическим и социальным условиям жизни, с возможными проблемами с состоянием здоровья, личностными и межличностными изменениями, с финансовыми трудностями и т.п. Можно утверждать, что роль ценностных ориентаций, интеллекта, креативности как инструментов, позволяющих пожилым людям оценивать и принимать смысложизненные решения, осуществить прогноз и планирование своей деятельности, регулировать свое поведение и самовыражение, проявлять активность, участвовать в общественной деятельности, наполнять жизнь событиями и интересом, будут влиять на образ жизни и, следовательно, на качество жизни.

И. Кемпер [2], В. Франкл [6] отстаивает точку зрения, что в старости человек способен строить и развивать собственный стиль жизни, за счет интеллектуальных возможностей, правильной поставки целей и целенаправленных стремлений способен организовать окружающую среду и наполнить жизнь впечатлениями и эмоциями. Преобразование обстоятельств развития и регулирование образа жизни на поздних этапах онтогенеза способствует успешному переживанию старости и субъективному удовлетворению, что в свою очередь повышает качества жизни, которое позволяет противостоять разрушительным тенденциям процесса старения.

На данный момент нами проводится пилотажное исследование на базе ГБУ «Тверской дом-интернат для престарелых и инвалидов», цель которого – выявить факторы, влияющие на качество жизни в пожилом возрасте. Мы исходим из гипотезы, что ценностные ориентиры, интеллект, креативность являются факторами, влияющими на качество жизни в пожилом возрасте.

Список литературы

1. Гузова А.В. Особенности качества жизни и биологического возраста пожилых лиц с алкогольной зависимостью в условиях Европейского Севера / А.В. Гузова, Е.Ю. Голубева, А.Г. Соловьёв // Успехи геронтологии. – 2010. – № 1. – С. 110–114.
2. Кемпер И. Легко ли не стареть?: Пер. с нем. — М.: Издательская группа «Прогресс» - «Культура», 1996. – 208 с.
3. Краснова О.В., Лидерс А.Г. Социальная психология старения: Учеб. пособие. – М.: Академия, 2002. – 288 с.
4. Кулайкин В. И. Социально-психологические параметры качества жизни в различных социальных группах : диссертация кандидата психологических наук : 19.00.05.- Кострома, 2006.- 298 с.: ил. РГБ ОД, 61 06-19/421
5. Куликов JI.В. Субъективное благополучие личности // Ананьевские чтения 97. СПб. – 1997. - С. 162-164.
6. Франкл В. Психотерапия на практике. СПб: Речь, 2000. - 256 с.

Петрова А.В., студентка V курса
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Копылова Н.Б.

Смысложизненные и ценностные ориентации, самооценка, локус контроля как факторы девиантного поведения подростков

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к проблеме отклоняющегося поведения. В последние годы в России возросла численность подростков, для которых цель жизни сводится к достижению материального благополучия любой ценой, к наживе любыми способами [4]. Труд и учеба утратили общественную ценность и значимость, стали носить прагматический характер – больше получать благ, привилегий и меньше работать и учиться. Такая позиция подростков приобретает все более открытые и воинствующие формы, порождая новую волну потребительства, часто провоцирующую поведенческие девиации.

Растет число подростков не успевающих в учебе, употребляющих алкоголь и наркотики, совершающих уголовные проступки и уголовные преступления. Все больше втягивается подростков в преступный бизнес подростковый рэкет, продажу наркотиков и многое другое. И все это заставляет задуматься, ведь от того, чем занимается подросток в свободное время, как организовывает свой досуг, зависит дальнейшее формирование его личностных качеств, потребностей, ценностных ориентаций, мировоззренческих установок и предопределяет его положение в обществе.

Проблема девиантного поведения – это проблема общества в целом и ее решение способствует успешному духовному и нравственному развитию общества и государства. Таким образом, исследование личностных факторов девиантного поведения подростков является актуальным.

Проанализировав работы таких авторов как Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, А.П. Краковский, Г.А. Цукерман, Д.И. Фельдштейн, Т.В. Драгунова, Л.Ф. Обухова, мы пришли к выводу, что на развитие девиантного поведения подростков могут влиять такие факторы как смысложизненные и ценностные ориентации, самооценка и локус контроля.

Смысложизненные ориентации, как способ отношения к миру, реализуются личностью во всех сферах жизни посредством ценностей, идеалов, убеждений. Смысложизненные ориентации в подростковом возрасте только начинают формироваться на фоне интенсивно протекающего процесса осознания уникальности собственной жизни [7]. Сегодняшнему подростку особенно трудно в сложных социально-экономических условиях определить идеалы, жизненные цели и путь [5].

Ценности и ценностные ориентации являются базовыми и достаточно устойчивыми свойствами личности. Ценности человека являются основой отношения его к самому себе и окружающим, к своим и их поступкам [1]. Формирование ценностей - это сложный процесс воздействия на личность как культуры и общества в целом, так и той микросоциальной среды, в которой эта личность формируется [5]. При этом именно подростковый возраст является началом формирования собственных независимых ценностных ориентаций индивида, во многом определяя его мировоззрение [2].

Самооценка - это суждение человека о наличии, отсутствии или слабости тех или иных качеств и свойств в сравнении их с определенным образцом, эталоном. Адекватная самооценка играет важную роль в формировании полноценной социальной активности личности подростка, обладающего собственным достоинством и осознающего свою ценность для общества [3].

Локус контроля представляет собой обобщенные ожидания человека о результативности собственных действий, проявляясь в том, что человек приписывает ответственность и активность в жизненных событиях внешним силам (экстернальный, внешний локус контроля) либо собственным способностям и усилиям (интернальный, внутренний локус контроля). Подростковый возраст можно рассматривать в качестве сензитивного периода формирования локуса контроля. Для этого выделяют два ключевых основания: достижение нового интеллектуального уровня, обеспечивающего формирование обобщенных представлений о себе, и изменение типа субъектности подростка.[6]

Рассматриваемое нами девиантное поведение, различаясь как по содержанию и целевой направленности, так и по степени общественной опасности, может проявляться в различных социальных отклонениях, от нарушения норм морали и незначительных правонарушений до тяжких преступлений. Среди основных видов девиантного поведения, характерных для подростков, можно назвать преступность, алкоголизм, наркоманию, бродяжничество (побеги из дома), проституцию, вандализм, суицидальное поведение.

В подростковом возрасте происходит возникновение предпосылок, необходимых для становления ценностных ориентаций, жизненного самоопределения, выбора жизненного пути. Однако процесс становления может и нарушиться, приводя к возникновению феномена девиантного поведения. Для

девиантных подростков характерны более низкие показатели смысложизненных ориентаций. Особое значение для социального развития подростка имеет процесс формирования его ценностных ориентаций. Неадекватно сформированная система ценностей ведет к девиантному поведению. Для девиантных подростков характерны низкая самооценка и негативное представление о себе, экстернальный локус контроля.

В нашей работе мы предполагаем, что смысложизненные, ценностные оринтации, самооценка, локус контроля являются факторами девиантного поведения подростков, а также существуют различия в смысложизненных, ценностных ориентациях, самооценке, локусе контроля подростков с девиантным и просоциальным поведением. Частью гипотезы нашего формирующего эксперимента выступает психокоррекционная программа, способствующая снижению девиантного поведения подростков.

Наше исследование проведено на выборке, состоящей из 25 подростков, находящихся под контролем управления по делам несовершеннолетних (при КДН и ЗП Рамешковского района) за незначительные правонарушения и преступления. Эти подростки живут дома с родителями и учатся в школе; 25 подростков, ученики Рамешковской средней общеобразовательной школы без проявлений девиантного поведения. Возраст испытуемых от 14 до 16 лет. Общий объём выборки составил 50 человек.

Своей главной задачей мы считаем исследование факторов девиантного поведения, а также разработку и апробирование психокоррекционной программы для работы с девиантными подростками.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания. Избранные психологические труды. М., 1997.
2. Крапивенский С.Э., Фельдман Э. Девальвация личности: причины и возможности коррекции/ С.Э. Крапивенский, Э. Фельдман// философия и общество. -2004
3. Липкина А.И. Самооценка школьника. М.,1986.
4. Пятунин .А. Девиантное поведение несовершеннолетних: современные тенденции / В. А. Пятунин. М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2010.
5. Селиванова 3.К. Смысложизненные и ценностные ориентации городских подростков // Социс. 2001. № 2. С. 87-91.
6. Цукерман Г.А. Психология саморазвития: задача для подростков и их педагогов. Москва-Рига, 1995.
7. Чудновский В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни. Избр. тр. М., Воронеж, 2006.

Саакян Ц.Э., студентка II курса
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Копылова Н.В.

Произвольное внимание у детей дошкольного возраста

Внимание связанно с другими психическими функциями: памятью, мышлением, воображением, восприятием. Проявления внимания нельзя увидеть отдельно от них, в чистом виде. Говорить о наличии или отсутствии внимания можно только применительно к какой-либо теоретической или практической деятельности. Человек проявляет внимание, когда направленность его мыслей регулируется направленностью его деятельности, и оба направления при этом совпадают. Сегодня актуальным так же представляется изучение особенностей произвольного внимания

среди детей дошкольного возраста. Внимание является необходимым условием усвоения учебного материала, а потому развивать его у ребенка следует с малых лет.

Среди ученых, которые занимались исследованием основных аспектов внимания как психического процесса, следует отметить Д. Бродбента, П. Гальперина, Н. Ланге, С. Рубинштейна, И. Павлова, А. Ухтомского и многих других отечественных и зарубежных исследователей.

Сенсорное развитие дошкольника включает две взаимосвязанные стороны – усвоение представлений о разнообразных свойствах предметов и явлений и овладение новыми действиями, которые позволяют полнее и более дифференцированно воспринимать мир [4, с. 74].

Дети 4-5 лет впервые начинают управлять своим вниманием, сознательно направлять его и удерживать на определенных предметах, явлениях [3, с. 76].

Возникновение произвольного внимания представляет собой важнейшее новообразование в психике дошкольника, поскольку пребывает вне его личности. Важно взаимодействие ребенка со взрослым, который привлекает дошкольника к новым видам деятельности, направляет и организует детское внимание. Именно благодаря этому ребенок приобретает способность самостоятельно управлять своим вниманием.

Эта особенность формирования произвольного внимания была охарактеризована Л. Выготским. Ученый считал, что каждый человек благодаря общению с другими людьми овладевает способами организации собственного внимания. Уже первые этапы этого процесса наблюдаются в старшем дошкольном возрасте [1].

Основным видом деятельности дошкольника является игра. Так, в связи с эти, исследуя особенности внимания дошкольников, Л. Выготский описал свои наблюдения за игрой детей, которым было предложено угадать, в каких чашках, расставленных перед ними, находятся орехи. Абсолютно идентичные по размеру и форме чашки были накрыты серыми картонками (в них находились орехи) и светло-серыми. Дети, угадав чашку с орехом, забирали его, а если допускали ошибку, то «платили штраф». Примечательно, что действовали они методом проб и искажений, не фиксируя, что орехи они находили только в чашках с темно-серыми крышками. После нескольких безуспешных попыток огорчались, даже отказывались играть, поскольку им казалось, что орех «переходит» из чашки в чашку. Когда же взрослый положил орех в чашку в присутствии ребенка, обратив его внимание на темный цвет ее крышки, следующим движением – на серую крышку, которой была закрыта пустая чашка, этого оказалось достаточно, чтобы ребенок зафиксировал нужный признак и руководствовался им в своих последующих действиях [1, с. 189].

Указательный жест является вспомогательным средством организации произвольного внимания, а решающим, универсальным является речь. Сначала взрослые организуют внимание ребенка при помощи словесных указаний; напоминают о необходимости выполнять действие, учитывать его обстоятельства (складывание пирамидки и т.д.). Позже ребенок начинает самостоятельно словесно обозначать предметы и явления, на которые необходимо обращать внимание, чтобы достичь результата. Со временем роль речи в организации внимания детей растет. Например, действуя по инструкции взрослого, дети старшего дошкольного возраста проговаривают ее в 10-12 раз чаще, чем младшие дошкольники. На ранних этапах с помощью словесных инструкций взрослый организует внимание ребенка на будущей деятельности, потом он сам начинает использовать приемы, которые применял взрослый. Доступные для детей старшего дошкольного возраста приемы организации

внимания – группировка дидактического материала, планирование своих действий вслух, проговаривание инструкций взрослого и т.п. [3, с. 79].

Огромное значение для воспитания произвольного внимания дошкольника имеет учебная деятельность. Уровень и состояние внимания детей дошкольного возраста определяется особенностями преподавания, зависит как от содержания материала, так и от форм и методов его подачи. Живое, яркое, эмоциональное представление содержательного, но в то же время интересного, доступного материала, особенно в детском саду и младших классах школы, – важная форма управления произвольным вниманием, условие внимательности дошкольников на занятии [2, с. 207].

Овладение произвольным вниманием является важным новообразованием дошкольного возраста, однако ведущим у дошкольника остается непроизвольное внимание. Детям сложно сосредоточиться на однообразной и малопривлекательной для них деятельности, хотя они могут довольно долго сосредотачиваться на решении эмоционально насыщенной продуктивной задачи. В связи с этим, дошкольное обучение не может выстраиваться на задачах, которые требуют постоянного напряжения произвольного внимания. Целесообразнее для эффективной учебно-воспитательной работы с дошкольниками охватывать элементы игры, продуктивные виды и формы деятельности, которые часто меняются. Именно благодаря этому возможно поддерживать внимание детей на достаточно высоком уровне [5, с. 146].

Список литературы

1. Выготский, Л. С. Развитие высших форм внимания в детском возрасте / Л. С. Выготский // Хрестоматия по вниманию / Под ред. А. Н. Леонтьева, А. А. Пузырея, В. Я. Романова. – М.: Наука, 1976. – С. 184–219.
2. Дуткевич, Т. В. Детская психология / Т. В. Дуткевич. – К.: Лада, 2012. – 456 с.
3. Павелкив, Р. В. Детская психология / Р. В. Павелкив, О. П. Цигипало. – К.: Академия, 2010. – 368 с.
4. Смирнова, Е. О. Детская психология / Е. О. Смирнова. – М.: Владос, 2006. – 366 с.
5. Столяренко, О. Б. Психология личности / О. Б. Столяренко. – К.: КНУ, 2012. – 360 с.

Тимонина А.Ю., студентка I курса заочной формы обучения
Научный руководитель – доктор психологических наук,
доцент Караванова Л.Ж.

Эмоции и личность

Понятие личности, ее эмоциональные проявления занимают в жизни человека ключевое значение. С древних времен человек пытается понять, что он представляет собой как личность, почему в тех или иных ситуациях человек эмоционально реагируют по-разному. В век стремительного развития человечества, многогранности жизненных ситуаций и форм общения между людьми данные вопросы являются как нельзя актуальными.

Изучением личности занимались еще Сократ и Аристотель в V в. до н. э., позднее Спиноза, Локк, Юм, с XIX в. – психологи. При этом делались не только профессиональные заключения, но и общенаучные выводы (теории) о природе человеческой личности, наиболее яркие из которых – психоанализ З. Фрейда, аналитическая психология К. Юнга, индивидуальная психология личности А. Адлера. С начала XX в. наибольшее внимание психологи (А. Айзенк, Г. Оллпорт, Р. Кеттел) стали уделять экспериментальным методам в изучении личности.

Таким образом, за весь период изучения личности было разработано множество подходов и объяснений данного понятия и его проявлений, которые отразились в разнообразных теориях личности – от психоанализа, бихевиоризма до более поздних интеракционистских теорий. Тем не менее, даже после стольких лет изучения, в современной психологии нет четкого определения понятия «личность». Подтверждением тому могут быть слова Р. Мейли: «Личность является конечным и, следовательно, наиболее сложным объектом психологии. В известном смысле она объединяет в единое целое всю психологию, и нет в этой науке такого исследования, которое не вносило бы вклад в познание личности» [1, с. 15]. Таким образом, изучение личности, ее эмоциональных проявлений, является актуальным в современной психологии.

Изучив психологические особенности личности, можно сделать вывод, что в современной психологии отсутствует точное и полное научное определение личности, что связано с существованием множества разных теорий и подходов к изучению личности и сложностью самого феномена личности в плане научного познания. Несмотря на это, во множестве определений личности есть не только различия, но и общие моменты, поэтому психологи, исследующие проблемы личности, хорошо понимают друг друга при их обсуждении.

Изучение личности в отечественной психологии и за рубежом происходило не одинаково. Зарубежные теории личности в основном являются авторскими и плохо поддаются систематизации. Наиболее удачная классификация зарубежных теорий личности принадлежит Р. Кеттелу, который выделяет четыре группы теорий личности: психодинамические, социодинамические, интеракционистские и гуманистические. В отечественном подходе к изучению личности нет такого различия в направлениях, школах, теориях личности, как за рубежом, что объясняется рядом объективных причин. Отечественные теории личности наиболее близки к гуманистическим зарубежным теориям.

Эмоции, особенно высшие эмоции, напрямую характеризуют человека как личность. Наиболее полная и признанная классификация эмоций делит их на следующие группы: настроения, простейшие (биологические) эмоции, аффекты, чувства, страсти и стрессы. В жизни человека эмоции выполняют много различных функций, главные их которых – коммуникативная, сигнальная, защитная, ориентировочно-познавательная и мотивационно-регулирующая.

Особое внимание в психологии уделяется главным для человека эмоциям – чувствам, а также стрессовым состояниям. Среди всевозможных чувств человека как личность в первую очередь характеризуют моральные чувства. Соответствие переживаемых человеком чувств его личности является признаком психологической зрелости или цельности личности.

Все вышеприведенные факты позволяют говорить о том, что понятия «эмоции» и «личность» являются взаимосвязанными психологическими явлениями, причем первичным является личность – человек, отличающийся от других устойчивыми психологическими свойствами и определенными, последовательными поступками.

При изучении человека как личности целесообразно рассматривать не отдельные теории личности, а все теории вместе взятые, только так можно достаточно полно и с разных сторон получить представление о человеке как о личности.

В настоящее время современные психологи уделяют большое внимание изучению чувств, а также стрессовых состояний и их влиянию на личность, что в

современном мире поможет людям избежать конфликтных ситуаций как в социуме, так и с самими собой.

Список литературы

1. Немов Р.С. Общая психология: учебник. В 3 т. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2012. – 739 с.

Шмелёва А.В., студентка II курса
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Копылова Н.В.

Формирование познавательных процессов у детей дошкольного возраста

Под психическими познавательными процессами понимают те, посредством которых человек может познавать окружающий мир, себя и остальных людей. К психическим процессам мы относим ощущения, восприятие, представление, внимание, воображение, память, мышление, речь и сознание. Они являются достаточно важными компонентами любой человеческой деятельности. С целью удовлетворения собственных потребностей, общаться, играть, учиться и трудиться, человек воспринимает окружающий мир, чтобы при этом сосредотачивать свое внимание на разных моментах собственной работы, представлять то, необходимо ему сделать, запомнить, или же высказать. Таким образом, без участия психических процессов жизнь и деятельность человека просто невозможна [1,113].

Говоря о дошкольном возрасте, ведущим видом деятельности здесь выступает игра, поскольку в ней весьма интенсивно формируются психические качества и личностные особенности ребенка, создаются иные виды деятельности, которые в будущем становятся самостоятельными[2,190].

Известные отечественные и зарубежные психологи, и педагоги на протяжении многих лет занимаются исследованием психологического развития личностей. Современные исследования имеют практико-ориентированное направление. Появление новых элементов при анализе развития ребенка стало толчком к формированию личностно-ориентированного подхода к проблемам детей дошкольного возраста. Содержание и динамику развития ребенка описаны в психолого-педагогических программах, совершенствуются дидактической практикой, а также с помощью исследования генетических программ детей дошкольного возраста [2,213].

Среди ученых, которые уделяли особое внимание психологии детей, можно выделить А.В. Запорожца, который в своих работах отметил, что детская психология - это сложная динамика взаимосвязанных психических процессов. Исследователь придерживался мнения, что врожденные свойства организма выступают в роли необходимого условия формирования психики, но не может определить, ни ее содержание, ни структуру. На развитие психики ребенка влияет активность ребенка и условия его жизни. Автор также отметил различие между функциональным и возрастным развитием, которое проявляется приобретением общими возрастными чертами психики разного содержания и структурных особенностей, влияние на которые производит окружающая среда [3,58].

Л.Ф. Обухова считает, что процессу развития психики ребенка свойственна детерминация. Функциональное развитие происходит не по конкретному образцу, как

онтогенетическое развитие, так как такое развития подчиняется социальным законам общественных отношений.

Можно уверенно сказать, что нет однозначного мнения по поводу проблемы психического развития детей. Функциональное и онтогенетическое развитие являются двумя тесно взаимосвязанными частями одного целого.

Психоаналитики считают, что нормальным развитием является появление оптимальных защитных механизмов, уравновешивающих сознательное и бессознательное. В случае невротической защиты, развитие приводит к аномалиям. А.Адлер рассматривает нормативное развитие как неспособность человека организовывать адекватное взаимодействие с окружающей средой. Такая способность, может способствовать превращению исходного комплекса в инструмент позитивного развития личности. Важную роль в формировании личности отыграет семья. Статус ребенка в этой структуре и определенный тип воспитания имеют зачастую решающее влияние на возникновение отклонений.

Интересны некоторые результаты современных исследований, которые посвящены проблеме развития индивидуальности [4,146].

В.Н. Недашковский занимался изучением влияния личностных особенностей на формально-динамические процессы мышления. Он сделал вывод, что существуют негативные черты личности, которые отрицательно влияют на процесс восприятия - это психическая неустойчивость, шизоидность, тревожность, антисоциальность, чрезмерная активность. Также эти черты усложняют концентрацию внимания.[5,126]

Необходимо отметить, что в дошкольном возрасте наиболее активно развивается непроизвольное мышление и память. Возникновение новых интересов, участие в разных видах деятельности способствуют тому, что ребенок концентрируется на таких сторонах деятельности, которые до этого времени он не замечал. Если непроизвольное внимание у дошкольников достигает высокого уровня развития, то произвольное внимание лишь начинает формироваться. Оно продолжает развиваться и в старшем дошкольном возрасте.

Главным средством развития произвольного внимания считается игра, которая выступает ведущим видом детской деятельности и наиболее важным условием воспитания. Важное значение в процессе формирования произвольного внимания занимаю игры с правилами, которые помимо повышения уровня развития главных характеристик произвольного внимания способствуют воспитанию в детях волевых черт характера, активности, самостоятельности и целеустремленности.

Список литературы

1. Зеньковский, В.В. Психология детства. Сер. «Философско-психологическая библиотека» / Ред. сер. проф. В.В. Рубцов; Сост. А.Д. Червяков. Екатеринбург, 2005. – С. 113, 216
2. Маклаков, А.Г. Психические познавательные процессы. Хрестоматия – Серия «Учебник нового века» Учебник для студ. Вузов. СПб. Питер, 2005. С - 190, 213
3. Выготский Л.С.Педагогическая психология. – СПб., 2000. С - 58, 103
4. Брунер Дж. Психология познания. М., 1977 С - 91, 146
5. Крайг Г. Психология развития. – Питер, 2000. С - 88, 126

Ярова Я.Д., студентка II курса
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Копылова Н.В.

Сравнительный анализ психоаналитической теории Зигмунда Фрейда и эпигенетической теории Эрика Эриксона

Вопрос о развитии личности представляет огромный научный интерес еще с XIX века. Наиболее важными теориями, подробно описывающими процесс развития и становления индивидуума, по праву считаются психоаналитическая концепция З. Фрейда и эпигенетическая концепция Э. Эриксона. Мы провели сопоставительный анализ этих теоретических подходов, описывающих возрастную динамику психики.

З. Фрейд был убежден в том, что основной фундамент личности индивидуума закладывается в очень раннем возрасте, до пяти лет. Он утверждал, что человек рождается с определенным количеством сексуальной энергии (либидо), которая затем проходит в своем развитии через несколько психосексуальных стадий, коренящихся в инстинктивных процессах организма. Именно З. Фрейду принадлежит первая теория о последовательных этапах в психологическом развитии ребенка: оральной, анальной, фаллической, латентной и генитальной. Его периодизация жизни основывается на понятии сексуальности, которая развивается в человеке от рождения, охватывая ряд биологически определенных эрогенных зон, вплоть до достижения зрелости. [2]

З. Фрейд полагал, что в процессе развития неразрешенные конфликты приводят к неврозам и образованию определенных типов характера. Выделение фаз развития тесно связано с понятием «либидо» – психической энергией, являющейся важнейшим фактором для развития личности. [3]

А. Адлер и неофрейдисты, в отличие от З. Фрейда, придерживаются в большей степени социальной детерминированности проблем в развитии в противовес биологическим факторам. Психоаналитическая теория основывается на выделении роли раннего детства в формировании взрослой личности и устанавливает связь между проблемами в прохождении стадий и психическими расстройствами. [4]

Теория Э. Эриксона возникла на основе практики психоанализа. Его работы знаменовали собой начало нового пути исследования психики в контексте ее индивидуального развития. Основная задачей ученого стала разработка новой психоисторической теории личности с учетом конкретной культурной среды. Центральным для созданной Э. Эриксоном теории развития является положение о том, что человек в течение жизни проходит через несколько универсальных для всего человечества стадий. Процесс развертывания этих стадий регулируется в соответствии с эпигенетическим принципом созревания. Э. Эриксон делает упор на динамику развития эго на протяжении всего жизненного цикла. В его концепции личность рассматривается как объект влияния социально-культурных сил. [1]

Э. Эриксон исследовал роли социальных взаимодействий в формировании личности, поэтому его подход назван теорией психосоциального развития. В нем подробно рассматриваются зрелые годы и старость человека. Однако наиболее важным в формировании психологического благополучия индивидуума считается подростковый возраст. В основе выделения периодизации лежит то, что ученый называл эпигенетическим принципом, поэтому его теорию называют также эпигенетической теорией развития личности.

Теория Э. Эриксона акцентируется на конфликтах, появляющихся в каждый значимый для человека период жизни. Согласно его концепции, человек проходит в

своем развитии через восемь универсальных стадий, которым соответствуют кризисы эго: 1)младенчество: базальное доверие–базальное недоверие; 2)раннее детство: автономия–стыд и сомнение; 3)возраст игры: инициативность–вина; 4) школьный возраст: трудолюбие–неполноценность; 5)юность: эго-идентичность–ролевое смешение 6)ранняя зрелость: интимность–изоляция; 7) редняя зрелость: продуктивность–инертность; 8)поздняя зрелость: эго-интеграция–отчаяние. Психическое здоровье личности зависит от благополучного прохождения всех стадий. Последовательное развертывание жизненных стадий – результат взаимодействия биологического созревания с расширяющимся пространством его социально-культурных связей. В эпигенетической теории индивидууму приписывается способность благополучного разрешения возрастных конфликтов. [5]

Таким образом, в теориях можно выделить общие положения о том, что период детства играет ключевую роль в формировании взрослой личности, существует связь между проблемами в прохождении стадий и психическими расстройствами, в каждой концепции выделяются ключевые моменты развития. Оба теоретика, при этом, признают важность биологических факторов. Основное различие концепций в том, что Э. Эриксон рассматривает не только детство, но и последующие стадии в жизни индивида. В объяснении закономерностей развития он, в основном, опирается на социальные факторы, такие, как влияние культуры, общества и окружения, в то время как З. Фрейд – только на биологические. В отличие от психоаналитической концепции, эпигенетическая сфокусирована на внутренних качествах эго, появляющихся во все периоды жизни, а не на инстинктивно заданных бессознательных импульсах.

Проблема изучения периодизации психического развития актуальна и на сегодняшний день. Существующие концепции точно и подробно отражают особенности различного возраста, но в этой перспективной области остается еще много неисследованного.

Список литературы

1. Идентичность: юность и кризис:пер. С англ./ Э. Эриксон ; общ. Ред. И предисл. А. В. Толстых. - 2-е изд. - М.: Флинта : МПСИ : Прогресс, 2006. - 352 с.
2. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. Основные положения, исследования и применение. – СПб, 1997. - 652 с.
3. Фрейд З. Очерки о теории сексуальности. – М.:Азбука-классика Москва, 2007. - 275 с.
4. Фрейд З. Психология бессознательного. – М.: Просвещение, 1990. – 448 с
5. Элкинд Д. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни. – М., 1996. - 385 с.

2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Баранова М.А., студентка IV курса
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Ребрилова Е.С.

Креативность и конфликтность как личностные детерминанты социально-психологической адаптации подростков

Современное общество заинтересовано в повышении комфортности взаимодействия человека с окружающей социальной средой. Поэтому изучение механизмов и закономерностей адаптации человека в разнообразных социальных условиях приобретает в настоящее время фундаментальное значение.

Социально-психологическая адаптация - это процесс преодоления проблемных ситуаций личностью, в ходе которого она использует приобретенные на предыдущих этапах своего развития навыки социализации, что позволяет ей взаимодействовать с группой без внутренних или внешних конфликтов, продуктивно выполнять ведущую деятельность, оправдывать ролевые ожидания и, при всем этом удовлетворять свои основные потребности[2].

Данной проблеме большое внимание за рубежом уделяли Г.Айзенк, Л.Филипс, Г.Гартманн, З.Фрейд, А.Фрейд и другие. В отечественной психологической теории и практике проблемой социально-психологической адаптации занимались такие ученые, как Н.А. Ермоленко, Р.У. Исмагилов, И.К. Кряжева, Н.Н. Мельникова, А.А. Налчаджян, Г.Г. Овчинникова, В.С. Олейников, А.А. Реан и другие.

Проблема адаптации креативной личности особенно важна в период подросткового возраста, являющегося переходным периодом от детства к взрослости. Креативность подростков можно рассматривать как детерминанту адаптации и самовыражения, прежде всего на поведенческом уровне. Параметрами, описывающими поведенческие проявления креативности, могут быть: способность генерировать множество идей о способах поведения, способность к реализации их в общении, степень изменения стратегии поведения, обладание чувством юмора, самообладание и непосредственность, готовность к рефлексии своего опыта и изменениям[3]. Подросток отвоевывает себе право на собственную позицию, независимость, проявляет большое внимание к мнению окружающих по поводу своей личности. Особенно значимым становится положение в группе сверстников, То, как подростка воспринимают сверстники, влияет в конечном счете на социально-психологическую адаптацию.

Изучением креативности занимались следующие исследователи:Д. Векслер, Р. Уайсберг, Г. Айзенк, Л. Термен, Р. Стернберг, Дж.Гилфорд, Е.П.Торранс, Я.А.Пономарев, В.Н. Дружинин.

Подростковый возраст характеризуется повышенной возбудимостью, неустойчивостью эмоций и поведения, подростки плохо контролируют себя, эмоциональны и нестабильны, что создает почву для возникновения многочисленных внутриличностных и межличностных конфликтов[4].

Изучением конфликтности занимались Г. Зиммель, Р. Мертон, Т. Парсонс, Э. Дюркгейм, Г. Смелсер, Т. Щибутани, Ю. Хабермас, Н. Бергер, Б.П. Ганнушкин, С.Е. Епифанцев, Н.И.Конюхов и В.М.Русалов.

Конфликтность в подростковом возрасте может стать личностной особенностью, привести к снижению работоспособности, продуктивности деятельности, к трудностям в общении, так как оказывает влияние на формирование новых черт характера и перестройку личности, которая сопровождается ценностной переориентацией, изменением коммуникативной структуры, а тем самым и способствует социально-психологической адаптации[1].

Таким образом, проблема взаимосвязи конфликтности и креативности с социально-психологической адаптацией подростков является одной из важнейших в современных социокультурных условиях, и результаты исследования могут быть использованы педагогами, психологами, родителями для сопровождения процесса социально-психологической адаптации подростка с учетом его личностно-индивидуальных особенностей, а именно креативности и конфликтности, а также для выявления возможной группы риска.

Список литературы
1. Грановская Р.М. Творчество и конфликт в зеркале психологии, СПб: «Речь», 2006.- С.45-46.
2. Налчаджян А.А. Психологическая адаптация. - Москва: «ЭКСМО», 2010.-С.11-13.
3. Пономарев Я.А. Психология творческого мышления. / Я.А. Пономарев. – М.: Академия пед. наук, 2002. – С.113–127.
4. Хухлаева О.В. Психология подростка. – М.: Изд. центр «Академия», 2005.-С.23-25.

Белякова С.А., студентка III курса
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Клюева О.А.

Проблема социального интеллекта и креативности в профессиональной педагогической деятельности

Современный учитель для осуществления индивидуального подхода в педагогическом процессе совершенствует технологии обучения. Поэтому проблема социального интеллекта и креативности в педагогической деятельности особенно актуальна.

Аналитический обзор литературы позволил определить следующие тенденции в понимании креативности. Психоаналитический подход описывает креативность в терминах взаимоотношений Оно, Я и Сверх-Я [2]. Дж. Гилфорд под креативностью понимает способность отказываться от стереотипных способов мышления [1]. В отечественной психологии введено понятие «творческость», т.е. человек познает мир, создает новое (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн) [2].

Проблема социального интеллекта рассматривается в исследованиях как способность к адаптации человека к среде, социализации. (Г. Ю. Айзенк, Н. Кэнтор, Р. Стернберг). Другие исследователи связывают социальный интеллект с поведением человека, с его способностью понимать себя и других (Дж. Гилфорд, Ю. Н. Емельянов, А.Л. Южанинова) [4].

Таким образом, на основании аналитического обзора под креативностью понимается способность порождать необычные идеи, отклоняться от традиционных схем мышления (Дж. Гилфорд, Э.П. Торренс и др.) [1]; под социальным интеллектом понимаются все интеллектуальные способности, связанные с поведением (Дж. Гилфорд и др.) [4].

Мы предполагаем, что между показателями креативности и социального интеллекта существует взаимосвязь. Целью нашего исследования является выявление взаимосвязи креативности с социальным интеллектом.

Объектом исследования является профессиональная педагогическая деятельность педагогов.

Предмет исследования: креативность и социальный интеллект.

Эмпирическое исследование проводилось на базе МБОУ Малышевская СОШ. Общее количество испытуемых составило 24 человека в возрасте 20-60 лет, среди них 3 мужчин и 21 женщина. Стаж работы от 1 года до 38 лет.

Методы исследования: анализ литературных источников, психологическое тестирование, статистические методы (корреляционный анализ, SPSS Statistics 17.0). Методики, валидные целям и задачам исследования: тест креативности Э.П. Торренса (адаптация А.Н. Ворониным субтеста «Завершение картинок») [5] и методика исследования социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. О'Салливена (адаптация Е. С. Михайловой) [3].

Согласно результатам проверки данных на соответствие закону о нормальном распределении мы получили, что эмпирические распределения измерений креативности не соответствуют теоретическому распределению (W(Беглость) = 0,209, p(Беглость) = 0,000; W(Абстр) = 0,872, p(Абстр) = 0,006); W(Общий балл) = 0,897, p(Общий балл) = 0,018; W(Суб4) = 0,868, p = 0,005). Следовательно, для дальнейшей проверки нашей теоретической гипотезы мы используем непараметрические методы – коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты корреляционного анализа показали, что существуют статистически значимые взаимосвязи между следующими показателями:

- способностью к пониманию логики развития ситуаций во взаимодействии (субтест «Истории с дополнением» теста на социальный интеллект) и шкалой оригинальности теста креативности (r = 0,407; p = 0,048), т.к. во время взаимодействия с учениками педагогу необходимо подмечать различные детали, характеризующие ситуацию, чувства, эмоции своего собеседника; эта способность – основа для генерации оригинальных идей;

- способностью распознавать общие существенные свойства в потоке экспрессивной или ситуативной информации о поведении (субтест «Группы экспрессии» теста на социальный интеллект) и разнообразием идей и стратегий поведения у человека (шкала гибкости теста креативности) (r = 0,410; p =0,047), т.е. это умение выделять и дифференцировать различную информацию позволяет человеку увидеть различные варианты решения возникшей проблемы;

- композиционной оценкой теста на социальный интеллект и шкалой гибкости теста креативности (r = 0,432; p = 0,035), т.е. высокой способности понимать поведение других людей соответствует высокий уровень разнообразия идей и стратегий поведения человека. Для успешного взаимодействия человеку необходимо уметь изменять свое поведение в соответствии со сложившимися обстоятельствами [3].

Таким образом, на основании результатов исследования можно утверждать, что педагог, который обладает высоким уровнем креативности и, соответственно, социального интеллекта способен решать профессиональные задачи на творческом уровне.

Список литературы

1. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей М.: «Академия», 2002. - 320 с.
2. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности СПб., «Питер», 2009. – 434 с.
3. Михайлова Е.С. Тест Дж. Гилфорда и М. Салливена. Диагностика социального интеллекта. Методическое руководство. СПб.: ИМАТОН, 2006. – 56 с.
4. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М., 2004. – 36 с.
5. Туник Е.Е. Диагностика креативности. Тест Е. Торренса/ Методическое руководство. СПб, 1998. – 171 с.

Гацерелия Т.З., студентка V курса
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Ребрилова Е.С.

Конкурентоспособность выпускников современного вуза

В настоящее время в России происходит изменение экономических и социокультурных условий развития общества, которые не могут не отразиться на молодежи. В последние несколько лет остро стоит проблема трудоустройства молодых специалистов. На рынке труда ведется жесткая конкурентная борьба, многие

выпускники вынуждены работать не по профилю подготовки, для качественного выполнения профессиональных задач подходят только наиболее опытные, целеустремленные, способные и как следствие конкурентоспособные выпускники, готовые к эффективной деятельности.

Исходя из вышесказанного, в рамках преобразования образовательной системы, в период перехода России на двухуровневую систему высшего профессионального образования, закономерно акцентирование внимания учёных к проблеме конкурентоспособности студентов и выпускников, что и определяет практическую значимость исследования.

Отмечается, что на данный момент времени в научной литературе нет единого подхода к рассмотрению и определению феномена конкурентоспособности выпускников ВУЗа, это понятие включает огромное количество необходимых выпускнику качеств, характеристик и знаний. Так, например, Адольф В., Богдан Н., Могилёвкин Е. рассматривали конкурентоспособность выпускников как готовность к профессиональной деятельности. Сергеева Н.И., Малышева А.А. и Невраева И.В. – представители компетентностного подхода в изучении конкурентоспособности выпускника. Назарова И.В. выделяет этапы становления конкурентоспособной личности выпускника. Их же в своей работе упоминает Стрельченко С.Г. Формированию готовности будущих специалистов к конкуренции на рынке труда, посвящена работа Шепталиной Л.И.

Обзор научной литературы также позволяет заключить, что в исследованиях практически не представлены структурные составляющие конкурентоспособности, не изучено формирование конкурентоспособности будущего специалиста, факторы на нее влияющие, что определяет теоретическую ценность работы.

Целью нашей работы является исследование конкурентоспособности выпускников современного ВУЗа, на примере студентов факультета психологии и социальной работы.

В работе в качестве основных использованы следующие положения:

1. На основании теоретического анализа нами предложены следующие три основные составляющие конкурентоспособности выпускников ВУЗа: конкурентоспособность личности, стратегии самопредъявления, готовность к профессиональной деятельности.

2. «Конкурентоспособная личность – это личность, для которой характерно стремление и способность к высокому качеству и эффективности своей деятельности, а также к лидерству в условиях состязательности, соперничества и напряжённой борьбы со своими конкурентами» [1].

3. Конкурентоспособность личности определяется как социальная способность индивидуума, позволяющая ему быть востребованным в различных сферах деятельности (общественной, личной, профессиональной) на основании его психофизиологических и личностных качеств и умения презентовать их в условиях ограниченного спроса. [3]

4. Стратегии самопредъявления (самопрезентации). Самопрезентация – акт самовыражения и поведения индивида, цель которого – создание либо благоприятного впечатления, либо впечатления, соответствующего его идеалам (Д. Майерс). [4]

5. Готовность к профессиональной деятельности – определяется как психическое состояние, предстартовая активизация человека, включающая осознание человеком своих целей, оценку имеющихся условий, определение наиболее

вероятных способов действия; прогнозирование мотивационных, интеллектуальных усилий, вероятности достижения результата, мобилизацию сил, самовнушение в достижении целей. [2]

Результаты исследования могут представлять интерес для администрации ВУЗа, преподавателей, работодателей, выпускников ВУЗов, а также специалистов, занимающихся проблемой подготовки конкурентоспособного выпускника, готового к условиям общества с жесткими рыночными отношениями.

Список литературы

1. Андреев, В.И. Конкурентология: учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности / В.И. Андреев. – Казань, 2006. – 470 с.
2. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей: учебное пособие для учителей. - М.: 2002. - 416 с.
3. Терелянская, И. В. Характеристика конкуренции и конкурентоспособности с позиции гуманитарного знания / И. В. Терелянская // Efektivni nastroje modernich: materially VIII mezinarodni vedecko – praktika konferece – Praha, 2012. – Т. 5. Psychologie a sociologie. Problemu rozvoje osoby v modernich podminkach. – С. 15-19.
4. Jones E.E., Pittman T.S. Toward a general theory of strategic self-presentation // Psychological Perspectives on the Self / Eds j. Suls/ - V. 1. Hillsdale. – N. Y.: Lawrence Erbaum, 1982. P.231-262.

Гуров А.П., студент V курса
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Короткина Е.Д.

Влияние занятий фитнесом на представление о внешней привлекательности в структуре Я-концепции личности

Сегодня фитнес прочно вошел в реальность успешных людей. Во всем мире за последние 10 - 15 лет произошло объединение таких понятий как фитнес – здоровье – красота – успех. [5] Успешные люди предпочитают рассматривать свою жизнь как процесс инвестиций – вкладывание денег в собственное здоровье. Это рассматривается как одна из ключевых норм современного общества. Уверенный в себе человек - это не только человек, получивший хорошее образование, престижную работу, но и человек обладающей привлекательной внешностью и главное хорошим здоровьем.

Сегодня среди юношей и девушек, все большую популярность приобретает занятие фитнесом. Посещать спортивный зал хотя бы два раза в неделю становится нормой. Молодежь идет в фитнес клубы за красивой фигурой, укреплением здоровья, моральной разгрузкой, за общей физической подготовленностью организма. Посещая спортивный зал, индивид работает не только на физическом, но и на психологическом уровне. [2] Происходит формирование новых взглядов и убеждений, корректировка старых, мешающих ему, возможно, не только в зале, но и в жизни. В процессе тренировок могут изменяться доминирующие ценности или добавляться новые, связанные со здоровьем. Такие изменения в мышлении трансформируют идентичность человека, меняют его представления о себе. Повышая свою привлекательность, человек тем самым повышает и свою самооценку. [3]

Самооценка является важным свойством личности, поскольку играет роль регулятора деятельности, обеспечивая, тем самым, наилучшую ее адаптацию к постоянно меняющимся условиям жизни. В связи с этим большинство авторов, исследующих данный психический феномен, называют его наиболее значимой частью самосознания и Я – концепции личности. [1]

Актуальность выбранной нами темы заключается в том, что сегодня фитнес как явление выходит за рамки увлечения, хобби или какого-то временного занятия, потому что речь идет о совершенно новом позитивном подходе к формированию своей жизни и себя как личности. Ведь здоровье человека не сводится лишь к здоровому телу. И в этой связи фитнес предлагает определенный образ жизни, систему ценностей, где здоровье - это еще и определенное отношение к миру и к себе.

Физический образ Я является неотъемлемым элементом картины мира в сознании человека и в огромной степени опосредует восприятие им социальной реальности. Внешность, качества собственного тела оцениваются как с точки зрения привлекательности, так и эффективности его использования для активного действия, причем у девушек преобладает первое, а у юношей второе. [4] Самооценка внешности является важной предпосылкой формирования Я – концепции, идентичности, развития общего отношения к себе. Телесный образ Я и характер его самооценки сохраняют относительную устойчивость на протяжении всей жизни человека. Степень искажения образа «физического Я» и его самооценки зависит от ряда личностных факторов: таких, в частности, как когнитивный стиль и уровень самопринятия. Любые изменения какого-то аспекта образа Я, при низкой когнитивной дифференцированности, влекут за собой изменение и других аспектов представления о себе. [1]

На сегодняшний день психология фитнеса - стремительно развивающая область спортивной психологи. Предмет ее изучения выявление закономерностей проявления и формирования психологических механизмов поведения людей занимающихся физической активностью. Основными задачами психологии фитнеса, являются:

- повышение эффективности тренировки за счет развития психомоторики;
- создание психологических условий для достижения высоких показателей силы, выносливости, ловкости движений;
- развитие специализированных видов восприятия (чувства времени, дистанции, напряжения);
- произвольная психическая регуляция, во время тренировок;
- развитие личности тренирующегося во время физической работы, при общении с тренером. [5]

Без изменения образа мыслей у тренирующегося человека, невозможно достичь высокого результата в фитнесе. Должны включаться такие микросистемы, оказывающие влияние на психику тренирующегося, как работа, семья, питание, система ценностей и целей, напрямую, не связанных с фитнес-целями, но оказывающие на них влияние. В начале занятий человеку надо адаптироваться к новым физическим нагрузкам, а затем двигаться к тем целям, которые будут для него актуальные.

Одна из гипотез нашей работы, состоит в том, что большинство современных молодых людей считают, что занятия фитнесом это модно и важно для здоровья.

В ходе эмпирического исследования респондентам двух групп (I группа – респонденты, занимающиеся фитнесом, II – не занимающиеся), в возрасте от 18-25 лет были заданы вопросы «Модно ли заниматься фитнесом?» и «Важен ли фитнес для здоровья?». 62% всех респондентов совершенно согласны, что фитнес сегодня – это модно, а 68% - что это важно для здоровья. Лишь 10% всех участников исследования затруднились дать ответ на первый вопрос и 8% - на второй (в основном это респонденты II группы).

Таким образом, сравнивая полученные результаты, мы видим, что большинство респондентов занимающиеся и не занимающиеся фитнесом, считают его модным и важным для здоровья. Хотя у респондентов I группы более ясное и четкое представление о важности и полезности занятий фитнесом, чем у не занимающихся.

Развитие понимания важности занятий фитнесом позволяет человеку регулировать уровень притязаний и правильно относится к своим возможным ошибкам.

Список литературы

1. Бернс Р. Развитие Я – концепции и воспитание М.: ЭКМО-ПРЕСС, 2001, 208 с.
2. Кеннеди Р., Гринвуд-Робенсом М. Фитнесс-тренинг. М.: Медиа-Пресс, 2000. 145 с.
3. Керони С., Рэнкен Э. Формирование тела. М.: Терра-Спорт, 2000. 191 с.
4. Н. Рамси, Д. Харкорт, Психология внешности. 1-е издание, 2009, 256 с.
5. http://healer-beauty.ru/psikhologicheskie-aspekty-fitnesa/

Матвеева О.В., студентка V курса ТвГУ
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Короткина Е.Д.

Социально-психологические характеристики организационной культуры образовательного учреждения

Современные образовательные учреждения динамично развиваются и находятся в поиске эффективных условий жизнедеятельности. По мнению В.С. Лазарева и Л.Г. Логиновой одним из таких условий становится управление через развитие организационной культуры учреждения, которая должна стать основой для открытого, инициативного, отличающегося креативностью и гибкостью процесса перехода к разработке и внедрению образовательных и управленческих идей [1].

Несмотря на усиливающийся в последние годы интерес к феномену организационной культуры, культура образовательного учреждения так и не стала предметом пристального изучения. В условиях социально-экономических преобразований, происходящих в России, практика требует новых подходов к организации управленческой деятельности в современной школе, а наука пока не отвечает в полной мере на вопросы по обеспечению оптимизации взаимодействия участников образовательного процесса, не предоставляет достаточной теоретической базы и инструментария разрешения возникающих проблем [2]. Поэтому актуальным признается исследование организационной культуры образовательного учреждения, изучение проблемы формирования, практическое использование ее потенциала.

Одним из первых на проблему организационной культуры в сфере образования обратил внимание К.М. Ушаков. Он предлагает рассматривать организационную культуру, как осознаваемую и неосознаваемую сотрудниками школы совокупность взглядов на общество, человека, на образовательное учреждение и на всех участников образовательного процесса [3].

Практическая значимость изучения данной проблемы заключается в понимании уникальности образовательного учреждения. Определение особенностей организационной культуры позволяет предвидеть реакции педагогического коллектива на внешние и внутренние изменения, выявить особенности отношений среди сотрудников и ценностные приоритеты учреждения [5].

Организационная культура в системе внутришкольного управления может эффективно использоваться в качестве инновационного инструмента формирования и развития норм, ценностей, взглядов, убеждений педагогов в соответствии с миссией,

целями и задачами образовательного учреждения. Понимание характера данного вопроса дает представление о потенциале школы, позволяет оценить целесообразность определенных управленческих действий, более точно планировать направление и динамику стратегического развития образовательно-организационной системы [4].

Организационная культура любого образовательного учреждения влияет на протекающий в нем воспитательный процесс. Существует возможность повышения воспитательного потенциала школы через развитие и изменение организационной культуры.

Целью нашей работы является выявление социально – психологических характеристик организационной культуры школы. В данном исследовании в качестве социально-психологических характеристик рассматриваются тип организационной культуры, стиль управления, ценностные представления, взаимоотношения в коллективе и отношение к учебному заведению. Для достижения цели было проведено исследование в Старицкой средней общеобразовательной школе, в котором приняли участие учащиеся 9 и 11 классов (40 человек) и педагогический коллектив (15 человек).

Первый этап заключался в определении типа организационной культуры с помощью методики К. Камерона и Р. Куинна, адаптированной для описания школьных организаций. По полученным результатам можно сделать вывод, что школа ориентирована на семейную организационную культуру (30,75% выборов). Школа воспринимается коллективом как дружественное место работы, где у педагогов много общего. Руководитель – это наставник, способный осуществлять обратную связь и строить личные взаимоотношения. В данном типе организационной культуры акцент делается на долгосрочной выгоде личностного совершенствования сотрудников, особое значение придается моральному климату и традициям. Поощряются коллективные формы работы, сотрудничество и сплоченность. В наименьшей степени представлены элементы ролевой культуры (14, 95 % выборов). В дальнейшем коллектив также видит преобладание семейной организационной культуры.

Следующие этапы нашего исследования – определение отношения к школе учащихся 9 и 11 классов; выявление характеристик стиля управляющей деятельности руководителя; исследование отношения к работе, ценности и взаимоотношения в педагогическом коллективе и определение характеристик сплоченности учащихся старших классов.

Таким образом, данное исследование, посвященное изучению социально-психологических характеристик организационной культуры образовательного учреждения, позволит глубже изучить и лучше понять культуру школы, выделить новые факторы, влияющие на ее эффективность и конкурентоспособность.

Список литературы

1. Коровина О.Ю. Организационная культура в сфере образования: Методические материалы в помощь слушателям курсов повышения квалификации/Науч. ред. А.В. Золотарева.- Вологда, 2006.
2. Мельник О.Ф. Организационная культура средних школ с разной степенью инновационной активности// Социология. Психология. Философия: Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.- 2010.-№5 (1).- С. 396-403.
3. Ушаков К.М. Ресурсы управления школьной организацией. М., 2000.
4. Ушаков К.М. Подготовка управленческих кадров образования. М., 2000.
5. Ясвин В. Организационная культура педагогического коллектива // Школьный психолог.- 2009.- №14.-(Методическая копилка).- С. 35-43.

Москвина Ю.В., студентка IV курса
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Короткина Е.Д.

Индивидуальные свойства личности и успешность спортивной деятельности

В настоящее время спорт является одним из наиболее престижных и популярных видов деятельности. В то же время, спорт – это и социальное явление, способствующее поднятию престижа не только отдельных личностей, но и целых общностей, в том числе и государств. В связи с этим появляется множество запросов на рассмотрение данной деятельности с психологической точки зрения.

Роль психологии в спорте – это сознательная ориентация на те достижения современной психологии (естественно, в ее различных направлениях), на те ее идеи и гипотезы, которые открывают наиболее значительные перспективы в исследовании спортивной деятельности и личности спортсменов [3].

Психология спорта – это область психологической науки, изучающая закономерности психических проявлений человека в процессе тренировочной и соревновательной деятельности. По мнению крупного российского психолога Е.П. Ильина, психология спорта – это наука о человеке в спорте. Необходимость появления этой науки обусловлена специфическими условиями спортивной деятельности, прежде всего стремлением к максимальным достижениям, состязательностью (стремлением к победе), большими, а иногда и предельными, физическими и психическими нагрузками. В спортивной психологии рассматриваются множество общих и специальных вопросов, это: мотивы спортивной деятельности, отношение спортсменов к тренировочным нагрузкам, взаимоотношения спортсмена и тренера, состояния спортсмена и их психорегуляция, личностные качества спортсменов и многие другие. В частности нас заинтересовал вопрос о взаимосвязи индивидуальных свойств личности и успешности спортивной деятельности спортсменок-волейболисток.

В исследованиях, выдающихся ученых в области спортивной психологии Б.А. Вяткина, А.Ц. Пуни, Ю.Я. Киселева, А.Д. Ганюшкина, И.П. Волкова Д.Я. Богданова и др., получены убедительные данные об индивидуально-психологических особенностях и качествах, обеспечивающих успешное достижение цели деятельности спортсменов в условиях соревнований. Однако проблема индивидуальных особенностей как и многие другие проблемы не нашли своего окончательного решения из-за многогранности данного вопроса.

В большинстве проведенных исследований ученые, как правило, рассматривают направленность личности, темперамент, характер и способности спортсмена. В спорте направленностью личности во многом предопределяется мотивация высших достижений. У спортсменов в мотивации достижения цели в основном преобладают мотивы надежды на успех. В ходе исследований была установлена связь между мотивацией достижений и таким свойством личности спортсмена, как тревожность [1]. Под тревожностью понимается относительно устойчивая предрасположенность личности отвечать на угрожающие ситуации эмоциональными состояниями тревоги или страха [5]. Еще один компонент структуры личности, влияющий на спортивные достижения – черты характера. Относительно спортсменов, наиболее типичными являются: эмоциональная устойчивость, стремление к лидерству, склонность к риску,

расчетливость, самоконтроль, общительность [2]. Для определенного вида спорта требуется развитие у спортсмена специфических черт характера. Достижение определенного успеха в спорте невозможно без осознанного регулирования своих действий и поступков, без борьбы и преодоления внутренних и внешних трудностей, без значительных усилий воли. А.Ц. Пуни обнаружил, что каждое волевое проявление личности состоит из трех компонентов: интеллектуального, так как воля – деятельная сторона разума; эмоционального, так как воля -деятельная сторона моральных чувств; операционного (умение, навык), так как проявление воли связаны с преодолением препятствий различной степени трудности. Эти три компонента с большей или меньшей степенью выраженности присутствуют в любом проявлении воли [4].

Важно учесть, что в спортивных играх сочетание невротизма с экстраверсией, часто приводит к игровым ошибкам при организации взаимодействий, оно часто обуславливает срывы в виде аффективных реакций, ситуативных отказов от деятельности [5].

Сочетание невротизма с чрезмерной эктравертированностью особенно неблагоприятно для спортсменов, исполняющих в команде роль делового лидера. Аффективные срывы, удаление с поля за грубость, чрезмерно жесткая атака соперника у таких игроков чаще всего бывают в наиболее напряженных играх, со снижающейся мерой успеха. И при этом такие спортсмены склонны действовать активно, напористо, особенно если игра складывается удачно.

От того является ли спортсмен экстравертом или интровертом, проявляются ли у него невротические черты, повышенная тревожность, какая у спортсмена мотивация зависит поведение этого спортсмена во время соревнований, то как он сможет справиться с нестандартными ситуациями. От всех этих показателей у каждого спортсмена в совокупности зависит успешность командной деятельности. Безусловно, психологические знания были бы полезны каждому тренеру и каждому спортсмену, как для определения тактики и поведения игроков своей команды, так и для определения тактики соперников.

В настоящее время психология спорта стала не только теоретической, но и практической дисциплиной, оказывающей существенную помощь спортсменам и тренерам в их стремлении достичь высоких результатов.

Список литературы

1. Гошек В., Калинин Е.А. Состояние и деятельность спортсменов в связи с особенностями мотивации достижения // Вопросы спортивной психогигиены. – М.: издательство ВНИИФК, 1977.С.13-17.

2. Онищенко И.М. Опыт психологического изучения основных качеств личности спортсмена. // В сб. Психология и современный спорт. – М.: Физкультура и спорт, 1983.С.25-28.

3. Психология физического воспитания и спорта / Под ред. Т. Т. Джамгарова и А. Ц. Пуни – М. : ФиС, 1979.С.16-34.

4. Пуни А.Ц. Некоторые вопросы теории воли и волевая подготовка в спорте. // В сб. Психология и современный спорт. – М.: Физкультура и спорт, 1983.С.64.

5. Родионов А.В. Влияние психологических факторов на спортивный результат. – М.: Физкультура и спорт, 1983.С.112.

Никифорова А.В., студентка IV курса
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Ребрилова Е.С.

Эмоциональный интеллект и самопрезентация в подростковом возрасте

В современных условиях социально-экономического развития общества, каждый человек должен уметь владеть собой и грамотно организовывать взаимодействие с другими людьми.

Особенно актуальным изучение взаимосвязи эмоционального интеллекта и самопрезентации представляется в подростковом возрасте.

Поскольку подростковый возраст является периодом сложных изменений происходящих в личности. Именно в этот период взросления общение с взрослыми и сверстниками переходит на качественно иной уровень, поскольку в процессе общения происходит становление нового уровня самосознания индивида, формируются навыки социального взаимодействия и самопрезентации. Подросток стремится выстроить эффективное общение за счет понимания своих и чужих эмоций, умения владеть собой, выражать эмоции, использовать их в решении не только коммуникативных задач, подстраиваться под эмоциональное состояние собеседников, это и определяет практическую ценность работы.

В 1990 году П. Сэловеем и Дж. Майером было введено понятие: «Эмоциональный интеллект» (EQ) – это способность осознавать эмоции, достигать и генерировать их так, чтобы содействовать мышлению, пониманию эмоций и того, что они означают и, соответственно управлять ими таким образом, чтобы способствовать своему эмоциональному и интеллектуальному росту [2].

Проблема эмоционального интеллекта рассматривается в работах как отечественных Д.В. Люсин, С.С. Степанов, И.Н. Андреева, А.С. Петровская, Т.П. Березовская, А.А. Панкратова, так и зарубежных авторов Д. Гоулмен, Р. Бар-Он, Х. Вайсбах, Дж. Майер, П. Сэловей, Д. Карузо, Г. Орме, Д. Слайтер, Х. Вейсингер, Р. Стернберг, Дж. Блок.

В исследованиях эмоционального интеллекта отмечается, что он выполняет ряд важных функций:

- оценочно-прогностическая;
- коммуникативная;
- регулятивно-контролирующая;
- мотивирующая функция;
- рефлексивно-коррекционная функция [4].

Эмоциональный интеллект лежит в основе саморегуляции человека, способствует самопрезентации личности, а, следовательно, и адаптации в обществе, что в свою очередь помогает добиться профессионального и жизненного успеха.

Самопрезентация – сложный феномен, представляющий собой акт самовыражения и поведения, направленный на то, чтобы создать благоприятное впечатление, соответствующее чьим-либо идеалам. Она осуществляется, чтобы вызвать желаемую реакцию, так как этого требует определенная социальная роль личности в той или иной ситуации. Таким образом, человек легко достигает поставленных целей и создает определенное впечатление о себе окружающих людей [1].

Данную проблему изучают такие ученые как Дж. Г. Мид, Г. Блумер, И. Гофман, Э. Джонс, Т. Питтман, Ч. Кули, М. Кун, Т. Шибутани, А.Шутц.

В отечественной психологии данное направление представлено малым количеством исследований, таких авторов как А.А. Бодалев, Ю.М. Жуков, Г.В. Бороздина, Е.Л. Доценко, Е.В. Зинченко.

Таким образом, можно отметить, что на сегодняшний момент времени в отечественной психологии отмечается недостаток теоретической информации о структуре, показателях и детерминантах особенностей самопрезентации индивидов в подростковом возрасте, что определяет теоретическую ценность работы.

Результаты исследования могут быть полезны в консультативной деятельности практических психологов занимающихся личностным развитием подростков, развитием коммуникативных навыков, совершенствования приемов и тактик самопрезентации, необходимых подростку для успешного достижения собственных целей и взаимодействия с окружающим миром.

Список литературы

1. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. – М., 1982. – 199 с.
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. — М.: АСТ, 2008. — 478 с.:ил.
3. Sternberg R. J. The triarchic mind: A new theory of human intelligence. N. Y.: Penguin Hooks, 1988.
4. «Эмоциональный интеллект», Д. Гоулман, Москва, АСТ, 2010.

Никонорова А.А., студентка V курса
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Короткина Е.Д.

Механизмы психологической защиты как детерминанты юмористического поведения

Юмор – это сложное явление, которое затрагивает многие аспекты нашей повседневной жизни. Подтверждением этому в настоящее время является обилие телепередач юмористической направленности, популярность писателей-сатириков, комедийных героев и фильмов. Ни одно периодическое издание, экспертное или популярное, не обходится без элемента комического – анекдота или карикатуры.

Исследованием чувства юмора занимались и занимаются различные ученые, к ним можно отнести З.Фрейда, Ч.Грунера, Д.Берлайна, М.Аптера, Р.Мартина, А.Лука, А.Дмитриева. Практическое значение юмора в человеческой жизни понимается учеными с различных позиций, в зависимости от представлений об основных механизмах и движущих силах, определяющих человеческое поведение и деятельность [1].

Юмор – это широкое понятие, которое относится ко всем словам и действиям людей, которые воспринимаются как забавные и вызывают смех у других. [5]. Он может принимать различные формы: шутки, спонтанный и случайный юмор. Также юмор выполняет различные психологические и межличностные функции, например, самораскрытие, социальное исследование и нарушение норм, освобождение от ответственности.

В последние десятилетия чувство юмора стали рассматривать не только как социально желательную черту личности, но и как важный компонент психического здоровья. Существует точка зрения, согласно которой юмор считается ценным механизмом совладания со стрессовыми жизненными событиями и важным

социальным навыком для установления, поддержания и развития удовлетворяющих межличностных отношений [4].

Результаты различных исследований свидетельствуют, что улыбка и смех, вызванные юмором, вызывают положительные чувства радости и веселья. Положительные эмоции, связанные с юмором, делают людей более оптимистичными, более энергичными и менее поддающимися скуке. Многие теоретики высказывают предположение, что способность реагировать юмором при стрессе и в бедственной ситуации – важный и эффективный навык совладания. [1].

В различные периоды в психологии юмора, проводились интересные исследования. Например, по исследованиям Ипполитовой Е. А. чувство юмора является одним из основных факторов при выборе брачного партнера. Г. А. Файн, в свою очередь, отмечает, что юмор возникает в общении как минимум двух людей и что шутка лишь тогда становится шуткой, когда на нее отреагировали [2].

Р.Мартин один из исследователей в области психологии юмора отмечает четыре позитивных эффекта использования юмора в разных его формах: 1) улучшение физического самочувствия; 2) рост творческой активности; 3) облегчении различных видов боли и страданий; 4) повышение адаптивных возможностей в любой трудной жизненной ситуации. Поэтому, можно сделать вывод, что проблема юмористического поведения сегодня является важной, актуальной для развития личности и общества [4].

Чувство юмора, наряду с другими психологическими феноменами, обеспечивает дополнительный ресурс адаптации в изменяющейся социальной среде. Юмор является зрелым защитным механизмом, позволяющим эффективно приспосабливаться к ситуациям окружающей действительности, снимать напряженность в ситуациях взаимодействия и положительно влиять на партнёров по общению. Для юмора как психологической защиты характерны следующие цели – предупреждение возникновения неудовольствия из внутренних источников, снятие тревоги [3].

Сегодня большинство людей рассматривает юмор как позитивный, благожелательный и приятный компонент жизни, который поощряют в большинстве областей жизнедеятельности.

Целью нашего исследования было изучить взаимосвязь стилей юмористического поведения и защитных механизмов личности в разных возрастных группах (группа молодых людей в возрасте 20-25 лет, группа людей среднего возраста 40-45 лет).

Проведение эмпирического исследования позволило получить следующие результаты.

По методике «Индекс жизненного стиля» (Плутчика-Келлермана-Конте) у людей среднего возраста интеллектуализация является доминирующим защитным механизмом личности, в отличие от молодых людей, у которых доминирующим является – механизм проекции. Полученные данные подтверждают ранее проведенные исследования, например Т.В.Тулупьева, который объясняет данный результат следующим образом: высокий уровень проявления проекции связан с наиболее часто применяемым родителями механизмом воздействия на ребенка — воспитанием на примере. Вторая причина видится в том, что в данном возрасте юноши и девушки выбирают для себя идеал, пример для подражания, которому они пытаются следовать.

Высокий уровень проявления интеллектуализации в среднем возрасте, можно объяснить основной задачей интеллектуализации, которая заключается в обосновании

своих действий причинами, которые зависят от объективных условий, т.е. это более зрелый защитный механизм.

По методике исследования вида и уровня юмора (методика Г.Айзенка) были получены следующие данные: виды юмора выражены на низком уровне и в возрасте 20-25 лет и в возрасте 40-45 лет: юмор-чепуха, агрессивный юмор; вид юмора «сатира» и сексуальный юмор у молодых людей находится на низком уровне, а у людей среднего возраста на среднем уровне. Полученные результаты, можно объяснить именно различным возрастом испытуемых, их мировоззренческими установками, взглядами на жизнь.

Таким образом, можно говорить о том, что в разных возрастных группах наблюдаются специфические особенности юмористического поведения, обусловленные возрастной спецификой.

Список литературы

1. Глинка К. Теория юмора [Электронный ресурс] / К. Глинка. – Режим доступа: www.lebed.com/2004/art3878.htm № 388
2. Демина Л.Д., Ральникова И.А.Психологическое здоровье и защитные механизмы личности: учебное пособие. – Барнаул. Изд-во Алтайского государственного университета, 2005,. - с.123.
3. Киршбаум Э.И., Еремеева А.И. Психологическая защита. – 3-е изд. – М.: Смысл: Спб.: Питер, 2005. – 176 с.
4. Мартин Р. «Психология юмора», СПб.: Питер, 1-е издание, 2009 год, 480 стр.
5. Сычев А.А. «Природа смеха или Философия комического». Саранск: Изд-во Мордов. Ун-та, 2003. – с.176.

Носкова К.В., студентка IV курса
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
старший преподаватель Сучкова О.В.

Локус контроля как фактор мотивации учебной деятельности студентов

В настоящее время любое учебное заведение сталкивается с проблемой качества образовательного процесса. Основной продукцией высших учебных заведений являются конкурентоспособные выпускники, кадры высокой квалификации. Однако, с каждым годом все чаще мы сталкиваемся с ситуацией, когда студенты получившие диплом идут работать не по специальности. Этот факт негативно сказывается на репутации учебных заведений и образования в целом. Если раньше молодые люди шли в вуз с четким желанием получить профессию, войти в науку, то сегодня, в связи с тотальным распространением высшего образования, происходит обесценивание научной составляющей этого процесса. Студенты идут в вуз не для того, чтобы приобщиться к науке, а для того чтобы приобрести профессию и свидетельство(диплом) о высшем образовании, который в структуре современного общества становится практически синонимом успешной карьеры и пропуском к более престижным местам работы[5]. Таким образом, это говорит о том, что ценностью становятся не знания и образование, а документ.

Являясь движущей силой любой деятельности, мотивация определяет развитие учебно-познавательной сферы. Соответственно от сформированности учебной мотивации зависит весь процесс обучения и его результат.

Изучению мотивации учения посвящены многочисленные исследования, результаты которых описаны в трудах Б.Г. Ананьева, В.Г.Асеева, Л.И. Божович, П.Я.

Гальперина, В.В. Давыдова, А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, А. К. Марковой, Н.А. Менчинской, Е.Ю. Патяевой, Д.Б. Эльконина, В.А. Якунина и других.

Исследование особенностей мотивации учебной деятельности студентов в высшей школе, проведенные Б. Г. Ананьевым, М. Г. Роговым, О. А. Чаденковой и др., выявили, что ведущими учебными мотивами у студентов чаще всего являются внешние мотивы (например, социальные и прагматические), менее значимыми являются внутренние мотивы (познавательные) [3].

Однако, следует отметить, что для успешного становления профессиональной идентичности студент должен обладать внутренней мотивацией, в рамках которой он ориентирован в большей степени на получение и усвоение новых знаний, саморазвитие, самосовершенствование и личностный рост[2]. Он, исходя из своих личных ценностей и суждений, в процессе учебной деятельности будет стремиться стать профессионалом. Таким образом, изучение взаимосвязи локуса контроля и мотивации учебной деятельности является актуальным в наши дни. В нашем исследовании мы предполагаем, что на особенности учебной мотивации непосредственное влияние оказывает субъективный локус контроля.

Под локусом контроля подразумевают свойство личности приписывать свои успехи или неудачи внутренним, либо внешним факторам[1]. Введено данное понятие социальным психологом Джулианом Роттером в 1954 году. Роттер разделял локус контроля на внешний (экстернальный) и внутренний (интернальный). Он полагал, что экстерналы считают, что их успехи и неудачи регулируются внешними факторами, такими как, судьба, удача, счастливый случай, влиятельные люди и непредсказуемые силы окружения. А интерналы верят в то, что удачи и неудачи определяются их собственными действиями и способностями, т.е. внутренними или личностными.

Экстернальность-интернальность проявляется прежде в атрибуции социальной ответственности. Атрибуция ответственности за успех и неудачу у экстерналов и интерналов различна. Экстерналы склонны приписывать ответственность внешним факторам. В неуспехе винят лишь ситуацию: трудность задачи, недостаток времени для ее решения, помехи и т.д. У экстерналов часто занижен или завышен уровень притязаний в зависимости от внешней оценки, на которую они ориентированы. Они активизируются после неуспеха и становятся менее деятельны после успеха. Кроме того, экстерналы недостаточно верят в себя, в достижимость поставленных целей, намечая цели, не адекватные своим возможностям, но вместе с тем довольствуются близкими и незначительными успехами, ближними целями. Экспериментально Роттеру удалось показать, что экстерналы более беспомощны, у них более слабая мотивация. Экстерналы значительно более внушаемы, они менее успешны, доминантны и терпеливы; в большей степени желают получать помощь от других и более склонны к самоуничижению. У экстерналов отмечается повышенная тревожность, меньшая терпимость к другим, более высокеий уровень агрессивности, и одновременно сравнительно большая конформность. По видимому, тревожность экстернала есть следствие неопределенности о собственном положении в будущем и его представлении об общей неизменности мира. Экстернал убежден, что его успехи или неудачи являются результатом таких внешних сил, как везение, случайность, давление окружающих, другие люди и т.д. [6, 7].

Интерналы, наоборот, берут всю ответственность на себя. Они повышают активность после успеха и снижают после неудачи, которая их фрустрирует. Стремятся к решению трудных проблем. Успех в этом случае вызывает у них

положительные самооценочные эмоции, которые обладают мотивирующей функцией. Интернал считает, что происходящие с ним события прежде всего зависят от его личностных качеств, таких, как, например, компетентность, целеустремленность, уровень способностей, и являются закономерным результатом его собственной деятельности. Интерналы более уверенны в себе, более спокойны и благожелательны. В целом их поведение менее изменчиво в сравнении с экстерналами. Интерналы склонны быть более независимыми, они более ориентированы на успех, более политически активны, обладают большим ощущением личной силы. В целом, интерналы получают больше информации, а также лучше удерживают и используют ее для контроля собственной среды. Интерналы менее внушаемы, более независимы и больше полагаются на собственное суждение. В противоположность экстерналам, они оценивают информацию на основе ее собственной ценности, а не исходя из престижа или компетентности источника информации. Интерналы более склонны стремиться к высоким достижениям и отсрочивать удовлетворение ради получения большей награды, хотя бы и в более поздний срок. Людей с экстернальным локусом контроля отличает наличие представления о том, что по преимуществу все в жизни субъекта так или иначе зависит от него самого[6, 7].

Понятие «локус-контроля» освещается в трудах многих исследователей таких как А.А. Реан, Х. Хекхаузен, К. Муздыбаев, С.В.Быков, Л . Хьелл и Д. Зиглер, Дж. Роттер,К.А. Абульханова-Славская и др.

Итак, на основе литературного анализа мы можем предположить, что интерналы более ориентированы на получение профессиональных знаний, так как они менее внушаемы и выбирают свой путь осознанно. Соответственно их учебная мотивация выше, ориентирована на знания и имеет внутренний характер. Экстерналы же обладают более слабой мотивацией, им свойственна неопределенность по поводу своего будущего, они ориентируются на мнения других. И как следствие, они имеют слабую учебную мотивацию, носящую внешний характер. Для них важнее престижность вуза, профессии и сам факт наличия документа-диплома. А для подтверждения данных гипотез будет проведено эмпирическое исследование.

Список литературы

1. Большой психологический словарь под редакцией Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П.. – М.: 2003 – 672 с.
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2008. – 512 с.
3. Кисляк Ю.Ф. Формирование внутренней учебной мотивации студентов вузов// Психология обучения. – 2010. – №2
4. Макклеланд Д. Мотивация человека. – СПб.: Питер., 2007. – 627 с.
5. Разина Т.В. Самосознание мотивации научной деятельности студентов вуза и ее изменения в процессе обучения//Практическая психология и социальная работа. – 2011. – №5
6. Тюрин П. «Локус субъективного контроля» и библейский максимы. – 2008. – №3
7. http://psyfactor.org

Прянишникова К.Н., студентка V курса
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Ребрилова Е.С.

Понятие «гендер» в психологических исследованиях

За прошедшие полвека многие учёные проводили свои исследования в проблематике изучения гендера. Работа в этом направлении велась ещё в 1950-х годах Дж. Мани, однако впервые термин «гендер» в науку ввёл Р. Столлер в 1968

году в своём труде «Пол и гендер», разделив понятия «пол» как биологическую и «гендер» как психологическую характеристики [3].

В большей степени на социальный уровень, нежели психологический «подняла» понятие «гендер» А. Оукли. В свое книге «Пол, гендер и общество» (1972) она делает акцент на социальном содержании этого феномена, на гендере как результате социализации, на социально-гендерных ролях, могущих меняться с течением истории [6].

Кратко историю гендерных исследований в психологии можно охарактеризовать, вслед за Е. Ивановой, в несколько этапов:

1. Измерение маскулинности-феминности как любых других индивидуальных различий.
2. Изучение маскулинности-феминности как важнейших черт личности; семья как институт социализации ролей пола;
3. 1970-е гг, Сандра Бэм вводит понятие андрогинии, эмпирически доказывает, что маскулинность и феминность являются независимыми, но не противоположными характеристиками.
4. Представление гендера как когнитивной схемы («гендерные схемы»), определяемой культурой.
5. Современный этап выражается в распространении гендерных исследований по отраслям психологии[4].

В отечественной науке термин не является так глубоко разработанным, как в науке зарубежной. Одно из основных используемых определений понятия «гендер» было дано в социологической энциклопедии в 2003 году. Она определяет гендер так: «социальная организация половых различий; культурологическая характеристика поведения, которое соответствует полу в данном обществе в данное время. Гендер является социальной конструкцией системы социополоролевых отношений» [7].

Что же касается гендерных исследований в отечественной психологии, то Д.Ю. Правник выделяет четыре этапа их становления:

1. 1960-е гг. Обоснование гендера как социокультурного феномена, рассмотрение его как принципа стратификации общества с диминированием мужского и подчинением женского.
2. 1970-е гг. Сосредоточение гендерных исследований на женщинах и женской же психологии с её спецификой, установление равенства гендерных систем.
3. 1990-е гг. Появление гендерных исследований, сосредоточенных на мужчинах и мужской психологии. Своего рода оппозиция феминизму.
4. Современный этап. Акцент на формировании гендерной идентичности[8].

Вслед за Н.К. Радиной отметим, в чём кроется специфика, главное отличие разработанности отечественных и зарубежных гендерных исследований: Истории гендерных исследований в отечественной психологии нет и четверти века, что объясняет как осторожный интерес психологов к гендерным исследованиям, так и нерешенность ряда методологических вопросов».[5]

Эта разница видна и при рассмотрении существующих теорий гендера. Большинство из них принадлежат зарубежным исследователям, в отечественным учёным могут быть даже и не знакомы. Одним из наиболее важных и спорных вопросов в гендерных теориях является вопрос о количестве гендеров.

К примеру, А. Тетчер в своём труде «Бог, Пол и Гендер: введение» (2011) задаётся вопросом, не увеличивают ли такие феномены как «интрасексуал» и «трансгендер» количество реально существующих гендеров.[1] В добавление, множество учёных запада выделяют своеобразный гендер, называемый

двоедуховным (Two-Spirit).[2] И таких примеров детальной разработанности понятия «гендер» в зарубежной науке довольно много.

Таким образом, гендер является относительно молодым понятием в науке, чем объясняется проявляемый к нему высокий интерес среди исследователей и практиков.

Список литературы

1. God, sex, and gender : an introduction / Adrian Thatcher / 2011 / Wiley-Blackwell Publication
2. Just Love: A Framework for Christian Sexual Ethics / Farley, M. / 2006 / Continuum, New York/London.
3. Sex and Gender. / Stoller R.J. / N.Y. 1968. p. 9.
4. Введение в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие/ Под ред. И. А. Жеребкиной — Харьков: ХЦГИ, 2001
5. Методологические проблемы гендерных исследований в отечественной психологии / Радина Н.К. // Психология в системе комплексного человекознания: история, современное состояние и перспективы развития. Часть 2/ Отв. ред. А.Л.Журавлев, В.А.Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 58-60
6. Социология: вводный курс / Д.Л. Томпсон, Дж. Пристли / Пер.с англ. – Львов,1998. – С. 79.
7. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко., 2003 г.
8. Становление и развитие гендерных исследований в психологии / Д. Ю . Правник / Высшее образование сегодня, М. : Логос, 2007г. N 10 . С.76-79.

Тихомирова А.О., студентка V курса
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Ребрилова Е.С.

Теоретические предпосылки исследования ценностных детерминант представлений о красивой женщине у студенческой молодежи

В современном обществе наблюдается повышенный интерес к социальной психологии женщин, обусловленный динамикой трансформации сложившихся гендерных отношений. Изменение социального положения женщин привлекает внимание к изучению «женских проблем», к исследованию «женского взгляда» на фундаментальные вопросы бытия человека. Начиная со второй половины двадцатого века, развиваются как самостоятельные направления в гуманитарных науках, «женские» и «мужские» исследования, выводом которых стал отказ от «смешения» мужских и женских представлений о самых разнообразных культурных, социальных и иных явлениях [5, 10].

Во все времена и во всех сообществах придавалась особая ценность женской красоте. Каноны женской красоты периодически менялись и не совпадали у разных наций и народов, у различных поколений и социальных групп, но общечеловеческий смысл красоты и феномена «красивая женщина» оставался неизменным. В современном мире феномен «красивая женщина» обретает новые смыслы, превращаясь в культурно-информационный символ, который говорит о социально-демографическом, экономическом, социальном статусе личности в обществе.

Понятие «красота» в контексте восприятия человека чаще всего употребляется в связи с оценками внешнего облика женщины [6, 9]. Акцент на «внешней красоте» способствует масштабной эскалации визуальных образов «красивой женщины», увеличивает стремление к совершенствованию своего внешнего облика, а вместе с этим повышает степень «обеспокоенности своей внешностью», которая достигла в современном мире размеров эпидемии.

Таким образом, оценка женской красоты сквозь призму физических компонентов внешнего облика ведёт не только к возникновению новых негативных социально-психологических феноменов, но и вступает в противоречие с трактовками женской красоты как репрезентации телесно-душевно-духовного единства, как гармонии «внешней» и «внутренней» красоты. Учитывая данный вывод, одной из проблем современной социальной психологии является проблема создания целостного образа «красивой женщины», проблема рассмотрения женской красоты, как интегратора «внешней» и «внутренней» формы [4]. С социально-психологической точки зрения объединение этих компонентов женской красоты может происходить в результате конструирования социальных представлений, выполняющих функции облегчения коммуникации, регуляции поведения и оправдания социальных отношений [1, 2, 3, 7].

Представления о женской красоте включают обобщённые характеристики, ряд параметров, раскрывающих гендерную идентичность женщины, её притягательность для противоположного пола, черты физического облика, оформление внешности, нравственно-психологические особенности личности, социально-психологический статус женщины в обществе. [8]

Отмечается, что на данный момент времени нет единого эталона женской красоты.

Современное представление о красоте довольно не стабильно и находиться под постоянным изменением. Среди факторов, влияющих на индивидуальные представления о красивой женщине, особую роль играют ценностные ориентации личности. Они определяют жизненные цели человека, выражают соответственно то, что является для него наиболее важным и обладает личностным смыслом.

Ценностные ориентации – это социально обусловленное отношение личности или группы к ценностям. Другими словами, ценностные ориентации можно рассматривать как форму включения общественных ценностей в механизм деятельности, как отдельных индивидов, так и социальных групп.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, ростом общественного и научного интереса к проблеме представлений о красивой женщине, а, с другой стороны – недостаточной разработанностью данной проблемы в рамках социальной психологии.

Целью нашего исследования является исследование ценностных детерминант представлений о «красивой женщине» у студенческой молодёжи.

В основу исследования положен социально-психологический подход, к изучению представлений о женской красоте который опирается на положение о том, что красота – это динамическая репрезентация взаимодействия внешнего облика и личностных особенностей человека, включённого в определённые социокультурные контексты, в рамках которых сложились представления о красоте, как телесно-душевно-духовном феномене. [8]

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они могут быть использованы в деятельности рекламных агентств и маркетинговых фирм, в работе агентств, занимающихся кастингами, в семейно-брачных консультациях, в центрах, осуществляющих коррекцию внешнего облика. Они могут быть применены в рамках социально-психологического тренинга, направленного на развитие, осознание взаимосвязей между внешним обликом человека и его внутренним миром.

Список литературы

1. Абульханова К. Социальное мышление личности Текст. / Современная психология: состояние и перспективы исследований. Часть 3. Социальные представления и мышление личности. М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2002, С. 88-103.
2. Андреева Г.М. Психология социального познания. Текст./ Г.М.Андреева / М.: Аспект Пресс, 2005. 303 с.
3. Емельянова Т.П. Социальное представление – понятие и концепция: итоги последнего десятилетия. Текст. / Т.П. Емельянова // Психологический журнал. 2001. Т. 22. №6. С. 39-47.
4. Зинченко В.П. Психология на качелях между душой и телом Текст. / В.П. Зинченко//Человек, № 2. С. 46-57; № 3. С. 92-102.
5. Костикова А.А. Проблема женского в новейшей философии. Электронный ресурс. /А.А. Костикова http://www.owl.ru/win/research/problemavfllos.htm
6. Либина Е.В. Психология современной женщины: И умная, и красивая, и счастливая. Текст. / Е.В. Либина М.: ПЕР СЭ, 2001. 528 с.
7. Московичи С. Машина, творящая богов Текст. / С. Московичи. М.: «Центр психологии и психотерапии», 1998. 560 с.
8. Погонцева Д.В. Социально-психологические особенности представлений женщин о красивой женщине: Автореф. дисс. …к.п.н. / Д. В. Погонцева, 2010. 22 с.
9. Суэми В., Фернхейм А. Психология красоты и привлекательности. Текст. / В.Суэми, А.Фернхейм. СПб.: Питер, 2009. 240 с.
10. Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В. Тендер и этничность в учебниках по социальной работе и социальной политике Текст./ Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов// Социологические исследования. 2006. № 5. С. 117-127.

Тюменева Ю.В., студентка III курса
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Клюева О.А.

Методы диагностики креативности персонала в организации

Проблема диагностики креативности актуальна в современном мире, так как креативность учитывается во многих сферах деятельности. Она есть и в анкете по трудоустройству, и в реализации планов человека, в карьерном росте, в творческой самореализации, в культуре и в стремительном прогрессе. Креативность неразрывно связана с интеллектом, это и является основой нашей работы.

Аналитический обзор литературы позволил выделить, что в настоящее время наиболее популярной является концепция креативности Дж. Гилфорда. В своей концепции он рассматривал креативность в качестве универсальной творческой особенности. Дж. Гилфорд определял креативность как способность, направленную на генерацию широкого спектра возможных решений [2]. Интеллект же был представлен в качестве поиска единственно правильного решения среди предложенных вариантов.

К определению интеллекта так же существует множество подходов, а именно феноменологический, генетический, социокультурный, процессуально-деятельностный, образовательный, информационный, функционально-уровневый, регулятивный. Представитель феноменологического подхода Р. Мейли на основании «структурной модели интеллекта» Дж. Гилфорда выделил и интерпретировал четыре фактора интеллекта: сложность, пластичность, глобальность и беглость [5].

Креативность вместе с другими составляющими интеллекта важны для решения мыслительных задач. Но, креативность отвечает за количество гипотез, порождаемых

индивидом при решении комплексных мыслительных задач, а уровень общего интеллекта – за правильность решений [1].

На основе вышесказанного мы предположили, что существует взаимосвязь между креативностью и структурой интеллекта. Целью нашей работы является выявление связи между структурой креативности и показателем интеллекта. Предмет исследования - креативность и интеллектуальные способности. Объект – рабочие организации зрелого возраста.

Нами были использованы теоретические и эмпирические методы исследования: анализ и синтез научной литературы, психологическое тестирование, методы математической статистики с помощью SPSS 17.0 (факультет психологии и социальной работы): разведочный анализ Шапиро-Уилка, коэффициент ранговой корреляции по Спирмену.

Для измерения структуры креативности мы использовали тест креативности Е. Торренса, который позволяют оценить структуру креативности по следующим показателям: беглость, абстрактность названия (Тн), сопротивление замыканию (Тз), оригинальность (То), разработанность (Тр), образная креативность (Ток) [4]. Для измерения интеллекта - «Прогрессивные матрицы Равена» [3].

В исследовании приняли участие 25 мужчин в возрасте от 25 до 60 лет, являющимися рабочими частного предприятия ИП Терехина В.Н.

Согласно результатам проверки эмпирических данных на соответствие закону о нормальном распределении мы получили, что эмпирические распределения измерений креативности не соответствуют теоретическому распределению (W(Тн)=0,875, p(Тн)=0,005; W(Ток)=0,907, p(Ток)=0,026). Следовательно, для дальнейшей проверки нашей теоретической гипотезы мы используем непараметрические методы – коэффициент ранговой корреляции по Спирмену.

Корреляционный анализ показал, что между показателями существует статистически значимая связь с высоким уровнем достоверности между следующими показателями: интеллект и абстрактность (r=0,768, p=0,01); интеллект и сопротивление замыканию (r=0,875, p=0,01); интеллект и разработанность (r=0,839, p=0,01); интеллект и образная креативность (r=0,867, p=0,01). Между показателями интеллект и оригинальность (r=0,651, p=0,01) обнаружена прямая умеренная связь.

Итак, между некоторыми компонентами креативности (модель Д. Гилфорда) и показателем интеллекта действительно существует взаимосвязь, так как креативность и интеллект способствуют принятию решений в проблемных ситуациях, созданию новых и оригинальных идей, которые обеспечивают успешнее эффективное выполнение профессиональной деятельности. Человек с развитыми интеллектуальными способностями обладает хорошо развитым мышлением, и именно это позволяет совершить мыслительный переворот.

Список литературы

1. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности и одаренности. СПб., «Питер», 2009, 433 с.
2. Клюева О.А. психология одаренности/ Учебное пособие. Тверь, ТвГУ, 2010, 92 с.
3. Равен Дж.К., Равен Дж., Курт Дж.Х. Руководство к «Прогрессивным матрицам Равена» и словарным шкалам. Общая часть руководства. М.: Когито-Центр, 1997, 76 с.
4. Туник Е.Е. Диагностика креативности. Тест Е. Торренса/ Методическое руководство. СПб, 1998, 171 с.
5. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. – СПб., «Питер», 1997, 272 с.

Холодова В.А., студентка IV курса
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Ребрилова Е.С.

Ценностные ориентации и зависимость от Интернет-технологий в подростковом возрасте

В настоящее время Россия вступила в эпоху массового Интернета. Интернет есть теперь почти в каждом доме, им пользуются все от детей до пожилых людей.

Отмечается, что интернет имеет неограниченные возможности. С одной стороны виртуальное пространство является полезным в получении новой информации, неограниченного количества музыки, фильмов, новых игр. Интернет позволяет сократить дефицит общения, так как там есть масса социальных сетей, где любой может без проблем найти себе собеседника по интересам, при этом оставаясь инкогнито, не раскрывая свою истинную личность, можно создать любой образ мечты, проявить свою индивидуальность.

С другой стороны, явными из минусов Интернет-технологий являются сложность и неоднозначность выбора нужной и действительно полезной информации, социальные группы сомнительной направленности, отсутствие правил и норм взаимодействия, коммуникации как в реальном мире, вседозволенность, и многое другое.

Многими авторами отмечается, что проблема зависимости от Интернет-технологий довольно остро стоит в 21 веке. Свои исследования в рамках этой проблематики проводят: М. Кроул, А. Беляев, А. Леонтьевым, О. Тихомиров, и др.

Понятие Интернет-зависимость (Internet addiction) самом общем виде определяется как «нехимическая зависимость от пользования Интернетом» (Griffits, 1996). Поведенчески Интернет-зависимость проявляется в том, что люди настолько предпочитают жизнь в Интернете, что фактически начинают отказываться от своей «реальной» жизни, проводя до 18 часов в день в виртуальной реальности.

Другое определение Интернет-зависимости – это «навязчивое желание войти в Интернет, находясь off-line, и неспособность выйти из Интернет, будучи on-line».

Близким по смыслу к понятию «Интернет зависимости является понятие «Интернет увлечённости» – это пристрастие, склонность, повышенное внимание к использованию Интернет-технологий. Поэтому в нашей работе мы будем рассматривать эти понятия как близкие по значению, причем необходимо отметить, что понятие Интернет-зависимости рассматривается не как патология.

Особенную научную, социальную и практическую актуальность приобретает проблема использования Интернет технологий (подразумевается практически все инновационные процессы, которые выполняются онлайн) в подростковом возрасте, который является сенситивным для влияния внешней среды при формировании личности и в частности системы ценностных ориентаций.

Ценностные ориентации – это этические, эстетические, политические, религиозные и т.п. основания-критерии, на которых базируются и которыми объясняются оценки личностью или общностью окружающей реальности, дифференцированного, избирательного подхода к ней и способ ориентации [4].

Проблема исследования ценностных ориентаций является междисциплинарной и имеет богатую историю развития. Этой проблематике посвящены работы философов: Н.А.Бердяева, Н.О. Лосского, А.А. Лосева, М.Каган, социологов: Ф. Знаменского, М.Вебера У. Томаса, психологов: А.Н. Леонтьева, В.Н. Мясищева и Б.Г. Ананьева,

С.Л. Рубинштейна, Л.И. Божович и педагогов: В.А. Караковского, В.А. Сластенина, И.Я Лернера, И.Л. Федотенко.

Проблему развития и становления ценностных ориентаций в подростковом возрасте разрабатывали А.Н. Леонтьев, М. Рокич, И.С. Кон, А.С. Шарови др.

Как отмечалось выше, в подростковом возрасте происходит становление системы ценностей и нельзя не отметить, что виртуальная жизнь подростка является важной составляющей этого процесса. Как отмечает Б.С. Волков взросление из «ребенка в подростка» неизменно сопровождается стремлением более углубленно понять себя, разобраться в своих чувствах, настроениях, мнениях, отношениях. В подростковом возрасте начинает устанавливаться определенный круг интересов, который постепенно приобретает известную устойчивость. Этот круг интересов является психологической базой ценностных ориентаций подростка. В этом возрасте происходит переключение интересов с частного и конкретного на отвлеченное и общее, наблюдается рост интереса к вопросам мировоззрения, религии, морали, эстетики [1]. Подросток является уязвимым и легко поддается влиянию. И Интернет отличный источник этого влияния, чаще всего негативного. Поэтому очень важно не дать ребёнку «увязнуть в этой паутине» разнородной информации и не дать ему уйти в виртуальный мир, игнорируя реальный.

Результаты нашего исследования будут полезны учителям, специалистам, работающим с подрастающим поколением, а также самим подросткам и их родителям в оказании превентивной, профилактической помощи по предотвращению и преодолению зависимости от Интернет-технологий.

Список литературы

1. Белинская Е., Жичкина А. Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты. М., 2004, 165 с.
2. Голуб А.М. Формирование ценностных ориентаций молодёжи в процессе досуговой деятельности // Социально-педагогическая работа. 2009. № 4. С. 53-57.
3. Жичкина А. Социально-психологические аспекты общения в Интернете. М., 2004.
4. Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. М., 2007, 464 с.
5. Сологуб И.Ф. Ценностные ориентации учащихся гимназий // Проблемы выживания. - 2003. № 6, С. 55-58.

3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ТРУДА, ОРГАНИЗАЦИОННОЙ И КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аверьянова А.О., студентка Научно-исследовательского ядерного университета «МИФИ», г. Москва
Научный руководитель – Котлярова Л.Н., кандидат психологических наук, доцент кафедры управления персоналом НИЯУ "МИФИ" г. Москва

Обобщение HR-опыта компании Unilever по исследованию мотивации и потребностей студентов при решении кадровых задач

Несмотря на внедрение передовых технологий и автоматизацию производства, интеллектуальный труд и личностный потенциал персонала играет главенствующую роль в деятельности промышленных предприятий. Это связано с тем, что в современных условиях рынок имеет переизбыток продукции и сохранять лидирующие позиции компаниям становится все сложнее. Для этого необходимо оптимизировать производство, проводить грамотную маркетинговую политику,

развивать продажи и работу с клиентами, проводить исследования, внедрять разработки. И все это невозможно без высококвалифицированных специалистов.

В связи с постоянным расширением производства, компаниям требуется все больше и больше специалистов. Анализ информационных источников показал, что многие крупные компании высокотехнологичных производств в настоящее время испытывают трудности, связанные с привлечением выпускников ведущих вузов страны – так называемого поколения Y [1]. Ведущие личностные качества этих молодых специалистов – высокая подготовленность к инновационной деятельности, активность и высокая адаптивность к разнообразным социальным и производственным средам.

Исследование профессионального и личностного потенциала студентов НИЯУ МИФИ говорит о том, что большинство из них уделяют большое внимание своему развитию как субъектов деятельности и ориентируются на достижение выдающихся результатов в профессиональной сфере и социальных достижениях. Следует также отметить, что для молодых специалистов важен и вопрос организации оптимального баланса между карьерой и личной жизни. Поэтому студенты ориентированы на участие в программах личностного роста, реализуемых на базе университета и отраслевой Академии управления. В частности, результаты лонгитюдного опроса (проводится с 2010 года) студентов, обучающихся по направлению «Инновационный менеджмент», говорят о том, что ежегодно студенты посещают две-три тренинговые программы, и более 45% опрошенных регулярно анализируют свои личностные ресурсы [2].

Становясь молодыми специалистами, они отчетливо осознают высокий уровень своих профессионально-личностных компетенций. У них формируется высокий уровень притязаний в отношении выбора перспективных и интересных для себя направлений деятельности и достойной оплаты труда. Данные мотивационные компоненты профессиональной деятельности молодых специалистов работодатели промышленных производств должны учитывать при разработке программ подбора и адаптации. Однако, пока далеко не все промышленные предприятия в нашей стране внедряют такие технологии работы с персоналом [3]. В этой связи представляет интерес изучение опыта лидирующих компаний и внедрение эффективных технологий при подборе кадров из молодых специалистов.

В международных иностранных компаниях разработано множество программ по привлечению и работе со студентами и выпускниками ведущих вузов. Эти организации участвуют в различных ярмарках вакансий, проводят конкурсы, кейс-чемпионаты, организуют стажировки, программы работы с молодыми специалистами. Предлагаются комфортабельные офисы, гибкий график работы, хорошая система оплаты труда, интересная работа, быстрое продвижение по карьерной лестнице.

В качестве примера предлагаю рассмотреть одну крупную международную компанию, которая уделяет огромное внимание работе со студентами. Выясним, как компания привлекает молодых специалистов, какие существуют программы и как организация выглядит в глазах студентов.

Unilever – лидер в сфере FMCG. Ее продукты пользуются огромным спросом по всему миру. Каждый из нас знает такие бренды как Dove, Rexona, Timotey, Lipton, Sunsilk, Calve и множество других. Филиалы компании находятся в 180 странах мира, имеются научные исследовательские институты, 167 000 сотрудников работает в Unilever по всему миру. Одни из главных качеств, которым уделяется большое

внимание в работниках Unilever – приверженность ценностям организации и стремление приносить ей пользу.

Уже который год подряд Unilever удерживает лидирующую позицию в рейтинге лучших работодателей в сфере FMCG по данным опроса международной компании Universum. В связи с необходимостью привлечения новых кадров, Unilever стремиться воспитать привить любовь к организации и развить необходимые качества в будущих работниках еще со студенческой скамьи. Цель – заинтересовать студентов работой в организации и выбрать лучших, наиболее талантливых. Как же это сделать?

Исследовав ценности поколения Y, Unilever создала систему привлечения молодежи:

1. Реклама компании и возможностей для выпускников ВУЗов на различных молодежных сайтах (career.ru, egraduate.ru, changellenge.ru)
2. Подробная информация о деятельности компании, ее структуре, достижениях на официальном сайте, яркое, запоминающееся оформление сайта, дружественный интерфейс.
3. Простая для восприятия информация о возможностях построения карьеры в Unilever.
4. Формирование и развитие бренда «Лучший работодатель» (видео-интервью с действующими лидерами и менеджерами компании, приобщение к миссии и стратегическим целям компании, экскурсии в офисы, проведение кейс-чемпионатов).
5. Формирование мнения молодежи о Unilever, как о компании Мечты, в которую отбираются «лучшие из лучших».

Все это было бы невозможно без исследования интересов поколения Y, без тагертной маркетинговой политики привлечения молодежи. И в этом направлении Unilever лидер. Компания бьет в цель – создает все условия, которые нужны сегодняшней молодежи.

Опрос студентов показал, что им необходима стабильность, высокая заработная плата, возможность развиваться и работа в престижной международной компании, быстрое продвижение по карьерной лестнице и важность выполняемой работы. Все эти условия выполнила Unilever и результаты не заставили себя долго ждать.

Опыт деятельности компании Unilever по созданию образа привлекательного работодателя для молодых специалистов целесообразно использовать для разработки профориентационных программ на промышленных предприятиях.

Список литературы

1. Трохина А. Особенности поколения Y. – URL: http://blog.egraduate.ru/blogposts/2013/.
2. Котлярова Л.Н., Барулина Е.А. Развитие у студентов личностных компетенций, необходимых для осуществления управленческой деятельности в сфере высокотехнологичных отраслей промышленности // Сборник научных статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. – М.: МГППУ, 2012. – С. 154-159.
3. Одегов Ю.Г., Лабаджан М.Г. Кадровая политика и кадровое планирование. – М.: Издательство Юрайт, 2012.

Антонова А.О., студентка IV курса факультета педагогики и практической психологии Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент кафедры организационной и прикладной психологии Южного Федерального Университета Жолудева С.В.

Особенности диагностики трудовой мотивации сотрудников

Успех организации в реализации целей и решении соответствующих им задач в значительной степени зависит от уровня заинтересованности работников в этом. Хорошая мотивация способствует успешному достижению обшей конечной цели производства, полной трудовой отдаче всех работников, развитию их творческой активности и удовлетворению физических и духовных потребностей. От того, какие цели преследует работник на своем рабочем месте, зависит настоящее и будущее организации, в которой он работает. Поэтому для HR-специалистов главной задачей является не только подбор специалистов для работы в организации, но и определение личных мотивов и потребностей потенциального работника, что ему интересно, к чему он стремиться, чего он ждет на рабочем месте, его цели на будущее в этой организации.

Таким образом, эффективная мотивация персонала является одним из наиболее существенных факторов конкурентоспособности современных организаций. В то же время теоретические аспекты построения механизмов мотивации, нуждаются в дальнейшей разработке.

Существует большое количество мотивационных тенденций, из которых и складывается понятие мотивации, и которые в той или иной степени свойственны каждому человеку. К сожалению, четкого и общепризнанного определения понятия мотивации не существует. Решением различных вопросов психологии мотивации занимались такие ученые, как К. Замфир, Е.П. Ильин, Ф. Герцберг, Д. Мак-Клелланд, А. Маслоу, Х. Хекхаузен и другие [1].

Например, по мнению Уткина Э. А.: «Мотивация – это состояние личности, определяющее степень активности и направленности действий человека в конкретной ситуации» [2].

Диагностика мотивации сотрудников, как и любая другая организационная диагностика, это трудоемкий процесс, где должно быть учтено множество факторов: размер организации и ее сфера деятельности, график работы сотрудников, условия работы, корпоративная культура компании. Опросник, предложенный сотрудникам должен быть адаптирован к особенностям организации и учитывать ее специфику. Перед нами стояла задача изучить уровень трудовой мотивации в организации, в том числе, характеристики особенностей функционирования данной организации и выявление основных проблем, а также определение типов трудовой мотивации персонала.

Методологической базой для нашего опросника выступила теория мотивации Фредерика Герцберга. Учитывая основные положения теории нами был составлен опросник, направленный на определение уровня трудовой мотивации персонала. Фредерик Герцберг создал двухфакторную модель, которая показывает удовлетворенность работой.

Первая группа факторов (гигиенические факторы) связана с самовыражением личности, ее внутренними потребностями, а также с окружающей средой, в которой

осуществляется сама работа. Вторая группа факторов мотивации связана с характером и сущностью самой работы. Опросник был разработан нами с учетом особенностей организации, в которой проходило исследование. В нем представлено 20 вопросов, относящихся к гигиеническим и мотивационным факторам, по два вопроса на каждый фактор, исходящих из теории мотивации. В нашем исследовании сотрудникам было необходимо оценить аспекты работы в своей организации по пятибалльной шкале. Данный опросник позволил нам определить уровень трудовой мотивации сотрудников в организации.

Исследование проводилось в Министерстве по физической культуре и спорту Ростовской области. В исследовании приняли участие 22 сотрудника.

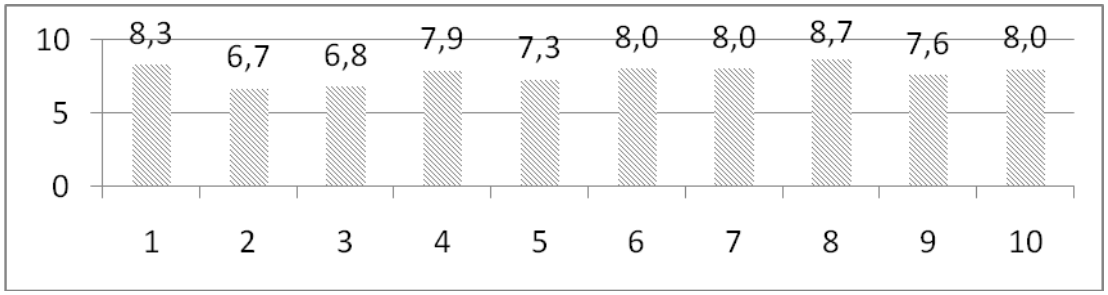

Рисунок 1. Выраженность состояния трудовой мотивации (ср.б.)
1 – политика организации и руководства; **2 –** условия работы;
3 – заработная плата, социальный статус; **4 –** межличностное отношение с начальником, коллегами и подчиненными; **5 –** степень непосредственного контроля за работой; **6 –** успех; **7 –** продвижение по службе; **8 –** признание и одобрение результатов работы; **9 –** высокая степень ответственности;
10 – возможность творческого и профессионального роста.

На рисунке 1 представлены результаты выраженности состояния трудовой мотивации сотрудников в средних значениях. Нами было установлено, что состояние трудовой мотивации в организации находится на достаточно высоком уровне. Максимальный бал, который можно было набрать по шкале – 10 б. На высоком уровне находятся показатели шкалы: «Признание и одобрение результатов работы» (8,7 б.); «Успех» (8,04 б.); «Продвижение по службе» (8,04 б.); «Политика организации и руководства» (8,3 б.); «Возможность творческого и профессионального роста» (8 б.).

На среднем уровне находятся показатели шкалы: «Межличностное отношение с начальником, коллегами и подчиненными» (7,9 б.); «Степень непосредственного контроля за работой» (7,3 б.); «Высокая степень ответственности» (7,6 б.); «Условия работы» (6,7 б.); «Заработная плата» (6,8 б.). Низких показателей не было выявлено.

Таким образом, анализ уровня трудовой мотивации сотрудников показал, что состояние трудовой мотивации в организации находится на достаточно высоком уровне. Сотрудники считают свою организацию хорошим местом работы, чувствуют превосходство своей компании над другими, гордятся тем, что работают в ней. Персоналу небезразличны дела компании, ее планы, проблемы, они стремятся участвовать в жизни своего предприятия и прилагать усилия для ее процветания. Сотрудники следуют общепринятым организационным правилам и нормам, стараются выполнять свою работу качественно.

Анализ уровня трудовой мотивации сотрудников позволил нам оценить общий уровень мотивации сотрудников, выявить проблемные вопросы и наметить дальнейшие действия. Так мы планируем диагностировать более подробно

выявленные проблемные зоны организации, такие как условия работы и заработная плата. На основе полученных данных будут разработаны предложения по улучшению системы мотивирования сотрудников.

Список литературы

1. Вилюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009.
2. Уткин Э.А. Мотивационный менеджмент / Э.А. Уткин, Т.В. Бутова. – М.: ТЕИС. – 2004. – с.236.
3. Комаров Е. И. Стимулирование и мотивация в современном управлении персоналом/ Е.И. Комаров// Управление персоналом. –2002. – № 1. – С. 38-41.
4. Махорт Н. Проблема мотивации в трудовой деятельности/ Н. Махорт// Управление персоналом. –2002. – № 7.
5. Цветаев В.М. Управление персоналом/ В.М. Цветаев. – СПб: Питер, 2002 – 563 с.

Баранова А.А., студентка III курса
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Жалагина Т.А.

Проблема внедрения инноваций в профессиональную деятельность учителей на этапе появления новых образовательных стандартов

Актуальность данной работы обусловлена, прежде всего, значительными изменениями, которые претерпевает отечественная система образования в этом столетии. Они характеризуются стремительным темпом инновационных процессов, требующих массового участия учителей. Непрерывность таких изменений в образовании обуславливает современные требования государства и общества к профессиональному развитию учителя, ориентированного на выполнение инновационной деятельности.

Однако далеко не всегда у учителя присутствует данная готовность, либо же она недостаточно сформирована. Это усложняет профессиональную работу учителя, может вывести его из равновесия, привести к несоответствию его состояния окружающей обстановке, что, в свою очередь, ведёт к возникновению стрессовых состояний учителя.

В результате учитель не может достаточно эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность. У педагога повышается тревожность, неудовлетворенность профессией, нервозность, что уменьшает проявления творчества, инновационность в работе.

Исследование факторов стрессоустойчивости учителей в условиях внедрения инноваций в образовательный процесс является актуальным в аспекте социальной значимости, так как знание особенностей проявления стресса и формирования механизмов совладания с ним могут быть использованы в профилактике эмоционального выгорания учителей, в гармонизации взаимоотношений между участниками образовательного процесса, будет способствовать повышению эффективности деятельности учителей. [1; С. 3-4]

Целью нашего исследования было выявление взаимосвязи инновативных качеств учителя со стрессоустойчивостью.

Объектами нашего исследования выступили учителя в возрасте от 21 до 57 лет с педагогическим стажем работы 1 – 37 лет.

Был проведён теоретический анализ с целью определения методологических основ. Также были подобраны следующие методики, валидные целям и задачам исследования, а именно: «Шкала организационного стресса» Мак-Лина, «Шкала самооценки инновативных качеств личности» Н.М.Лебедева, А.Н.Татарко, методика «Оценка профессионального стресса» К. Вайсмана.

В ходе работы была сформулирована следующая гипотеза: существует взаимосвязь инновативности учителя с уровнем его стрессоустойчивости. [2; С. 207]

Методологическими основами нашей работы были подход к пониманию инноваций А.И. Пригожина, теория стресса Р. Лазаруса, взгляды Дж. Шерит и Г. Сальвенди на проблему профессионального стресса, понимание стрессоустойчивости П.Б. Зильбермана.

Исследование проводилось в несколько этапов:

1. На первом этапе испытуемым было предложено выполнить несколько методик, которые давались им на 3-х встречах (каждая длилась 40 минут).

• На первой встрече проводилась методика: «Шкала организационного стресса» Мак-Лина.

• На второй встрече была предложена методика «Шкала самооценки инновативных качеств личности» (Н.М.Лебедева, А.Н.Татарко).

• На третьей встрече была дана методика «Оценка профессионального стресса» (опросник К. Вайсмана).

2. Второй этап представлял собой обработку первичных протоколов и составление матрицы первичных данных.

3. На третьем этапе результаты обработки методик проверялись на нормальное распределение и был проведён корреляционный анализ.

4. Четвёртый этап – интерпретация результатов.

По результатам первичной обработки протоколов испытуемых была составлена матрица исходных данных. Для обоснования выбора критериев математической обработки матрица первичных результатов была проверена на нормальность распределения. Большинство распределений не было близко к нормальному. Т.о., для достижения цели исследования адекватен выбор корреляционного анализа по критерию Ч. Спирмена.

По результатам корреляционного анализа выявлено, что подверженность стрессу отрицательно связана с риском ради успеха (r=-,400*; p=,039). Риск представляет собой осознанную человеком возможную опасность. Склонность к риску связана с низкой тревожностью и сильной нервной системой. У людей, обладающих данными характеристиками, довольно высокий уровень стрессоустойчивости. Готовность к риску является важным личностным свойством, определяющим успешность деятельности. Люди, ориентированные на риск ради успеха, обладают мотивацией достижения, инициативны, настроены на позитивный исход дел, строят оптимистичные прогнозы своей деятельности и открыты для нового. Все перечисленные качества являются, кроме того, факторами, повышающими стрессоустойчивость личности. Склонность к риску ради успеха снижает вероятность возникновения профессионального стресса в процессе выполнения трудовой деятельности.

Таким образом, наша гипотеза о связи инновативных качеств учителя и его стрессоустойчивости подтвердилась.

Список литературы

1. Ильясов, Д. Ф. Педагогическая деятельность в условиях перехода на федеральные государственные образовательные стандарты общего образования: метод.рекомендации / Д. Ф. Ильясов, А.А. Севрюкова. - Челябинск: Изд-во «Пронто», 2011.
2. Шнейдер Л.Б. Профессиональные инновации как источник стресса на работе // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием - Астрахань: Астраханский государственный университет, 2011.

Быстрова М.В., студентка III курса
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
старший преподаватель Бородкина Л.В.

Психологические особенности личности с табачной зависимостью

Актуальность. Курение табака представляет важнейшую социальную проблему в России. В нашей стране курит более 60% мужчин и 10% женщин. Курение оказывает значительное влияние на здоровье населения и продолжительность жизни, способствуя развитию более чем 20 заболеваниям (Киселева Е.А. и др., 2005).

Никотин является психоактивным веществом, то есть при регулярном потреблении может вызвать синдром зависимости, обладает мощным атаксическим (анксиолитическим действием), а так же эйфоригенные эффекты. (Robinson T.E., 1993; Nestler E. J. ettal, 1993, Tassin J., 1998). Количество рецидивов у лиц, прекращающих курение сопоставимо с данным показателем у лиц, зависимых от опиоидов, что косвенно указывает на тяжесть зависимости. (Короленко Ц.П., Донских Т.А. 1990; Wibberley C., Price J.F., 1998).

До настоящего времени остаются недостаточно изученными психологические механизмы развития никотиновой зависимости.

Таким образом, решение профилактических и лечебных задач в отношении курения невозможно без знания и понимания структуры и особенностей личности.

Гипотеза. В формировании мотивов зависимого поведения находят отражения различия молодёжи в уровне агрессивности, акцентуациях характераи мотивации.

Цель исследования: изучение психологических особенностей лиц молодого возраста с табачной зависимостью.

Объектом курсовой работы 5 лиц с табачной зависимостью в возрасте от 16 до 25 лет, отвечавшие диагностическим критериям «Синдрома зависимости» (F1x.2) международной классификации болезни (МКБ – 10). Контрольная группа состояла из 5 здоровых лиц в возрасте от 19 до 25 лет, не имеющих зависимости к психоактивным веществам.

Предметом курсовой работы являлись такие психологические особенности у юношей и девушек с табачной зависимостью, как типы акцентуаций личности, мотивационная направленность личности, агрессивность.

Результаты работы могут быть использованы при проведении психодиагностического обследования лиц с зависимостью к психоактивным веществам. Предложенная модель обследования позволяет использовать индивидуальный подход и оптимизировать психокоррекционную работу с данным контингентом лиц. Комплекс предложенных методик позволяет оценить эффективность психокоррекционных мероприятий и обладает прогностическим значением в отношении аддиктивного повеления у лиц молодого возраста.

Исследование проводилось среди студентов Тверского государственного университета. Для изучения агрессивности и конфликтности, выявления типа

акцентуации личности и ряда устойчивых тенденций личности использовались методика «Личностная агрессивность и конфликтность», методика Г. Шмишека, методика «Диагностика мотивационной структуры личности».

Метод факторного анализа применялся для вариации признаков и выделения определенного числа основных факторов, лежащих в основе рассчитанных корреляций.

Выводы, полученные в результате исследования:

1. Молодые люди с табачной зависимостью отличаются от здоровой группы более высоким уровнем агрессивности и конфликтности и выраженностью демонстративных, циклотимных и возбудимых черт характера.

2. Курящим характерна активно – оборонительная социальная позиция, стремление к творческой и профессиональной активности, достижению гармоничных межличностных отношений в сочетании с избыточной амбициозностью, ригидностью и повышенной тревожностью.

Список литературы

1. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб., 1999. - 528 с.
2. Кошкина Е.А., Шамота А.З., Вышинский К.В. Потребление наркотиков в Москве в 1996 году (по данным официальной статистики) // Вопросы наркологии. — 1997. № 4 — С. 64-67.162. Кошкина Е.А. Распространенность наркоманий в России // Материалы Международной конференции психиатров (16-18 февраля, Москва). М., 1998. - С. 323-324.

Голикова В.С., студентка IV курса
факультета педагогики и практической психологии
Южного Федерального Университета,
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры организационной и прикладной психологии
Южного Федерального Университета Жолудева С.В.

Особенности диагностики психологического климата в коллективе

Любая организация стремится достичь наибольшей производительности с наименьшей затратой ресурса. Множество психологических аспектов может влиять на это. Существенной базой для развития такой организации является благоприятный психологический климат коллектива.

Существуют несколько определений понятия психологический климат. Так, Е.С. Кузьмин считает, что понятие психологический климат отражает характер взаимоотношений между людьми, преобладающий тон общественного настроения, уровень управления, условия и особенности труда и отдыха в данном коллективе[2]. Б.Ф. Ломов включает в понятие психологический климат систему межличностных отношений, психологических по природе (симпатия, антипатия, дружба); психологические механизмы взаимодействия между людьми (подражание, сопереживание, содействие); систему взаимных требований, общее настроение, общий стиль совместной трудовой деятельности, интеллектуальное, эмоциональное и волевое единство коллектива [2].

В.М. Шепель одним из первых попытался раскрыть содержание понятия социально-психологический климат как эмоциональную окраску психологических связей членов коллектива, возникающей на основе их близости, симпатии, совпадения характеров, интересов и склонностей. Он также выделил в этом понятии три "климатические зоны": 1) социальный климат, который определяется тем, насколько на данном предприятии высока осознанность работниками общих целей и

задач, насколько здесь гарантировано соблюдение всех конституционных прав работников как граждан, 2) моральный климат, который определяется моральными ценностями общепринятыми в данном коллективе и 3) психологический климат, то есть неофициальная атмосфера, которая складывается между работниками, находящимися в непосредственном контакте друг с другом. То есть, психологический климат – это микроклимат, зона действия которого значительно локальнее морального и социального [2].

Социально-психологический климат включает в себя целый комплекс различных характеристик. Существует наиболее общая система показателей, на основании которых оказывается возможным оценить уровень и состояние социально-психологического климата.

Характеристики благоприятного психологического климата:

– В коллективе преобладает бодрый, жизнерадостный тон взаимоотношений между работниками, оптимизм в настроении; отношения строятся на принципах сотрудничества, взаимной помощи, доброжелательности; членам коллектива нравится участвовать в совместных делах, вместе проводить свободное время; в отношениях преобладают одобрение и поддержка, критика высказывается с добрыми пожеланиями.

– В коллективе существуют нормы справедливого и уважительного отношения ко всем его членам, здесь всегда поддерживают слабых, выступают в их защиту, помогают новичкам.

– В коллективе отсутствует давление руководителей на подчиненных и существует признание за ними права принимать значимые для группы решения.

– Члены коллектива активны, полны энергии, они быстро откликаются, если нужно сделать полезное для всех дело.

– Успехи или неудачи отдельных членов коллектива вызывают сопереживание и искреннее участие всех членов коллектива.

– Внутри коллектива присутствует достаточная информированность о его задачах и состоянии дел при их выполнении [1].

На основании этих характеристик нами был разработана анкета, направленная на изучение психологического климата коллектива. Анкета включает 10 вопросов, оценивающих особенности психологического коллектива. В нашем исследовании сотрудникам было необходимо оценить особенности психологического климата коллектива по семибальной шкале, чем ближе к 1 тем более выражен негативный полюс показателя, соответственно, чем ближе к 7 – положительный. Максимальный балл по каждой шкале составлял 7. При обработке полученных данных показатели можно распределить на три уровня: до 3 баллов – уровень считать высоким, от 3 до 6 – средним, от 6 до 7 – низким. Сотрудником были предложены такие полюсные показатели как дружелюбность-враждебность, вовлеченность в общее дело – отчужденность, ответственность за свои дела – безответственность, свобода высказываний - вынужденное воздержание от высказываний и др.

Данная анкета позволила нам оценить особенности психологического климата коллектива.

Исследование проводилось в одном из трудовых коллективов филиала ООО "ИКЕА ДОМ" Аксайского района Ростовской области. В исследовании приняли участие 10 сотрудников. Рассмотрим полученные данные.

На рисунке 1 отражена выраженность характеристик психологического климата изучаемого коллектива в средних значениях. Так же нами было установлено, что общий уровень характеристик психологического климата находится на высоком уровне (2,59 балов). На высоком уровне находятся такие показатели как: дружелюбие – 2,1 б.; вовлеченность в общее дело – 2,9 б.; ответственность за свои дела – 2,4 б.; свобода высказываний 2,3 б.; свобода действий в принятии решений – 2,4б.; удовлетворенность принадлежностью коллективу – 1,8 б.; доверие – 2,4б.

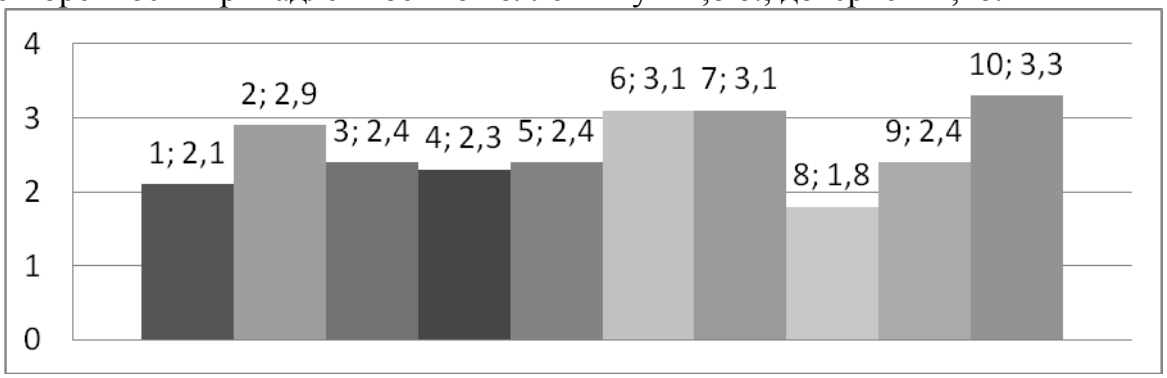

Рисунок 1. Выраженность характеристик психологического климата (ср.б.)
1 – дружелюбие; **2 –** вовлеченность в общее дело;
3 – ответственность за свои дела; **4 –** свобода высказываний; **5 –** свобода действий в принятии решений; **6 –** требовательность по отношению к делам друг друга; **7 –** эмоциональная поддержка коллектива в трудных ситуациях;
8 – удовлетворенность принадлежностью коллективу; **9 –** доверие;
10 – постоянная информированность о текущих планах и задачах.

На среднем уровне показатели: требовательность по отношению к делам друг друга – 3,1 б.; эмоциональная поддержка коллектива в трудных ситуациях – 3,1 б.; постоянная информированность о текущих планах и задачах – 3,3 б.

Важным моментом является то, что низких показателей в данном коллективе выявлено не было.

Таким образом, можно сделать вывод, что уровень психологического климата, в изучаемом нами коллективе, находится на высоком уровне. Сотрудники довольны своей принадлежностью именно этому коллективу, уровнем дружелюбия и доверия внутри коллектива, общей вовлеченностью и свободой действий и высказываний среди коллег. Каждый чувствует свою ответственность за выполняемое дело и в то же время требователен к делам другого.

Тем не менее, в коллективе существуют и зоны требующие улучшения, такие как информированность сотрудников о текущих планах и задачах отдела и эмоциональная поддержка сотрудников друг другом. В данном случае проводится подготовка создания мероприятий, позволяющих улучшить выявленные проблемные зоны.

Список литературы

1. Парыгин Б.Д. Социально-психологический климат коллектива: пути и методы изучения/ Под редакцией В.А. Ядова. – СПб., «Наука», 2006.
2. Руденский Е.В. Социальная психология: Курс лекций. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 1997.

Егорова Г.С., студентка III курса
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
старший преподаватель Бородкина Л.В.

Уязвимость к ургентной зависимости лиц юношеского возраста

Проблема ургентной зависимости, т.е. субъективного ощущения постоянной нехватки времени и страха не успеть, как мы знаем, обострилась за последние несколько лет. Несомненно, увеличившийся темп жизни и повышенные требования к работнику или студенту, отрицательно влияют на его здоровье и психику – постоянное фрустрирование потребностей, хронический стресс, повышенная тревожность и напряженность, вот краткий список последствий гонки за временем.

Целью нашей работы стало исследование возможного влияния параметров потребностно-мотивационной сферы личности на ее уязвимость к ургентной зависимости.

В качестве объекта исследования нами были выбраны 12 студентов со средним и выше среднего уровнями ургентной зависимости (выше 43 баллов по опроснику «Диагностика ургентной аддикции»).

Предположив, что существует взаимосвязь между параметрами потребностно-мотивационной сферы личности и ее уровнем ургентной зависимости, мы выбрали следующие методики:

- опросник «Диагностика ургентной аддикции» (О.Л. Шибко)
- опросник «Индекс ургентной аддикции» (О. Л. Шибко)
- методика «Индекс жизненного стиля» Плутчика-Келлермана-Конте
- тест Л. Сонди

В результате проведенного нами эмпирического исследования была выявлена положительная взаимосвязь уровня ургентной зависимости с такими неэффективными механизмами психологической защиты как регрессия (r=0,723**), замещение (r=0,570*), проекция (r=0,605*) и компенсация (r=0,533*). Эту взаимосвязь можно объяснить тем, что окружение ургентного аддикта, связанное исключительно с его работой или учебой не влияет на его склонность к регрессии так сильно, как остальные. Соответственно, реакцию сопротивления обществу, личность проявляет только по отношению к окружению, не связанному с его деятельностью. Сам же аддикт считает, что ведет себя нормально, адекватно, а остальные люди просто лентяи, не желающие работать.

Отрицательная взаимосвязь уровня ургентной аддикции и всех шкал опросника «Индекс ургентной аддикции» с вектором сексуальных побуждений S по Сонди позволяет предположить, что изначальные объектные привязанности личности могут защитить от ургентной зависимости, и наоборот, если объект привязанности исчез, личность может уйти в деятельности и стать ургентным аддиктом.

Такой вывод подтверждает положительная взаимосвязь (r=0,606*) вектора контактных влечений C с таким механизмом психологической защиты как вытеснение. Игнорируя адекватные способы поиска объекта привязанности, личность становится зависимой.

Бороться с ургентной зависимостью очень трудно, ведь она относится к социально-одобряемым видам поведения, а аддикту со слабыми волевыми установками и зависимосжтью от чужого мнения, самостоятельно не разорвать фиксацию на этом состоянии.

Таким образом, существует необходимость в разработке специфических методов коррекции и профилактики именно для этого вида зависимости, т.к. способы коррекции других форм зависимости в этом случае недействительны.

В перспективе мы планируем расширить выборку лиц с повышенным уровнем ургентной аддикции, подтвердить результаты прошлых исследований и разработать программу коррекции.

Список литературы

1. Шибко О.Л. Проблема диагностики ургентной зависимости/ Психология XXI века: Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Психология XXI века». – СПб.: Издательство СПбГУ 2003. – с. 331-335
2. Тест Сонди [Электронный ресурс] URL: http://psylab.info/
3. Методика «Индекс жизненного стиля» [Электронный ресурс] URL: http://psylab.info/

Корелова С.А., студентка III курса
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Клюева О.А.

Проблема синдрома эмоционального выгорания и стрессоустойчивости у работников общественного транспорта

В современных условиях труда возрастают требования к личности профессионала со стороны общества и организационной среды. Деятельность работников протекает в условиях постоянного стресса и требует максимальной мобилизации адаптационного потенциала личности [3;с.14].

Одним из негативных последствий столкновения личности со столь сложными условиями современной жизни становится возникновение эмоционального выгорания. Если стрессовые воздействия начинают превышать приспособительные возможности человека, то снижается работоспособность, что более опасно в начале своего развития, т.к. "страдающий" от "выгорания" работник не осознает его симптомов. Поэтому проблема эмоционального выгорания является актуальной и требует дальнейших исследований и доработок.

При обзоре аналитической литературы было выявлено, что в самом общем виде синдром «эмоционального выгорания» - личностная деформация вследствие эмоционально затрудненных или напряженных отношений в системе человек–человек[2;34]. Термин «выгорание», согласно концепции об общем адаптационном синдроме Г. Селье, трактуется как: 1) состояние физического и психического истощения; 2) комбинация физического, эмоционального и когнитивного истощения или утомления; 3) одномерная конструкция синдрома «выгорания» [7;с.311]. С. Маслач, С. Джексон, Е.Хартман предлагают различные интерпретации понятия «физическое истощение», понимая как нервное напряжение человека, упадок его жизненных сил[2;с.57].

К.К.Платонов, Б.Х.Варданян, А.А.Баранов[3;с.5] стрессоустойчивость рассматривают как характеристику, с одной стороны, влияющую на успешность деятельности, с другой стороны, обеспечивающую относительное постоянство личности, как системы. Б.А. Вяткин, С.Л.Макаренко, В.Д. Небылицин, Б.М. Теплов[3;с.7] понимают стрессоустойчивость в контексте физиологических детерминант, свойств нервной системы и темперамента. Л. Мерфи, Р. Лазарус, С. Фолкман, Н. Сирота[3;с.14] относят к стрессоустойчивости различные когнитивно обусловленные механизмы совладания со стрессом (копинг-механизмы), а Н. Хан механизмы психологической защиты [2 ;с.41].

На основании аналитического обзора литературы, методологической основой нашего исследования является подход В.В.Бойко к синдрому «эмоционального выгорания»: выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия, а также подход Т.Холмса и Р.Райха к стрессоустойчивости. Исходя из определения стрессоустойчивости - способности выдерживать определенные психофизические нагрузки и переносить стрессы без ущерба для организма и психики; адаптационного потенциала, который помогает приспособиться к этим нагрузкам, но может снизиться из-за болезней, голода, пришли к выводу, что психическим и физическим болезням предшествуют серьёзные изменения в жизни человека.

На основании выше сказанного, мы предполагаем, что стрессоустойчивость и синдром «эмоционального выгорания» взаимосвязаны. Целью нашей работы является выявление связи между синдромом «эмоционального выгорания» и стрессоустойчивостью. Объектом исследования является синдром «эмоционального выгорания», предметом – взаимосвязь синдрома «эмоционального выгорания» и стрессоустойчивости.

Нами были использованы следующие методы и методики: анализ и синтез научной литературы, беседа, психологическое тестирование, статистические методы (корреляционный и сравнительный анализ в SPSS 17.0 на факультете психологии и социальной работы); диагностика уровня "Эмоционального выгорания" В. В. Бойко[1;с.56]; определение стрессоустойчивости и социальной адаптации Т.Холмса и Р. Раге[1;с.70].

Исследование проводилось на базе Гуп ”МосТрансАвто1792”, г.Клин. Испытуемые - 30 человек (женщины-кондукторы). Из них 15 человек со стажем работы менее 10 лет, 15 испытуемых - более 10 лет.

Согласно результатам проверки эмпирических данных на соответствие закону о нормальном распределении, некоторые шкалы соответствуют, а некоторые не соответствуют теоретическому распределению, кроме того, выборка состоит из 30 человек, поэтому для анализа были использованы непараметрические методы статистической обработки – корреляционный анализ Спирмена и критерий Манна-Уитни для сравнительного анализа.

На основании сравнительного анализа исследуемых характеристик, мы получили значимые различия между показателями, измеренными по шкалам «Переживание психотравмирующих обстоятельств» ($Z=1,179$; $p=0,048$), «тревога и депрессия» ($Z=2,182$; $p=0,029$), «психосоматические и психовегетативные нарушения» ($Z=2,061$; $p=0,039$), «стрессоустойчивость» ($Z=2,348$; $p=0,019$), у двух групп сотрудников в зависимости от стажа работы. Сотрудники общественного транспорта с стажем работы более 10 лет сильнее переживают психотравмирующие обстоятельства, чаще находятся в тревоге и депрессии, имеют психосоматические и психовегетативные нарушения, при этом у них ниже стрессоустойчивость.

Статистически значимые различия в двух группах были обнаружены по таким показателям как «неуверенность» ($Z=2,855$; $p=0,004$), «загнанность в клетку» ($Z=3,004$; $p=0,03$), «напряженность» ($Z=2,655$; $p=0,008$). Сотрудники со стажем работы более 10 лет испытывают значительно более сильную неуверенность в себе, ощущение загнанности в клетку и напряженность, чем сотрудники со стажем работы менее 10 лет.

При проведении корреляционного анализа выяснили, что существует статистически значимые различия по показателю стрессоустойчивости у работников с разным стажем работы (Z=2,348; p=0,019). У сотрудников, проработавших на общественном транспорте менее 10 лет, низкая стрессоустойчивость в большей степени связана с фазой истощения (r=0,892**; p=0,000), тогда как у сотрудников со стажем работы более 10 лет низкая стрессоустойчивость связана с внутренним напряжением(r=-0,525*; p=0,045).

Таким образом, на основании результатов нашего исследования, подтвердили гипотезу работы о том, что чем больше стаж работы в сфере обслуживания общественного транспорта, тем выше уровень эмоционального выгорания и ниже стрессоустойчивость. У сотрудников со стажем более 10 лет в значительно большей степени выражены признаки профессионального выгорания, чем у сотрудников со стажем менее 10 лет.

Список литературы

1. Водопьянова Н.Е. Синдром «психического выгорания» в коммуникативных профессиях // Психология здоровья / Под ред. Г.С. Никифорова. СПб., 2011,323 С.
2. Водопьянова Н.Е., Серебрякова А.Б., Старченкова Е.С. Синдром профессионального выгорания в управленческой деятельности // Вестник СПбГУ. 2006. Вып. 2. Серия 6. № 13,86 С.
3. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования// Журнал практической психологии и психоанализа. Сентябрь, 2008. №3, С. 56.

Петрова С.А., студентка III курса
Научный руководитель – кандидат психологических наук
доцент Ребрилова Е.С.

Индивидуально-личностные особенности и удовлетворенность трудом сотрудников уголовно-исполнительной системы

Современный человек живет в условиях быстроменяющегося мира, в котором для успешной деятельности необходимо справляться с возникающими ежедневными трудностями, принимать решения в личной и профессиональной сфере, нести груз ответственности профессиональных задач. Фактором профилактики риска нарушения работоспособности, а также развития различных соматических и психических заболеваний в условиях стресса является жизнестойкость человека.

Жизнестойкость – это способность личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность не снижая успешность деятельности. В основе жизнестойкости лежат три основных компонента, выделенных Д.А. Леонтьевым: вовлеченность, контроль и принятие риска [3].

Особое значение тема психологической устойчивости приобретает в сфере труда, где устойчивость к стрессу является одним из неотъемлемых требований к личности работника. Наиболее остро это проявляется в экстремальных условиях деятельности человека, в числе которых особое место занимает профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) [4].

Такие специфические профессиональные факторы как стресс, эмоциональная напряжённость, контакты с осужденными, значительные физические нагрузки, высокая ответственность за принимаемые решения наталкивают на вопрос об удовлетворенности трудом сотрудников УИС.

Удовлетворенность трудом – совокупность психологических установок по отношению к трудовой деятельности, осуществляемой работником в организации [1].

Цель исследования состоит в выявлении характера взаимосвязи стрессоустойчивости, жизнестойкости с удовлетворенностью трудом у сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Объектом исследования являются 25 сотрудников ФКУ ЛИУ - 8 УФСИН России по Тверской области в возрасте от 28-30 до 35-40 лет, из них 48 % женщин, 52 % мужчин.

В качестве предмета рассмотрены стрессоустойчивость, жизнестойкость и удовлетворенность трудом сотрудников уголовно - исполнительной системы.

По результатам исследования можно отметить следующее:

1. Сотрудники уголовно – исполнительной системы имеют высокий уровень стрессоустойчивости и восприимчивости к организационному стрессу. Отличаются гибкостью поведения, активностью, продуктивностью, высоким темпом жизни для достижения сформулированной цели, постоянным стремлением к сравниванию и конкуренции, к продвижению по служебной лестнице, считаются с мнением и ценностями других и имеют достаточно развитый круг интересов.

2. Сотрудники УИС в целом удовлетворены трудом, своими достижениями в работе, взаимоотношениями с сотрудниками и с руководством, условиями труда. Наряду с этим респонденты мало заинтересованы в работе, имеют не высокий уровень притязаний в профессиональной деятельности и не большую профессиональную ответственность.

3. Сотрудники УИС имеют высокий уровень жизнестойкости и её компонентов (вовлеченности, принятия риска, контроля).

Высокий уровень жизнестойкости респондентов можно объяснить спецификой работы, который позволяет сохранить им внутреннюю сбалансированность, не снижая успешность деятельности при действии стрессоров. Он обуславливает их поведение, как в повседневной жизни, так и в профессиональной сфере.

4. По коэффициенту корреляции Спирмена обнаружены достоверные взаимосвязи между показателями удовлетворенности трудом и стрессоустойчивости. Отмечается, что с расширением круга интересов, повышением ригидности поведения и восприимчивости к стрессу у сотрудников УИС уменьшается общая удовлетворенность трудом, удовлетворенность условиями труда, взаимоотношениями с руководством, снижается предпочтение выполняемой деятельности относительно заработка и профессиональная ответственность.

Так же обнаружены достоверные взаимосвязи между показателями жизнестойкости и стрессоустойчивости. Можно отметить, что с увеличением когнитивности, восприимчивости к организационному стрессу, гибкости поведения, стрессоустойчивости и активности снижается жизнестойкость и её компоненты.

5. При проведении корреляционного анализа на группах респондентов мужского и женского пола были обнаружены различия.

Так у женщин, в отличие от мужчин, с расширением круга интересов, увеличением восприимчивости к организационному стрессу, когнитивности, активности и принятием ценностей других уменьшается показатели общей удовлетворенности трудом, профессиональной ответственности, удовлетворенности условиями труда, предпочтением выполняемой работы заработку, жизнестойкости и её компонентов.

Полученные нами данные могут быть использованы в практической деятельности специалистов по кадрам, организационных психологов и управленцев при разработке программ психологического сопровождения с учетом индивидуально

– личностных особенностей сотрудников УИС, а так же при профессиональном отборе и аттестации, подготовке и переподготовке сотрудников уголовно – исполнительной системы.

Список литературы

1. Замфир К. Удовлетворенность трудом: мнение социолога. – М., 2004.
2. Ильина Е.С. Экстремальная профессия – сотрудник УИС // Развитие личности. - 2008. - № 4. - С.169 – 173.
3. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006.
4. Тарасова С.А. Психология сотрудников УИС: личность, общение, деятельность: учеб. пособие. - Самара, 2007.

Ряполова А-Т.Г., студентка V курса,
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Васильева Т.М.

Психологическая диагностика риска агрессивных действий у больных шизофренией, состоящих под активным диспансерным наблюдением

Проблема влияния психических расстройств на возникновение общественно опасного поведения волнует человечество не один десяток лет, остается она актуальной и в настоящее время. В психиатрической литературе существуют разноречивые взгляды на опасность психически больных для общества, значение психопатологических феноменов, роль личностных, социальных и ситуационных факторов в формировании противоправного поведения лиц с психическими расстройствами, прежде всего страдающих шизофренией, которые составляют до 60% лиц, признанных невменяемыми [3,4].

Больные шизофренией характеризуются относительно высокой криминальной активностью и особо опасным поведением. Среди совершаемых ими ООД отчетливо лидируют деликты против личности. При этом на судебно-психиатрической экспертизе (СПЭ) они, как правило, признаются невменяемыми, а около 60% совершают повторные ООД (общественно опасные деяния). Общественная опасность лиц с шизофренией, даже при наличии «опасных» психопатологических синдромов не является «фатальной», а сложно опосредована личностными и ситуационными факторами [1]. При этом, лицами, страдающими шизофренией, вне психотического состояния совершается не менее 80% ООД [5].

Измерение рисков – это определение возможной угрозы или управление ею. Угроза или опасность угрозы могут быть предсказаны только с определённой долей вероятности. Оценка риска включает в себя определение его: **характера, степени тяжести, повторяемости, неминуемости (угрозы), вероятности, а не только возможности вреда**.

Измерение риска насилия – это оценка пациентов в целях: характеристики риска, определения обстоятельств, которые приведут их к совершению насилия в будущем; разработка мер, которые помогут управлять риском насилия или редуцировать его.

В арсенале отечественных психологов крайне мало оригинальных или адаптированных зарубежных методик, направленных на оценку риска насилия [2].

Исследования по оценке эффективности принудительного лечения (ПЛ) представляют собой одну из актуальных задач в области профилактики общественной опасности. В целях повышения эффективности клинической практики и соблюдения

морально-этических норм требуются доказательства положительных результатов реабилитационных вмешательств (Абдразякова А.М., Булыгина В.Г., 2011, 2012)

Объектом нашего исследования является психическая деятельность лиц, состоящих под АДН вследствие совершения общественно-опасного деяния.

Предметом исследования являются агрессивность, психологическое благополучие, степень готовности к риску у данного контингента пациентов.

Участниками исследования являются лица страдающие шизофренией, состоящие под активным диспансерным наблюдением в Тверском ГУЗ ОКПНД вследствие противоправных деяний. В качестве контрольной группы выступили пациенты, страдающие шизофренией более 5 лет, не находящиеся под АДН.

Формирование группы АДН осуществляется специальной врачебной комиссией, на которую направляются пациенты с определенными формализованными признаками (имевшие судимости еще до возникновения психического заболевания, находившиеся в прошлом на принудительном лечении, лица с пограничными психическими расстройствами, признавшиеся ранее невменяемыми).

Гипотеза исследования: Для диагностики риска насилия у больных шизофренией необходимо исследования таких характеристик как агрессивность, психологическое благополучие, степень готовности к риску.

Целями нашей работы являются: 1) подбор батареи репрезентативных методик для выявления риска насилия у больных шизофренией, состоящих под активным диспансерным наблюдением; 2) выбор мишеней для психосоциальной реабилитации.

Вивьен де Вогель и Мишель Фриза Роб из клиники Ван дер Хавен и Корин де Руитер из Университета Маастрихта в 2004 г. выпустили исследовательскую версию инструмента измерения протективных факторов риска насилия – SAPROF (Structured Assessment of Protective Factors for violence risk) (*комплексный анализ реабилитационного потенциала лиц с психическими расстройствам и направленных на принудительное лечение (ПЛ), с выделением факторов сдерживания агрессии и снижения риска совершения ими повторных общественно опасных деяний (ООД)*). SAPROF является инструментом, разработанным для структурной оценки защитных факторов риска насилия. Он не является психологическим тестом, а является контрольным списком для использования в структурированной манере. Он может быть использован экспертами в области психического здоровья, обученными оценке риска и работающими в пенитенциарной системе, стационарных и амбулаторных (судебно) психиатрических учреждениях, службах пробации [6]. Вивьен де Вогель, Корин де Руитер, Ивонн Боуман и Мишиель де Ври Роб (2007) первоначально разработали SAPROF на голландском языке. Русская версия принадлежит Булыгиной Вере Геннадьевне (кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии МГППУ, Руководитель Лаборатории психологических проблем судебно-психиатрической профилактики ФГБУ «ГНЦ ССП им. В.П. Сербского» Минздрава России).

Протективные факторы (сдерживания агрессии и снижения риска совершения повторных ООД) подразделяются на**:** клинические факторы, социальные факторы и психологические переменные. В качестве **дополнительных факторов** выступает самоотчет об имеющихся проблемах.

Для диагностики психологического раздела (в который входят пункты: познавательная сфера, эмоционально-волевая сфера, индивидуально-психологические особенности, ценностно-смысловая сфера, механизмы

психологической адаптации) необходимо применение батареи психодиагностических методик, подбору которых и посвящена наша работа.

В своей работе мы применяли для измерения риска насилия методики, пригодные для скрининговой диагностики в амбулаторных условиях: адаптированный опросник «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф, «Тест руки» Вагнера (Hand test), методика исследования готовности к риску Шуберта. Полученнные в нашем исследовании данные показывают, что эти методики годны для выявления протективных психологических факторов по методике SAPROF(*анализ реабилитационного потенциала лиц с психическими расстройствам и направленных на принудительное лечение (ПЛ)*), так как в достаточно полной мере раскрывают основные параметры, которые важно учитывать при данном виде психодиагностике.

Таким образом, для выявления, предотвращения и сдерживания актов насилия практика и задачи принудительного лечения и активного диспансерного наблюдения психически больных диктуют необходимость проведения более комплексных и разнородных видов психодиагностической, реабилитационной работы. Риск насилия является динамическим фактором и должен регулярно подвергаться переоценке. Без достаточно глубокого рассмотрения психологических факторов диагностика будет неполноценной, так как может не в полной мере затрагивать одну из её важных составляющих.

Список литературы

1. Балашов, А. Д., Скугаревская, Е. И. Общественно опасное поведение невменяемых лиц, страдающих шизофренией и их динамическое диспансерное наблюдение // Медицинский журнал. Минск, 2007. № 3. С. 29 – 33.
2. Булыгина В.Г. Психодиагностические методы исследования в практике принудительного лечения психически больных: Руководство для врачей/ Под ред. В.Г. Булыгиной - М.: ФГУ «ГНЦ ССП им. В.П. Сербского», 2011. – 320 с.
3. Дмитриева Т.Б., Шостакович Б.В. Агрессия и психические расстройства / под. ред. академика РАМН Т. Б. Дмитриевой, проф. Б. В. Шостаковича. М.: ФГУ «ГНЦС и СП им. В. П. Сербского». 2006. Т. 2. 196 с.
4. Котов, В. П., Мальцева, М. М. Некоторые дискуссионные аспекты проблемы общественной опасности // Психиатрия и общество. М., 2001. С. 255 – 269.
5. Мальцева М. М., Котов В. П. Опасные действия психически больных. Психопатологические механизмы и профилактика. М.: Медицина, 1995. - 256 с.
6. Сборник материалов конференции «Коченовские чтения «Психология и право в современной России», Московский городской психолого-педагогический университет, - 2012.

Саакян Р.О., студентка III курса,
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Оглезнева Н.В.

Особенности восприятия времени у студентов, переживающих экзаменационный стресс

В последние несколько десятилетий изучение стресса стало одной из наиболее популярных тем в психологии. Возрастающая интенсивность и напряжение в современном образе жизни проявляются на психологическом уровне [1].

Сформировавшаяся тенденция к усилению роли стрессовых воздействий как фактора разрушающего здоровье хорошо осознается специалистами: если раньше к традиционными «болезнями стресса» относили некоторые сердечно-сосудистые заболевания, язвенную болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки и некоторые

невротические состояния, то в настоящее время даже высказывается мнение, что до 90% всех заболеваний современного человека могут быть в той или иной степени вызваны стрессом [2].

Безусловно, это не означает, что нужно всячески избегать любых проявлений эмоций, жить без напряжения или борьбы. Как писал академик И. П. Павлов, обращаясь к молодежи: «Будьте страстны в своей работе и в ваших исканиях!». Нормальная работа нашего мозга нуждается в напряжении, тренировке, закаливании в такой же мере, как и мышцы, а единственным способом этого является активная деятельность. Доказано, что состояние умеренной эмоциональной напряженности, создающие оптимальный уровень нервно-психического тонуса, оказывают в целом положительное влияние на процессы деятельности человека, ускоряют и уточняют его реакции, способствуют правильному принятию решения в ситуациях, требующих выбора, в этом случае экзаменационный стресс приобретает свойства «дистресса». Для полноценного функционирования организма стрессовые воздействия не должны превышать приспособительные возможности человека [2].

В нашей работе будет более подробно рассмотрено понятие экзаменационного стресса, что является серьезной, но малоизученной психологической проблемой. Длительные стрессовые состояния во время сессии помимо угрозы здоровью, существенно снижают успешность и качество выполнения работы, что является особенно важным.

Ожидание экзамена и связанное с ним психологическое напряжение могут проявляться у студентов в виде различных форм психологической активности. В особых случая эти явления могут перерастать в невроз тревожного ожидания, особенно у студентов для которых уже в преморбидном периоде были характерны черты тревожной мнительности и эмоциональной лабильности. Однако гораздо чаще у студентов наблюдаются не неврозы, а острые невротические реакции, которые имеют сходную клиническую картину, но протекают в более ограниченном временном отрезке [3].

На наш взгляд изучение восприятия времени в период сессии имеет практическое значение, поскольку позволяет выработать рекомендации по профилактике и психокоррекции экзаменационного стресса.

Нами были изучены особенности восприятия времени с помощью методики «Семантический дифференциал времени», в ходе исследования была выявлена высокая активность (динамичность) психологического времени в период сессии, что указывает на наличие выраженного эмоционального напряжения, ощущение высокого темпа протекания мыслительных операций, яркость и насыщенность переживаний (как в положительном, так и в отрицательном смысле), экспрессивность, энергичность, ощущение наполненности жизни событиями и впечатлениями, также отмечается субъективное ощущение нехватки времени, эмоциональное возбуждение, раздражение.

В ходе исследования была выявлена обратная взаимосвязь между ситуативной тревожностью и эмоциональной окраской времени в настоящем ($r = -0,7$), чем выше уровень ситуативной тревожности, тем негативнее восприятие настоящего, уровень фрустрированности, неудовлетворенности жизненными обстоятельствами, преобладанием в структуре переживаний негативных чувств и эмоций. Также была обнаружена обратная взаимосвязь между личностной тревожностью и эмоциональной окраской будущего ($r = -0,8$), чем выше личностная тревожность испытуемого, тем более характерно для него восприятие будущего с превалированием выраженного

депрессивного компонента безнадежности, беспомощности, безысходности, бесперспективности. Таким образом, экзаменационный стресс приводит к изменению восприятия настоящего и будущего в психологическом восприятии времени.

В клинико-психологической литературе широко представлены основные методы коррекции психоэмоционального состояния, к числу которых относят различные методы релаксации, аутогенную тренировку, системы биологической обратной связи, дыхательную гимнастику, психотерапию, музыку, иглоукалывание и многие другие. Опыт показывает, что при использовании перечисленных методов снижается риск стрессов, интенсивность и частота возникновения отрицательных эмоций уменьшается, при этом движение к цели становится более рациональным и сознательным [3].

Список литературы

1. Леонова А. Б., Кузнецова А. С. Психопрофилактика стрессов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. – 123 с.
2. Мишин Г. И. Три причины стресса. Неврозы, половые расстройства, алкоголизм. – 2-е изд. доп. – Л.: Лениздат, 1990. – 160 с.
3. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб.: Питер, 2008. – 256 с.

Синявцев Б.А., студент Южного Федерального Университета,
г. Ростова-на-Дону
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры организационной и прикладной психологии
Южного Федерального Университета Жолудева С.В.

Гендерная специфика стилей управления

В современном обществе ни для кого не секрет, что господствующая идеология демократии и конституционного равноправия на сегодняшний день не может справиться с возникшим неравноправием мужчин и женщин во всех сферах человеческой жизни. Попытки определить предпосылки данной разнородности предпринимаются во многих науках, а для организационной психологии важным аспектом являются разновидности стилей управления, а так же вопрос, требующий уточнения: являются ли гендерные особенности личности влияющими на особенности стиля управления?

Данная проблематика сразу наводит на определенные сложности и может запутать даже хорошо подготовленного специалиста. Проанализировав подходы подходы российских (Здравомыслова, Темкина, 1999, 2002; Хоткина, 2000) и зарубежных (Гидденс, 1999, Лауретис, 1998; Хоф, 1999) исследователей Одни исследователи убеждены в существовании особого, присущего только женщинам способа принятия решений в экономике и политике, стиля управления, ценностей (Э. Лейбенлюфт, Дж. Роузнер, Г. Келли). Сторонники же второй позиции не выводят таких различий исходя из гендерной типизации (С. Эпстайн, С. Таурис) [1].

Слово «гендер» обозначает социальные аспекты пола в отличие от биологических, соответственно пол понимается не как однозначная биологическая данность, а как сложный многомерный социальный конструкт.[3] В качестве социальных категорий гендера выделяют феминность, маскулинность и андрогинность, подразумевающих модели поведения, характеризующиеся набором качеств, традиционно ассоциируемым с женщинами или мужчинами. Андрогинность же подразумевает гармоничное и естественное сочетание этих моделей.

В понятии «гендер» подчеркивается социально – психологическая особенность поведенческих стратегий, берущих основу в половой принадлежности индивида, но, тем не менее, развивающихся только под воздействием социальных контактов, как с другими индивидами, так и с группой.

Таким образом, гендерный анализ психологических явлений представляет собой изучение поведения мужчин и женщин в социальном контексте. Требования, предъявляемые к руководителю, не зависят от разницы полов. Они абсолютны. Но от пола руководителя зависит стиль руководства. На основе многочисленных опросов и исследований были выявлены гендерные различия в поведенческой деятельности (таблица 1) [4].

Таблица 1.

Гендерные особенности в управленческой деятельности

Характеристики	**Мужчины**	**Женщины**
Способ преодоления препятствий	Интеллект, сила	Хитрость, ловкость
Ориентированность на проблемы	Перспективная	Текущая
Потребность в эмоциональных стимулах	Пониженная	Повышенная
Основа решений	Рассудочность	Чувственность
Характер	Замкнутый	Открытый
Отношение к внешнему миру	Реалистичное	Идеализированное
	Критичное	Интуитивное
Поведение	Сдержанное	Эмоциональное
Преобладающий тип мышления	Словесно-логический	Наглядно-действенный
Объект внимания	Содержание	Форма
Наблюдательность и точность	Пониженные	Повышенные
Ориентированность	Деловая	Личная
Отношение к другим	Прямолинейное	Гибкое
Действие словесного поощрения	Расслабляющее	Возбуждающее
Реакция на критику	Агрессивная	Спокойная

На сегодняшний день в России нет достаточно достоверных исследований взаимосвязи гендерной идентичности и стиля руководства, что является, на наш взгляд, достаточно серьезной проблемой в этой области. Тем не менее, гендерные особенности проявляются в каждом стиле, формируя разнообразные особенности руководства. Например, мотивация трудовой деятельности женщины имеет определенные отличия. Известная пятиуровневая пирамида потребностей А. Маслоу в гендерном разрезе претерпевает значительные корректировки на каждой ступени. Доказано, что различные группы потребностей имеют неодинаковое значение для мужчин и женщин. Причем, женщины имеют более подвижную мотивационную структуру, они могут реагировать с большими отличиями и реакция будет выражена ярче, чем у мужчин. Например, если женщина чувствует себя социально защищенной, счастлива в браке, семье, то она придает меньшее значение своим отношениям с коллегами по работе и, как правило, не стремится к лидерству в организации. Однако, она же может стремиться к завоеванию самостоятельного статуса в целях самоактуализации и утверждения собственной «полноценности». В управлении

персоналом женщина–руководитель больше внимания уделяет отношениям между членами коллектива, ее больше волнует сфера межличностных отношений, чем руководителя–мужчину. Важно подчеркнуть, что особенности мотивации труда у женщин отражают скорее своеобразие личности, а не общие закономерности [4].

Таким образом, при изучении стилей управления и возможностей их реализации необходимо учитывать их гендерную специфику, которая вносит существенные коррективы социально-психологического характера, внося в каждый стиль дополнительные уточнения, когда и в каком случае их целесообразнее применять, что сказывается на эффективности работы руководителя. Это позволит более глубоко и полно анализировать поведение руководителя в той или иной ситуации, что позволит руководителю замечать слабые стороны выбранного стиля и совершенствовать его, повышая качество своей работы.

Список литературы

1. Бодина Ю.Н. Гендерная специфика в профессиональном управлении. МГПУ.
2. Позняков В.П. Гендерные особенности социально-психологических характеристик российских предпринимателей.
3. Клецина И.С. Гендерная социализация Спб. Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – 92 с.
4. Хохлова Т.П. Выявление гендерных аспектов менеджмента – фактор повышения эффективности управления.

Шатерникова С.Г., слушатель доп. образования
кафедры организационной и прикладной психологии
Южного Федерального Университета,
г. Ростова-на-Дону
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент кафедры организационной и прикладной психологии
Южного Федерального Университета Жолудева С.В.

Диагностика социально-психологического климата в коллективе и особенности планирования организационной работы

Условия деятельности современных компаний стремительно меняются, и это заставляют по-новому взглянуть на организацию коллектива и принципы его управления. Работать в сплоченном коллективе не только приятно, но и выгодно для всех его участников. Между тем, настоящая команда возникает не спонтанно, а в результате целенаправленных действий. Вот почему изучение формирования социально-психологического климата, как части технологии командного строительства, приобретают всю большую актуальность.

Психологический климат – комплексное понятие, отражающее уровень взаимоотношений в коллективе, а так же результаты деятельности коллектива. Причем разные исследователи по-разному понимают природу психологического климата. Отечественные исследователи предлагают четыре подхода к данной проблеме. Сторонниками первого подхода климат рассматривается как общественно-психологический феномен, как состояние коллективного сознания (Л.П.Буева, Е.С.Кузьмин, Н.Н.Обозов, К.К.Платонов, А.К.Уледов) [1; 41].

Второй подход подчеркивает, что сущностной характеристикой социально-психологического климата является общий эмоционально-психологический настрой (А.А.Русалинова, А.Н.Лутошкин). Климат понимается как настроение группы людей [1; 44].

Авторы третьего подхода (В.М.Шепель, В.А.Покровский, Б.Д.Парыгин) считают, что в процессе формирования складывается система межличностных отношений, определяющих социальное и психологическое самочувствие каждого члена группы [1; 45].

Создатели четвертого подхода В.В.Косолапов, А.Н.Щербань, Л.Н.Коган определяют климат в терминах социальной и психологической совместимости членов группы, их морально единства, сплоченности, наличия общих мнений, обычаев и традиций [1; 45-46].

Если говорить об определении данного явления в западной научной литературе, то здесь преобладает определение психологического климата как организационной культуры в организациях, отношений рабочих и менеджеров. Теория «человеческих отношений» Э.Мейо опирается в первую очередь на формирование психологического климата как отношений между работниками [2; 22].

К.Аргирис, основываясь на своих исследованиях климата в банке, дал ему следующее определение: «официальная политика организации, потребности сотрудников, ценности и индивидуальности, которые действуют в условиях самосохраняющейся сложной, живой и постоянно развивающейся системы» [2; 223].

Понятие «климат» понимают как организационное влияние на мотивацию и поведение сотрудников, т.е. оно включает в себя такие аспекты, как организационная структура, система вознаграждения, а также ощутимая поддержка и дружеское участие руководителей и коллег. Климат предполагает общий взгляд коллектива на организационную политику, деятельность и мероприятия, как официальные, так и неофициальные. Кроме того, климат – это ясные цели организации и средства, используемые для достижения [3; 229].

Таким образом, более четким представляется определение психологического климата коллектива как преобладающий и относительно устойчивый психический настрой коллектива, который находит многообразные формы проявления во всей его жизнедеятельности.

Формирование хорошего социально-психологического климата требует, особенно от руководителей и психологов, понимания психологии людей, их эмоционального состояния, настроения, душевных переживаний, волнений, отношений друг с другом. Для этого необходимо знать закономерности его формирования и осуществлять управленческую деятельность с учетом факторов, влияющих на социально-психологический климат коллектива.

Можно выделить пять составляющих для оценки социально-психологического климата.

1. Служебно-функциональные факторы (условия труда, техническая оснащённость, оборудование рабочих мест, грамотная организация труда, чёткое распределение обязанностей, режим труда и отдыха, наличие нужной квалификации сотрудников, перспективы профессионального роста, соблюдение правовых норм и др.).

2. Экономические факторы (заработная плата, справедливое или несправедливое распределение материального вознаграждения, льготы, премии, добавки, компенсации, и т.п.).

3. Взаимоотношения подчинённых с руководством (в том числе стиль и методы управления персоналом, социальная дистанция и наличие неформальных отношений между руководством и подчинёнными (кстати сказать, последнее может рассматриваться в качестве как положительного так и отрицательного фактора,

смотря насколько далеко эти отношения зашли и как они влияют на результат деятельности коллектива).

4. Взаимоотношения членов коллектива между собой (степень социально-психологической совместимости, уровень конфликтности, наличие или отсутствие группового мнения, сложившиеся нормы и традиции поведения в коллективе и т.д.).

5. Результат деятельности коллектива (т.е. в какой степени коллектив выполняет возложенные на него задачи).

При проведении мероприятий по изучению социально-психологического климата даётся не просто общая оценка климата в коллективе, но выявляются конкретные проблемы и рассматриваются возможности их решения. Мы поставили перед собой задачу оценки психологического климата в ООО «Спортивный клуб «Скиф» г.Ростов-на-Дону. Ранее в данной организации специальной работы с персоналом не проводилась, поэтому наше исследование должно было охватить обширный круг вопросов и дать срезовые показатели по основным критериям. Так для изучения социально-психологического климата нами были выбраны следующие критерии: 1) окружающая среда за пределами предприятия; 2) обстановка на самом предприятии; 3) физические условия труда; 4) удовлетворенность работой; 5) характер выполняемой деятельности; 6) организация совместной деятельности; 7) психологическая совместимость сотрудников; 8) стиль руководства. Для каждого критерия были составлены вопросы.

Результаты, полученные по составленной анкете, приведены в таблице 1.

Оценка психологического климата в коллективе (в %)

№ п/п	Критерии психологического климата в коллективе	удовлет-ворительно	неудовлет-ворительно	затрудняяюсь ответить
1	Окружающая среда за пределами вашего предприятия	62,5	29	8,5
2	Обстановка на самом предприятии	75	12,5	12,5
3	Физические условия труда	81,25	12,5	6,25
4	Удовлетворенность работой	62,5	6,25	31,25
5	Характер выполняемой деятельности	50	12,5	37,5
6	Организация совместной деятельности	62,5	37,5	0
7	Психологическая совместимость сотрудников	43,75	18,75	37,5
8	Стиль руководства:			
	авторитарный	2,0		
	демократический	17,0		
	либеральный	62,5		
	не знаю	18,5		

Окружающую среду за пределами предприятия как удовлетворительную оценивают 62,5% работающих, что свидетельствует о позитивном настрое большинства работников к жизни в городе и стране в целом. Примерно такое же количество работников (75%) положительно оценивают обстановку на самом предприятии, что говорит о желании работать именно в этом коллективе, несмотря на то, что удовлетворенность характером выполняемой работы высказали только 50% работающих. В беседах с отдельными работниками спортивного клуба выяснилось, что у них есть желание расширить свои служебные обязанности, чтобы

реализовать на практике свои способности и таланты.

Вопрос о психологической совместимости сотрудников оказался наиболее сложным, так как единого представления об этом явлении не было. Говорили о недоверии друг к другу и руководству, необходимости общения с неприятными сотрудниками, отсутствии симпатии между людьми и готовности идти на компромисс, невозможности профессионального и интеллектуального развития из-за плохих отношений с сотрудниками и руководством.

Результаты опроса также показали, что есть неудовлетворенные работники всеми критериями оценки социально-психологического климата в коллективе, а также затрудняющиеся ответить на поставленные вопросы, что говорит об отсутствии комплекса мер по формированию благоприятного СПК.

Показательно и то, что стиль руководства на изучаемом предприятии большинством определен как либеральный (а попросту попустительский). Начальник словно отсутствует, все решения отдав на откуп коллективу. Подчиненные начинают сомневаться в своей нужности, способности справиться с задачей, у них нет объединяющего и направляющего начала. Это тревожный сигнал. Здесь тем более важны не одиночные шаги, пусть даже реальные; здесь нужна комплексная программа по формированию благоприятного СПК.

С чего можно начать. Прежде всего, с изменения стиля руководства. Многоопытный и всезнающий руководитель всё же иногда должен прислушиваться к мнению своего подчинённого персонала, интересоваться потребностями и желаниями людей. Но одновременно с этим не переступать определённую черту, слишком сильно сближаясь с подчинёнными. Социальная дистанция необходима - это требование актуально и для высшего, и для среднего руководящего звена.

Нужно дополнительно провести оценку рейтинга руководителей, т.е. оценку персоналом деловых и личностных качеств конкретных руководителей. Подходить к такой оценке надо, чётко разделяя личностные качества и деловые.

Есть смысл проверить уровень значимости и авторитетности, т.е. референтометрию (внутригрупповую и внешнегрупповую). Внутригрупповая подразумевает выявление внутри коллектива людей, которые являются авторитетами для других членов этой же группы. А с помощью внешнегрупповой - выявляем, на каких людей равняются члены этой группы вне её круга. Здесь же можно определить неформальных лидеров в коллективе.

Важным является отдельное исследование стиля лидерства отдельных руководителей. Затем имеет смысл рассмотреть соответствие стиля руководства типу коллектива и целям его деятельности. Рекомендации руководителям даны с учетом того, что в одной и той же компании на разных этапах, в разных ситуациях, даже на разных этапах формирования коллектива должны применяться различные стили управления, должен сохраняться разумный баланс между достижением цели и сохранением взаимоотношений в коллективе. Власть должна обеспечивать результат, но не вызывать в членах команды отторжения или неприятия.

В идеале, для того чтобы создать в коллективе благоприятный психологический климат, руководителю следует подбирать коллектив, где люди между собой совместимы по темпераменту (сангвиник, холерик, меланхолик, флегматик), опыту и возрасту с помощью собеседования, наблюдения, анкетирования и психологического тестирования; работать с мотивацией сотрудников (материальные и нематериальные поощрения, система санкций); самому быть ярким примером для подражания; ставить ясные задачи и

контролировать их качественное выполнение; создать и поддерживать корпоративный дух (с помощью корпоративных праздников, фирменной формы и значков, хорошей репутацией фирмы и престижем работы именно в данной компании); давать возможность каждому реализоваться и оптимистичные перспективы на будущее; обеспечить нормальные условия труда.

Отсутствие психологической совместимости говорит о том, что необходима работа по формированию организационной культуры в целом, и правильной расстановке кадров в частности. Это означает, что специалисту по кадрам нужно иметь профессиограмму каждого работника.

Кроме этого нужна мотивация каждого работника на выполнение его должностных обязанностей. Этим самым решаются две проблемы психологическая совместимость и удовлетворенность своей работой. На данном предприятии специалиста по кадрам нет. Его обязанности распределены между двумя людьми и являются для них не основными. В основе решения этой проблемы лежит правильная работа с кадрами уже при приеме на работу. Поэтому необходимо иметь специалиста по кадрам, который в полном объеме будет проводить нужную для дальнейшей успешной деятельности данного предприятия работу с кадрами.

Список литературы

1. Зборовский Г.Е. Социология управления: учебное пособие / Е.Г. Зборовский, Н.Б. Костина. – М.: Изд-во Гардарики, 2004. – 280 с.
2. Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. – М., 2007. – 464 с.
3. Шеметов П.В. Менеджмент: управление организационными системами. – М.:2008. – 400 с.

Фадеева В.С., студентка III курса,
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Ребрилова Е.С.

Социально-психологический климат и эмоциональное выгорание у учителей средней общеобразовательной школы

В настоящее время большую актуальность имеет исследование социально-психологического климата в коллективе. Это обуславливается повышенными требованиями к уровню психологической включенности индивида в трудовую деятельность и усложнением психической жизнедеятельности людей, постоянным ростом их личностных притязаний.

Социально-психологический климат трудового коллектива – это социально обусловленная, относительно устойчивая система отношений его членов к коллективу как к целому. Социально-психологический климат всегда строится на межличностных отношениях, поэтому является показателем их состояния [2].

В отечественной психологии изучением социально-психологического климата занимались такие ученые как: Л.П. Буева, Е.С. Кузьмин, А.А. Русалинова, А.Н. Лутошкин, В.М. Шепель, В.А. Покровский, Б.Д. Парыгин, В.В. Косолапов, А.Н. Щербань, Л.Н. Коган и др.

Благоприятный социально-психологический климат коллектива характеризуется оптимизмом, радостью от общения с коллегами, доверием в группе, чувством защищенности, безопасности и комфорта сотрудников в организации. Неблагоприятный социально-психологический климат характеризуется пессимизмом, раздражительностью, скукой, высокой напряженностью и конфликтностью отношений в рабочей группе, неуверенностью, боязнью работников ошибиться или произвести плохое впечатление, страхом наказания, что впоследствии может

спровоцировать выраженный синдром эмоционального выгорания работников организации [3].

Синдром эмоционального выгорания - это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия [2].

Несмотря на немалое количество работ, посвященных изучению отдельных форм профессиональных деформаций (Х. Френденберг (1974 г.), К. Маслач (1981г.), Б. Перлман и Е. Хартман (1974-1981 гг.), Е. Махер (1983г.), К. Кондо (1991г.) и др.), исследований синдрома эмоционального выгорания на выборке представителей профессии типа «человек-человек» явно недостаточно. Следствием является дефицит научного знания о сущности и механизмах данного явления, отсутствие надежных и эффективных техник его предупреждения, его профилактики и коррекции у учителей средней образовательной школы.

Нами проведено исследование взаимосвязи оценки социально-психологического климата с синдромом эмоционального выгорания у учителей общей образовательной школы.

Для получения эмпирических данных нами были использованы следующие методики: «Методика диагностики профессионального выгорания» (MBI) К. Маслач и С. Джексон (Адаптирован Н.Е. Водопьяновой) и «Экспресс-методика по изучению социально-психологического климата в первичном подразделении организации» О.С. Михалюк и А.Ю. Шалыто.

В результате мы установили, что коллектив учителей средней общеобразовательной школы в целом оценивают социально-психологический климат как благоприятный. Однако, при оценивании компонентов социально-психологического климата отмечается, что при оценке эмоционального компонента 40% респондентов имеют негативное отношение к коллективу, что говорит о том, что данные респонденты не хотят работать в данном коллективе. При оценке поведенческого компонента мы установили, что 40% имеют негативную оценку, что говорит о нежелании данных респондентов организовывать свой досуг с членами данного коллектива. Оценивая когнитивный компонент, мы видим, что лишь 10% имеют негативную оценку.

Большинство респондентов имеют выраженный синдром эмоционального выгорания.

Установлена взаимосвязь между оценкой показателей социально-психологического климата в коллективе и эмоциональным выгоранием его членов. Отмечается, что у респондентов отмечается эмоциональное истощение при снижении оценки эмоционального компонента социально-психологического климата организации, деперсонализация при снижении оценки поведенческого компонента климата.

Таким образом, можно говорить о том, что синдром эмоционального выгорания действительно во многом связан с социально-психологическим климатом в коллективе учителей средней общеобразовательной школы.

Практическая ценность работы заключается в том, что полученные результаты могут быть полезны в деятельности менеджеров учебного заведения, психологов по работе с персоналом для снижения степени эмоционального выгорания педагогов и нормализации социально-психологического климата коллектива.

Список литературы
1. Большой психологический словарь. Сост. Мещеряков Б., Зинченко В.- Олма-пресс, 2004..
2. Водопьянова Н.Е. Синдром «психического выгорания» в коммуникативных профессиях-СПб., 2000.
3. Парыгин Б.Д. Социально-психологический климат коллектива: пути и методы – СПб, «Наука», 2004.
4. Рогов Е.И. Учитель как объект психологического исследования.-Москва, ВЛАДОС, 1998.

Чилингарян Г.Р., студентка IV курса МЭСИ, г. Москва
Научный руководитель – старший преподаватель
МЭСИ, г. Москва Палт Е.А.

Особенности мышления у молодых предпринимателей

На сегодняшний день изучение особенностей когнитивного мышления является одним из наиболее важных в психологии. В современной психологии одним из наиболее актуальныхпризнается вопрос о присущих человеку индивидуальных способах переработки информации. В современной когнитивной психологии мышление рассматривается как процесс, с помощью которого формируются новые репрезентации на основе сложных умственных механизмов преобразования информации. В психологических концепциях достаточно жесткое разделение когнитивных стилей в зависимости от условий деятельности и, конечно же, непонимания и неприятия людьми друг друга, и как следствие «конфликта стилей». Примером конфликта стилей будет отдаваемое управленческое задание в стиле, сформировавшемся у предпринимателя за многие годы, которое игнорирует индивидуальные познавательные стили разных сотрудников.

Особую роль в процессе успеха у бизнесмена играет качество – «счетность мышления». Счетность мышления в понимании Е.Н. Емельянова – это не особый набор знаний, а именно аттитюд, установка, форма мышления, ориентированная на анализ ситуации в измеримых категориях, то, что в обыденном языке часто связывается с «умением просчитывать ситуацию» [4, с. 384]. Чем больше погружается человек в бизнес, тем в большей мере выковывается у него эта установка – добиваться понимания ситуации, в как можно более точных, желательно – измеримых, и сопоставимых величинах, и понятиях. Отсюда и пресловутая страсть бизнесменов к статистике [1, с. 45].

Значение развитого маркетингового мышления в бизнесе, трудно переоценить. Имея развитое счетное мышление, можно быть прекрасным бухгалтером или аналитиком. Имея замечательные организационные способности – хорошим администратором. Имея удачу можно сделать великолепную сделку, но на долгую и успешную жизнь в бизнесе можно рассчитывать только обладая развитым чувством рынка. Хотя к этому чувству, конечно, желательно добавить и все остальное, и в первую очередь – характерную для предпринимателя активность и жажду действий [2, с. 67].

В развитии маркетингового мышления, важно четко различать свои собственные желания и потребности других людей, что кажется само собой разумеющимся. Однако стоит только внимательнее рассмотреть процессы «обмена желаниями», как тут же оказывается, что здесь существуют очень серьезные различия между людьми, которые в конечном счете могут оказаться определяющими как в личном жизненном опыте, так и в бизнесе. Итак, два качества наиболее явно определяются по мере развития зрелости бизнеса и бизнесмена. Это – счетность мышления и маркетинговая

ориентация, о которых было упомянуто выше. От развития этих качеств, впрямую зависит не только успешность, но и само выживание дела бизнесмена.

Тот факт, что активность человека находится в прямой зависимости от мотивации, уже давно не требует специальных обоснований в психологии. Потребности, мотивы и интересы – это именно то, что дает реальную энергетику нашим действиям, проявляется в зримой активности, упорстве и настойчивости, помогает концентрировать внимание, искать решения и достигать целей.

Среди многих психологических исследований проблема мотивации деятельности в бизнесе, чаще всего отражается в работах, посвященных понятиям, уровням притязаний и мотивации достижения [5, с. 243]. Хотя этих понятия разрабатывались в общечеловеческом контексте для деятельности в бизнесе, они важны прежде всего тем, что тесным образом связаны с вопросом «Каким образом человек может быть ориентирован на достижение успеха в жизни и в деятельности?». Мотивация достижений – это и есть стремление человека добиваться успеха в жизни, вырастающее из базовых потребностей в признании, уважении и социальной значимости [3, с. 86].

Результаты когнитивных исследований предпринимателей, и попытки выделения универсальных характеристик личности предпринимателя, носят весьма противоречивый характер, хотя теоретически и методически когнитивный подход к личности предпринимателя в зарубежной психологии достаточно разработан.

В своих планируемых результатах проводимого нами исследования («Особенности мышления у предпринимателей»), мы ожидаем увидеть более развитые лидерские качества у предпринималей. Вероятно, они будут значительно выше результатов руководителей среднего звена. Фактор "М+" (Мечтательность) по тесту – опроснику Кеттелла, также будут выше, чем у руководителей среднего звена, т.к. молодому предпринимателю для реализации своих новых идей помогает прежде всего его развитое воображение.

Безусловно, для того, чтобы организовать собственную компанию, организацию, предприятие и т.п., необходимо быть смелым человеком. Начинающий предприниматель, помимо затрат собственных сил, времени и организации работы над проектом, рискует собственными материальными вложениями. Зачастую это немалые суммы, которые зависят от масштабов компании. Поэтому можно предположить, что фактор "Н+ Смелость" (по многофакторному опроснику личности Кеттелла) будет значительно выше, нежели у руководителей среднего звена. Также фактор "А+ Открытость" у успешного молодого предпринимателя должен быть на порядок выше, чем у руководителей, работающих по найму. Тем самым, "Замкнутость" – абсолютно не присуща успешному предпринимателю.

На данный момент планировать результы успешности руководителя по тесту на интеллект (IQ) вызывает определенные сомнения. Развитый и высокий уровень интеллекта не всегда влечет за собой богатое воображение, творческое мышление, а также ряд психологических характеристик описанных выше. Успешному предпринимателю важно иметь необходимые лидерские качества.

Таким образом, только по уровню IQ нельзя сделать предположение о том, станет ли человек успешным предпринимателем или нет.

Также следует отметить, что различные теоретические подходы предлагают противоположные когнитивные характеристики личности предпринимателя. Когнитивный и мотивационно-когнитивный подходы рассматривают предпринимателя как рационального, когнитивно сложного человека с

аналитическим мышлением и уникальными информационными характеристиками, в то время как когнитивные процессы предпринимателя в психоаналитическом подходе характеризуются как «поврежденные».

Вместе с тем эмпирическая картина, представляющая в экспериментальных исследованиях характер, а также основные когнитивные и личностные особенности (в частности, когнитивный стиль, личностные свойства) до настоящего времени не получила достаточно четкой теоретической интерпретации.

Список литературы

1. Емельянов Е.Н., Поварницина С.Е. Психология бизнеса. – www.hrm.ru.
2. Погодаева Е.А. Когнитивный стиль современного российского бизнесмена // Мир науки, культуры, образования. – 2008. – №2. – С. 66-69.
3. Погодаева Е.А. Критерии когнитивного стиля эффективного руководителя // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – №3 (15). – С. 85 –88.
4. Холодная М.А. Когнитивные стили о природе индивидуального ума. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с.
5. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2 т, Т 2. – М.: Педагогика, 1986. – 243 с.

Числова А.О., студентка III курса
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Жалагина Т.А.

Роль школьного психолога в снижении уровня агрессии у детей подросткового возраста

Подростковая агрессивность одна из самых актуальных проблем современного мира. Проявления данного феномена мы можем наблюдать каждый день и буквально повсюду. По определению А. Фрейд, агрессия – это импульс или намерение, предопределяющие такое поведение человека, которое характеризуется разрушительностью и деструктивностью [2].

До сих пор среди психологов нет единого мнения относительно причин агрессивного поведения. Его рассматривают и как неотъемлемое свойство всех живых существ, которое проявляется в борьбе за жизнь (теория инстинкта), и как воздействие какого-либо внешнего стимула (теория побуждения), и как совокупность ранее усвоенных моделей поведения (теория социального научения) [3].

Подростковый возраст отличают импульсивность, эмоциональная неустойчивость, резкие колебания настроения, агрессивность, ослабленность сдерживающих центров, что также является причиной агрессивного поведения [1]. В связи с этим, в школах должна вводиться должность психолога, для того, чтобы на ранних этапах проявления агрессивного поведения провести диагностику и начать профилактические работы по предотвращению развития данного феномена. Но не всегда профилактика может быть проведена вовремя. В подобной ситуации встает вопрос о коррекции данного явления. Так как процес коррекции должен проводится в системе, то главная задача школьного психолога заключается в том, чтобы объединить усилия учеников, их родителей и учителей для решения возникшей проблемы. Для снижения агрессивного поведения психологу требуется результативная программа, которая будет включать в себя работу с самим ребенком, взаимодействие с его родителями и педагогами.

Одним из аспектов работы с ребенком является, как уже упоминалось выше, коррекция отклонений. Для коррекции и снижения агрессивности часто используются тренинги. В рамках данной работы мы разработали свою трениговую программу, для

того, чтобы проверить ее эффективность в снижении уровня агрессии у подростков. Данная программа направлена на изменения в познавательной, эмоциональной и поведенческой сфере личности ребенка, и как следствие снижение агрессивности. Для ее реализации необходимо провести 5 встреч по 60 минут каждая. До и после тренинга мы провели тестирование по двум методикам: опросник уровня агрессивности Басса-Дарки и методика "Личностная агрессивность и конфликтность" Е.П.Ильина и П.А.Ковалева. В исследовании принимали участие 48 детей подросткового возраста. 24 человека входили в экспериментальную группу и 24 – в контрольную. С помощью математических методов, а в частности t-критерия Стьюдента, мы сравнили:

- результаты экспериментальной группы до и после тренинга;
- результаты контрольной группы до и после тренинга;
- результаты контрольной и экспериментальной групп до тренинга;
- результаты экспериментальной и контрольной групп после тренинга.

В итоге, мы получили, что тренинг позволил снизить суммарные показатели по следующим шкалам: «Вербальная агрессия», «Подозрительность», «Раздражительность», «Обобщенный показатель враждебности», «Обобщенный показатель агрессивности», «Склонность к обидчивости», «Конфликтность».

В ходе исследования было отмечено, что средний результат по шкале «Вербальная агрессия» снизился с 6,75 до 6,29. Это свидетельствует о том, что испытуемые меньше стали словесно выражать негативные чувства, эмоции, намерения в неприемлемой форме.

По шкале «Раздражительность» также установлены различия. Если до тренинга среднее значение раздражительности было равно 5,08, то после тренинга это значение снизилось до 4,79. Это может свидетельствовать о том, что у испытуемых снизилась склонность к неадекватным, чрезмерным реакциям на обычные раздражители внешней и внутренней среды. Они стали менее вспыльчивы, склонность избыточно реагировать на обычные экзогенные или эндогенные раздражения снизилась.

Результаты по шкале «Подозрительность» изменили свое значение с 5,00 на 4,79. Это говорит о том, что склонность отказывать людям в доверии снизилась, то есть испытуемые стали больше доверять другим.

Суммарный показатель по шкале «Обобщенный показатель враждебности» также изменил свои значения. Если до тренинга среднее значение враждебности было равно 9,8, то после тренинга это значение снизилось до 8,92. Это может говорить о том, что у испытуемых снизилось желание, побуждение причинить вред кому-либо.

Средний результат по шкале «Обобщенный показатель агрессивности» снизился с 17,08 до 16,25. Это доказывает, что у испытуемых снизилась предрасположенность к поведению, целью которого является причинение вреда окружающему.

В результатах исследования, полученных по этой шкале «Склонность к обидчивости» также установлены достоверные различия. До тренинга среднее значение по данной шкале было равно 5,25, после тренинга это значение снизилось до 5,04. Это демонстрирует, что испытуемые стали менее болезненно переживать чувство обиды.

И наконец, результаты по шкале «Склонность к бескомпромиссности». Изменили сове значение с 6,13 на 5,63. Это может свидетельствовать о том, что испытуемые стали менее непреклонными, более уступчивыми.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод о том, что при использовании тренингов школьным психологом для коррекции уровня агрессии у детей подросткового возраста отмечается значительное снижение показателей агрессивного поведения.

Список литературы

1. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции: учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1998. – 96 с.
2. Фурманов И.А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция. – Мн.: Ильин В.П., 1996. – 192с.
3. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. - М., Инфра-М, 1993. – 68 с.

4. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Абдурахманов Н.С., студент V курса
Научный руководитель – доктор педагогических наук,
профессор Лельчицкий И.Д.

Граждане пожилого возраста как объект системы социального обслуживания в Российской Федерации на государственном и региональном уровнях

Всемирная организация здравоохранения дает следующую возрастную классификацию населения: к пожилому возрасту относятся люди в возрасте от 60 до 74 лет, от 75 до 89 – к старому, а от 90 и старше – долгожители. В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 17 декабря 2001 г. N 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" в России к пожилым относятся граждане пенсионного возраста - в 60 лет для мужчин, и 55 для женщин. По данным ВОЗ примерно 1,5 млн. пожилых граждан в России нуждаются в социальных услугах и постоянной посторонней помощи [4, с.74].

Конституцией Российской Федерации каждому гражданину Российской Федерации гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Это значит, что государство признает свой долг перед пожилым человеком и обязуется сохранять и продлевать его полноценную жизнь.

Численность пожилых людей старше 60 лет увеличивается быстрее всех остальных возрастных групп. По сравнению с 1959 годом эта возрастная группа на начало 1990-х гг. удвоилась, а доля увеличилась до 16% и продолжает расти, и к 2015 г достигнет 20%. Высокий процент пожилых людей среди остального населения, большое количество экономических, социальных и психологических проблем, присущих пожилым людям, доказывает актуальность данной работы и важность системы социального обслуживания для нашей страны [4, с.123].

Социальные службы, осуществляющие социальное обслуживание граждан пожилого возраста, представляют собой единую систему, которая состоит из государственных учреждений и реализуется на федеральном и региональном уровнях. Их работа проявляется в оказании психолого-педагогических, социально бытовых, социально-медицинских услуг и материальной помощи пожилым гражданам [5, с.2].

На федеральном уровне организацию системы социального обслуживания пожилых граждан осуществляет Отдел организации социального обслуживания населения Департамента демографической политики и социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Это высший исполнительный орган государственной политики России в сфере социального обслуживания.

Согласно Федеральному закону от 10.12.1995 №195-ФЗ «Об основах социального обслуживания в Российской Федерации» организация деятельности учреждений социального обслуживания находится в ведении органов государственной власти субъектов Российской Федерации. По данным Росздравнадзора, в каждом регионе образована система учреждений социального обслуживания, включающая различные виды и типы учреждений, оказывающих социальные услуги гражданам. Так, на территории Российской Федерации действует более 6000 учреждений и предприятий, оказывающих социальных услуги населению независимо от форм собственности, из них около 1600 – только для граждан пожилого возраста и инвалидов [1, с.16].

Министерство социальной защиты населения Тверской области является региональным исполнительным органом государственной власти Тверской области, проводящим государственную политику в сфере социальной поддержки различных категорий и групп населения [3, с.1].

Отдел организации социальных услуг ветеранам и пожилым гражданам является структурным подразделением Министерства и реализует государственную политику в области социального обслуживания граждан пожилого возраста на территории Тверской области.

В своей работе Отдел руководствуется Конституцией Российской Федерации, Федеральными законами, Указами Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, правовыми актами Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, нормативными правовыми актами Тверской области и правовыми актами Министерства социальной защиты Тверской области [2, с.1].

Социальное обслуживание граждан пожилого возраста – неотъемлемая часть государственной социальной политики Российской Федерации. Социальные услуги и учреждения, организующие их, должны соответствовать требованиям и стандартам, предъявляемым федеральными и региональными нормативно-правовыми актами, указами, постановлениями и законами.

В данной статье была рассмотрена категория пожилых людей как объекта социального обслуживания. Была представлена система социального обслуживания граждан пожилого возраста – федеральные и региональные нормативно-правовые акты, ее регулирующие, важнейшие учреждения и институты, организующие деятельность по предоставлению социальных услуг пожилым людям на уровне Российской Федерации и в Тверской области.

Список литературы

1. Григорьева И.А. Социальное обслуживание пожилых и развитие сообществ: применим ли западный опыт в России?//Отечественные записки. – 2005, – №3.
2. Положение об отделе организации социальных услуг ветеранам и пожилым гражданам Министерства социальной защиты населения Тверской области.

3. Приложение к постановлению Правительства Тверской области от 17.10.2011 № 71-пп Положение о Министерстве социальной защиты населения Тверской области.
4. Социальная работа: учебное пособие \ Под ред. д. п. н., проф. Н. Ф. Басова. 2-е изд. Перераб. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2011.
5. Федеральный закон от 02.08.1995 №122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов».

Баранова И.В., студентка V курса
Научный руководитель – кандидат философских наук,
доцент Борисова О.Н.

Неполная семья как фактор социального неблагополучия ребенка

В данной работе рассматриваются влияние климатических особенностей неполной семьи на становление личности ребенка, факторы риска и другие особенности воспитания детей в данной семье. Значимое место в работе занимает рассмотрение неполной семьи как института первичной социализации.

Изучение особенностей воспитания детей в неполной семье и ее жизнедеятельности стало предметом исследования различных отраслей наук: педагогики (И.Б.Кочубей, А.С.Макаренко, А.В.Мудрик, В.Сатир, В.А.Сухомлинский и др.), психологии (Е.М. Вроно, А.И. Захаров, И.С. Кон, М.В.Нухова, Г.Фигдор, Э.Г.Эйдемиллер и др.), социологии и демографии (Н.Г.Аристова, С.И.Голод, И.Ф.Дементьева, А.Ф.Калинин, Н.П.Романова, А.Б.Синельников, В.А.Сысенко, А.Г.Харчев и др.), медицины (И.Г.Грачева, О.Е.Коновалов, Л.В.Михайлова (Кушнир), Н.А.Шнейдерман, Ю.С.Эрдман и др.), философии (Т.А.Гурко, А.М.Демидов, В.Я.Титаренко и др.), что обусловлено многоаспектностью проблемы, находящейся на стыке разных наук [1].

Роль семьи в обществе несравнима по своей силе, ни с какими другими социальными институтами, так как именно в семье формируется и развивается личность человека. Происходит овладение им социальных ролей, необходимых для безболезненной адаптации ребенка в обществе. Семья выступает как первый воспитательный институт, связь с которым человек ощущает на протяжении всей своей жизни , именно в семье закладываются основные нравственности человека, формируются нормы поведения, раскрываются внутренний мир и индивидуальные качества личности. Семья способствует не только формированию личности, но и самоутверждению человека, стимулирует его социальную, творческую активность, раскрывает индивидуальность.

Семейное воспитание - это управляемая система взаимоотношений родителей с детьми, и ведущая роль в ней принадлежит родителям. Именно им необходимо знать, какие формы взаимоотношений с собственными детьми способствуют гармоничному развитию детской психики и личностных качеств, а какие, наоборот, препятствуют формированию у них нормального поведения и в большинстве своем ведут к трудновоспитуемости и деформации личности[1].

Неправильный выбор форм, методов и средств педагогического воздействия, как правило, ведет к возникновению у детей нездоровых представлений, привычек и потребностей, которые ставят их в ненормальные отношения с обществом.

Ошибки семейного воспитания особенно ярко проявляются в системе наказаний и поощрений, практикуемой в семье. В этих вопросах нужна особенная осторожность,

осмотрительность, чувство меры, подсказываемые родительской интуицией и любовью. Как чрезмерное попустительство, так и чрезмерная жестокость родителей одинаково опасны в воспитании ребенка.

Вообще, неблагополучие в семье должно предупреждаться задолго до того, как ребенок попадает в поле зрения органов профилактики[2].

Любая деформация семьи приводит к негативным последствиям в развитии личности ребенка. Можно выделить два типа деформации семьи: структурную и психологическую. Структурная деформация семьи есть не что иное, как нарушение ее структурной целостности, что в настоящее время связывается с отсутствием одного из родителей. Психологическая деформация семьи связана с нарушением системы межличностных отношений в ней, а также с принятием и реализацией в семье системы негативных ценностей, асоциальных установок и т.п. В настоящее время все большее внимание уделяется именно фактору психологической деформации семьи [3].

Итак, мы приходим к выводу, что психологическая деформация семьи, нарушение системы межличностных отношений и ценностей в семье оказывает мощнейшее влияние на негативное развитие личности ребенка, подростка, приводя к различным личностным деформациям – от социального инфантилизма до асоциального и делинквентного поведения [4].

Следствием неблагополучия семейного воспитания подростков довольно часто становится ярко выраженный эгоизм, заносчивость, нетерпимость, трудности общения со сверстниками и взрослыми.

Таким образом, исходя из вышесказанного, мы еще раз смогли убедиться, насколько сложна и многообразна изучаемая нами проблема – неполная семья, как фактор социального неблагополучия ребенка .Отклоняющееся поведение может быть проявлением духовных проблем, или внутриличностных конфликтов. Оно также может быть проявлением жизненного опыта или просто привычкой[4].

Итак, девиантное поведение представляет собой сложную форму социального поведения личности. При этом неполная семья, оказывает достаточно серьезное влияние на формирование отклоняющегося поведения у подростков.

Список литературы

1. Социальная работа с семьей/ Под ред. Е.Н. Холостовой. – М., 2010.
2. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи. – М., 2004.
3. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиатного поведения: Учебное пособие. Тверь, 2011.

*Богаттрева Е.И.**,** студентка IV курса*
Научный руководитель – кандидат педагогических наук,
доцент Ершов В.А.

Материнство как социальный институт современного общества

Материнство является одним из наиболее важных институтов современного общества, который как зеркало отражает все происходящие процессы в обществе, экономике, культуре, политике, духовной сфере. Именно поэтому проблемы материнства – проблемы общества в целом. Не вызывает сомнения тот факт, что для положительного развития общества необходимо создавать условия для развития института материнства.

С социологической точки зрения институт материнства – это сложившаяся устойчивая структура общества, благодаря которой функционирует общество.

Институт материнства обеспечивает взаимосвязь индивидов, удовлетворяет их духовные и материальные потребности, передает опыт и традиции поколений. Другие институты общества формируются вокруг материнства. Сам по себе институт материнства рассматривается с двух сторон – как фактор, обеспечивающий условия для полноценного и всестороннего развития ребенка (конкретно материнско-детские взаимоотношения), и как особая часть личности женщины-матери (удовлетворение потребности быть матерью) [2].

Институт материнства, сформировавшийся много столетий назад, является определенным транслятором культурных ценностей. Разные нации имеют свой сложившийся образ матери, который напрямую взаимосвязан с их культурой. В настоящее время изменился стереотип роли женщины в обществе. Значительно повысился уровень образования и профессиональной подготовки женщины, роль женщины возросла, ее стали воспринимать не только как мать, но и как независимою деловую женщину. Это влияет в определенной степени на уровень рождаемости и число разводов. Женщина стремится к карьерному росту, нежели воспитанию детей, что говорит о кризисе семьи в современном обществе.

Это способствует падению ценности материнства. Ценностное отношение в обществе к материнству претерпело серьезные изменения. Решение стать матерью в большинстве семьях зависит от их экономического и социального состояния, именно поэтому многие супруги не решаются на второго или третьего ребенка. В рамках института материнства существует множество противоречий, связанных с проблемами материнства. В первую очередь необходимо отметить противоречия между государством и семьей. Материнство – это социальная проблема комплексного характера, требующая к себе огромного и серьезного внимания, поскольку только качественное материнство способно обеспечить качественный так называемый человеческий капитал [2]. Как правило, будущие матери надеются на поддержку со стороны государства. Социальная политика в отношении материнства не способна полностью решить все возникающие проблемы при рождении ребенка, матерям приходится рассчитывать на собственные силы и возможности и на помощь со стороны семьи. Подобная ситуация способна привести к конфликту между государством и женщинами, решившими родить ребенка.

У большинства наших молодых соотечественников есть потребность в принятии семьи, материнства и детства как главнейших ценностей.

Однако в реальности эта потребность уходит на второй план не только из-за материальных трудностей, но и под влиянием определенных стереотипов общественного сознания, акцентирующих внимание на экономической, социальной и нравственной незащищенности семьи, матери и детей перед угрозами современного мира. Поэтому в какой-то мере истоки современного кризиса материнства нужно искать в общественных преобразованиях, которые происходили в нашей стране в течение XX столетия. В первую очередь, это развернувшееся в Советской России движение за эмансипацию представительниц «слабого пола», которое привело к активному включению женщин в сферу труда, достижению ими экономической независимости. Но при этом занятость в профессии лишила многих возможности уделять должное внимание заботе о доме, семейном устройстве и детях [3].

Таким образом, в сознании многих женщин сложилась конфликтная конкуренция ценностей: материнство – профессиональный рост.

Вследствие этого процесса произошла значительная подмена домашнего материнского воспитания общественным, транслирующимся через систему детских дошкольных учреждений, школ-интернатов, групп продленного дня, пионерских организации и детских загородных лагерей.

При этом общественная деятельность способствовала формированию у женщин традиционно мужских качеств: волевых черт характера, твердости, стремления к лидерству, профессиональному самоутверждению, карьерному росту, что порой напрямую противоречило предназначению женщины-матери, милосердной, мягкой, терпеливой и любящей. К тому же этот властный стиль женского поведения стал переноситься в семейные отношения, что привело к доминированию в семье авторитета не мужа, а жены [1].

С другой стороны, либерализация общественной морали, пропаганда свободного образа жизни, особенно ярко проявившаяся в XX веке, способствовали увеличению числа разводов и детей, рожденных вне брака. Безусловно, это отрицательно сказалось как на положении матерей, вынужденных самостоятельно воспитывать своих детей, так и на формировании семейных установок их дочерей, не имеющих в родительской семье мужского примера.

Преодолеть подобные кризисные явления достаточно трудно. Для этого необходимо использовать целый комплекс мер духовно-нравственного, государственно-правового, информационно-просветительского, психолого-педагогического, медико-социального характера, помогающих преодолеть господство феминистического типа материнства, способствуя заложенному в каждой женщине стремлению к материнству реализоваться в полном объеме.

Институт материнства представляет собой сложившиеся устойчивые формы связей, отношений и организаций совместной деятельности людей, направленные на удовлетворение потребностей индивидов в рождении детей и реализации себя в роли матери и отца. Противоречия, складывающиеся в рамках данного института, должны быть разрешены как можно раньше, так как возникающие разногласия могут привести к более сложным последствиям – конфликту.

Список литературы

1. Брутман В.И. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери / В.И. Брутман [и др.] // Психологический журнал. – 2000. – № 2.
2. Институт материнства [Интернет–портал]. URL: http://otnoshenie-k-jizni.ru/institut-materinstva
3. Уразаев А.М. Формирование социального и психологического портрета современных молодых женщин в период репродуктивной активности / А.М. Уразаев [и др.] // Вестник ТГПУ. – 2002. – № 3 (31). Серия Психология. – С. 18.

Бойцова Е.В., студентка III курса
Научный руководитель – кандидат педагогических наук,
доцент Добросмыслова С.Н.

Место и роль социальной рекламы в социальной работе

Становление профессиональной социальной работы в России – несомненное достижение двух последних десятилетий. Она выступает как сложный вид целенаправленной деятельности, результатом которой является формирование у каждого человека, группы или общества в целом адекватного понимания социального благополучия. Соловьёва А.В. указывает на то, что социальная работа формирует систему специализированных государственных учреждений, направленных на

решение и профилактику общественных проблем. Своевременный анализ социальных трудностей, влияющих на нашу жизнь, приводит к переосмыслению сложившихся в сознании установок и решению возникающих проблем [2].

Так можно констатировать, что на сегодняшний день среди основных социальных проблем, выделяемых населением, лидируют бедность, алкоголизация, распространение наркотиков, социальное сиротство, рост беспризорных и безнадзорных детей, инвалидность, старение населения России и т.п. И это лишь небольшая часть всех проблем общества, с которыми сталкивается социальная работа. Для их устранения необходимы не только своевременное и комплексное использование имеющихся социальных технологий, но и повышение внимания к использованию в социальной сфере новых подходов. Одним из таких примеров является социальная реклама.

Социальная реклама – это коммуникация с помощью СМИ и других средств связи с целью повлиять на установки людей в отношении тех или иных актуальных проблем, таких как преступность, проблема СПИДа, алкоголизма, наркомании, здоровья и благополучия нации, защита окружающей среды и т. п. [1].

Согласно Астаховой Т.В. («Связи с общественностью для третьего сектора»), целью социальной рекламы является изменение отношения общественности к какой-либо социальной проблеме. В долгосрочной перспективе целью социальной рекламы является выработка новых социальных ценностей и нового видения социальной рекламы как одного из способов работы с общественным мнением, пониманием ее воспитательной и адаптивной функций, которые впоследствии могут повлиять на эффективность деятельности социальных служб.

Социальная реклама может и должна рассматриваться как один из методов социальных служб и непосредственно деятельности самого социального работника. Осуществляя двустороннюю связь между социальными организациями и обществом, социальная реклама способна достаточно эффективно повлиять на психологические аспекты членов социума для изменения их отношения к современным проблемам, помочь им быть неравнодушными ко многим социальным явлениям, а также способствовать пересмотру и доработке отдельных вопросов социальной политики.

В диссертации Гумбатова Ф.Д., посвященной месте и роли СМИ в реализации государственной и социальной политики представлены основные направления деятельности специалистов по социальной работе в государственных и муниципальных учреждениях в рамках социальной рекламы. Среди них:

- установление, поддержание и расширение контактов с гражданами и организациями;
- информирование общественности о социальных проблемах страны;
- анализ общественной реакции на действия организаций, занимающихся непосредственно решением социальных проблем;
- прогнозирование развития в будущем негативных социальных явлений и их последствий для России;
- формирование позитивного отношения граждан к социальным учреждениям.

Таким образом, мы видим, что тесное взаимодействие социальной работы и социальной рекламы может способствовать нахождению наиболее эффективных методов решения достаточно широкого спектра социальных проблем общества.

Подводя итог можно сказать, что повышение эффективности социальной рекламы в России может быть обеспечено за счет создания оригинальных отечественных моделей социальной рекламы, в том числе путем адаптации успешных моделей коммерческой рекламы, и использования опыта ведущих стран мира, с учетом социокультурных и региональных особенностей нашей страны (Иванов В.Н. «Социальные технологии в современном мире»).

Список литературы

1 Дмитриева Л.М., Бернадская Ю.С., Костылева Т.А., Марочкина С.С., Ткаченко Н.В. Социальная реклама: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Реклама» и «Связи с общественностью» - Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 271 с.

2 Социальные вопросы и проблемы, социальный статус личности // Политический клуб «Две столицы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.2-capital.ru/soczialnyie-voprosyi-i-problemyi,-soczialnyij-status-lichnosti.html, свободный. – Загл. с экрана.

Бойцова Е.В., Хрусталёва С.М., студентки III курса
Научный руководитель – кандидат медицинских наук,
доцент Шверина Т.А.

Превентивная профилактика детской инвалидности

Проблема детской инвалидности в Российской Федерации носит общенациональный характер. На многих территориях России удельный вес детей-инвалидов составляет 1,5% от всей детской популяции. По отдельным наблюдениям один из десяти детей рождается с физическими или умственными недостатками. В последнее десятилетие в 1,5 раза чаще стала регистрироваться внутриутробная дистрофия плода, в 3 раза возросли недоношенность и функциональная незрелость новорожденных, в 1,5 раза выросло число врожденных аномалий развития. Эти факторы в дальнейшем приводят к повышению частоты инвалидности у детей. Имеются данные, что частота инвалидности у детей при преждевременных родах в 22 раза выше, чем у детей, родившихся в срок. Врожденные аномалии развития занимают третье место в структуре детской инвалидности, а у детей раннего возраста они стоят на первом месте [1, 3, 4].

Причины и факторы риска детской инвалидности многообразны: социально-гигиенические, социально-психологические, медико-демографические, медико-социальные, семейные. «Поражение института семьи», нивелирование культурных и морально-этических ценностей среди населения, особенно среди молодежи, рост числа социальных заболеваний является наиболее значимой причиной детской инвалидности. Курение, употребление алкоголя и наркотиков, инфекции, передаваемые половым путем, признаны наиболее опасными компонентами образа жизни в период становления репродуктивной системы.

В связи с этим представляет интерес изучение отношения студентов к репродуктивному здоровью и здоровью будущих детей.

Целью исследования стало изучение знаний студентов о репродуктивном здоровье и особенностей их репродуктивного поведения. Исследование проводилось в два этапа и включало анкетирование 225 студентов 2-4 курсов четырех факультетов с помощью унифицированной анкеты-опросника. В первый этап была включена оценка знаний 123 студентов о репродуктивном здоровье [2]. Результаты анкетирования показали, что подавляющая часть опрошенных студентов (90%) знают, что такое репродуктивное здоровье и факторы, негативно влияющие на него. Ради

здоровья будущих детей 50% студентов готовы вести здоровый образ жизни, еще 73% хотят избавиться от нездоровых пищевых привычек. Однако только 20% и 40% студентов выразили желание отказаться от курения и приема алкоголя соответственно.

На втором этапе исследования проведено анкетирование 102 студентов, из них 10 человек мужского и 92 – женского пола. Анкета включала вопросы, касающиеся репродуктивного поведения студентов. Средний возраст респондентов составил 20,6 лет. В браке состоят 4% студенток, юноши все холосты. 54% студенток не замужем, 32% затруднились определить свое семейное положение. На момент опроса 59% студентов регулярно живут половой жизнью и 41% ответили на этот вопрос отрицательно. Чаще всего начало половых отношений приходилось на возраст 18 лет и старше, однако 36,6% ответов были с указанием возраста 15-17 лет. Только в 53,4% случаев студентами был указан один половой партнер, в 23,4% два и 23,2% случаев от 3-х до 6 половых партнеров. Несколько более оптимистично выглядит ситуация с планированием беременности. Среди молодых людей, живущих половой жизнью, 65% пользуются средствами контрацепции и 35% нет.

Осведомленность респондентов о заболеваниях, передаваемых половым путем, оказалась довольно низкой. Большая часть студентов указала классические венерические заболевания: сифилис и гонорею, почти половина из них назвала ВИЧ-инфекцию и очень немногие (15%) отметили наиболее распространенные в настоящее время инфекции (трихомониаз, хламидиоз, генитальный герпес и др.). У 8% студенток были случаи прерывания беременности.

Анализ результатов анкетирования показал, что 70% студентов употребляют алкоголь и лишь 30 % ответили на этот вопрос отрицательно. 60% молодых людей употребляют алкоголь до 2-х раз в месяц, 4% – до 2-х раз в неделю и 6% – до 3-х и более раз в неделю. На вопрос об отношении студентов к курению положительный ответ дали 18%. Остальные 82% студентов сказали, что они не курят.

Большинство студентов в будущем хотят иметь детей (78%). Вообще не хотят иметь детей 8% опрошенных студентов и 14% еще не задумывались об этом.

Сравнивая результаты социологического опроса студентов первого и второго этапов, можно сказать следующее. Студенты хорошо информированы по проблемам репродуктивного здоровья, однако их осведомленность о вреде, который наносится их здоровью рисковым репродуктивным поведением, в большинстве случаев не соответствует их реальному поведению.

У молодежи часто отмечается противоречие между оценкой своего отношения к здоровью и поведенческим аспектом. Молодые люди представляют, какие меры необходимо предпринимать для сохранения и поддержания своего здоровья, и их мнение вполне соответствует социальным нормам, однако имеющиеся представления не всегда приводят к выбору позитивного типа поведения, который был бы направлен на сохранение здоровья [4].

Таким образом, профилактика детской инвалидности должна начинаться с охраны здоровья семьи и женщин репродуктивного возраста, так как детская инвалидность напрямую зависит от факторов, связанных со здоровым образом жизни, зачатием, вынашиванием и родами.

Формирование самосохранительного поведения у студентов, особенно в части репродуктивного здоровья, является важнейшей задачей для получения здорового

потомства и снижения детской инвалидности. Нужно, чтобы молодые люди в первую очередь сами задумались о здоровье своих будущих детей. В решении этой задачи большая роль принадлежит социальным работникам. Социальные работники должны формировать и проводить превентивную политику, направленную на снижение детской инвалидности.

Список литературы

1 Баранов А.А., Альбицкий В.Ю. и др. Инвалидность детского населения России, Москва. Центр развития межсекторальных программ, 2008, 207 с.

2 Бойцова Е.В. Роль факторов риска репродуктивного здоровья в развитии детской инвалидности // Психология, образование, социальная работа: актуальные и приоритетные направления исследований: Материалы Международной научно-практической конференции студентов факультета психологии и социальной работы, посвящённой памяти заслуженного деятеля науки РФ, доктора психологических наук, профессора АЛЕКСЕЯ ФЁДОРОВИЧА ШИКУНА. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. – С. 135-137.

3 Камаев И.А., Позднякова М.А. Ребёнок-инвалид: организация медико-социального обеспечения. Нижний Новгород: изд-во Нижегородской государственной медицинской академии – 2004. – С. 304.

4 Профилактическая медицина: Научно практический журнал / Под ред. С.А. Бойцова, 2012. – Том 15, №2. – 84 с.

Виноградова О.В., студентка III курса,
Научный руководитель – кандидат педагогических наук,
доцент Добросмыслова С.Н.

Одиночество как социально-психологическая проблема пожилых людей

Пожилые люди составляют одну их самых уязвимых групп населения в современном российском обществе. Они целиком зависят от социальной политики, проводимой государством, меньше всех имеют средств для решения своих социально-бытовых проблем и больше других нуждаются в заботе и внимании со стороны общества. В настоящее время 38 млн. человек, т.е. четверть населения России – пенсионеры. Ежегодно общая численность пенсионеров увеличивается на 600-700 тысяч человек.

Всемирная организация здравоохранения дает следующую возрастную классификацию людей пожилого возраста:

- от 60 до 74 – пожилой;
- от 75 до 89 – старый;
- 90 лет и старше – долгожитель [1].

Старение населения предъявляет новые и неотложные требования к медицинскому, коммунальному, бытовому, культурному и другим видам обслуживания [5].

Неукоснительное увеличение числа людей пожилого возраста требует решения возникающих проблем. В особенности это связано с приобретением пожилыми людьми нового социального статуса, связанного с выходом человека на пенсию и изменениям привычного образа жизни. Прекращение активной трудовой деятельности в пожилом возрасте ведет к таким негативным последствиям как, например, утрате пожилым человеком жизненных целей и интересов, проявлению депрессивных состояний. Это усугубляется еще и тем, что в данном возрасте люди испытывают проблему недостатка общения с семьей в связи со смертью

супруга/супруги, отделением взрослых детей от родителей и стремлением жить вне родительского дома. В результате чего пожилые люди становятся все более одинокими, считают себя никому ненужными: не своим близким, ни обществу [4].

Одиночество – один из психогенных факторов, влияющих на эмоциональное состояние человека, находящегося в условиях изоляции от других людей. В преклонном возрасте реальность старения влечет за собой много причин одиночества. Умирают старые друзья, и хотя их можно заменить новыми знакомыми, мысль, что ты продолжаешь свое существование, не служит достаточным утешением. Со старостью приходят опасение и одиночество, вызванное ухудшением здоровья и страхом смерти [1].

Социологи Дж. Янг и Бек (1978 г.) различали три типа одиночества:

1. Хроническое одиночество развивается тогда, когда в течение длительного периода времени индивид не может установить удовлетворяющие его социальные связи. Хроническое одиночество испытывают люди, которые "не были удовлетворены своими отношениями в течение двух и более лет подряд".

2. Ситуативное одиночество зачастую наступает в результате значительных стрессовых событий в жизни, таких, как смерть супруга или разрыв брачных отношений. Ситуативно-одинокий человек после короткого периода дистресса обычно смиряется со своей потерей и преодолевает одиночество.

3. Преходящее одиночество – наиболее распространенная форма этого состояния, относящегося к кратковременным и случайным приступам чувства одиночества.

Поэтому государство, общество, население и, в частности, молодое поколение должны предпринимать активные действия, направленные на активизацию достойной, наполненной приятными и качественными контактами и общением, интересной деятельностью, жизни пожилого человека [4].

В Российской Федерации каждому гражданину гарантируется «социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом». Но зачастую престарелые люди нуждаются не только в материальных ценностях, но и в простых человеческих чувствах: внимании, заботе, понимании того, что они нужны и о них помнят и любят [2].

В рамках данной проблематики нами было проведено исследование по вопросу привлечения внимания общества к проблемам пожилых людей. В опросе участвовало 110 человек. Итогом проведения опроса явилось следующие данные: 36 % респондентов выступили за агитацию через СМИ, 19% – за организацию волонтерских групп, 18 % согласились с вариантом о создании объединений пожилых людей, 15% – проголосовали за организацию социальных концертов и митингов и 12% за участие образовательных учреждений в жизни пожилых.

Таким образом, можно сказать, что использование СМИ для распространения необходимой информации и привлечения внимания населения к проблеме одиночества пожилого населения является на сегодняшний момент своевременной и актуальной. На основании этого вывода, нами был разработан проект социальной рекламы «Просто позвони», который призван обратить внимание людей на данную проблему. Мы считаем, что распространение идеи использования социальной рекламы как способа профилактики и решения основных социально-психологических

проблем всего населения, и, в частности, пожилых людей окажется вполне эффективной технологией социальной работы.

Список литературы

1. Бондаренко И. Социальная сплоченность и забота об интересах пожилых людей //И. Бондаренко – Социальная работа. – 2008. №1
2. Гаврилова Е.В., Паскарь А.И. Практика социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов на дому. // Е.В. Гаврилов, А.И. Паскарь – Социальное обслуживание. – 2008. - №1
3. Писарев А.В. Образ жизни пожилых в современной России. // А.В. Писарев – СОЦИС. – 2004.
4. Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми. М., 2012.
5. Холостова Е.И. Технологии социальной работы. /Е.И. Холостова М.: ИНФРА – М, 2008.

Иванова Д.М., студентка V курса,
Научный руководитель – кандидат философских наук,
доцент Борисова О.Н.

Социальная работа с детьми из неблагополучных семей

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что в условиях трансформации современного общества возник ряд проблем: снижение рождаемости, распад семей, рост безнадзорных семей, детей-сирот, детская преступность, алкоголизм и др. Все это вызывает серьезную озабоченность и беспокойство школы, семьи, правоохранительных органов, социальных учреждений и широкой общественности.

Внутрисемейные проблемы, проблемы социализации в непостоянном экономическом, идеологическом, политическом течении современной жизни обостряют сферу социальных проблем, влекущих за собой большой процент неблагополучия семей со всеми вытекающими отсюда последствиями. Нежелание или невозможность выполнения семьей своих функций наносит огромный урон обществу. Возрастает преступность, бродяжничество, наркомания и алкоголизм среди детей и подростков. Как результат, количество попавших в «группу риска» постоянно увеличивается.

Сегодня, при переходе общества на статус демократического, а государства - на статус социального, необходимо, прежде всего, уделять максимум влияния на то, что большой процент семей в России составляют неблагополучные семьи. Ответственность за неблагополучие семей лежит как на государстве, социальных институтах, так и на обществе в целом, потому что социальное государство предусматривает собой грамотное в правовом аспекте, неравнодушное к общественным болезням и обладающее средствами исцеления общество, где все-таки личное начало доминирует над коллективным.

Под неблагополучной понимается такая семья, в которой нарушена структура, размыты внутренние границы, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, вследствие чего, нарушается психологический климат в ней, и появляются « трудные дети»[1].

Большая часть проблем, возникающая у детей в процессе социализации, имеет корни именно в неблагополучии семьи. В такой семье уходит на второй план или исчезает совсем главная функция семьи – воспитательная. Дети смещаются на одно из последних мест в системе ценностей родителей. Семейное неблагополучие порождает массу проблем в поведении детей, их развитии, образе жизни, приводит к нарушению ценностных ориентаций, агрессивности, педагогической запущенности.

Есть мнение, что все возникающие проблемы нужно решать внутри семьи, но семья часто не может справиться сама, без помощи специалистов с образовавшимися проблемами. Но, обращаясь в центры социальной помощи, семьи это делают иногда слишком поздно, когда исправить их положение бывает очень трудно, когда профилактическими методами им уже не помочь. Специалист по социальной работе в таких вопросах должен быть особенно осторожен, деликатен и компетентен.

Семейное неблагополучие – главная причина попадания детей в группу риска. Оно порождает массу проблем в поведении детей, их развитии, в образе жизни и приводит к нарушению ценностных ориентаций [2].

Для детей из неблагополучных семей создаются социально-реабилитационные центры. Деятельность специалистов этого центра направлена как на максимально возможную коррекцию трудностей развития детей, так и на обеспечение необходимых условий для их адаптации в широкой общественной среде в будущем [3].

Реабилитационно – воспитательная работа, направленная на восстановление и формирование личности ребенка, во многом зависит от личностно-ориентированного общения с ребенком. Его цель – создание у ребенка чувства психологической защищенности, доверия к миру; вооружение его знаниями и умениями как средствами полноценного развития. Личностная позиция воспитателя должна исходить из интересов ребенка и перспектив его дальнейшего позитивного развития.

Список литературы

1.Алексеева Л.С. Зависимость отклоняющегося поведения несовершеннолетних от типа неблагополучной семьи // Социс. - 2010. – №7.- С.35- 40.

2. Больнова О. Н. Дети группы риска // Беспризорник.- 2011.- № 2- С.25-26.

3. Василькова Ю. В. Методика и опыт работы социального педагога: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: 2009.

Иосафова Д.В., студентка V курса
Научный руководитель – кандидат философских наук,
доцент Борисова О.Н.

Социальная поддержка многодетных семей на региональном уровне

Сегодня многодетность, как правило, почитается за непреложную, не подвергаемую сомнениям ценность. В ней усматривают символ семейственности и семейного счастья, о многодетных семьях прошлых столетий говорят как о «золотом веке» российской семьи и семейной культуры. Нередко предполагается, что и сегодня россияне были бы рады заводить по многу детей, будь у них для этого подходящие условия.

Актуальность темы определена тем, что в настоящее время отмечается устойчивое снижение доли многодетных семей в населении России. Это совпадает и с тенденцией к малодетности и вообще бездетности. Нет четкой системы социальной поддержки многодетных семей.

Многодетной принято считать семью с тремя и более несовершеннолетними детьми в возрасте до 16 лет, а также в возрасте до 18 лет, если они обучаются в образовательных учреждениях, реализующих общеобразовательные программы.

Все многодетные семьи могут быть распределены на три категории: семьи, многодетность в которых запланирована; семьи, образовавшиеся в результате второго и последующих браков матери (реже - отца), в которых рождаются новые дети;

неблагополучные многодетные семьи, образующиеся в результате безответственного поведения родителей, иногда на фоне сниженной интеллектуально- психической сферы, алкоголизма, асоциального образа жизни [2].

Многодетная семья имеет следующие проблемы:

Материально-бытовые (финансовые) проблемы. Многодетные семьи являются наименее обеспеченными, с низким среднемесячным доходом на одного члена семьи;

Проблема трудоустройства родителей. Когда мать не работает, а отец не получает длительное время зарплату, нерегулярны и недостаточны пособия на детей, возникает проблема поиска новой работы. Часто это усугубляется незнанием законов и информации о тех льготах, которые положены таким семьям;

Жилищная проблема для многодетных семей в настоящее время приобрела первостепенную важность. Жилищные условия не отвечают нормативам по общему правилу и не могут улучшиться за счет муниципального жилья, а приобретение жилья за счет собственных средств для большинства семей невозможно;

Психолого-педагогические проблемы. Большое количество детей в многодетных семьях ведет к снижению социального возраста старших детей. Они рано взрослеют и менее тесно связаны с родителями. Как правило, в таких семьях отсутствует уважение к личности каждого ребенка, нет личного уголка, своей маленькой территории с соблюдением границ, личных любимых игрушек, т.е. автономности каждого, и часто приводит к затяжным конфликтам между детьми [3].

Возродить и укрепить семью как социальный институт возможно при помощи решения отдельным, конкретным семьям их жизненные проблемы, оказывая им, поддержку в их усилиях справится с неизбежно возникающими их жизни проблемными ситуациями. Все это описывается понятием «социальная поддержка семей».

Социальная поддержка многодетных семей – комплекс мер по предоставлению экономических, социальных и правовых гарантий многодетным семьям.

Отличительными признаками социальной поддержки являются временный или частичный характер; активное участие нуждающегося в решении проблемы; использование принципа возвратности выделяемых финансовых средств.

Основной федеральный закон, направленный на поддержку многодетных семей – указ Президента от 5 мая 1992 г. «О мерах по социальной поддержки многодетных семей», в котором четко обозначен ряд льгот для многодетных семей: скидка на оплату коммунальных платежей не ниже 30 процентов; дети из многодетных семей принимаются в дошкольные учебные заведения вне очереди; бесплатная выдача лекарств детям до 6 лет, приобретаемых по рецептам врача; предоставляется бесплатный проезд на городском и пригородном транспорте для учащихся общеобразовательных учреждений; один день в месяц многодетные семьи могут бесплатно посещать музеи, парки культуры и отдыха, а также выставки; первоочередное бесплатное предоставление жилых помещений в домах государственного и муниципального жилищных фондов многодетным семьям, нуждающимся в улучшении жилищных условий; трудоустройство многодетных родителей [1].

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 5 мая 1992 года № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» (с изм. на 16.07.2012 г.).
2. Данилина Т. Многодетная семья: от «а» до «я» // Финансовый контроль. – 2010 .- № 7.

3. Зубкова Т.С., Тимошина Н.В. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи: Учеб. Пособие для студ. Сред. Проф. Учеб. Заведений. – М.: Издательский центр “Академия”, 2003. – 224 С.

Крупенина А.О., студентка II курса
Научный руководитель – доктор психологических наук,
доцент Караванова Л.Ж.

Нормативно-правовые основы социальной поддержки молодой семьи

Для нормального функционирования, семья должна иметь возможность для удовлетворения своих потребностей, но молодым супругам приходится сталкиваться с многочисленными трудностями и проблемами, такими как жилищные, материальные и проблемы трудоустройства. На основе вышеперечисленных проблем можно сделать вывод о том, что социальная поддержка молодых семей приобретает все большую актуальность.

Проблемы развития и становления молодой семьи нашли свое отражение в работах таких исследователей как: Голофаст В.Б. (функции семьи), Черняк Е.М. (социология семьи), Дармодехин С.В. (государственная семейная политика), Дементьева И.Ф. (первые годы брака), Зубкова Т.С. (социальная защита семьи), Меньшутин В.П. (помощь молодой семье) и др., но несмотря на то что такие известные исследователи рассматривали проблемы молодой семьи до сих пор эта тема мало изучена.

По мнению Коряковцевой Ольги Алексеевны молодая семья – это семья впервые три года после заключения брака (в случае рождения детей – без ограничения продолжительности брака) при условии, что ни один из супругов не достиг 30-летнего возраста. Молодая семья – самая незащищенная группа населения, она находится в процессе своего становления, развития, а также социализации семьи в обществе как самостоятельного социального субъекта[3, с.156].

Многие молодые семьи с трудом сводят концы с концами, большая часть молодых семей нуждается в улучшении жилищных условий, лишь небольшое количество семей имеет отдельную квартиру, это результаты проблемы трудоустройства молодого специалиста, низкая зарплата, особенно в бюджетной сфере, неудовлетворенность вторичными заработками толкает молодых специалистов искать работу в другом городе и даже уезжать за рубеж. Материальные проблемы и приспособление первых лет брака может привести к распаду семьи, столь частому впервые 5 лет супружеской жизни.

Нормативно-правовые акты Российской Федерации создают соответствующие условия для создания, сохранения и развития благополучной молодой семьи в качестве субъекта социальной структуры российского общества, укрепления семейного образа жизни и в полной мере выполнения семьей функций как социального института. Нормативно-правовые основы комплексной поддержки молодой семьи отражают три уровня правовой системы: международный, федеральный и уровень субъектов Российской Федерации[3, с. 176].

Государство проводит целенаправленную семейную политику в отношении молодых семей, законодательно предоставляя им самостоятельный социальный статус и обеспечивая соблюдение прав семьи в социальной жизни общества. В настоящее время одна из целей государственной семейной политики заключается в

обеспечении необходимых условий для реализации семьей ее функций и повышения качества ее жизни. Основными субъектами государственной семейной политики выступают органы законодательной и исполнительной власти всех уровней, работодатели общественные объединения, политические партии, благотворительные фонды.

По мнению С.И. Григорьева государственная семейная политика может быть эффективной лишь в том случае, если она является органичным элементом всей социальной политики, взаимосвязана со всеми ее направлениями на стадиях выработки, принятия и реализации решения[2, с. 107].

Ученые выделяют следующие направления государственной семейной политики:

- развитие законодательной базы государственной семейной политики;
- демографическая политика в отношении семьи;
- экономическая политика государства в отношении семьи в условиях перехода к рыночным отношениям;
- развитие социального обслуживания семьи;
- государственная поддержка семей, находящихся в особых обстоятельствах;
- региональная семейная политика;
- взаимодействие государства и неправительственных организаций - субъектов семейной политики;
- разработка механизмов реализации социальной политики в отношении семьи на среднесрочный период [1].

В соответствии с основными положениями Федеральной программы государственная семейная политика в настоящее время исходит из следующих принципов:

- самостоятельность и автономность семьи в принятии решений относительно своего развития. Экономические, правовые и идеологические меры государственной семейной политики должны не регламентировать поведение семьи, а способствовать ее саморазвитию, предоставлять возможность выбора форм поддержки;
- равенство семей и всех членов семьи независимо от социального положения, национальности, места жительства;
- приоритет интересов каждого ребенка независимо от очередности рождения и от того, в какой семье он воспитывается. Меры семейной политики должны быть направлены на обеспечение выживания и защиты ребенка, его полноценного физического, психического, интеллектуального и социального развития;
- равенство мужчины и женщины в достижении справедливого распределения семейных обязанностей и возможностях самореализации в трудовой сфере;
- единство семейной политики на федеральном и региональном уровнях. Утверждение Президентом Российской Федерации Основных направлений государственной семейной политики и обеспечение предоставления семье установленных на федеральном уровне минимальных социальных гарантий и льгот, их дополнение и развитие на уровне субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;

• равноправие между мужчинами и женщинами в достижении более справедливого распределения семейных обязанностей, а также в возможностях самореализации в трудовой сфере и в общественной деятельности;

• преемственность и стабильность мер государственной политики;

• принятие на себя государством обязательств по безусловной защите семьи от нищеты и лишений, связанных с вынужденной миграцией, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, войнами и вооруженными конфликтами.

Изучив проблемы молодой семьи, проанализировав и сравнив основные нормативно-правовые акты Российской Федерации, мы пришли к следующим выводам:

Семья является важнейшим общественным институтом, имеющим решающее значение, как для индивидуальной жизни человека, так и для социального, экономического, культурологического развития общества.

В настоящее время отношения государства и молодых семей в той или иной степени определены нормативно-правовыми основами. Однако молодые семьи считают необходимым принять специальные законы, направленные на поддержку молодой семьи. Принятие таких законов окажет положительное влияние на укрепление социального статуса молодой семьи, повысит её социальную значимость в обществе, что положительно скажется на повышении рождаемости и уровне благополучия значительной части молодых семей [1].

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 14.05.1996 г. №1129 « Об основных направлениях государственной семейной политики» (в ред. 05.10.2002 г.)/http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=255452
2. Григорьев С.И. Социальная работа с молодежью. – М.: Гардарики, 2006. – 204 с.
3. Коряковцева О.А. Комплексная поддержка молодой семьи. – М.: ВЛАДОС, 2008. – 204 с.

Крылова Е.В., студентка V курса
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Мороз М.В.

Инновационная форма социальной адаптации людей пожилого возраста (на примере реализации социальной национальной программы «Бабушка – онлайн» и «Дедушка – онлайн»)

В Российской Федерации юридическое определение пожилого возраста связано с возрастом выхода на пенсию и закреплено в Федеральном законе «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и в Трудовом кодексе Российской Федерации. Так, согласно российскому законодательству пенсионный возраст установлен для женщин – 55 лет, а для мужчин – 60 лет [1].

Следует рассмотреть группы проблем, которые характерны для людей пожилого возраста.

Круг проблем пожилого возраста достаточно обширен, однако можно выделить несколько групп – это проблемы материально-финансового плана, проблемы в здоровье и, как следствие, проблема ограниченного контакта с обществом.

Первая группа проблем пожилых людей – это материальные проблемы. Материальные проблемы являются одной из самых актуальных проблем среди пожилых людей. Проблемы материального характера включают в себя, прежде всего, проблему поддержания нормального уровня жизни. Прекращение трудовой деятельности, ведет к ограничению средств, лишает определенного статуса, сужает круг личных интересов, ограничивает активность пожилого человека в обществе [2].

Вторая группа проблем пожилых людей – проблемы в сфере поддержания уровня здоровья пожилых. Помимо слабого здоровья, важным моментом является условия, в которых живет пожилой человек, которые делают их более уязвимыми к заболеваниям [3].

Третья группа проблем пожилых людей – ограниченность контактов с обществом. Эта проблема тесно взаимосвязана с материальными проблемами и проблемами в сфере поддержания уровня здоровья пожилых людей. Данная группа связана с изменением образа жизни и адаптации к новым условиям в связи с пересмотром ценностных ориентиров, самого образа жизни и общения, различными затруднениями, как в социально-бытовой, так и в психологической адаптации к новым условиям, изменением статуса пожилых людей и снижением способности к независимой и активной жизни, кризисами пожилого возраста [4, с.95].

Выделенные проблемы позволяют представить людей пожилого возраста в качестве особой категории населения, которая встретившись с проблемами разного рода, не имеет возможности, в силу своего возраста, решить их самостоятельно. Именно по этой причине растет актуальность социальной работы с данной категорией населения.

Кризисные явления, связанные с переходными процессами, определяют проблемы социальной адаптации как наиболее актуальные. Быстро меняющиеся условия жизни, требуют изменений в поведении всего общества, отказа от принятых ранее ценностей в качестве необходимого фактора адаптации к новым условиям жизни.

Одной из наименее адаптированных к таким изменениям групп являются люди пожилого возраста. Пожилые люди обладают меньшими возможностями вписаться в новые рамки, по сравнению с другими категориями населения. Опыт пожилых людей оказывается не востребованным в новых условиях.

Поэтому приоритетным направлением социальной работе с пожилыми людьми занимает процесс социальной адаптации. Данный процесс характеризуется, с одной стороны, как взаимодействие объекта социальной работы с обществом, а с другой стороны, как некоторый результат социальной работы, который выступает критерием эффективности процесса социальной адаптации. Понимание процесса социальной адаптации является необходимым условием социальной работы по содействию в социальной адаптации людей пожилого возраста.

Следует отметить, что важным моментом в определении процесса адаптации пожилых людей является то обстоятельство, что процесс социальной адаптации не всегда проходит без участия социальных служб и государства. Поэтому, в социальной политике государства уделяется особое внимание проблеме социальной адаптации пожилых людей. Одной из разработанных и призванных для решения проблемы социальной адаптации пожилых людей в современном обществе является национальная социальная программа «Бабушка-онлайн» и «Дедушка-онлайн».

Социальная национальная программа «Бабушка-онлайн», «Дедушка- онлайн» – это программа массового обучения граждан пенсионного возраста основам

информационных коммуникационных технологий и услугам электронного правительства. Программа призвана преодолеть «информационное расслоение» общества, в рамках которой создаются сети бесплатных компьютерных центров «шаговой доступности» [5].

Данная социальная программа «Бабушка-онлайн», «Дедушка-онлайн» была создана при помощи Межрегиональной общественной организацией «Ассоциация ветеранов, инвалидов и пенсионеров» (МРОО «АВИП») в 2008 году.

Важно отметить, что в 2009 году социальная программа получила национальную премию в области развития общественных связей в социальной сфере, как программа, которая впервые в России стала массово обучать основам информационных коммуникационных технологий людей старшего поколения [5].

Следует отметить, что при реализации данной национальной социальной программы «Бабушка-онлайн» и «Дедушка-онлайн» решается группа проблем, характерных для пожилых людей. Например, после прохождения обучения на курсах, пожилые люди вовлекаются в информационную среду, тем самым приобретают новых знакомых и друзей.

Участники данной программы после окончания курсов получают базовый опыт пользования компьютером, получают первоначальные навыки выхода в Интернет, общаются в социальных сетях. Также важным моментом обучения на курсах является тот факт, что пожилые люди смогут после окончания обучения оплачивать коммунальные платежи в интернете и пользоваться онлайн услугами при помощи Портала Государственных услуг.

Важно отметить, что пожилому человеку трудно настроить себя на приобретение новых знаний. Необходимо отметить, что это является важным условием формирования нормального инновационного восприятия. Это связано с тем, что у пожилого человека отсутствует мотивация на приобретение таких знаний. Поэтому для того, чтобы люди пожилого возраста могли стать полноценными участниками социальной адаптации, должны самостоятельно осознать, что им необходимо участие в подобном процессе.

В заключение необходимо отметить, что при реализации программы «Бабушка-онлайн» и «Дедушка-онлайн» решается ряд проблем, которые возникают у пожилых людей, а именно: решаются проблемы общения, вовлечения в информационную среду, проблемы трудоустройства. Волонтеры-инструкторы, преподающие на данных курсах, помогают пожилым людям адаптироваться к обществу в соответствии с его потребностями. В результате такого рода помощи люди пожилого возраста имеют возможность найти свое место в обществе после выхода на пенсию, не боясь оказаться ненужными.

Список литературы

1. Социальная работа в вопросах и ответах: учеб. пособие / Под ред. д-ра филос. наук, проф. Е. П. Агапова. - Ростов-на-Дону: Центр универсальной полиграфии, 2009. – 324 с.

2. Александрова, М.Д. Старение: социально-психологический аспект // Психология старости и старения: хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. - Москва: Академия, 2003. - С. 177-182.

3. Гуслова, М.Н. Теория и методика социальной работы: учебник для нач. проф. образования / М.Н. Гуслова. - Москва: Академия, 2008. - 160 с.

4. Дементьева, Н.Ф., Устинова, Э.В. Формы и методы медико-социальной реабилитации пожилых граждан / Н.Ф. Дементьева, Э.В. Устинова - М.: ЦИЭТИН, 2007. - 135с.

5. http://www.babushka–on–line.ru (Официальный сайт программы «Бабушка–онлайн» и «Дедушка–онлайн»).

Кузовчикова Т.Э., студентка IV курса,
Научный руководитель – кандидат психологических наук
доцент Мороз М.В.

К вопросу о социальной поддержке женщин-военнослужащих

В современном обществе женщины-военнослужащие представляют собой сравнительно новую и в последнее время быстро увеличивающуюся социальную группу[1, с. 516].

В настоящее время привлечение женщин на военную службу предусматривается законодательством многих стран. Численность женщин-военнослужащих составляет ощутимую часть от общего количества военнослужащих в вооруженных силах различных государств.

Женщины-военнослужащие давно доказали, что они умеют служить и вполне могут составить конкуренцию мужчинам по многим военным специальностям. Вместе с тем, военная служба женщин до сих пор сопряжена со множеством трудностей и проблем, обусловленных спецификой женского организма, трудностями служебного роста женщин-военнослужащих и неоднозначным общественным мнением относительно военной службы женщин.

Нетрадиционность воинской деятельности для женщины и особенности женского организма обусловливают важность социальной поддержки женщин-военнослужащих [2, с. 4].

Важно подчеркнуть, что абсолютное равенство мужчины и женщины как субъектов воинской деятельности невозможно из-за существенных психо-физиологических различий между ними, в частности репродуктивной функции, выполняемой женщинами. Эти различия, безусловно, должны учитываться при организации военной службы женщин, создании соответствующих условий труда для женщин-военнослужащих.

Социальная поддержка – форма выражения социальной политики государства, направленная на оказание помощи нуждающимся гражданам [4, с. 6]. Социальная поддержка женщин-военнослужащих – ряд государственных мер, направленных на оказание помощи женщинам-военнослужащим и защиты их прав и интересов.

Современная социальная политика направлена на оказание женщинам различных видов помощи: ликвидацию дискриминации женщин, поощрение материнства, освобождение времени на воспитание детей, увеличение представленности женщин в структурах власти, решение других немаловажных проблем.

Женщины-военнослужащие пользуются всеми социальными гарантиями и компенсациями, установленными для женщин, защищающими интересы семьи, материнства и детства, закрепленными в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации [3, с. 105].

К таким гарантиям и компенсациям относятся:

- запрещение труда женщин на тяжелых и вредных работах;
- установление предельных норм передвижения тяжестей;
- ограничение труда женщин в ночное время;
- установление облегченных условий труда беременных женщин;

- запрещение ночных, сверхурочных работ и направление в командировки женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет, и ограничение подобного рода работ в отношении женщин, имеющих детей в возрасте от 3до 14 лет (детей-инвалидов до 16 лет);

- право на получение материнского капитала;

- выплата пособий.

Однако помимо общих со всеми российскими женщинами прав и гарантий, защищенных Конституцией РФ, Кодексом законов о труде, Законодательством об охране здоровья граждан, женщины-военнослужащие как отдельная социально-профессиональная группа пользуются дополнительными правами и льготами, закрепленными[3, с. 98]:

- Федеральным законом «О статусе военнослужащих»;

- Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе»;

- Положением о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237);

- Общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495).

К основным мерам социальной поддержки женщин-военнослужащих относятся:

- обеспечение социальных гарантий и прав женщин-военнослужащих (право на уменьшение регламента служебного времени, право на отпуск по беременности и родам, право на отпуск по уходу за ребенком до достижения им 3-летнего возраста, право на отказ несения службы в ночное время, от направления в служебные командировки и т.д.);
- оказание консультативной помощи по социальным проблемам;
- проведение социально-адаптационных мероприятий;
- предотвращение жесткого и несправедливого обращения с женщинами-военнослужащими;
- устранение наиболее грубых проявлений неформальных отношений в Вооруженных Силах РФ.

На сегодняшний день женщины-военнослужащие сталкиваются со множеством проблем как личных, так и профессиональных. Поэтому им необходима социальная поддержка в целях полноценной реализации своих профессиональных способностей.

Важно подчеркнуть, что в современных социально-экономических условиях женщина-военнослужащая все же имеет широкие возможности для самореализации. Перед ней, несмотря на все трудности, открывается перспектива служебной карьеры, самоутверждения.

Список литературы

1. Маркелова О.Н. Ценностный мир женщин-военнослужащих // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24–28 мая 2005 г.): В 5 т. – М.: Современные тетради, 2005. – Т. 5. – С. 516 – 517.

2. Рыков С.Л. У армии теперь и мужское и женское лицо // Независимое военное обозрение. – 2005. – № 28. – С. 4.

3. Смирнов А.И. Женщины на военной службе: новые возможности и социальные права. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2000. – 144 с.

4. Медведева Е. С. Словарь терминов по теории социальной работы. – 12 с.

Кшикина К.М., студентка IV курса
Научный руководитель – кандидат педагогических наук,
доцент Добросмыслова С.Н.

Развитие помощи нищим и обездоленным в России XIX века

Нищенство в России девятнадцатого века является одной из важных проблем в изучении истории социальной работы. Актуализирует исследование данного феномена то обстоятельство, что в настоящее время в России зафиксировано 17,2 млн человек – это 12,1% от общей численности населения нашей страны, живущих за границей бедности. Для того, чтобы наиболее эффективно оказывать помощь и поддержку данной группе населения необходимо направить свое внимание на анализ данного явления в истории России.

И. Прыжов в работе «Нищие на Святой Руси» писал: «Нищими на святой Руси называется сословие людей, ничего не делающих и промышляющих сбором подаяний Христа ради».

Обращаясь к истории социальной работы, можно увидеть, что девятнадцатый век является пиком развития помощи нищим и обездоленным. Это было связано с тем, что в 18-19 веке происходила резкое обнищание населения, связанное с такими экономическим причинами, как недостаточное обеспечение крестьянского населения землей и слабая ее производительность; недостаточность развития промыслов и заработков, преобладание среди занимающихся ими чернорабочих и малое распространение профессиональных умений; обеднение крестьян вследствие семейных разделов и раздробление на мелкие части хозяйства; переселение из деревни в города и фабричные центры: масса народа, надеясь найти хорошие заработки, стремится в города, но не редко обманывается в своих ожиданиях, остается без хлеба и вынуждена просить милостыню.

Организацию помощи данной категории граждан в России этого периода можно охарактеризовать следующим образом: появлением новых медицинских учреждений различного профиля, в том числе организацией бесплатной и доступной медицинской помощи низшим слоям населения; организацией народного образования; организацией судебно-сберегательных товариществ для малоимущих крестьян; созданием благотворительных учреждений и.т.п. Исследователи, данной проблематики отмечали, что многие полезные начинания того времени имели именно социальную направленность.

Несмотря на имевшиеся вышеперечисленные мероприятия, большую значимость для бедного населения имела все же материальная помощь, которая оказывалась нищим и обездоленным не только деньгами, но имела натуральный характер: раздача одежды и продуктов, организация взносов за обучение и содержание в богадельнях, плата за проживание, а также раздача дешевых обедов. Земства осуществляли выдачу единовременного пособия к различным праздникам (Рождество, Пасха). Помощь организовали также государство и различные благотворительные учреждения.

Одной из самых распространенных видов материальной помощи являлась милостыня. Ее подаяние характеризовалась как добровольная индивидуальная помощь, непосредственно оказываемая незнакомому человеку в ответ на активное прощение [1, ст.3]. Обычно нищие выбирали для этого территории у церкви,

поскольку в праздничные дни и в дни служб там собиралось большое количество людей. Шанс на то, что в этот день точно ему подадут милостыню, возрастал. Наказание за прошения не было, так как подать нищему считалось все равно, что подать Христу. Однако добрый христианский обычай милостыни привел к скоплению неимоверного числа нищих в городах, и особенно в Москве. Согласно постановлению Министерства внутренних дел Священный синод в 1877 г. издал указ, который давал полиции полную возможность не допускать скопление нищих около церквей и кладбищ [2, ст.106].

Кроме этого, в 1838 году был образован «Комитет о просящих милостыню» в Москве по инициативе генерал-губернатора Д.В.Голицына, в ведение которого был передан «работный дом», куда доставляли всех, замеченных в нищенстве. Комитет основал в Москве женские и мужские богадельни, Долгоруковское ремесленное училище для нищих мальчиков, а также бесплатную школу для крестьянских детей, больницу и богадельню в селе Тихвинском Бронницкого уезда. Средства Комитета составлялись из добровольных пожертвований, денежных сумм, поступающих из Городской думы и государственного казначейства.

Помимо всего перечисленного, можно отметить также быстро набиравшую силу в это время частную благотворительность. Причем на благотворительность жертвовали не только состоятельные люди. Очень популярны были «кружечные» сборы: железные кружки висели на стенах приютов, магазинов – туда бросали милостыню. А шарманщики, прежде чем получить разрешение ходить по улицам, должны были сделать взнос на устройство воспитательных домов.

Таким образом, можно сказать, что девятнадцатый век является основополагающим социальной работы с нищими. В этот период начинает активно развиваться помощь для данной категории и создаваться все условия для их существования.

Список литературы

1. Дьяконов И. Ю. «Антропология нищенства: этологические аспекты» Москва 2009г.
2. Галай Ю.Г, Черных К.В Нищенство и бродяжничество в дореволюционной России: законодательные и практические проблемы. - Н. Новгород: издательство «Нижегородская правовая академия» 2012г.
3. Фирсов М.В. История социальной работы в России. – М.: «Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС» 1999г.
4. Черных К.В. «Система государственного призрения нищих в XIX – начале XX века».

Максимова Т.В., студентка IV курса
Научный руководитель – кандидат педагогических наук,
старший преподаватель Спиридонов Р.Е.

Проблемы многодетных семей в современном обществе

По отношению к общепринятым нормам и нравам в современном обществе, жизнеустройство членов многодетной семьи является сложным и противоречивым феноменом. Именно поэтому, сегодняшний опыт многодетной семейности не может быть использован в качестве образца той модели семьи, которая необходима для устранения убыли населения. В нашей стране около 6% семей с тремя и более детьми, когда как в Западной Европе 12-15% [2; С. 357].

Значимость данной темы определяется тем, что семья в современном российском обществе является важным социальным институтом, она отражает все

позитивные и негативные изменения, происходящие на данном этапе развития. При этом семья, ее положение и статус в значительной мере обеспечивают стабильное функционирование общества, его прогресс.

Стоит отметить, что основной проблемой многодетных семей является материальная. Многочисленные исследования показывают тесную взаимосвязь между числом проживающих в семье детей и доходами, приходящимися на каждого члена семьи, а в более общем плане – степенью ее бедности. Важно отметить, что с рождением ребенка доход семьи резко уменьшается, особенно если это третий, четвертый ребенок.

Наряду с материальными трудностями, многодетным семьям приходится сталкиваться с жилищной проблемой.

По мнению Н.Ф. Дивициной, в период, когда ребенок начинает осваивать жизненное пространство и должен проявлять активность, отсутствие необходимых жилищных условий делает его пассивным, робким, закладывает неблагоприятный жизненный сценарий на будущее. Стесненные жилищные условия в значительной мере влияют на здоровье детей в многодетной семье [3; С. 235]. Следует заметить, что жилищная проблема оказывает не только прямое, но и косвенное влияние на здоровье ребенка в условиях многодетном семьи. Внутрисемейные отношения в стесненных жилищных условиях более конфликтны, что создает напряженную эмоциональную атмосферу, вызывающую у детей тревогу, психологический дискомфорт, что препятствует их гармоничному развитию.

Однако, если принимать во внимание не экономическую сторону многодетности, то следует признать, что в многодетной семье ребенок лучше воспитывается, чем в малодетной. Это связано с тем, что у детей лучше развивается чувство коллективизма, взаимопомощи, уважения друг к другу и к старшим, скорее происходит приобщение к труду.

Кандидат экономических наук С.Ю. Сиповлясова, в своем исследовании «Государственная поддержка многодетной семьи в контексте обеспечения экономической безопасности России» поддерживает данную позицию, и высказывает следующее мнение: «Как правило, в многодетной семье воспитываются разумные потребности и умение считаться с нуждами других. Ни у кого из детей нет привилегированного положения, а значит, нет почвы для формирования эгоизма, асоциальных черт; больше возможностей для общения, заботы о младших, усвоения нравственных и социальных норм» [4; С.17]. Таким образом, взгляд на проблемы, с которыми приходится сталкиваться многодетным семьям, на их внутрисемейные отношения может быть различным. Тем не менее, всегда важно учитывать, что каждая семья индивидуальна, и подход, к решению сложившихся проблем, также должен быть персональным.

В Российской Федерации, Указ Президента РФ от 5 мая 1992 г. №431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» выступает в определенном смысле эталоном уровня социальной защиты многодетной семьи, ибо содержит минимальный набор мер социальной защиты. Данный Указ предусматривает ряд льгот для многодетных семей [1].

Анализ нормативно-правовой базы позволил выявить, что нормы региональной поддержки многодетных семей в большей своей части дублируют меры предусмотренные Указом президента Российской Федерации «О мерах по социальной

поддержке многодетных семей». В Тверской области принят ряд региональных законодательных актов о защите семье и детства. Вместе с федеральным законодательством они составляют единую систему, существенно расширяя организационное, методическое и ресурсное обеспечение предусматриваемых мер.

Между тем, многодетная семья является развивающимся объектом, а потому подходы к ее поддержке должны быть динамичными. Поддержка семьи не может ограничиваться мерами, направленными на ее выживание. В их состав надо включать и такие, которые позволяют комплексным объектам социальной защиты не только существовать, но и развиваться как в материальном, так и в духовно-нравственном отношении.

Таким образом, в целом по Российской Федерации эффективность социальной поддержки многодетных семей является недостаточной. И хотя средств и способов защиты и поддержки семей в России за последние годы стало больше, необходимость в их дальнейшем совершенствовании осталась.

Список литературы

1. О мерах по социальной поддержке многодетных семей: Указ Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 (в ред. От 25 февр. 2003 г.) // Ведомости СНД РФ. 1992. № 19. Ст. 1044; СЗ РФ. 2003. № 9 Ст. 851.
2. Антонов А.И. Фамилистические исследования. Том 2. Миллион мнений о семье и о себе. – М.: КДУ, 2009. – 380 с.
3. Дивицына Н. Ф. Семьеведение: Учебное пособие. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. – 325 с.
4. Сивоплясова С.Ю. Государственная поддержка многодетной семьи в контексте обеспечения экономической безопасности России: автореф. дис. канд. эк. наук / С.Ю. Сивоплясова. – Ставрополь, 2010. – 25 с.
5. Смирнова К.С. Конституционно-правовые аспекты социальной поддержки многодетных семей: Российский и зарубежный опыт / К.С. Смирнова // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2009. – № 2. – С. 96-101.

Матвеев М.М., студент II курса
Научный руководитель – доктор психологических наук,
доцент Караванова Л.Ж.

Социальная поддержка неблагополучной семьи

Семья во все времена постоянно находилась в центре внимания передовой общественной мысли, прогрессивных политических деятелей и ученых.

Семья представляет собой сложную систему социального функционирования человека, один из основных институтов общества. Сегодня в России свыше 40 млн семей.

Семья, по определению А.Г. Харчева, – это малая социальная группа общества, основанная на супружеском союзе и родственных связях (муж, жена, родители, дети и другие родственники), на совместном ведении общего хозяйства и взаимной моральной ответственности [1, с. 150].

Наиболее крупный вклад в исследование проблем семьи внесли: А.Г. Харчев (теория), М.С. Мацковский (методология и методика), А.И. Антонов (рождаемость), В.А. Сысенко (устойчивость брака), И.С. Голод (стабильность семьи), В.А. Борисов (потребность в детях) и др.

Неблагополучная семья – это, прежде всего, семья, в которой нарушены отношения между ее членами: родителями, родителями и детьми, это семьи конфликтные, аморальные, которые не могут быть центром воспитания [2].

Существует две группы неблагополучных семей: первую группу составляют семьи с явной (открытой) формой неблагополучия: это так называемые конфликтные, проблемные семьи, асоциальные, аморально-криминальные и семьи с недостатком воспитательных ресурсов. Вторую группу представляют внешнее респектабельные семьи, образ жизни которых не вызывает беспокойство и нареканий со стороны общественности, однако ценностные установки и поведение родителей в них резко расходится с общечеловеческими моральными ценностями, что не может не сказаться на нравственном облике воспитывающихся в таких семьях детях.

В российском законодательстве отсутствует определение понятия «неблагополучная семья», хотя оно встречается в ряде нормативно-правовых актов субъектов РФ. Например, Кодекс города Москвы об административных правонарушениях от 21.11.2007 N 45 (ред. от 23.06.2010).

Вопрос о правомерности понятия «неблагополучная семья» в различных правовых документах должен быть оценен специальной правовой экспертизой. Есть основания говорить, о том, что употребление данного термина способствует необоснованному вмешательству в дела семьи, что запрещено законом.

Социолого-ориентированные модели социальной поддержки семьи это помочь клиенту в налаживании новых социальных связей.

Разрешающая модель предусматривает достижение следующих целей:

а) помочь клиентам увидеть и осмыслить себя как «каузальных агентов», способных к поиску решений существующих проблем;

б) содействовать восприятию клиентом социального работника как специалиста, имеющего знания и умения, которые могут быть полезными ему;

в) помочь клиенту воспринимать социального работника как партнера в решении некоторого круга своих проблем;

г) помочь воспринимать властную, полномочную структуру организации социальной помощи, общества в целом, как сложную и частично открытую влиянию.

Психолого-ориентированные теоретические модели социальной поддержки представляют собой совокупность теоретических концепций, опирающихся преимущественно на психологическое знание, учет закономерностей психологического статуса, закономерностей развития человека.

Таким образом, социальная поддержка неблагополучной семьи может осуществляться с помощью социолого-ориентированной модели и психолого-ориентированной модели.

Список литературы

1. Основы социальной работы: Учебник/Отв. ред. П.Д. Павленок. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 395 с.

2. http://vashpsixolog.ru/working-with-parents/149-neblagopoluchnaya-semya/1002-soczialnyj-pedagog-i-neblagopoluchnaya-semya.

Никуличева И.С., студентка V курса
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Мороз М.В.

Добровольческие организации как субъект социальной работы

Добровольчество – как идея социального служения людям – почти равнозначное понятию «социум». Всегда находились такие люди, для которых способом

самореализации, самосовершенствования, связи и общения с другими людьми был труд на благо сообщества, в котором этому человеку довелось родиться и жить.

Только в XX веке добровольчество стало приобретать черты всеобщего социального феномена. В 1920, после Первой мировой войны, во Франции, был осуществлен первый волонтерский проект с участием молодежи, в рамках которого добровольцы восстанавливали разрушенные фермы в районе ожесточенных боев немецких и французских войск. С тех пор добровольчество успело набрать размах и получило популярность всемирного масштаба. В добровольчестве определились разнообразные формы, виды, продолжительность деятельности. Добровольчество стало важной составляющей частью гражданского общества [2].

История добровольческого движения в России отличается от зарубежной. В 80-е годы прошлого века добровольцы ехали на целину и получали за свою работу неплохую зарплату, которой государство компенсировало тяжелые условия жизни. «Добровольность» работы на субботниках, сборках урожая являлось зачастую общественным принуждением, закона о добровольческом труде в Советской России не было. Однако отечественная история сохранила примеры именно добровольческой активности в советское время. В 40-х годах прошлого века зародилось Тимуровское движение помощи семьям и вдовам погибших военнослужащих. В газетах того времени появлялись призывы к добровольческому труду [1].

По мнению М. Олчман, П. Джордан, добровольчество стремится к достижению нескольких результатов. Оно, с одной стороны, помогает в создании стабильного и сплоченного общества, с другой стороны – дополняет услуги, предоставляемые государством (и бизнесом – когда эти услуги нерентабельны, но необходимы обществу) [1].

Сейчас в термин «добровольчество» вкладывается иное значение. В Федеральном законе № 135-ФЗ от 11.08.1995 г. «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» добровольческая деятельность отнесена к благотворительной, под которой понимается «добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки». Законодательно определено, что «добровольцы – граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе в интересах благотворительной организации». На практике формы добровольческой активности, круг работ и организаций, привлекающих добровольцев намного шире.

Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ от 06.10.2003 г. наделяет органы местного самоуправления поселений и городских округов правом принимать решение о привлечении граждан к выполнению на добровольной основе социально значимых работ в целях решения вопросов местного значения. Добровольчество уже не является прерогативой некоммерческого сектора, оно стало частью и политики, и государственного сектора, и бизнеса.

Принимая во внимание экономическое, политическое и социально-психологическое состояние общества в России, важной задачей государства и общества является соединение всех форм и направлений как профессиональной, так и

непрофессиональной социальной работы в единую систему. Следует подчеркнуть, что эта система способна к гибким и эффективным изменениям в интересах людей.

Социальная политика страны строится на взаимодействии, поддержании баланса и обеспечении стабильности трех секторов, имеющих разные целевые установки:

1) государственного сектора, главными целями которого являются удержание власти и обеспечение воспроизводства тех социальных ресурсов, которые составляют основу существования государственности; в странах со сложившейся демократией деятельность этого сектора определяется не президентом, не правительством, а законами, обязательными для исполнения каждым членом общества;

2) коммерческого сектора, целью которого является извлечение прибыли из создаваемых производств и предлагаемых услуг;

3) неправительственного (общественного) сектора, целью которого является достижение уровня достойного существования каждого члена общества, обеспечение законности, справедливости в распределении материальных благ; общественный контроль за соблюдением государственных законов.

Как показывает история российской благотворительности и мирового опыта добровольческой деятельности в социальной сфере, мощным инструментом социального развития общества является третий сектор – различные общественные движения и объединения, иначе добровольческие организации. Третий сектор в России не имеет достойной государственной поддержки, развивается хаотично, слабо освещается в средствах массовой информации, но в последнее время активно создаются и развиваются многочисленные социальные движения, фонды, организации, в том числе большое количество детских и молодежных общественных объединений.

Основными видами добровольческой деятельности в социальной сфере являются:

- патронаж, консультирование, организация «телефона доверия», ведение уличной социальной работы с подростками, организация общественно-полезного досуга;
- организация работы поисковых отрядов, восстановление объектов и памятников культуры и профилактика и уход за ними;
- познавательное краеведение, в том числе посильное решение экологических проблем;
- помощь малоимущим, инвалидам локальных войн и конфликтов, ветеранам войны и труда, членам их семей, бывшим узникам концлагерей;
- помощь организациям, занимающимся спортивной и туристической деятельностью;
- организация работы по социальной помощи в сфере здравоохранения, в детских домах и приютах, людям с ограниченными возможностями;
- организация работы клубов по интересам, работа с детьми (социальная реабилитация, воспитание и образование детей-сирот, психологическая и правовая поддержка).

Важно отметить, что анализ деятельности добровольческих организаций показывает, что добровольческие организации оказывают посильную помощь наименее защищенным слоям населения (например, детям-сиротам, престарелым

людям, больным, занимаются профилактикой наркомании, ВИЧ/СПИДа и т.д.), и их деятельность объединена неравнодушием к социальным проблемам в обществе.

Несмотря на то, что добровольческое движение по ряду причин медленно продвигается в России, оно является важнейшим источником социальной поддержки. На сегодняшний день нет универсальных моделей добровольчества. В каждом регионе России эта модель будет иметь свои специфические черты, и они будут видоизменяться в зависимости от требований времени. В идеале добровольчество должно быть в гармонии с местной культурой, традициями и условиями. Каждая неправительственная организация должна осознать факт, что добровольцы необходимы, за ними будущее.

Таким образом, не являясь профессиональным уровнем социальной работы, добровольчество выполняет конкретные социальные функции. Это означает, что добровольческая деятельность имеет своей направленностью нравственное воспитание, возрождение в социальной сфере общечеловеческих ценностей культуры и нравственности.

В соответствии с данным выводом, статус добровольца требует нового законодательного определения, как гражданина, занимающегося на безвозмездной добровольческой основе (без какого-либо принуждения) деятельностью по решению социально значимых проблем, что позволит институционализировать деятельность добровольческих организаций и сыграет важную роль в дальнейшем развитии сферы социальной работы в России.

Список литературы

1. Васильева, С.М., Воронова, Е.А., Воронов, А.Н. Благотворительность и добровольчество в современной России: учебно-методическое пособие. – Санкт-Петербургский гос. ун-т, Фак. Социологии. – Санкт-Петербург. – 2012.
2. Веремеенко, А.В. Добровольчество - первый шаг к профессиональной социальной работе / А.В. Веремеенко // Системная интеграция в здравоохранении. – 2011. – Т. 14. № 4. – С. 3-11.
3. Воронова, Е.А. Добровольчество как форма благотворительности в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. Социология. Педагогика. – 2011. – № 1. – С. 330-342.
4. Материалы международной научно-практической конференции, 19.04 2011 г. Добровольчество. Российский и международный опыт / Межд. акад. наук пед. обр. Липецк, 2011.

Орлова В.С., студентка VI курса заочной формы обучения
Научный руководитель – кандидат педагогических наук,
доцент Ершов В.А.

Профилактика абортов в условиях кабинета предабортного консультирования

Россия, с последнего десятилетия XX века, занимает одно из ведущих мест по количеству абортов, крайне негативные последствия которых, носят деморализующий характер на всех уровнях социальных отношений. [2, С. 87].

Данная ситуация в главной мере объясняется тем, что со стороны государственных структур, основная парадигма социальной помощи и поддержки граждан в осуществлении ими репродуктивной функции, в текущий период, по прежнему выражается в финансировании мер отказа от родительства (абортивную практику, активную рекламацию гормональной контрацепции), осуществляемых посредством выделения многоуровневых ассигнований в отношении унификации программ «планирования семьи» «безопасного материнства» и т. п. [4, С. 135].

С юридической стороны вопроса, решение возникающей дилеммы в отношении наступившей беременности, предоставляется женщинам автономно, нивелируя при этом мнение отца ребёнка, лишая его тем самым законных прав.

Первостепенная важность интроспективных факторов – соблюдение традиционных морально-нравственных ценностей и решение главного вопроса – этического (принятие жизни до рождения), лежащего в этнографических и социокультурных реалиях существования общества и каждого отдельного индивида – государственной политикой практически не актуализируется. [4, С. 108].

В связи с этим, весьма целесообразна инреграция профессиональной деятельности специалистов по социальной работе, основанной на концептуальной доминанте уважения к человеческой жизни до рождения, а также осуществления иных фасилитаций, в отношении незащищённых категорий граждан. [5, С. 46].

Так, в отношении профилирующей проблемы, преодоления широкого распространения абортов в России, в пилотной стадии реализуются следующие технологические направления:

I. Административно-организационное (в рамках медико-социального кластера): учреждение на государственном уровне кабинетов предабортного консультирования на базе существующих женских консультаций, центров репродуктивного здоровья, с целью актуализации защиты жизни до рождения;

II. Общественно-полезная добровольческая деятельность: периодическое проведение акций, благотворительных концертов, интернет-аукционов и фестивалей, направленных на материальную поддержку многодетных и малоимущих семей с детьми, а также идеологическое экстраполирование традиционных ценностей, эквивалентных различным социокультурным типологиям;

III. Информационно-разъяснительное: распространение (в пределах учреждений) презентационно-печатной информации, раскрывающей в доступной и достоверной форме изложения суть аборта, как личностно-социальной проблемы, а также альтернативные пути конструктивного выхода из ТЖС, сохранения беременности. Создание Интернет-порталов, содержащих видеоматериалы аналогичной направленности. Функционирование услуги – телефон доверия и т.д.;

IV. Психолого-педагогическое направление: аппеляция к ценностям новых поколений: проведение бесед со школьниками и студентами (получающими образование по медико-социальному профилю) на базе соответствующих учебных заведений, в целях актуализации конструктивной роли традиционных ценностей, в отношении защиты будущего родительства и жизни до рождения. [3.].

Непосредственная консультационная работа, осуществляемая штатным специалистом по социальной работе, связана с выполнением следующих задач:

I. Анализ социально-экономического положения (сбор анамнестических данных), а также специфического базиса (идеологических приоритетов);

II. предоставление женщине и её близкому окружению полной и достоверной информации о последствиях аборта – физических и духовных. Основная причина проблемы ускоренного принятия решения об аборте, может заключаться в том, что большинство людей, лишено достоверной информации о стадиях внутриутробного развития ребёнка – способности испытывать им (в перинатальный период) практически всей гаммы ощущений; о высокой вероятности проявления постабртного

синдрома, утрате физического здоровья, а также о возможности материальной и духовной помощи и поддержки, со стороны других людей;

III. выявление истинных мотивов отказа от сохранения беременности (отделение беременности от сопутствующих проблем);

IV. вербальная помощь женщине в осознании и корректировке деструктивных мотивов, конформности, в отношении принятия аборта как данности;

V. совместный анализ ресурсов беременной (сильная и слабая стороны её ситуации, в качестве актуализации конструктивных альтернатив).

Цель консультанта – ослабить мотивы «за аборт» и усилить мотивы «за рождение» ребенка, создать условия для самостоятельного принятия решения клиенткой (женщиной, находящейся в ТЖС). [5, С. 47].

Заключительная фаза работы посвящается методам работы с проявлениями постабортного синдрома (в отношении семей и женщин). [1, С. 87].

Работа социального специалиста по предабортному консультированию женщин, находящихся в ТЖС, строится на определённых принципах, эквивалентных общепринятым принципам специалиста по социальной работе: добровольности, альтруизма, достоверности преподнесения информации, комплексности и своевременности, оказания всевозможных видов социальной помощи и другим.

Подразумевается любая возможная комбинация вышеперечисленных направлений работы, в зависимости от возможностей и целей организаторов. [3.].

К сожалению не все из ныне существующих методологем реализуемы в России. Наличие затруднений (финансового и идеологического характера) в получении разрешения администрации и отдельных специалистов медико-социальных учреждений на проведение данных направлений работы, препятствуют востребованности комплексной деятельности по защите жизни до рождения. [2, С. 178].

Однако, в целом, на настоящее время можно отметить тенденцию роста количества кризисных центров и кабинетов, где женщины, находящиеся в сложных жизненных ситуациях, могут получить необходимую помощь и поддержку, как духовно-нравственного характера, так и материальную. В городе Твери на базе женской консультации, при Родильном доме №5, более трёх лет активно функционирует кабинет предабортного консультирования. Консультации ведут штатные социальные работники посменно. Основной контингент составляют женщины среднего репродуктивного возраста (от 17 до 46 лет). Число клиентов в день, составляет около трёх, в интервале одного месяца –минимум 7—75 человек. Результативность работы консультантов в основном зависит от вышеописанных факторов, тем не менее, в качестве положительного результата можно отметить, что не менее 10% от общего числа женщин, после посещения консультационного кабинета, готовы к изменению первоначального решения, т.е. признают возможность сохранения жизни своему ребёнку. Если экстраполировать демографические результаты данной работы в масштабах страны, то можно получить 8% прироста рождаемости, это более 140 тысяч рождений в интервале одного года. [5, С. 47].

Список литературы

1. Запрещённые слёзы: О чём не рассказывают женщины после аборта / Т. Бёрк, Д. Риадон / [Пре. С англ. Ю. Скрелина, А. Фокина.]. – СПБ.: Каламос, 2010. – 352 с.

2. Овчинникова М.Б. Техника жизни, которая ведёт к смерти» (размышления о клонировании и не только о нём). – М.: «Фаворь», 2002. – 352с.

3. Организационные и медико-социальные аспекты профилактики абортов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.medmoon.ru/beremennost/ak32.html
4. Основы нравственности: Учебное пособие для студентов. / Авторы-составители: Янушкявичюс Р.В., Янушкявичене О.Л. – М.: «ПРО-ПРЕСС» 2007. – 512 с.
5. Русский дом: журнал фонда русской культуры / Под. ред. А.Н. Крутова. – Ст. О.С. Пиуна «Гибель русских талантов» с. 46-67.– М. Изд. «Роспечать» № 10 2011 г.

Павлова Е.А., студентка III курса
Научный руководитель – кандидат педагогических наук,
доцент Добросмыслова С.Н.

Проблема искусственного прерывания беременности в современной России

Аборты на сегодняшний день в России стали проблемой, затрагивающей все слои общества. По состоянию на 2012 год, Россия удерживает лидерство по количеству абортов. На 1000 рожденных детей приходится 1022 аборта. В Румынии, второй после России страны в этом списке, на 1000 рождений приходится на 200 абортов меньше [4].

По данным Росстата в России в 2012 году было проведено 1063982 операций по искусственному прерыванию беременности, в том числе 56611 абортов женщинам в возрасте до 19 лет. Таким образом, ежедневно в России совершается около 5000 абортов. При этом цифры официальной статистики «можно смело увеличивать в несколько раз», так как статистика не учитывает множество случаев анонимных абортов в частных клиниках [2].

Под абортом понимается всякое преждевременное прекращение беременности: искусственное (намеренно вызванное) или естественное (самопроизвольное), т. е. начавшееся без преднамеренных действий беременной или других лиц [1, с. 2].

Примечательно, что отношение к аборту у большинства молодых людей на сегодняшний день является вполне допустимым вариантом решения сложившейся проблемы. Это подтверждает проведенное нами исследование, которое проводилось в Тверской области, с целью выявления отношения девушек к искусственному прерыванию беременности. Исследование затрагивало 227 человек в возрасте от 14 до 25 лет, ответы которых распределились следующим образом:

- 75,8 % респондентов считают аборт одним из естественных явлений;
- 13,2 % считают аборт неприемлемым;
- 7,5 % посчитали аборт возможным в зависимости от обстоятельств;
- 3,5 % затруднились с ответом.

Таким образом, мы видим, что три четверти опрошенных респондентов воспринимают аборт как адекватное решение для устранения данной проблемы.

Однако, вряд ли кто из молодых людей задумываются о тех последствиях, которые могут сопровождать женщину, решившуюся на аборт. Так, среди основных можно назвать гормональные нарушения, воспалительный процесс в женских половых органах, маточные кровотечения, перфорация матки абортными инструментами, угроза выкидышей при последующих беременностях и, наконец, бесплодие [3]. Кроме этого, сопровождающее чувство вины у женщины, подавляемое всеми возможными механизмами психики, приводящими к изменению характера, отношения к мужчине, возможности появления агрессии, как к

противоположному полу, так и к своим детям, к чужим детям, к родственникам, к медперсоналу, к самой себе – в первую очередь, что приводит к низкой самооценке женщины. Относительно отношений в семье, это появление острых конфликтов между супругами, выражающихся меньшей заинтересованностью событиями окружающей жизни, недоверием по отношению к близким людям и отказ от искренних отношений с ними, неспособностью переживать любовь и нежность, утратой ожиданий от супружества, а также нарушением сексуальных связей.

Это обуславливает срочную необходимость решения данной медико-социальной проблемы в форме, как профилактического воздействия, так и непосредственного оказания социально-психологической помощи женщинам, оказавшимся в кризисной ситуации. Ситуация незапланированной беременности является стрессогенным фактором для большинства женщин. В стрессовом состоянии человеку сложно сделать осознанный и правильный выбор. Женщина, «попадая в ловушку», не всегда способна самостоятельно найти выход из сложной ситуации. В таком случае необходима квалифицированная помощь специалистов, таких как медицинский работник, психолог, социальный работник, юрист и других. Главной задачей данных специалистов является помощь женщине в принятии правильного решения, а также в преодолении состояние стресса, которое можно осуществить совместными усилиями медицинских и социальных служб, общественных организаций и самого населения.

Список литературы

1. Криничанский, А.В. Толковый словарь медицинских терминов / А.В. Криничанский, Л.А. Богданова. - С. : Сонет, 2002. – 60с.
2. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/#
3. Сайт Медицинский справочник NeBoleem.net [Электронный ресурс]: www.neboleem.net/stati-o-zdorove/5359-posledstvija-aborta.php
4. Сайт Информационное агенство международного экспертного сообщества [Электронный ресурс]: www.iarex.ru/interviews/39057.html

Поволоцкая Е.И., студентка IV курса
Научный руководитель – доктор педагогических наук,
профессор Лельчицкий И.Д.

Нормативно-правовое обеспечение социальной работы с семьей «группы риска»

Семья «группы риска» – это неблагополучная семья, в которой существует наличие двух видов риска. Первый вид риска связан с опасностью для общества, выражающейся в ценностях, нормах и правилах таких семей. Второй вид риска связан с трудностями социализации членов семьи, особенно детей, которые не могут развиваться нормально, если в семье отсутствуют условия для нормального психического, а также физического развития ребенка [3;40].

В связи с этим социальная работа с семьей «группы риска» требует соответствующего нормативно-правового обеспечения. В первую очередь, это – «Всеобщая декларация прав человека», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, в отдельных статьях которой провозглашено, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту как со стороны общества, так и со стороны государства. Из основных идей Декларации логически вытекает определение прав ребенка, широкий спектр которых охватывает и

регулирует «Конвенция ООН о правах ребенка» от 1989 года. Цель Конвенции – максимальная защита интересов ребенка, она призывает создавать условия, при которых дети могут принимать активное и творческое участие в социально-политической жизни. Права детей на получение надлежащего воспитания – одно из важнейших личных неимущественных прав несовершеннолетнего. Помимо этого, в Конвенции нормативно закреплены права и свободы несовершеннолетних, направленные на обеспечение их надлежащего воспитания [1;3].

В России же, главным законом является Конституция РФ от 12 декабря 1993 года, на принципах которой строится вся нормативно – правовая основа социальной работы с семьей «группы риска».

Семейный кодекс является также важнейшим компонентом правовой поддержки семей «группы риска», так как основывается на конституционных нормах о защите семьи, материнства, отцовства и детства государством. Его основными целями являются укрепление семьи, обеспечение эффективной правовой защиты ее членов в новых социально - экономических условиях, здесь приоритетна охрана интересов несовершеннолетних детей и нетрудоспособных членов семьи [2;3].

Сегодня действует также и Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» N124 - ФЗ. Согласно данному закону, осуществление прав ребенка возложено на федеральные органы исполнительной власти, которые реализуют государственную политику в интересах детей, осуществляют деятельность в области образования и воспитания, охраны здоровья, социальной защиты, социального обслуживания, содействия социальной адаптации и социальной реабилитации детей, обеспечение их занятости и охраны труда, профилактики безнадзорности и правонарушений, организации детского и семейного отдыха и так далее.

Наряду с предыдущими нормативно – правовыми актами социальную поддержку семей, в том числе и семей «группы риска», осуществляет Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» N256 – ФЗ. Данный закон вводит в систему социальной поддержки семей «группы риска» такую единицу как материнский капитал, который представляет собой средства федерального бюджета, передаваемые на реализацию дополнительных мер государственной поддержки.

Семьи могут направлять средства материнского (семейного) капитала на:улучшение жилищных условий, получение образования ребенком (детьми),формирование накопительной части трудовой пенсии для женщин. Однако, существует и региональный материнский капитал. В соответствии с законом Тверской области от 29 декабря 2004 г. N 78-ЗО «О многодетной семье в Тверской области и мерах по ее социальной поддержке», семьям также оказывается материальная поддержка.

В Тверской области также действует закон «О государственной социальной помощи в Тверской области» от 23 декабря 2004 г., в соответствии с которым малоимущие семьи имеют право на получение денежных выплат, таких как: социальные пособия, материальная помощь и другие выплаты, а также на натуральную помощь, например: топливо, продукты питания, одежда, обувь, медикаменты и т.п.

Важно отметить, что в настоящее время действует Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» N181 – ФЗ. В соответствие с которым, инвалидам и семьям, имеющим детей – инвалидов, также относящимся к

категории семей «группы риска» предоставляется льготы на оплату жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда и оплату коммунальных услуг, а в жилых домах, не имеющих центрального отопления – на стоимость топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению [4].

В целом, социальная работа с семьей «группы риска» обусловлена на сегодняшний день достаточно прочной нормативно – правовой базой. Однако, несмотря на это, проблема семей «группы риска» по - прежнему остается острой. И хотя сегодня средств и способов социальной защиты и поддержки данной категории семей в России становится все больше, необходимость их дальнейшего правового совершенствования осталась.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка. – М.:КНОРУС,2010. – 32 С.
2. Семейный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект КноРус, 2011.
3. Специфика оказания помощи семьям группы риска/Шульга Т.И.40-44
4. http://szn.tver.ru

Семенова Н.Г., студентка IV курса
Научный руководитель – кандидат педагогических наук,
доцент Ершов В.А.

Теоретические основы социальной помощи в рамках социальной работы

Федеральный закон «О государственной социальной помощи» № 178 ФЗ гласит, что государственная социальная помощь – это предоставление малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, а также иным категориям граждан, указанным в настоящем Федеральном законе, социальных пособий, социальных доплат к пенсии, субсидий, социальных услуг и жизненно необходимых товаров.

Под социальной помощью в специальной литературе понимают систему мер, предпринимаемых обществом и государством с целью противодействия социальным рискам и заботы о человеке, который находится в трудной жизненной ситуации[2, с. 91].

Социальная помощь – форма социальной защиты нетрудоспособных групп населения с низким уровнем доходов, у которых отсутствует возможность преодолеть жизненные трудности самостоятельно[2, с. 218].

Дудкин А.С. определяет социальную помощь как форму конкретных исторических общественных отношений, возникающих на базе деятельности, связанной с удовлетворением потребностей людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, из которой они не находят самостоятельного социально приемлемого выхода.

Таким образом, социальную помощь можно охарактеризовать как самостоятельную форму социального взаимодействия, где один субъект действует в интересах другого, который самостоятельно не может справиться со сложившейся ситуацией в силу тех или иных причин.

Социальная помощь как феномен определяется рядом признаков:

Во-первых, социальная помощь характеризуется наличием как минимум двух субъектов – субъектов оказания и получения помощи.

Субъектом получения является, тот, кто нуждается в помощи, кто оказался в трудной жизненной ситуации. Получателями могут быть человек, социальная группа, категории населения, организации.

Субъектом оказания помощи может выступать – физическое лицо, организация, социальная группа, имеющие в наличии средства, которые необходимы для разрешения проблемы субъекта получения. С точки зрения субъектов социальной

помощи выделяют государственную, благотворительную, конфессиональную, добровольческую, гуманитарную помощь.

Во-вторых, социальная помощь – это профессиональная деятельность,

представленная социальными институтами. Социальная помощь существует и реализуется в обществе на профессиональном и непрофессиональном уровнях. Непрофессиональная помощь включает в себя различные виды добровольной помощи и взаимоподдержки.

Условия современного мира убеждают нас в необходимости оказания профессиональной социальной помощи. Для решения возникающих проблем необходимы компетентные специалисты.

Профессиональный характер социальной помощи выражается в профессиональной независимости субъекта оказания, которая состоит в его возможности самостоятельно определять задачи, средства, тактику помогающего воздействия, согласии оказать помощь или отказе в ней (по законным основаниям)[3, с. 15].

Гончарова А.Н. отмечает что, осуществление профессиональными приемами, способами и методами, с соблюдением принципов этики, на определенном уровне организованности и упорядоченности, обусловливает особую значимость профессиональной социальной помощи для общества, отличает ее от стихийной “мирской (общинной) взаимопомощи”

В-третьих, социальная помощь характеризуется целенаправленной активностью – это наличие цели, средств и результата. Процесс оказания помощи определяет наличие цели, причем единой цели субъекта

оказания и субъекта получения. Содержание социальной помощи связывает цель помощи и результат, то есть является средством оказания помощи. К средствам мы отнесем способы, методы, приемы по разрешению проблемы субъекта получения.

Вместе с тем, социальная помощь – это адресная помощь. Адресная помощь является профессиональной целенаправленной деятельностью, ориентированной на конкретного субъекта получения, конкретную проблемную жизненную ситуацию (конкретный тип проблемных жизненных ситуаций), реализацию конкретных интересов субъекта получения в проблемной жизненной ситуации [3, с. 17].

Замараева З.П. выделяет следующие подходы к оказанию к оказанию государственной социальной помощи:

1) категориальный – на основе анализа данных статистики определяются категории малоимущих граждан и семей, и только они получают право на государственную социальную помощь без обязательного предоставления информации о доходах семьи;

2) адресный – право на государственную социальную помощь имеют только малоимущие семьи и малоимущие одиноко проживающие граждане со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума, установленного в субъекте Федерации;

3) адресно-категориальный – среди малоимущих семей и малоимущих одиноко проживающих граждан со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума, установленного в субъекте Федерации, выделяются отдельные категории семей и граждан, которые имеют исключительное или первоочередное право на получение государственной социальной помощи.

Источниками оказания государственной социальной помощи являются средства федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и средства местных бюджетов. Государственную социальную помощь подразделяют на помощь, оказываемую в виде предоставления гражданам набора социальных услуг – социально-бытовых, социально-медицинских, социально-правовых, социально-

реабилитационных и т.д., и государственную социальную помощь, оказываемую за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Оказание социальной помощи в современной России направлено на поддержание элементарно необходимых условий проживания особо нуждающихся категорий населения.

Список литературы

1. Замараева З.П. Нормативно-правовые особенности современной системы социальной помощи населению / З.П. Замараева // Вестник Пермского университета. – 2012. – № 2. – С. 184-190.
2. Кузина И.Г. Теория социальной работы: учеб. пособие. / И.Г. Кузина.- Владивосток: ДВГТУ, 2006.
3. Панченко В.Ю. О понятии социальной помощи в современном обществе / В.Ю. Панченко // Социологические исследования. – 2012. – № 5. – С. 13-18.
4. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (ред. от 12.03.2014).

Сергеева Д.В., студентка IV курса
Научный руководитель – кандидат педагогических наук,
доцент Ершов В.А.

Социальные проблемы семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями

Семья, воспитывающая ребенка с ограниченными возможностями здоровья, сталкивается с совокупностью взаимосвязанных проблем. Особенно следует отметить, что проблемы самого ребенка-инвалида заключаются не только в нарушении двигательной активности, слуха, зрения, но и в том, что он отделен от мира своих здоровых сверстников, ограничен в возможности самореализации, лишен детства в традиционном понимании этого слова [2, с. 193]. Появление ребенка с ограниченными возможностями вносит определенные, существенные изменения в привычную жизнь семьи, родители, чувствуя себя виновными в случившемся с ребенком несчастье, переживают из-за этого. Иногда супруги начинают искать причины бед ребенка друг в друге, в результате это приводит к недоверию и семейным конфликтам. Также осложняют ситуацию случаи, когда отцы, уходят из семей, не выдержав тягот забот о воспитании ребенка-инвалида. Нередко причинами распада семьи становятся растерянность, подавленность, постоянная тревога за ребенка.

Проблема трудоустройства матерей, которые заботятся о детях с ограниченными возможностями также остро стоит в нашем обществе. Мало распространена надомная трудовая деятельность, немного организаций готовы пойти навстречу матери ребенка-инвалида в вопросах гибкого трудового графика, неполного рабочего дня и пр.

Семья, в которой имеется ребенок-инвалид, нуждается в психологической разгрузке, но при этом вопрос, касающийся отдыха, остается нерешенным, так как в детские санатории дети, которые нуждаются в постороннем уходе, не принимаются, а учреждения для кратковременного содержания ребенка с тяжелыми формами инвалидности воспитательного характера или госпитального типа и вовсе отсутствуют.

Среди семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями распространена проблема сужения круга знакомств. У родителей зачастую возникает подозрительность, недоверие к окружающим, нежелание встречаться со своими друзьями. В связи с этим им некому выговориться, поделиться своими проблемами, они «испытывают внутреннее психическое напряжение, которое нередко проявляется в возникновении чувства безысходности» [1, с. 270]. Таким родителям необходима своеобразная «психологическая разрядка». Для этого советуется ненадолго отвлечься

от семейных проблем, провести какое-то время вне семьи со своими друзьями и знакомыми. Это может придать уверенности в своих силах и позитивный настрой.

Другая проблема связана с возможностью получения образования ребенком с ограниченными возможностями. С одной стороны это наличие реабилитационных центров, специальных образовательных учреждений, которые распределены по стране неравномерно, из-за чего детям приходиться получать образование в специальных школах-интернатах. Закрытость этих учреждений отражается на готовности ребенка к самостоятельной жизни. С другой стороны эта проблема также отражает возможность получения образования в массовых общеобразовательных школах, поскольку значительная часть детей с ограниченными возможностями по характеру заболевания способна обучаться вместе со здоровыми сверстниками. В связи с этим возникает потребность развития не только традиционно сложившихся форм образования детей-инвалидов, но и интегрированного подхода, суть которого заключается в создании для детей с отклонениями в развитии равных возможностей с их здоровыми ровесниками. Открытыми остаются вопросы, связанные с доступностью магазинов, жилых домов, больниц, учреждений, культурных заведений, спортивных центров, парков и мест отдыха, то есть архитектурной среды. Наличие таких барьеров ограничивает круг общения детей с ограниченными возможностями, их мобильность [3, с. 13].

Важной является проблема, которая связанна с изменением общественного отношения к людям с ограниченными возможностями, в частности к детям. Непонимание их проблем, неумение относиться к ним как к равным, формируют у них чувство неполноценности, мешающее им жить, не позволяющее детям эффективно взаимодействовать с социальной средой.

Одной из основных социальных проблем детей с ограниченными возможностями является проблема трудоустройства, поскольку трудовая деятельность значима для человека и как способ получения материальных ресурсов, необходимых для достойного существования, и как средство реализации себя как личности. Инвалиды - выпускники специализированных школ и профессиональных учебных заведений оказываются неконкурентоспособными и не пользуются спросом на рынке труда.

Таким образом, дети с ограниченными возможностями здоровья и семьи, воспитывающие их – это особые социальные группы населения, которые имеют специфические социальные проблемы и потребности, и нуждаются в социальной защите и поддержке государства.

Список литературы

1. Акатов, Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. / Л.И. Акатов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.
2. Басов, Н.Ф. Социальная работа с инвалидами: учебное пособие. / коллектив авторов; под ред. Н.Ф. Басова. – М.: КНОРУС, 2012.
3. Потапова, О.Н. Социальные проблемы детей с ограниченными возможностями в современной России :региональный аспект: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук (22.00.03)/ О.Н. Потапова. – Саратов, 2007.

Смирнова Д.А., студентка IV курса
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Мороз М.В.

К вопросу о военно-социальной работе в вооруженных силах Российской Федерации

Военно-социальная работа сравнительно новое явления в Вооруженных Силах Российской Федерации. Свое становление и развитие она получила лишь в 90е гг. 20

века, когда резкое нарастание социальных проблем в армии потребовало от государственных органов военного управления принятия мер по созданию действенной системы социальной защиты военнослужащих. С 1995 года эта деятельность стала именоваться «военно-социальная работа».

Необходимость института военно-социальной работы в Вооруженных Силах РФ продиктована следующими обстоятельствами: коренным изменением статусно-ролевого положения военнослужащих, когда контрактные обязательства, все больше наполняясь реальным смыслом, требуют установления ответственности государства перед военнослужащими за обеспечение минимума социальных благ, предусмотренных законом; наличием большого количества нерешенных социально-бытовых проблем воинских частей и гарнизонов; необходимостью осуществлять более широкие и предметные связи военного командования с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, правоохранительными органами, общественностью по решению социально- бытовых вопросов военнослужащих; объективной необходимостью увеличения объема работы с семьями военнослужащих. [3, 14-15]

В современной теории военно-социальной работы следует различать широкую и узкую трактовку данной деятельности. В широком смысле военно-социальная работа – влияние государственных органов, органов военного управления, воинских должностных лиц и общественности на социальное обустройство войск через формирование и реализацию государственной социальной политики, направленной на создание благоприятных условий жизнедеятельности каждого военнослужащего и его семьи. В более узком понимании военно-социальная работа – это профессиональная деятельность, осуществляемая профессионально подготовленными специалистами и направленная на оказание индивидуальной помощи военнослужащему, его семье или группе лиц через информирование, консультирование, прямую натуральную помощь, педагогическую и психологическую поддержку, ориентирующую нуждающихся в помощи на собственную активность по разрешению трудных ситуаций и помогающую им в этом. [2, 149]

Исходя из этого, военно-социальную работу в Вооруженных Силах Российской Федерации можно определить как осуществляемую в тесном взаимодействии с органами государственной власти, общественными объединениями деятельность органов военного управления, воинских должностных лиц с использованием правовых, организационных, воспитательных средств по реализации установленных законодательством прав и льгот военнослужащих и членов их семей, по оказанию помощи людям, не способным без посторонней помощи решить свои жизненные проблемы, и созданию на этой основе социальных условий для более эффективного решения задач боевой готовности, укрепления правопорядка и воинской дисциплины, поддержания высокого уровня морально-психологического состояния военнослужащих. [3, 18]

В современных условиях предполагается проведение военно-социальной работы на нескольких уровнях:

1. макроуровне – в качестве конкретных мер по улучшению среды обитания людей, созданию нормальных условий жизни, предотвращению социальной напряженности;
2. мезоуровне – как вид деятельности по оказанию социальной помощи семьям военнослужащих;
3. микроуровне – исходя из запросов и нужд конкретной личности солдата (матроса), сержанта (старшины), прапорщика (мичмана), офицера.

Кроме того, военно-социальная работа является определенным социокультурным институтом в армии и на флоте и в этом качестве выступает

системой поддержки и защиты военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала, исходя из возраста, пола, должности, состояния здоровья, религиозных убеждений и образования. [1, 869-870]

Главная цель военно-социальной работы состоит в том, чтобы создать социальные условия, позволяющие военнослужащим, гражданскому персоналу эффективно решать возложенные на них обязанности. Под условиями в данном случае понимается та материальная и духовная среда, обстановка, в которой протекают жизнь и деятельность военнослужащих, их семей, гражданского персонала.

Цели военно-социальной работы отображают ее многоплановое содержание. В своей основе они направлены на создание необходимых социальных условий для нормальной жизнедеятельности военнослужащих, граждан уволенных с военной службы, и членов их семей.

Таким образом, военно-социальная работа является важным направлением работы с военнослужащими и членами их семей. Она направлена на удовлетворение, материальных, духовных потребностей, на соблюдение их прав, свобод, а также на создание мероприятий по социальной защите членов семей военнослужащих.

Направления военно-социальной работы, а также цели и задачи военно-социальной работы многоплановы и разнообразны. Их практическая реализация является непременным условием создания в жизнедеятельности военнослужащего стабильной социальной обстановки, эффективного выполнения им своих профессиональных обязанностей.

Список литературы

1. Вестник Мурманского государственного технического университета. 2011.- Т.14, №4 / Глушков Ю.Ю., Проблема развития военно-социальной работы с военнослужащими по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации.
2. Вестник Поволжской академии государственной службы. 2009.- №1 (18) / Судаков А.Ю., Военно-социальная работа в системе социальной защиты военнослужащих.
3. Корякин В.М. Военно-социальная работа в Вооруженных Силах Российской Федерации: вопросы теории и практики. М., 2004.

Удовенко О.С., студентка IV курса
Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Мороз М.В.

Феномен социального сиротства в современной России

Современный мир это время новых технологий, высокого развития общества, как и во все времена, существует множество проблем. Одной из таких проблем является – проблема социального сиротства.

В работах Е.И. Холостовой социальное сиротство определяется как явление устранения или неучастия большого круга лиц в выполнении ими родительских обязанностей, искажение родительского поведения [5,302].

В настоящее время в российском законодательстве представлены следующие основные понятия – дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей (социальные сироты).

Дети-сироты – это дети в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель [1,ст. 1].

Дети, оставшиеся без попечения родителей – лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), находящимися в лечебных учреждениях, объявлением их умершими, отбыванием ими наказания в учреждениях, исполняющих наказание в

виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; уклонением родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений и в иных случаях признания ребенка оставшимся без попечения родителей в установленном законом порядке [1,ст. 1].

В этом случае заботу о детях берет на себя общество и государство. К ним относятся и дети, родители которых юридически не лишены родительских прав, но фактически не заботятся о своих детях.

В динамике сиротства отмечаются негативные тенденции, а именно увеличение количества детей со сложными видами отклонений, с трудностями в развитии, в обучении и поведении. Возникает новое явление - так называемое "скрытое" социальное сиротство, когда родители живы, но ведут себя так, будто ребенок выброшен из их жизни. К ним относят детей, проживающих в условиях безнадзорности и беспризорности. К этой категории относятся дети из неблагополучных семей, например, родители-алкоголики, семьи из наркоманов, семьи, попавшие в трудную жизненную ситуацию, в том числе и семьи с отрицательной психологической и эмоциональной атмосферой при внешнем благополучии.

Таким образом, в числе непосредственных причин социального сиротства можно назвать следующие:

- добровольный отказ родителей (чаще матери) от своего несовершеннолетнего ребенка, чаще всего это отказ от новорожденного в родильном доме. В течение 3-х месяцев родители (мать) могут изменить свое решение, и ребенок может быть возвращен в семью;
- нахождение родителей в заключении;
- принудительное изъятие ребенка из семьи, когда в целях защиты прав, жизни и интересов ребенка родителей лишают родительских прав. В основном это происходит с неблагополучными семьями, в которых родители страдают алкоголизмом, наркоманией, ведут асоциальный образ жизни, недееспособны и т.д. [2, 169-173]

Можно выделить несколько групп причин, влияющих на возникновение социального сиротства: социально-экономические факторы, социально-психологические факторы.

Социально-экономические факторы. В подавляющем большинстве случаев семьи, в которых зарождается социальное сиротство, находятся в ситуации бедности. Бедность не только заставляет ограничивать питание, приобретение предметов быта, но она порождает состояние безысходности. Зачастую выходом из такого состояния становится пьянство, алкоголизация, которые порождают деструктивное поведение. В этих условиях помещение ребенка в социальное учреждение становится своеобразным вынужденным средством, причем родители уверенны, что ребенку там будет лучше.

Значимым фактором социального неблагополучия и рисков социального сиротства является жилищная проблема. Часто семьи не имеют собственного жилья, либо занимаемое помещение не соответствует даже санитарным нормам. Это характерно и для многих многодетных семей, дети из которых снова вынуждены находиться в социальных и интернатных учреждениях, в худшем случае на улице. Перспективы улучшения ситуации с жильем практически отсутствуют, что ещё больше увеличивает чувство безысходности.

Отсутствие работы, а также неполная занятость также относится к факторам, обуславливающим резкое уменьшение ресурсной базы семьи, и как следствие, риски социального сиротства. Отсутствие регулярных доходов не только заставляет людей ограничивать себя, в чем либо, оно меняет модель поведения индивида, который

постепенно утрачивает чувство ответственности, в том числе за своих детей, и начинает жить сегодняшним днем, не задумываясь о будущем.

Социально-психологические факторы. К ним, прежде всего, можно отнести кризис внутрисемейных отношений. Вероятность такого кризиса может быть обусловлена как вышеназванными социально-экономическими факторами, так и утратой или отсутствием навыков, для выполнения базовых социальных ролей: партнерских, родительских, утратой традиций, связи поколений. Ролевая некомпетентность родителей приводит к отчуждению в отношениях с детьми, беспорядочной модели воспитания, при которой ребенок утрачивает способность социальной ориентации, в том числе моральной, а иногда он становится просто обузой для родителей, занятых своими проблемами [4, 72-75].

Факторы риска семьи также связаны с ее деформацией. Это может быть рождение детей вне брака и семьи после развода. Рождение детей вне брака – следствие разрушения нравственной идеи традиционной семьи и из-за отсутствия социального института подготовки молодежи к роли родителей зачастую сопряжено с ранним материнством, когда мать не только экономически, но и психологически не готова к появлению ребенка. Дети разведенных родителей и матерей-одиночек часто повторяют ошибки своих родителей [3, 107-108].

Отметим, что жестокое обращение также провоцирует ребенка на уход из семьи. Жестокость по отношению к детям, проявляемая не только родителями, но и учителями общеобразовательных школ, воспитателями школ-интернатов и детских домов, приобретает все более распространенный характер и является одной из причин безнадзорности, и как следствие социального сиротства.

Последствия социального сиротства имеют огромное значение для общества. Дети, лишенные родительского попечения, наиболее склонны к бродяжничеству, подвержены опасности стать жертвами насилия и преступлений, объектами сексуальных посягательств и предметом торговли, или быть вовлеченными в преступную деятельность. Они рано приобщаются к алкоголю и наркотикам. Нарушение психики выявляется у большинства безнадзорных детей. Безнадзорные и беспризорные дети наиболее подвержены заболеваниям ВИЧ-инфекцией.

Сиротство разрушает эмоциональные связи ребенка с окружающей его социальной средой, с миром взрослых и сверстников, развивающихся в более благоприятных условиях, и вызывает глубокие вторичные нарушения в развитии личности.

Беспризорность и социальное сиротство способствуют формированию личности, не приспособленной к нормам общественной жизни, на основе присущих обществу ценностей, норм и форм поведения.

В заключении следует отметить, что социальное сиротство – показатель, свидетельствующий о нарастающем в обществе культурно-нравственном дефиците, деформации института семьи, недостаточном внимании и отношении государства к проблемам поддержки семей с детьми.

Количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возрастающее с каждым годом, говорит о том, что социальное сиротство – одна из самых острых социальных проблем современной России.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в ред. от 25.11.2013 г.)

2. Алиев Н.Н., Корнеюк А.А. Социальное сиротство в России: проблемы и принципы решения, Социальная политика и социология, 2013, № 2, том 1.

3. Денисова Д.Н., Сиротство – особенности современной ситуации, Педагогика, 2010.

4. Рыкун А.Ю., Южанинов К.М., Профилактика социального сиротства, Вестник Томского Государственного Университета, 2011, № 1(13).

5. Холостова Е.И., Словарь справочник по социальной работе, «Юристъ».

Филатова Е.Н., студентка IV курса
Научный руководитель – кандидат педагогических наук,
старший преподаватель Спиридонов Р.Е.

Социальная работа с людьми пожилого возраста в историко-культурном аспекте

Люди пожилого возраста представляют собой объект социальной работы, который в силу изменения своего социального статуса, психофизического состояния испытывает определенные трудности для полноценного функционирования в новых условиях жизнедеятельности, связанных со старостью [3; С.94-95]. В связи с этим проблема осуществления различных видов помощи пожилым людям существовала на всех этапах образования русского государства.

Во времена славян осуществление помощи пожилым выражалось в трех формах. Содержание общинно-родовой формы раскрывается в «культе мудрой старости», предполагающий почитание старшего поколения, а также его обеспечение в общине [4; С.280]. Стариков часто определяли на проживание в семью на несколько дней, затем он менял своих «кормильцев» [2; С.16]. Среди хозяйственных форм была распространена толока, выражающаяся в уборке хлеба, покосе травы, молотьбе зерна на участках пожилых. И к обрядово-культовой форме оказания помощи старикам относилась поминальная традиция [4; С.281-283]. Таким образом, именно ближайшее окружение осуществляло поддержку пожилых людей в этот исторический период.

В Киевской и удельной Руси общинные формы помощи и взаимопомощи дополнились церковно-монастырским призрением и княжеской благотворительностью [4; С.284]. Конечно, на образование первого направления большое влияние оказало принятие в 988 году христианства на Руси. Ввиду этого для престарелых и иных малоимущих лиц при церквях и монастырях осуществлялось бесплатное кормление, содержание и лечение [4; С.285]. Вслед за духовенством князья также проводили кормление нуждающихся, только уже на своих дворах [4; С.288]. Следует отметить, что большую роль в поддержке пожилых в эпоху Киевской Руси, кроме их близких и родных, стали играть представители духовенства и правители государства.

Свое продолжение церковно-монастырское призрение нашло и в эпоху Московской Руси. То есть богадельни, церковные приходы, приюты при монастырях продолжали оказание всевозможной поддержки людям, и в частности, пожилого возраста. Однако такая помощь не могла охватывать многие слои населения и стала носить показной характер, поэтому роль призрения нуждающихся церквями начала ослабевать [4; С.296-300]. Именно этот факт стал определяющим для создания в дальнейшем основ системы государственного призрения. Первые попытки были предприняты во времена правления Ивана Грозного, когда состоялся Стоглавый собор. Однако на тот момент положения данного свода законов оставались лишь идеей. Ее частичное воплощение позднее попытался осуществить царь Федор Алексеевич, когда приказал помещать в особые госпитали-богадельни престарелых и прокаженных людей [4; С.301-304]. То есть благодаря деятельности московских царей осуществление помощи людям пожилого возраста подкрепилось первой законодательной базой.

Стоит подчеркнуть, что уже в эпоху императорской России система призрения получила целостное оформление и развитие, что во многом было вызвано ростом численности нищих, живших милостыней. Среди ведущих направлений помощи, в таком случае, были: деятельность государства по увеличению числа богаделен-госпиталей, работных домов, сиротских приютов и государственное обеспечение

функционирования приказов общественного призрения. Данные государственные меры сопровождались развитием общественного призрения, действием частной благотворительности [4; С.311-313]. Таким образом, во время российской империи реализация мер по поддержке населения, в том числе пожилого, стала государственной обязанностью.

Конечно, с образованием советского государства вновь наметились изменения в структуре социальной поддержки, а именно стали формироваться специализированные органы государственного социального обеспечения. К 20-м гг. XX века на передний план были выдвинуты задачи по кооперации инвалидов, созданию домов престарелых [4; С.342-353]. К началу Великой Отечественной войны в СССР сложилась патерналистская система социального обеспечения, позволившая организовать оказание социальной помощи многим нуждающимся категориям населения [4; С.354]. В 50-80-е гг. такая система позволила охватить практически все население страны социальными гарантиями и натуральными льготами. Также были созданы службы оказания помощи на дому отдельным категориям граждан - лицам пожилого возраста и инвалидам. Была также проведена пенсионная реформа и издавались государственные законы, касающиеся социального обеспечения малоимущих, в числе которых пожилые люди [4; С.362-366]. Следует отметить, что хотя в русском государстве и произошла смена власти, вопрос осуществления помощи людям пожилого возраста остался актуальными для государства, дополнившись новыми формами.

И, наконец, одним из важных шагов в становлении социального обеспечения уже в России стало появление социальной работы как профессиональной деятельности, в начале 90-х гг. XX века. Это поспособствовало созданию разветвленной сети учреждений социального обслуживания, социально-реабилитационных служб, служб социальной помощи и социально-консультативных, которые предоставляют свои услуги пожилым людям, инвалидам, семьям, детям [4; С.393-401]. Более того, на рубеже веков в РФ функционировали 10 геронтологических центров, гериатрические центры, больницы, отделения [1; С.315].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что люди пожилого возраста были охвачены вниманием и соответствующими формами помощи в разные исторические периоды. И в каждом из этих периодов поддержка пожилого населения осуществлялась различными социальными институтами. Сейчас в рамках социальной работы реализуется значительный комплекс мер, связанный с обслуживанием пожилых на дому, в стационарных условиях, с социальным обеспечением пособиями и льготами, осуществлением культурно-досуговой деятельности. Однако важно поддержание данной системы и ее дальнейшее развитие, особенно ввиду увеличения доли пожилого населения в нашей стране, а значит и трудностей, связанных с вступлением в этот возраст.

Список литературы

1. Фирсов М.В. История социальной работы: учебное пособие для высшей школы. – М., 2007.
2. Холостова Е.И. Генезис социальной работы в России: Учебное пособие. – М., 2006.
3. Холостова Е.И. Глоссарий социальной работы: учебное пособие.– М, 2007.
4. Циткилов П.Я. История социальной работы: Учебное пособие для студентов вузов / П.Я.Циткилов. – Ростов н/Д, 2006.

Хрусталева С.М., студентка III курса
Научный руководитель – кандидат педагогических наук,
доцент Добросмыслова С.Н.

Профилактика неблагополучия семей с помощью социальной рекламы

В настоящее время российское общество находится в активном процессе изменения. В связи с этим необходимо улучшение сторон общественной жизни, а именно характера взаимодействия личности и общества, стабильности социальных институтов, ценностных приоритетов и ориентиров в массовом сознании. Для того чтобы воздействовать на сознание людей в настоящий период времени используют такой вид связи с общественностью, как социальная реклама.

Л.М. Дмитриева определяет социальную рекламу как один из важнейших коммуникационных каналов управления процессом становления принципиально иной системы ценностей в массовом сознании. Социальная реклама имеет возможность распространять различные ценности: духовные, эстетические, нравственные и социальные. Целью социальной рекламы является лаконичное и выразительное представление идеи, ценностной установки, оценки, модели поведения, информации о социально важной проблеме, которая ориентирует целевую аудиторию на поступки некоего идеала, закрепленного в той или иной культуре, положительного и одобряемого. Привлечение внимания аудитории к проблемам является не единственной функцией социальной рекламы. Необходимо помнить, что она имеет возможность профилактировать, демонстрировать некоторые варианты решения проблем и призывать самих людей к их решению. Таким образом, социальная реклама способна изменить отношение людей к проблеме, а после и их поведение [3].

Одно из ведущих мест среди значимых ценностей для человека занимает семья. Но нередко люди забывают об этом и совершают множество ошибок. И когда от благополучия в семье ничего не остается, лишь тогда человек задумывается о том, что было сделано не так и как вернуть прежнее положение [1]. Под неблагополучной семьей мы склонны понимать такую семью, в которой нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, в результате чего появляются «трудные» дети [2]. Свидетельством существования такой проблемы в России является статистика: «180 000 семей в России уже занесены в черный список «неблагополучных». Их дети либо уже насильственно изъяты ювенальными службами (причем, как правило, еще до судебного решения о лишении родительских прав), либо разлука с родителями навсегда им еще только грозит» [4]. «Каждый третий россиянин сообщает, что среди его знакомых есть семьи, которые можно назвать неблагополучными (33%), но в основном это единичные случаи (29%) и только у 4% таких примеров в окружении много. Чаще неблагополучные семьи есть в окружении селян и респондентов с низким уровнем дохода (по 37%). 62% сообщают, что в их кругу нет таких семей – в основном это жители миллионников (75%)» [5].

Существуют разные типы неблагополучных семей, а именно: семьи, члены которых алко- или наркозависимые; семьи, в которых применяется насилие и жесткое обращение по отношению к детям, женщинам или мужчинам; семьи, в которых родители ведут себя аморально, и в отношениях которых преобладают конфликты и.т.п.

Причинами семейного неблагополучия явились перемены в экономике, политике и социальной сфере, все это повлияло на материальное положение семей и на взаимоотношения родителей и детей. Произошел разрыв между ценностями поколений [1]. Необходимость решения данной проблемы требует серьезных вмешательств, поэтому одним из способов, направленных на профилактику

различных негативных социальных явлений, и, в частности, профилактику неблагополучия семей мы видим в использовании такой технологии, как социальная реклама.

В связи с этим нами был разработан проект социальной рекламы «Построй свое счастье». В данном ролике осуществлено сравнение положительных качеств семьи и тех качеств, которые не желательны в семейных отношениях. Целевой аудиторией данной рекламы являются молодые люди, недавно создавшие семью или планирующие ее создание. Данное решение было принято на основе того, что молодые люди должны наглядно видеть, какие последствия их могут ждать в будущем, если они не будут руководствоваться здравым смыслом при создании семьи. Выбор молодых людей как целевой аудитории является не случайным еще потому, что их восприятие рекламы как социального явления отличается от восприятия рекламы в подростковом возрасте. Молодежью она воспринимается более позитивно, так как восприятие рекламы как социального явления определяется ее отношением к жизни, которое явным образом отличается от отношения к жизни школьников.

Кроме того, при проектировании социальной рекламы необходимо основываться на таких основных принципах как:

- отсутствие явной демонстрации проблем (в том числе и той, для решения которой создавалась реклама), можно только намекнуть на проблему;
- социальный ролик должен ставить перед целевой аудиторией задачу, представляющую собой решение обозначенной проблемы или один из его этапов;
- демонстрируемый в рекламе процесс выполнения поставленной задачи должен вызывать у зрителя положительные эмоции;
- в сознании зрителя должен возникнуть мотив, побуждающий его постоянно и добровольно содействовать достижению цели, определённой в социальной рекламе;
- ролик должен показывать, какой ситуация должна быть, а не то, какова она сейчас в реальности (то есть задавать некоторый идеал, ориентир, моделировать процесс его достижения, показывать алгоритм выполнения задачи) [6].

Мы считаем, что данная технология будет способствовать повышению внимания молодежи к данной проблеме и может профилактировать неблагополучие семей.

Список литературы

1.Целуйко В.М. Вы и ваши дети. Психология семьи. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 283 с.

2.Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: книга для педагогов и родителей / В.М. Целуйко. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. – 271 с.

3.Социальная реклама: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Реклама» и «Связи с общественностью» / под ред. Л.М. Дмитриевой. – М.; ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 271 с.

4.Соцопрос: в России пьянство остается главным признаком неблагополучия семей // Газета «Протестант», 2013. – Режим доступа: http://www.gazetaprotestant.ru/2013/06/socopros-v-rossii-pyanstvo-ostaetsya-glavnym-priznakom-neblagopoluchiya-semej/

5.180 000 семей в РФ могут лишиться детей // Общественный информационно-политический портал «РуПолитика», 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rupolitika.ru/child/180-000-semey-v-rf-mogut-lishitsya-detey/

6.Принципы создания эффективной социальной рекламы // «mamoru hohei», 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mamoru-hohei.livejournal.com/#post-mamoru_hohei-2196

ПСИХОЛОГИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ, СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: АКТУАЛЬНЫЕ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
студентов, магистров, аспирантов и молодых ученых
с международным участием,
посвященной 20-летию факультета
психологии и социальной работы

Отпечатано с авторских оригиналов

Технический редактор А.В. Жильцов
Подписано в печать 21.04.2014. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$.
Усл. печ. л. 11.00. Тираж 100. Заказ № 178.
Тверской государственный университет
Редакционно-издательское управление
Адрес: 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.
Тел. РИУ (4822) 35-60-63.